

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «СЕВЕРНЫЙ (АРКТИЧЕСКИЙ)
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА»

На правах рукописи

Хромцова Татьяна Валерьевна

**Становление и развитие профессионального образования
в России в 1860-е гг. – 1917 г.
(на материалах Архангельской губернии)**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Диссертация на соискание
ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент,
Минаева Татьяна Станиславовна

Архангельск

2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И ОРГАНИЗАЦИЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1860-е – 1880-е гг.	40
1.1. Основные тенденции развития профессионального образования в 1860-х – 1880-х гг.: правительственная политика и общественные инициативы	40
1.2. Экономическое развитие Архангельской губернии и потребность в профессиональных кадрах.....	70
1.3. Начало подготовки профессиональных кадров в Архангельской губернии. Шкиперские учебные курсы и мореходные классы	76
1.4. Организация обучения ремесленных кадров. Деятельность ветеринарно- фельдшерской и повивальной школ	97
ГЛАВА 2. НАПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И ЕГО ЭВОЛЮЦИЯ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ (КОНЕЦ 1880-х – 1917 г.).....	116
2.1. Организационно-правовые основы государственной политики в области профессионального образования	116
2.2. Деятельность мореходных учебных заведений Архангельской губернии по подготовке специалистов для торгового флота	144
2.3. Техническое, ремесленное, медицинское образование	163
2.4. Подготовка учителей для народных школ.....	187
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	207
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	208
ПРИЛОЖЕНИЯ	254

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Модернизация в области развития российской профессиональной школы, осуществляющиеся в наши дни, имеет исторические аналогии. На рубеже XX – XXI в. российское начальное и среднее профессиональное образование оказалось в состоянии многогранного системного кризиса. Этот процесс вызвал необходимость обратиться к имеющемуся историческому опыту организации обучения специалистов для разных отраслей экономики. В разные исторические периоды отечественное профессиональное образование претерпевало немалые изменения, однако всегда играло ключевую роль в экономическом, политическом, социальном и культурном развитии страны. Анализируя эволюцию профессиональной школы, мы неизбежно погружаемся в различные аспекты развития общества и сталкиваемся с исследованием и решением актуальных для страны проблем. Именно поэтому интерес ученых к этой тематике, особенно в последние годы, неуклонно растет. При этом история его развития остается до сих пор недостаточно изученной.

Задачи реформирования профессиональной школы всегда отражали интересы производства, государственную политику в сфере подготовки рабочих кадров, образовательные потребности различных социальных групп населения, культурный уровень общества. Изучение данного процесса с исторической точки зрения позволяет проследить его динамику, выявить достигнутые успехи и проанализировать допущенные ошибки в сфере организации профессионального образования, а также определить ключевые тенденции в профессиональной подготовке молодежи в современном мире. Накопленный опыт профессионального обучения и воспитания подрастающего поколения учебными заведениями разных профессиональных профилей содержит много полезного для осмысления новых форм и методов обучения, вариантов адаптации юношества к условиям современных рыночных отношений. Анализ эффективных основ организации специальной школы и трудностей, возникших в процессе

деятельности отечественных учебных заведений, а также исторического опыта реформирования системы профессионального образования в прошлом, представляется актуальным.

В истории российского профессионального образования были реализованы на практике принципы организации специальных учебных заведений, актуальные и по сей день: принцип регионализации образования, его ориентация на потребности местной экономики, общественное управление учебными заведениями, объединение общего и специального образования, обязательное практическое (производственное) обучение.

Практика показывает, что исторический опыт может предложить эффективные и проверенные временем методы организации учебного процесса в профессиональных учебных заведениях. Он также дает возможность выявить ошибки и трудности, возникающие при организации профессиональных учреждений разных уровней. Таким образом, исследование данной проблемы актуально, как с научной, так и с прикладной точки зрения.

Объект исследования – профессиональное образование в Российской империи в период с 1860-х гг. до 1917 г.¹

Предмет исследования – функционирование учебных заведений Архангельской губернии, осуществлявших профессиональное обучение².

Целью диссертационного исследования является выявление особенностей процесса становления и развития профессионального образования в

¹ В современной литературе термин «профессиональное образование» широко распространен. Но в конце XIX – начале XX вв. такого общепринятого значения у данного выражения не было. В это время использовались более узкоспециализированные формулировки, такие как «техническое образование», «технологическое образование», «промышленное образование», «медицинское образование» и т.д. В данной работе под профессиональным образованием в России в период с 60-х гг. XIX в. до 1917 г. мы понимаем образовательную деятельность учебных заведений, осуществляющих обучение (подготовку) специалистов для работы на различных государственных, частных предприятиях/организациях, учреждениях, в общественных структурах.

² Поскольку в период до 1917 г. в Архангельской губернии не было высших учебных заведений, в главах данного исследования рассматривается работа профессиональных учебных заведений низшего и среднего уровней, а также деятельность ремесленных отделений при общеобразовательных учебных заведениях.

Архангельской губернии в контексте общероссийских тенденций подготовки специалистов в период с 1860-х гг. до 1917 г.

Указанная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Выявить основные тенденции развития профессионального образования в России в 1860 – 1880-х гг.
2. Раскрыть экономические предпосылки организации профессионального образования в Архангельской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.
3. Охарактеризовать процесс создания и функционирования первых мореходных учебных заведений в Архангельской губернии.
4. Рассмотреть условия возникновения и деятельность первых образовательных учреждений для подготовки ремесленных и медицинских кадров в регионе.
5. Проанализировать организационно-правовые основы государственной политики в сфере профессионального образования в конце 1880-х – 1917 гг.
6. Провести анализ деятельности учебных заведений региона, готовивших специалистов для северного торгового флота.
7. Охарактеризовать работу учебных учреждений Архангельской губернии в области подготовки технических, ремесленных, медицинских кадров.
8. Рассмотреть деятельность образовательных учреждений региона, осуществлявших обучение учителей для общеобразовательных училищ.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1860-х гг. до 1917 г. Запущенный с 1860-х гг. период реформ и экономического развития страны повлиял на становление отечественного профессионального образования. Рост промышленности, транспорта, сельского хозяйства привел к появлению потребности в обученных кадрах и возникновению новых профессий. В 1864, 1867, 1869 гг. были утверждены положения, регламентировавшие открытие и финансирование ремесленных, технических, мореходных учебных заведений в

стране¹. В 1888 г. были приняты «Основные положения о промышленных училищах», позволившие заложить основы государственной системы подготовки кадров. Падение монархии в 1917 г. и последовавшие за этим коренные политические, экономические, социальные преобразования изменили вектор развития отечественной профессиональной школы.

Территориальные рамки исследования Исследование выполнено на материалах Архангельской губернии в границах второй половины XIX – начала XX вв.². Губерния, площадью 860 тыс. кв. километров, включала в себя в разное время от семи до девяти уездов: Архангельский, Холмогорский, Шенкурский, Пинежский, Мезенский, Печорский (с 1891 г.), Онежский, Кемский, Кольский (с 1883 г.). Губернский город Архангельск являлся административным, экономическим и культурным центром территории. На уровне губернии в вопросе развития профессионального образования происходили изменения, характерные для всей России, но существовала и региональная специфика, связанная с географическим расположением региона и характером хозяйственной деятельности населения.

Степень изученности темы

В историографии истории проблемы можно выделить три периода: дореволюционный (вторая половина XIX в. до 1917 г.), советский (1917 г. до начала 1990-х гг.), современный (начало 1990-х гг. до настоящего времени).

Первые исследования, посвященные проблемам профессиональной подготовки рабочих кадров, появились во второй половине XIX – начале XX в. Авторы первого направления сходятся во мнении с официальной позицией по

¹ О порядке учреждения ремесленных и других подобных им технических училищ // ПСЗРИ. Собрание второе (1825 – 1881). СПб., 1867. Т. 39 (1864), отделение 1, № 40860. С. 408–409; Положение о мореходных классах // ПСЗРИ. Собрание второе (1825 – 1881). СПб., 1871. Т. 42 (1867), отделение 1, № 44771. С. 1048–1051; О порядке открытия ремесленных и других подобных им технических училищ // ПСЗРИ. Собрание второе (1825 – 1881). СПб., 1873. Т. 44 (1869), отделение 2, № 47410. С. 44–47.

² Архангельская губерния в исследуемый период включала в себя территории современных Архангельской и Мурманской областей, Ненецкого автономного округа, а также северные районы республики Карелии и республики Коми. Южные районы современной Архангельской области (кроме Шенкурского) входили в состав Вологодской и Олонецкой губернии.

вопросу развития образования в период после реформ¹. В своем масштабном исследовании историк С.В. Рождественский уделяет внимание деятельности Министерства народного просвещения (МНП) в период с 1802 по 1902 гг., анализируя, в частности, его роль в подготовке квалифицированных кадров. Им рассмотрена не только работа учебных заведений, но и государственных органов, контролирующих их². Педагог С.И. Миропольский, подчеркивая реформаторскую деятельность российских властей в области просвещения, отмечал важность введения обязательного обучения граждан. Он писал, что «народное образование, даже с чисто экономической точки зрения, есть капитал, приносящий процент, точно так же как железная дорога, паровая машина, агрономическое улучшение и т.д.; оно составляет одну из самых доходных статей бюджета, ибо благотворно влияет на улучшение и подъем всякой производительности»³.

Отдельный раздел исследований представлен работами деятелей профессионального образования, занимавшихся вопросами организации специальных училищ⁴. И.А. Анопов, И.М. Максин, А.Г. Небольсин впервые попытались представить целостный анализ деятельности профессионально-технических учебных заведений России. О состоянии среднего и низшего

¹ Георгиевский А.И. К истории Ученого комитета Министерства народного просвещения. СПб., 1902. Обзор деятельности ведомства Министерства народного просвещения за время царствования императора Александра III (со 2 марта 1881 г. по 20 октября 1894 г.). СПб., 1901; Корнилов И.П. Задачи русского просвещения в его прошлом и настоящем. СПб., 1902; Королько Н.М. Краткий обзор деятельности Постоянной комиссии по техническому образованию за последние 25 лет. СПб., 1897.

² Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902. СПб., 1902; его же. Краткий исторический очерк учебных заведений ведомства путей сообщения. СПб., 1900.

³ Миропольский С.И. Школа и государство. Обязательность обучения в России. СПб., 1876. С. 218.

⁴ Анопов И.А. Опыт систематического обозрения материалов к изучению современного состояния среднего и низшего технического и ремесленного образования в России. СПб., 1889; Историко-статистический очерк общего и специального образования в России, 1882 / под ред. А.Г. Небольсина (далее – Историко-статистический очерк общего и специального образования в России). СПб., 1884; Максин И.М. Очерк промышленного образования в России (1888 – 1908). СПб., 1909; Владимирский С.А. Заметки о современном состоянии низших промышленных училищ // 2-й съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию России. 1895-1896. Труды комитета. III секция. М., 1895. С. 1–20; его же. Низшая профессиональная школа в России, что от нее требуют и что она дает // Труды Всероссийского торгово-промышленного съезда в 1896 г. в Нижнем Новгороде. Т. IV. Выпуск IX. СПб., 1897. С. 4–6.

технического и ремесленного образования в России в дореволюционный период писал С.А. Владимирский. Будучи руководителем ремесленных и технических училищ в Москве и Костроме, он сделал анализ состояния низшего промышленного образования в России, подчеркивал необходимость связи общего и профессионального образования. Богатый фактический и статистический материал по организации мореходного образования до 1912 г. содержат работы В.В. Виноградова, в течение многих лет работавшего начальником учебного отделения отдела торгового мореплавания при Министерстве финансов¹.

Фундаментальные работы Г.А. Фальборха, В.И. Чарнолуского посвящены реформированию отечественного образования. Авторы объединяет единый взгляд на добровольность в обучении, ответственность государства за организацию просвещения населения, необходимость введения всеобщего доступного образования². Выявлению основных тенденций в развитии общего и профессионального образования были посвящены труды педагога Н.В. Чехова³.

Просветители и общественные деятели А.Н. Страннолюбский, Н.А. Каблуков, М.К. Горбунова-Каблукова свои работы посвятили вопросам распространения женского профессионального образования, при этом, не считая его инструментом социальной и экономической эмансипации женщины. Они усматривали в нем возможность улучшения финансового благосостояния семьи и способ развития женщины как образованного члена общества, жены, матери, воспитательницы своих детей⁴.

¹ Виноградов В.В. Современное положение мореходного образования в Империи. СПб., 1908; его же. Торгово-мореходное образование в России. СПб., 1912.

² Фальборх Г.А. Всеобщее образование в России. М., 1908; Чарнолуский В.И. К школьной реформе. М. 1908. его же. Земство и народное образование. СПб., 1910.

³ Чехов Н.В. Народное образование в России в 60-х гг. XIX в. М., 1912; его же. Типы русской школы в их историческом развитии. М., 1923.

⁴ Страннолюбский А.Н. Санкт-Петербургские высшие женские курсы (Извлечение из отчета Общества для доставления средств Санкт-Петербургским высшим женским курсам за 1885 – 1886 г.). СПб., 1887 г.; Каблуков Н.А. О школах для поддержания и развития кустарных промыслов среди женского крестьянского населения // 2-й Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России 1895-1896. М., 1898. VI секция, выпуск 3. С. 136–161; Горбунова-Каблукова М.К. Доклад об организации помощи неимущим детям. Сведения о приюте, существовавшем до утверждения Устава. М., 1883.

В публикациях, посвященных городскому и земскому самоуправлению, отмечена роль органов общественного управления в организации подготовки кадров, особое внимание уделено обучению медицинских работников для деятельности в условиях сельской местности¹.

Вышеперечисленные работы затронули в основном вопросы подготовки специалистов для центральных промышленных районов. Среди немногочисленных региональных исследований дореволюционного периода наиболее информативны исторические обзоры деятельности конкретных образовательных учреждений². В них можно почерпнуть сведения об источниках финансирования учебных учреждений, их материальной базе, об изменениях в учебных планах и программах, социальном составе и количестве обучающихся.

Таким образом, в дореволюционный период были сформированы основы историографии профессионального образования в России. Видными деятелями профессионального образования был собран и систематизирован значительный объем фактического и статистического материала, не утратившего своего значения и по сегодняшний день. Эти работы стали основой для дальнейшего изучения проблемы, но обобщающих трудов по истории специального образования в дореволюционный период издано не было.

Советский период в историографии характеризуется классовым подходом к анализу реформ в сфере образования, критикой правительственной политики в отношении профессионального обучения. Необходимость быстрой подготовки молодой смены советского рабочего класса обусловила обращение исследователей 1920-х – 1930-х гг. к вопросу обучения малолетних рабочих в дореволюционной России. В изданиях, посвященных этой проблематике, приводятся данные о неограниченной эксплуатации подростков, отсутствии

¹ Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет. В 4 т. Т. 2. СПб., 1909; Звягинцев Е.А. Полвека земской деятельности по народному образованию. М., 1915.

² Сибирцев И.М. Мореходная школа в Холмогорах в конце XVIII века. М., 1899; Шперк Ф.Ф. Краткий очерк народного образования в городе Архангельске. Архангельск, 1905; Чубинский П.П. Несколько слов о народном образовании. Архангельск, 1868; Покровский В.И. Народное образование в Архангельской губернии в связи с проектом всеобщего обучения // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. 1910. № 21. С. 32–43.

достойной профессиональной подготовки, узкой специализации юношеского труда в Российской империи. Тем не менее, труд рассматривался в изданиях этого периода, как главный инструмент воспитания подрастающего поколения. Внимание исследователей привлекла тема обучения ремеслам в начальной общеобразовательной школе в рамках решения стратегической задачи быстрой подготовки рабочих для промышленности¹.

Целенаправленное изучение имеющегося в стране опыта подготовки кадров было начато в 1931 г. в Научно-исследовательском институте промышленных кадров (НИИПК) ВСНХ СССР, где была создана группа по исследованию истории профессионального образования в России, СССР и за рубежом. Возглавил ее один из организаторов образования рабочих-подростков РСФСР Л.Н. Рождественский². Группа разработала и разослала по учреждениям схему для сбора необходимого материала. Эта работа прекратилась с закрытием в середине 1930-х гг. НИИПК³.

Со второй половины 1930-х гг. в изучении истории подготовки специалистов для отечественной промышленности наблюдался спад. Негативные тенденции государственной политики второй половины 1930-х – начала 1950-х гг., повлиявшие на сферу просвещения, исключили из направлений исследований некоторые вопросы истории отечественного образования, в том числе и тему истории обучения профессиям. Она получила свое освещение прежде всего у историков-педагогов и рассматривалась как составная часть истории народного образования. Исследования содержали большой объем фактического материала, посвященного истории образования, при этом

¹ Волошин И. Очерки по истории рабочего подростка. М.; Л., 1924; Гессен В.Ю. Труд детей и подростков в фабрично-заводской промышленности России с XVII в. до Октябрьской революции. Т. 1. М., Л., 1927; Татаров И. Классовая борьба вокруг законов о труде и образовании рабочей молодежи во второй половине XIX в. М., Л., 1928; Мединский Е.Н. История русской педагогики до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1938. С. 377–380.

² Рождественский Л.Н. Школы рабочих подростков. М., 1922; его же. Создадим историю подготовки кадров // За промышленные кадры. 1932. № 3–4. С. 19–22.

³ Осовский Е.Г. О некоторых теоретических проблемах исследований в области истории профессионально-технического образования в СССР // Актуальные проблемы профессионально-технического образования в СССР: вопросы методологии исследований и истории / под общ. ред. С.Я. Батышева. Горький, 1974. С. 91.

разоблачали реакционную политику царского правительства в сфере просвещения¹. Отдельные вопросы развития профессионального образования в дореволюционный период рассматривались в исследованиях по истории различных отраслей промышленности и истории рабочего класса².

Изменения в области исследований истории профессиональной школы дореволюционной России произошли в 1950-х – 1980-х гг. Несмотря на то, что литература этого периода по-прежнему имеет идеологическую направленность с акцентом на недальновидность властей в области развития профессиональной школы, именно в эти годы произошло выделение истории профессионально-технического образования в самостоятельную отрасль знаний. Начало данному процессу положили работы А.Н. Веселова, показавшего процесс создания специальных школ по отраслям, проанализировавшего изменение вариантов организации специальных учебных заведений и методов обучения в них³.

Появились работы, посвященные обстоятельному анализу направлений развития профессиональной школы до 1917 г. Например, в монографии Н.Н. Кузьмина прослеживается эволюция мер, предпринимаемых российским правительством в сфере низшего и среднего специального образования, начиная с возникновения первых таких учебных учреждений в России и до создания во второй половине XIX в. системы профессионально-технического обучения⁴. Н.Н. Кузьмин отметил как преимущества, так и недостатки этой системы, осветил

¹ Ганелин И.Ш. Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX века / под ред. Н.Г. Казанского. Л., М., 1950; Ганелин И.Ш., Голант Е.Я. История педагогики. М., 1940; Медынский Е.Н. История педагогики. М., 1947; Очерки по истории педагогики: сборник статей / под ред. проф. Н.А. Константинова. М., 1952.

² Рашин А.Т. Формирование промышленного пролетариата в России: статистико-экономические очерки. М., 1940; его же. Формирование рабочего класса в России: историко-экономические очерки / под ред. С.Т. Струмилина. М., 1958; Пажитнов К.А. Положение рабочего класса в России. Т. 2. Период свободного договора в условиях самодержавного режима (с 1861 по 1905 г.). Л., 1924; его же. Положение рабочего класса в России. Т. 3. Революционный период (с 1905 по 1923 г.). Л., 1924.

³ Веселов А.Н. Низшее профессионально-техническое образование в РСФСР: очерки по истории профтехобразования. М., 1955; его же. Среднее профессионально-техническое образование в дореволюционной России: очерки по истории. М., 1959; его же. Профессионально-техническое образование в СССР: очерки по истории среднего и низшего профтехобразования. М., 1961.

⁴ Кузьмин Н.Н. Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России. Челябинск, 1971.

попытки правительства реформировать профессиональное образование в начале XX в. В работе охарактеризована деятельность средних и низших промышленных, мореходных, железнодорожных и сельскохозяйственных учебных заведений в стране до 1917 г. Н.Н. Кузьмин подчеркивал нежелание властей открывать и развивать профессионально-технические учебные учреждения в достаточном объеме. Эту тенденцию ученый объяснял стремлением воспрепятствовать повышению образовательного уровня населения.

Ряд работ этого периода был посвящен государственным органам управления, в том числе системе управления образованием. В этих исследованиях рассматриваются преобразования структуры министерств, имевших отношение, в том числе, и к организации профессионального образования и работе их местных учреждений¹.

В опубликованных в 1950-х – 1980-х гг. обобщающих работах, посвященных истории образования, развитие профессиональной школы анализировалось в тесной взаимосвязи с развитием всей образовательной системы страны². В многотомной коллективной монографии «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР», которая стала значимым трудом в этой области, история низшего и среднего профессионального образования представлена в отдельных разделах. Авторы монографии раскрывают тенденции государственной политики в области просвещения, дают характеристику прогрессивной русской общественной мысли, повлиявшей на современников. В издании показана деятельность общественно-педагогических организаций второй половины XIX – начала XX вв. На основе фактического и статистического материала представлены основные вехи развития специального образования в стране³.

¹ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений в дореволюционной России. М., 1983; его же. Государственные учреждения России в дореформенный период (1801–1861 гг.). М., 1957.

² Королев Ф.Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1917–1920. М., 1958.

³ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР [Т. 3]. Вторая половина XIX в. / отв. ред. А.И. Пискунов (далее – Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в.). М., 1976; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: конец XIX – начало XX в. / отв. ред. Э.Д. Днепров. М., 1991.

Заметный вклад в изучение вопроса внесло обобщающее исследование «Очерки истории профессионально-технического образования в СССР»¹. Его авторы рассматривают вопросы развития профессиональной школы и общественно-педагогических концепций, начиная с XVIII в., прослеживают эволюцию профессионально-технического образования, предлагая при этом типологию технических учебных учреждений. История профессионально-технической школы и подготовки рабочих кадров рассматривается в данной работе в тесной связи с процессом социально-экономического, политического и культурного развития общества.

В 1981 г. Липецк стал площадкой для проведения Всесоюзного симпозиума «Актуальные проблемы истории профессионально-технического образования в СССР», на котором участники стремились выделить историю профобразования в самостоятельную дисциплину. В ходе симпозиума были затронуты вопросы историографии, методологии и периодизации истории профессионально-технического образования². Участники мероприятия указывали на влияние социально-политических, экономических и педагогических факторов на подготовку и воспитание рабочих кадров. Акцент был сделан на необходимости выявления принципиальных тенденций и закономерностей развития системы профессионального обучения³. Участниками симпозиума Н.Н. Кузьминым, Е.Г. Осовским, А.Д. Чирковым была предложена оригинальная периодизация истории отечественного профессионального образования⁴. В частности, ученые выделили и обосновали три периода развития профобразования до революции. Первый период, по мнению ученых, начинается с XVIII в. и длится до 1860-х гг., второй период приходится на вторую половину XIX в. (начиная с 1860-х гг.) и

¹ Очерки истории профессионально-технического образования в СССР / отв. ред. С.Я. Батышев (далее — Очерки истории профессионально-технического образования в СССР / отв. ред. С.Я. Батышев). М., 1981.

² Вопросы истории профессионально-технического образования: материалы симпозиума 14–15 апреля 1981 г. в г. Липецке / под общ. ред. С.Я. Батышева. М., 1983.

³ Там же. С. 7.

⁴ Кузьмин Н.Н., Осовский Е.Г., Чирков А.Д. Вопросы периодизации профессионально-технического образования в СССР // Там же. С. 22–33.

третий период ограничивается рамками с 1890-х гг. до 1917 г.¹. Вопросам методологии исследований истории специального образования был посвящен специальный сборник, в котором свои работы представили такие известные авторы, как Н.Н. Кузьмин, Е.Г. Осовский, И.К. Воеводский, М.С. Степанов².

В советский период был опубликован ряд работ, посвященных подготовке кадров для различных отраслей экономики до 1917 г.³. Так, в серии исследований анализируется развитие мореходной отрасли и обучение судоводителей для потребностей торгового флота⁴. В этих материалах проанализированы направления государственной политики, которые оказали влияние на создание и функционирование мореходных учебных заведений, описана работа конкретных школ, особенности их деятельности в зависимости от экономических потребностей регионов. В монографии Н.И. Барбашева раскрыт процесс организации мореходного образования в XVIII – XIX вв.⁵. Н.И. Барбашев считал, что, начиная с XVII в., русское мореходство становится не частным, а государственным делом, обеспечивая стране выход в Балтийское и южные моря. Такой подход лег в основу самобытного развития российского морского образования. Рассматривая вопросы организации работы мореходных школ, подготовки для них преподавательского состава, Н.И. Барбашев подчеркивал роль выдающихся деятелей отечественного просвещения в области подготовки

¹ Там же. С. 24–27.

² Актуальные проблемы профессионально-технического образования в СССР: вопросы методологии исследований и истории / под общ. ред. С.Я. Батышева (далее – Актуальные проблемы профессионально-технического образования в СССР). Горький, 1974.

³ Кузьмин Н.Н. Коммерческое образование в России конца XIX – начала XX веков // Там же. С. 128–141; Степанов М.С. Некоторые вопросы подготовки педагогических кадров для средних и низших художественно-промышленных учебных заведений России (XIX – начала XX вв.) // Там же. С. 142–156.

⁴ Борисов А.В. Учебные заведения Министерства морского флота СССР. М., 1957; Колотов Н.А. История морского образования на Дальнем Востоке. М., 1962; Бурсин К.М., Попов Г.П. Старейшее мореходное: краткий исторический очерк Архангельского мореходного училища. Архангельск, 1976; Кучепатов Ю.Н. Архангельский морской порт. Архангельск, 1973; Попов Г.П. Ногою твердой стать при море...: штрихи к портрету Архангельского порта. Архангельск, 1992.

⁵ Барбашев Н.И. К истории мореходного образования в России (далее – Барбашев Н.И. К истории мореходного образования в России). М., 1959.

кадров¹. Ф.Г. Паначин в своей работе прослеживает историю становления и развития педагогического образования в России. Особое внимание в исследовании уделено вкладу выдающихся ученых и общественных деятелей в организацию подготовки учителей для народных школ. На общероссийском материале представлены классификация, общая характеристика основных типов педагогических учебных заведений империи – учительских семинарий, учительских институтов, женских учебных заведений, системы повышения квалификации².

Ряд исследований посвящен отдельным периодам развития профессионально-технической школы, вкладу видных деятелей специального образования в разработку теории обучения³. Несмотря на издание большого объема работ по истории профессиональной школы в советский период, в большинстве случаев внимание их авторов сосредоточено на историко-хронологическом исследовании системы специального образования, истории отдельных образовательных учреждений, организации учебно-воспитательной работы. В целом эти издания отставали по охвату тем и проблематике от исследований в области российского просвещения⁴.

В постсоветский период расширилась проблематика исследований, появились новые методологические подходы⁵. Основной объем работ сосредоточен на изучении региональных особенностей развития

¹ Барбашев Н.И. Очерки по истории технического образования на водном и железнодорожном транспорте России (1698–1917). М., 1946.

² Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в России. М. 1979.

³ Гуцевич В. С.А. Владимирский – инженер-педагог // Профессионально-техническое образование. 1960. № 7. С. 27–28; Карагезьян К.Н. 90 лет русской системы производственного обучения // Среднее специальное образование. 1959. № 3. С. 61–63. Шабалов С.М. К вопросу об истории русской системы производственного обучения и ее влиянии за рубежом // Советская педагогика. 1950. № 10. С. 40–53.

⁴ Осовский Е.Г. О некоторых теоретических проблемах исследований в области истории профессионально-технического образования в СССР // Актуальные проблемы профессионально-технического образования в СССР. С. 107.

⁵ Ермилин А.И. Развитие начального профессионального образования в России конца XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. пед. наук. Н. Новгород, 2004; Зяблова С.Л. Развитие низшего профессионально-технического образования середины XIX – начала XX веков: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2004; Анисимов П.Ф. История среднего профессионального образования в России / под общ. ред. П.Ф. Анисимова, В.М. Зуева. Москва, 2001.

профессиональной школы и на анализе отдельных направлений подготовки кадров¹.

Важным итогом постсоветских исследований стал коллективный обобщающий труд «История профессионального образования в России», который стал обобщающей работой в данной области². Его авторы дают анализ государственной политики и деятельности общественно-педагогического движения. На базе предложенной авторами периодизации поэтапно раскрыт ряд вопросов, касающихся становления и развития системы профессионального образования, изменения форм и методов обучения, неотъемлемой связи общего и специального обучения.

В ряде работ рассматриваются различные аспекты правительственной политики в области просвещения³. В исследованиях проанализирован процесс взаимодействия государства, частной и общественной инициативы в развитии профессиональной школы. Б.К. Тебиев, посвятив исследование изучению взаимодействия государства и общества, подчеркивает, что со временем отечественное общественно-педагогическое движение стало действенным фактором культурной, образовательной, социальной жизни страны.

Оценивая правительственную политику в области профессионального образования, Т.А. Магсумов в своем диссертационном исследовании отмечает, что проводимые реформы носили планомерный и преимущественно последовательный характер. Хотя перемены в правительственной стратегии

¹ Магсумов Т.А. Становление и развитие средней профессиональной школы в позднеимперской России: обзор современной историографии // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 7 (51). С. 13.

² История профессионального образования в России / под науч. ред. С.Я. Батышева [и др.] (далее – История профессионального образования в России / под науч. ред. С.Я. Батышева [и др.]). М., 2003.

³ Тебиев Б.К. Правительственная политика в области образования и общественно-педагогическое движение в России конца XIX – начала XX в.: дис. ... д-ра пед. наук. М., 1991; Костриков С.П. Становление и развитие коммерческого и управленческого образования в России. Конец XVIII – начало XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2012.

могли влиять на динамику и отраслевую направленность реформ, они не подразумевали отказ от самого процесса реформирования¹.

Часть работ посвящена структуре управления образованием в России². Монография С.В. Дальман – это обширное исследование аппарата управления системой образования Российской империи второй половины XIX в. В издании указана ведомственная принадлежность учебных заведений, готовивших работников для разных отраслей промышленности; охарактеризованы особенности управления этими учреждениями в разных ведомствах. По мнению С.В. Дальман, в политике властей, направленной на формирование «благонадежной» общественной среды, ведущая роль оставалась за полицейско-политическими рычагами управления, в том числе и в области просвещения. Министерство народного просвещения стремилось расширить сферу своего влияния не только на общеобразовательные, но и на профессиональные учебные заведения, находящиеся в ведении других министерств. Это было непосильной задачей в условиях быстрого увеличения числа таких училищ³. В сборнике очерков «Расписание перемен....» представлен широкий спектр правительственных инициатив и практик реализации «на местах» проектов, нацеленных на улучшение качества обучения⁴.

На развитие социума в исследуемый период повлияла общественная мысль, свой вклад в развитие которой внесли не только ведущие философы, писатели, журналисты, но и педагоги, а также деятели профессионального образования. Процесс осмысления идейного наследия этих авторов и переиздание работ

¹ Магсумов Т. А. Средняя профессиональная школа Казанского учебного округа в условиях модернизации отечественного образования конца XIX – начала XX в.: дис. ... д-ра. ист. наук. Казань, 2023. С. 5–6.

² Панина Н.В. Разработка нормативно-правовых основ профессионально-технического образования второй половины XIX в. (далее – Панина Н.В. Разработка нормативно-правовых основ профессионально-технического образования второй половины XIX в.) // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 3. С. 62–66; Михайлов А.А. Руководство военным образованием в России во второй половине XIX – начале XX века. Псков, 1999.

³ Дальман С.В. Развитие системы управления народным образованием в России во второй половине XIX в. СПб., 2007. С. 242, 256.

⁴ Расписание перемен: очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х – 1930-е) (далее – Расписание перемен). М., 2012.

позволяет проследить их влияние на разработку в стране основ профессионального образования¹.

В дореволюционных учебных заведениях уделялось немало внимания духовно-нравственному и патриотическому воспитанию молодежи. Освоение ремесел, формирование трудовых навыков у молодежи считалось важной частью нравственного воспитания личности. После распада Советского Союза исследователи обратили внимание на эту тему, поскольку она связана с поиском духовных ориентиров в современном мире. Гуманистические идеи, рассматриваемые в работах ученых, педагогов и философов второй половины XIX в., стали объектом изучения для современных исследователей². В монографии С.С. Дергаевой и И.З. Сковородкиной раскрыто отражение гуманистических идей в трудах отечественных педагогов, в законодательных актах об образовании, в деятельности органов общественного управления. На примере Архангельской губернии показано как с гуманистических позиций раскрывается региональный аспект общественно-педагогического движения и благотворительности в образовании.

В историографии периода второй половины 1990-х – начала 2000-х гг. наблюдается тенденция к росту количества региональных исследований³. Такой

¹ Антология педагогической мысли. В 3 т. Т. 2. Русские педагоги и деятели народного образования о трудовом воспитании и профессиональном образовании / сост. Н.Н. Кузьмин. М., 1989; Сословие русских профессоров. Создатели статусов и смыслов / под ред. Е.А. Вишленковой, И.М. Савельевой. М., 2013; Русский консерватизм XIX столетия: идеология и практика / под ред. В.Я. Гросула. М., 2000.

² Дергаева С.С., Сковородкина И.З. Гуманистическая тенденция в отечественной педагогике и образовании второй половины XIX века: теоретическое осмысление и практическое воплощение: монография. Архангельск, 2013; Макаров М.И. Добродетельная жизнь как предмет осмысления в отечественных педагогических трудах второй половины XIX – начала XX века: монография. М., 2014; Тебиев Б.К., Коркищенко О.А. Государство, общество и «Трудные дети» в досоветской России: государственно-правовая мысль, социальная политика и общественно-благотворительная деятельность по предупреждению преступности и безнадзорности несовершеннолетних в России XVIII – начале XX в. М., 2005.

³ Панина Н.В. Становление и развитие профессионально-технического образования в губерниях Верхнего Поволжья во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2016; Толочко А.П., Ищенко О.В., Сковородина И.С. Развитие профессионального образования в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. (опыт истории в контексте современности). Омск, 2005; Аминов Т.М. Дореволюционная Уфа как центр профессионального образования. Уфа, 2006; Горощенкова О.А. Техническое образование в Иркутской губернии: история

интерес ученых был связан с расширением использования источников, отложившихся в региональных архивах и углублением тематики исследований. Внимание специалистов привлекло становление системы профессионального образования в российской провинции в контексте политического, экономического и социального развития страны. Продолжилось изучение истории конкретных профессиональных учреждений. Одна из глав работы П.Т. Синицыной, посвящена деятельности ряда профессиональных школ губернии. Особое внимание уделено подготовке учителей для народной школы региона¹. Г.П. Попов, характеризуя работу Сумского мореходного класса, высоко оценивал роль преподавателей мореходных учебных заведений региона и считал, что именно их самоотверженный труд и активное участие в разработке реформы российского мореходного образования стало залогом результативной работы вверенных им учебных заведений².

Новые исторические реалии постсоветского периода акцентировали внимание исследователей на роли предпринимателей в становлении системы образования в России. В центре их внимания оказались инициативы общественных организаций и частных лиц, направленные на развитие профессионального образования. Некоторые исследования сосредоточились на деятельности местных органов власти, роли попечительных советов и частных лиц в финансировании и организации деятельности образовательных учреждений, различным видам благотворительности для поддержки учебных заведений и их обучающихся³.

становления, развития, преемственности сети учебных заведений: середина XVIII в. – 1917 г.): дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2005.

¹ Синицына П.Т. Развитие народного образования на Европейском Севере (довоенный период). Архангельск, 1996.

² Попов Г.П. Сумский мореходный класс. К истории мореходного образования на Севере. Архангельск, 2000.

³ Дубровская Т.А. Общественные и частные инициативы в развитии профессионального образования в пореформенной России (1861 – 1914). М., 2003; Цимринг С., Кузнецов Ю. Страницы истории профессионального и технического образования. СПб., 1996; Павлова Н.П. Деятельность российских меценатов по развитию низших профессиональных учебных заведений в России, середина XIX – начало XX вв.: дис. ... канд. пед. наук. М., 1999; Соколов А.Р. Благотворительность в народном образовании и ее роль в трансформации

Реконструируя процесс становления земской школы, ученые анализировали отношение местных сообществ к вопросам организации профессионального обучения. В целом взаимодействие органов общественного управления и профессиональной школы рассматривалось в рамках основной деятельности земств по организации жизни на селе¹.

В рамках междисциплинарного подхода в отечественной историографии истории образования А.Л. Андреев рассматривает становление системы обучения подрастающего поколения с точки зрения социолога². Указывая на наличие противоречий между общественными кругами и самодержавием, исследователь избегает традиционной для советской историографии оценки правящих кругов как реакционной силы. Он предлагает рассматривать социокультурную ситуацию, сложившуюся в стране после 1861 г., как процесс совместной деятельности, где государство и общество, хотя и выступали конкурентами, но в значительной мере дополняли друг друга и взаимодействовали, что способствовало, в том числе, и становлению системы профессионального образования.

Б.Н. Миронов, реализуя социально-антропологический подход к истории, в ряде работ рассматривает влияние различных факторов социального развития, в том числе уровня образования населения, на возникновение революционного процесса в Российской империи на рубеже XIX – XX вв.³ Используя математические методы, исследователь приходит к выводу, что грамотность населения в Европейской России в период 1797 – 1917 гг. повысилась с 3,3 % до

русского общества. СПб., 2005; Предпринимательство и предприниматели России от истоков до начала XX века / ред. В.Н. Захаров, В.И. Бовыкин. М., 1997.

¹ Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. М., 1990; Валеева Н.Г. Елабужское земство и Россия: Гуманитарно-просветительская деятельность Елабужского земства (1867 – 1917). М., 2002; Низамова М.С. Земства Поволжья и Урала (1864 – 1914): социально-экономический аспект. Казань, 2009; Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. / отв. ред. А.С. Туманова. М., 2011.

² Андреев А.Л. Российское образование: социально-исторические контексты. М., 2008; его же. О модернизации образования в России: историко-социологический анализ // Социологические исследования. 2011. № 9. С. 111–120.

³ Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX вв. М., 2012; его же. История в цифрах. Математика в исторических исследованиях (далее – Миронов Б.Н. История в цифрах). Л., 1991; его же. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). СПб., 2000. Т. 2.

42,8 %, что свидетельствует об успехах модернизационного процесса¹. Причем нередко грамотность была функциональной, т.е. разные слои населения осваивали новые знания целенаправленно, для того, чтобы использовать их в профессиональной деятельности². При этом «в течение XIX – начала XX вв. российское самодержавие являлось лидером модернизации, проводником экономического, культурного и социального прогресса в стране. Существенные, может быть, наибольшие успехи за всю историю России были достигнуты в два последних царствования, при активном участии верховной власти и ее правительства»³. Данная концепция противоречит позиции советской историографии о реакционной сущности царского правительства.

В последние десятилетия появились работы, рассматривающие подготовку специалистов в контексте развития соответствующих отраслей экономики. В целом ряде исследований освещен вопрос подготовки судоводителей для морского флота на Севере, что свидетельствует о возросшем интересе к проблеме, ее особой актуальности⁴. В опубликованном в 1996 г. сборнике по истории морского образования собраны статьи, посвященные как отдельным училищам, так и общим вопросам организации подготовки судоводителей⁵. В диссертации и статьях Ю.Л. Бордученко осуществлен анализ деятельности мореходных школ второй половины XIX – начала XX в. и органов управления этими учебными заведениями. Исследователь делает вывод, что началом формирования системы

¹ Миронов Б.Н. История в цифрах. С. 81.

² Там же. С. 79.

³ Его же. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). СПб., 2000. Т. 2. С. 227.

⁴ Бордученко Ю.Л. Мореходное образование в России. 1867–1919 гг.: дис. ... канд. ист. наук (далее – Бордученко Ю.Л. Мореходное образование в России). СПб., 1998; Зуев А.В. Капитаны морских торговых судов Российской империи (вторая половина XIX – начало XX вв.): подготовка, статус, повседневность: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010; Дельвиг Н.А. Исторические этапы развития морского образования на Черноморском флоте (1783–1917 гг.) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. № 3 (84). С. 128–134; Мосягина С.Ю. Исторический опыт организации морского образования в Архангельске в дореволюционный период // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской Академии образования. 2009. № 9 (66). С. 75–81; Попов Г.П., Давыдов Р.А. Морское судоходство на Русском Севере в XIX – XX вв. В 2 кн. Кн. 1. Екатеринбург, Архангельск, 2002.

⁵ Морское образование России. Традиции. Люди: очерки об истории морского образования в России: [сборник статей]. М., 1995.

отечественного мореходного образования следует считать 1867 г. С этого периода в стране стали создаваться правительственные испытательные комиссии для проведения экзаменов на звание судоводителя. Важным шагом стало утверждение «Положения о мореходных классах», в соответствии с которым в стране открывались новые мореходные учебные заведения. По мнению Ю.Л. Бордученко, несмотря на предпринятые усилия, в дореволюционной России не была создана законченная система мореходного образования. В статьях А.В. Зуева раскрыты проблемы подготовки профессиональных кадров для морского торгового флота, проанализированы вопросы организации плавательной практики для обучающихся мореходных классов¹. В 2022 г. А.В. Зуевым и Ю.Л. Бордученко опубликована статья, посвященная подготовке преподавателей специальных дисциплин для мореходных учебных заведений. В ней исследователи делают вывод о том, что после вступления в действие «Положения о мореходных учебных заведениях» была проделана серьезная и довольно эффективная работа по организации обучения педагогов, сосредоточившаяся на базе Санкт-Петербургского училища дальнего плавания Императора Петра I².

Тема подготовки педагогических кадров нашла отражение в целом ряде работ исследователей из разных регионов страны³. В большинстве своем это работы, посвященные организации подготовки учителей в различных регионах страны или истории конкретных учебных заведений. История архангельского

¹ Зуев А.В. Проблемы прохождения плавательской практики учениками мореходных классов в России во второй половине XIX века // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2012. № 6 (21). С. 39–42; его же. Проблемы подготовки кадров морского торгового флота во второй половине XIX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. № 149. С. 7–15.

² Бордученко Ю.Л., Зуев А.В. Исторический опыт и проблемы подготовки преподавательского состава для мореходных учебных заведений Российской империи в начале XX века // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 10 (91). С. 3601–3612.

³ Илюха О.П. Повседневная жизнь сельских учителей и школьников Карелии в конце XIX – начале XX века: очерки, документы, материалы. Петрозаводск, 2010; Исакова Р.Р. Педагогическое образование в Казанской губернии в середине XIX – начале XX веков. Казань, 2002; Утробина И.В. Педагогическое образование в Казанской губернии в последней четверти XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Казань. 1999; Попова О.Д. В стенах конквикта... (очерки повседневной жизни женских епархиальных училищ). Рязань, 2006; Самбунова Е.И. Подготовка педагогических кадров в Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ...канд. ист. наук. Самара, 2004.

педагогического училища представлена в работе Е.И. Овсянкина¹. Н.К. Гуркина уделила особое внимание многогранной общественной и созидательной деятельности северной интеллигенции, внесшей значимый вклад в развитие образования и подготовку кадров не только в крупных городах, но и на окраинах Российской империи. Отмечена важная роль образовательных учреждений Европейского Севера в вопросе обучения педагогических кадров на рубеже XIX – XX вв.². Роль интеллигенции в процессе общеобразовательной и профессиональной подготовки местного населения рассмотрена в работах Ф.Х. Соколовой³.

Часть работ посвящена разработке гендерных аспектов в области распространения знаний. Тему развития женского образования на Севере России раскрывает монография С.В. Заозерской и Т.С. Буториной⁴. По мнению авторов, проблема организации и содержания женского образования стала стержнем поднятого в обществе вопроса о гендерном равноправии в политической, культурной, экономической жизни, доступе женщин к профессиональной карьере, проявлении их самостоятельности в реализации гражданских прав. Хотя женское образование не удовлетворяло потребности губернии в педагогических и медицинских кадрах, оно дало жительницам региона доступ к самостоятельной профессиональной деятельности.

В последнее десятилетие возрос интерес к изучению истории просвещения в годы Первой мировой войны, ставшей своего рода рубежом, изменившим развитие отечественного образования⁵. На материалах Европейского Севера эту

¹ Овсянкин Е.И. Архангельское педагогическое училище. Архангельск, 1996.

² Гуркина Н.К. Провинциальный учитель в дореволюционной России. СПб., 2014; ее же. Интеллигенция Европейского Севера России в конце XIX – начале XX веков. СПб., 1998.

³ Соколова Ф.Х. Интеллигенция Европейского Севера России в 1917 – 1941 годах. Архангельск, 2003; ее же. Система подготовки кадров на Европейском Севере // Становление и стратегия развития профессионального образования в условиях Европейского Севера. Международная научно-практическая конференция (20 – 24 июня 2002). Сборник докладов и тезисов. Архангельск, 2002. С. 353–356; ее же. Исторический опыт становления высшей школы на Европейском Севере России // Высшее образование в России. 2004. № 6. С. 140–145.

⁴ Заозерская С.В., Буторина Т.С. Развитие женского образования на Архангельском Севере во второй половине XIX – начале XX веков. Архангельск, 2007.

⁵ Силин А.В. Первая мировая война и проблемы профессионально-технического образования (на материалах Европейского Севера России) // Вестник Северного (Арктического)

тему освещает А.В. Силин. Анализируя «игнатьевскую» реформу 1915–1916 гг., ставшую последней попыткой внести изменения в процесс подготовки кадров дореволюционной России, историк делает вывод, что политика центра по отношению к региональной системе профессионального образования носила противоречивый характер. С одной стороны, центр санкционировал открытие учебных заведений, создаваемых по общественной и земской инициативе, с другой – тормозил преобразование существующих профшкол в учебные заведения более высокого уровня, хотя предпосылки для этих изменений имелись. А.В. Силин отмечает, что некоторые идеи «игнатьевской» реформы были использованы в советский период, что позволяет, по его мнению, провести линию преемственности с дореволюционной политикой в области образования.

Таким образом, можно констатировать, что рассматриваемая тема нашла свое отражение в исторических исследованиях. Вместе с тем остаются недостаточно освещенными как общие вопросы истории низшего и среднего образования в Российской империи, так и специфические особенности его развития в различных регионах. Имеющиеся работы по истории образования на Севере в основном посвящены отдельным учебным заведениям. Практически не освещен вопрос подготовки ремесленных кадров в Архангельской губернии. Нет исследований о функционировании ремесленных отделений при общеобразовательных училищах. Необходимо продолжить исследование вопросов развития медицинского и педагогического образования. Требуется более глубокое рассмотрение роли частных лиц и общественных организаций в вопросах создания и функционирования учебных заведений в регионе. Отсутствует обобщающее исследование развития профессионального образования на территории Архангельской губернии в контексте социально-экономической ситуации в стране и направлений государственной политики в области профессионального образования.

федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 5. С. 23–29; Кальсина А.А., Шестова Т.Ю. Развитие образования и здравоохранения в Пермской губернии в период Первой мировой и Гражданской войн (1914 – 1919 годы). Пермь, 2011; Минакова В.П., Фомичев И.В. Общественно-педагогическое движение в России в годы Первой мировой войны. Воронеж, 2003.

Источниковая база исследования

Значительный объем использованных источников представлен материалами, отложившимися в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Архангельской области (ГААО), Научного архива Российской академии образования (НА РАО). В РГИА в фондах «Департамента народного просвещения» (Ф.733), «Департамента государственного казначейства Министерства финансов» (Ф. 565), «Отделов торгового мореплавания и торговых портов Министерства торговли и промышленности» (Ф. 95), «Отдела промышленных училищ Министерства народного просвещения» (Ф. 741), «Государственной думы I, II, III и IV созывов» (Ф. 1278). В ГААО деятельность различных учебных заведений представлена в следующих фондах: «Канцелярия архангельского губернатора» (Ф. 1), «Архангельское губернское правление» (Ф. 61), «Архангельская ветеринарно-фельдшерская и акушерская школы» (Ф. 95), «Архангельское низшее механико-техническое училище им. императора Петра I» (Ф. 123), «Архангельское торгово-мореходное училище» (Ф. 207), «Архангельские шкиперские курсы» (Ф. 517), «Патракеевская двухклассная мореходная школа Архангельского уезда и губернии» (Ф. 495). В НА РАО в фонде педагога Н.В. Чехова (Ф. 21) сохранились материалы, в которых отражены его размышления о перспективах развития отечественного профессионального образования. Среди источников имеется большое число ранее не публиковавшихся, они вводятся в научный оборот впервые.

В исследовании используются следующие виды источников:

1. Законодательные и нормативно-правовые акты

Изучение данного вида документов позволяет определить направления государственной политики в сфере низшего и среднего профессионального образования и проанализировать степень ее реализации в дореволюционной российской провинции.

Значительную часть источниковой базы исследования составляют законодательные акты, регламентировавшие деятельность специальных учебных

заведений, отражавшие суть государственной политики в данной области. Так, в утвержденном 8 мая 1864 г. документе «О порядке учреждения ремесленных и других подобных им технических училищ» инициатива открытия специальных учебных заведений была предоставлена частным лицам или общественным учреждениям. Введение законов о земском (1864 г.)¹ и городском самоуправлении (1870 г.)² дало широкие возможности органам общественного управления в деле развития образования. «Основные положения о промышленных училищах», утвержденные 7 марта 1888 г. заложили основы организации системы профессионального образования в стране³.

Формирующаяся система профессионального образования видоизменялась в соответствии с экономическими условиями, что требовало появления дополнительных документов о новых формах подготовки профессиональных кадров. Деятельность ремесленных школ регулировалось двумя законодательными актами: «О школах ремесленных учеников» от 20 декабря 1893 г.⁴ и «О низших ремесленных школах» от 24 апреля 1895 г.⁵

Утвержденные в 1889 г. типовые уставы профессиональных учебных заведений стали важнейшим шагом в сторону организации единой системы подготовки профессиональных кадров. Уставы были разработаны для каждого типа профессиональных училищ в соответствии с «Основными положениями о промышленных училищах» – для средних технических училищ⁶, для низших технических училищ⁷ и для ремесленных училищ⁸.

Были утверждены и нормативные документы, касающиеся подготовки специалистов для отдельных отраслей. Подготовку судоводителей для морского

¹ ПСЗРИ. Собрание второе (1825 – 1881). СПб. Т. 39 (1864), отделение 1, № 40457. С. 1–14.

² ПСЗРИ. Собрание второе (1825 – 1881). СПб. Т. 45 (1870), отделение 1, № 8498. С. 821–839.

³ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1894. Т. 10. С. 1087–1099.

⁴ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1896. Т. 12. С. 1865–1894.

⁵ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1898. Т. 13. С. 1315–1346.

⁶ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1896. Т. 12. С. 860–934.

⁷ Там же. С. 935–984.

⁸ Там же. С. 985–1006.

торгового флота регулировали утвержденные 27 июня 1867 г. «Положение о мореходных классах»¹ и «Правила для производства испытаний на звание шкипера и штурмана»². Данные документы стали основой, на которой строилась организация сети мореходных школ в период, когда в стране еще не было единой системы профессионального обучения. Единообразие в работе мореходных школ устанавливало «Положение о мореходных учебных заведениях ведомства Министерства финансов», утвержденное в 1902 г.³ Обучение ремеслам в общеобразовательных училищах, находящихся в ведении Министерства народного просвещения, регулировалось комплексом нормативных правовых документов⁴.

Документы, регламентирующие деятельность учреждений образования за период с 1802 по 1904 гг., были опубликованы в многотомном официальном издании «Сборник постановлений по Министерству народного просвещения». Значительная часть этих материалов была также размещена в регулярном издании «Журнал Министерства народного просвещения» и многотомном сборнике «Настольная книга по народному образованию», составленном В.И. Чарнолуским⁵.

2. Делопроизводственная документация

К данному виду источников относятся документы, созданные в рамках официального делопроизводства и имеющие разноплановый характер. В зависимости от целевого предназначения их необходимо разделить на следующие

¹ ПСЗРИ. Собрание второе (1825 – 1881). СПб., 1871. Т. 42 (1867), отделение 1, № 44771. С. 1048–1051.

² ПСЗРИ. Собрание второе (1825 – 1881). СПб., 1871. Т. 42 (1867), отделение 2, штаты и таблицы к № 44775. С. 1054.

³ ПСЗРИ. Собрание третье (1881 – 1913). СПб., 1904. Т. 22 (1902), отделение 1, № 21413. С. 322–328.

⁴ Положение о реальных классах при учебных заведениях Министерства народного просвещения // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1864. Т. 2., отделение 1. С. 1164–1168; Инструкция для двухклассных и одноклассных сельских училищ Министерства народного просвещения // Законы и справочные сведения по начальному народному образованию / А. С. Пругавин. СПб., 1898. С. 104–114; О положениях и штатах городских училищ и учительских институтов // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. 1877. Т. 5. С. 1174–1304.

⁵ Настольная книга по народному образованию / сост. В.И. Чарнолуцкий. СПб., 1911. Т. 4.

группы: организационные документы (уставы, положения и штаты учебных учреждений, инструкции), распорядительные документы (приказы, поручения, предписания), протокольная документация (протоколы, резолюции, стенограммы, журналы), деловая переписка (официальные письма, рапорты, донесения, докладные записки), отчетные документы (отчеты), материалы, связанные с планированием и текущей деятельностью учреждений (планы, документы об открытии учебных заведений, журналы, финансовая документация).

К организационным документам относятся положения, уставы, штаты учебных учреждений, которые разрабатывались на местах на основе типовых общероссийских документов, касающихся работы профессиональных учебных заведений¹. Они дают информацию об открытии учебных заведений, условий поступления в них, организации учебного процесса, отношении педагогов и обучающихся, роли попечительных советов и педагогических комитетов и т.д.²

Распорядительные документы позволяют рассмотреть картину создания специальных учебных заведений и ремесленных отделений при общеобразовательных училищах, их изменений, позволяют оценить организационные рычаги, с помощью которых происходили данные изменения³.

Протокольная документация. Деятельность органов государственной власти, общественных организаций, касающаяся работы профессиональных учебных заведений губернии представлена в протоколах заседаний и докладах этих учреждений, например, в докладах Губернского распорядительного

¹ Положение о школе фельдшеров и фельдшериц-акушеров с ветеринарным при ней отделением в городе Архангельске, штат и устав этой школы. Архангельск, 1912.; Положение о мореходных классах в г. Онеге Архангельской губернии // Архангельские губернские ведомости. 1875. № 75. С. 2.

² Устав Архангельского торгово-мореходного училища. Архангельск, 1899; Устав Ветеринарно-фельдшерской и Повивальной школ в Архангельске // Архангельские губернские ведомости. 1876. № 45. С. 1–2; Устав Вонгского крестьянского ремесленного училища Архангельской губернии, Пинежского уезда // Архангельские губернские ведомости. 1873. № 83. С. 2–3.

³ О переводе Архангельского ремесленного училища в здание Технического училища и об изменении устава сего училища // РГИА. Ф. 741. Оп. 1. Д. 19; Об открытии в поселке Ненокса Архангельской губернии низшей ремесленной школы // РГИА. Ф. 741. Оп. 7. Д. 290; Предписание попечителя Санкт-Петербургского учебного округа о доставлении срочных сведений. // ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 630.

комитета¹, «Протоколах и трудах Общества архангельских врачей»² и «Трудах Первого съезда врачей Архангельской губернии»³. К данной группе относятся и материалы, протоколы, труды и резолюции съездов деятелей по техническому и профессиональному образованию, отраслевых, педагогических съездов и совещаний. В них содержатся итоговые решения, резолюции, которые впоследствии становились основой для принятия нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность учреждений профессионального образования. Документы содержат выступления авторитетных педагогов, представителей промышленности, связанных с деятельностью специальных школ⁴. Документы позволяют увидеть процесс непрерывного поиска новых доступных форм организации профессионального обучения, показывают роль общественной инициативы в вопросах развития специального обучения.

Значительная часть делопроизводственной документации состоит из переписки между руководством региональных учебных учреждений и курирующими их отделами в Министерстве народного просвещения и в Министерстве финансов. В письмах, донесениях, докладных записках отражены насущные проблемы, с которыми учреждения обращались в министерства. Можно проанализировать какие решения в итоге принимались руководством⁵. Важную часть переписки составляют письма, прошения, запросы от учеников, их

¹ К вопросу о сельскохозяйственном образовании в Архангельской губернии и о введении губернского агрономического института. Архангельск, 1908.

² Протоколы и труды Общества архангельских врачей. Архангельск, 1874 – 1914.

³ Труды первого съезда врачей Архангельской губернии. Архангельск, 1910.

⁴ Материалы подготовительных работ 3-го Съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию: 1903 – 1904 / Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию. СПб., 1903; Итоги второго Съезда русских деятелей по техническому образованию в жизни / 3-й Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1903 – 1904 г. М., 1904; Резолюции III-го Съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1903 – 1904 гг. / Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию. СПб., 1906; Труды Съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России [1889–1890]: общая часть / под гл. ред. секретаря Съезда В.И. Срезневского. СПб., 1891.

⁵ Переписка об открытии в г. Архангельске учительского института. 01.03.1913 – 10.08.1916 гг. // ГААО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1506; Переписка о постройке здания для Вознесенской низшей ремесленной школы // ГААО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 909; Переписка об открытии промышленных и ремесленных классов // ГААО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 800.; Переписка по Архангельскому низшему механико-техническому училищу // РГИА. Ф. 741. Оп. 1. Д. 70.

родителей и от местных сообществ, адресованные руководству учебных заведений¹.

Отчетная документация состоит из сообщений руководства учебных учреждений или местных попечительств, представленных в виде аналитических записок и таблиц. В ней показаны общие результаты деятельности учреждений, численность и социальный состав обучающихся, финансирование учебных заведений, состояние их материально-технической базы².

Материалы, связанные с планированием и текущей работой учреждений позволяют воссоздать общую картину повседневной жизни учащихся, педагогов и деятельности учебных заведений³.

3. Статистические источники

Данные источники содержат информацию о числе учебных заведений, количестве воспитанников, их возрасту, социальному составу, финансированию училищ, условиям приема в них, потребности региона в подготовке профессиональных кадров и т.д.⁴.

В 1910 г. Учебный отдел Министерства торговли и промышленности опубликовал двухтомный «Сборник статистических сведений о состоянии среднего и низшего профессионального образования в России». В нем представлены данные о количестве учебных заведений, их финансировании, географическом распределении, профилях подготовки, ведомственной структуре,

¹ Разные прошения учеников об освобождении от платы за учение и о назначении пособия // ГААО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 637.

² Отчет о состоянии Вознесенской низшей ремесленной школы Архангельской губернии и уезда за 1915 г. // ГААО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 33; Отчет Вонгского приходского попечительства Пинежского уезда за 1888 г. // ГААО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 669 а; Отчет о состоянии Вознесенской низшей ремесленной школы Архангельской губернии и уезда за 1915 г. // ГААО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1802.

³ Сведения об учениках кушерецкого мореходного класса и списки преподавателей училищ // ГААО. Ф. 517. Оп. 1. Д. 65; Дело о приеме и исполнении заказов мастерскими училища для экспедиции на Новую Землю // ГААО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 133; Журнал Педагогического совета Архангельской ветеринарно-фельдшерской школы за 1898 г. // ГААО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 26; О летних занятиях учеников вне училища за 1897 г. // ГААО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 103.

⁴ Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи населению в России за 1907 год. СПб., 1908; Статистический временник Российской империи. Серия 2. Выпуск 8. Движение населения за 1867 г. СПб., 1872.

числе обучающихся и других важных аспектах¹. Большой объем информации о деятельности учебных заведений можно получить в региональных изданиях. Основными являются труды Архангельского губернского статистического комитета: «Обзоры Архангельской губернии», «Памятные книжки» и «Адрес-календари»². Эти источники отражают информацию о населении губернии, развитии отраслей экономики, числе специальных учебных заведений и ремесленных отделений в народных училищах, количестве обучающихся в них, ежегодных выпусках и т.д.

4. Материалы периодической печати

Источником сведений по вопросам технического образования в России и за рубежом, по методике обучения в специальных учебных заведениях является журнал «Техническое образование». Выпуски данного журнала регулярно с 1892 г. готовила Постоянная комиссия при Императорском Русском техническом обществе. На страницах издания публиковались статьи, которые отражали самые актуальные вопросы, связанные с осмыслением путей развития российской профессиональной школы.

В «Журнале Министерства народного просвещения» (1834 – 1917 гг.), помимо официальных сообщений, публиковались статьи о развитии отечественного образования, известия из повседневной жизни различных учебных учреждений.

В местных изданиях, например, в «Архангельских губернских ведомостях» и «Архангельских епархиальных ведомостях», регулярно публиковались отчеты учредителей об итогах работы учебных заведений, актуальные статьи о профессиональном образовании, сообщения о различных событиях из жизни училищ. Много внимания уделялось деятельности учебных заведений в крупном региональном издании «Известия Архангельского общества изучения Русского Севера».

¹ Сборник статистических сведений о состоянии среднего и низшего профессионального образования в России. Ч. 1. (далее – Сборник статистических сведений о состоянии среднего и низшего профессионального образования в России. Ч. 1). СПб., 1910.

² Обзор Архангельской губернии за период 1878–1915 гг.; Памятная книжка Архангельской губернии за период 1861 – 1916 гг.; Адрес-календарь Архангельской губернии 1872 – 1906 гг.

5. Публицистические источники второй половины XIX в. – начала XX в.

Данная группа источников содержит очерки, обзоры, эссе и т.д., созданные видными общественными деятелями, педагогами, представителями системы профессионального образования исследуемого периода. Авторы этих работ описывали свое видение развития системы специальных школ, анализировали зарубежный опыт, предлагали пути решения имеющихся проблем¹.

Так, А.С. Ершов, директор Московского ремесленного учебного заведения, в своих работах неоднократно обращался к опыту европейских стран в области распространения просвещения. Он писал о необходимости качественной подготовки отечественных промышленных рабочих, особое внимание уделяя необходимости распространения технического образования².

Е.Н. Андреев, председатель Комиссии по техническому образованию Русского технического общества, в своих публикациях неоднократно высказывался о важности всеобщего образования как неотъемлемой базы для профессионального обучения. Он считал, что чем выше уровень технического образования, тем более качественной должна быть предшествующая общеобразовательная подготовка. Е.Н. Андреев подчеркивал, что все учебные учреждения должны представлять собой единую правильно и просто построенную систему, активно выступал за запрещение детского труда. В своих работах он обращался к опыту зарубежных стран в вопросе организации профессионального обучения, излагал взгляды на развитие специальных школ в Российской империи³.

¹ Горбунова-Каблукова М.К. Руководство к изучению кройки по методу Г. Клемма, приспособленное к преподаванию в женских ремесленных училищах. М., 1884; Корф, Н. А. Наши педагогические вопросы. М., 1882; Янжул И.И. В поисках лучшего будущего. СПб., 1893; Янжул И.И. Между делом: очерки по вопросам народного образования, экономической политики и общественной мысли. СПб., 1904.

² Ершов А.С. О высшем техническом образовании в Западной Европе. М., 1857. С. 4.

³ Андреев Е.Н. Школьное дело в России: наши общие и специальные школы. СПб., 1882; его же. О реальных училищах и профессиональных школах. СПб., 1892; его же. Доклад об образовании мастеров. СПб., 1868.

6. Источники личного происхождения

Данные источники позволяют рассмотреть процесс становления отечественной профессиональной школы сквозь призму личного взгляда участников данного процесса. Воспоминания С.Ю. Витте иллюстрируют изменения государственной политики в сфере образования¹. В записках П.Н. Игнатьева, занимавшего пост министра народного просвещения в 1915–1916 гг., отражены взгляды государственного деятеля на принципы организации системы образования в стране, ее задачи. Заслуживают внимания его размышления о том, какой должна быть профессиональная подготовка педагога, его роль и статус в российском обществе². Большой интерес представляют воспоминания педагога Н.В. Чехова об опыте работы в 1897 – 1902 гг. в качестве директора образовательного учреждения в учебный курс которого, помимо общеобразовательных дисциплин, были введены предметы, позволявшие ученикам освоить ремесла. В центре внимания данных записок, организация преподавания специальных дисциплин, особенности учебных программ, распределение учебной нагрузки, работа преподавателей, итоги обучения воспитанников³. Между тем, стоит отметить, что круг источников личного происхождения по истории профессиональных училищ достаточно узок, в отличие от общеобразовательной школы дореволюционной России. По мнению Т.А. Магсумова, причиной этому стало более позднее открытие профессиональных учебных заведений по сравнению с гимназиями и другими общеобразовательными учреждениями. Повлиял на ситуацию и социальный состав обучающихся специальных школ, являвшихся выходцами преимущественно из сельской местности и из средних и низших городских слоев, чей культурный уровень был невысок⁴.

¹ Витте С.Ю. Воспоминания. В 3 т. Т. 2. 1894 – октябрь 1905. Царствование Николая II. М., 1960; Т. 3. 17 октября 1905–1911. Царствование Николая II. Таллинн, 1994.

² Игнатьев П.Н. Очерк о русской школе // Педагогика. 2000. № 2. С. 52–59; № 3. С. 42–48.

³ НА РАО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 502.

⁴ Магсумов Т. А. Средняя профессиональная школа Казанского учебного округа в условиях модернизации отечественного образования конца XIX – начала XX в.: дис. ... д-ра. ист. наук. Казань, 2023. С. 64.

Использованный в исследовании комплекс источников позволяет максимально объективно осветить процесс становления специального образования в стране во второй половине XIX – начале XX в., развития его в российской провинции.

Методология и методы исследования

В основе работы лежат фундаментальные принципы исторической науки – принципы объективности, историзма и системности исторического исследования. В соответствии с принципом объективности, развитие профессионального образования рассматривалось во всем многообразии, история профессиональной школы реконструирована на основе анализа репрезентативной совокупности достоверных фактов. Явления и процессы, происходившие в отечественном образовании в определенный отрезок времени, в соответствии с принципом историзма изучались в связи с исторической обстановкой и рассматривались как имеющие взаимосвязь и изменяющиеся во времени. На основе принципа системности профессиональное образование анализировалось с одной стороны, как единая система, а с другой рассматривалось как часть системы современного ей общества. Такой подход дал возможность показать, что становление профессионального образования было частью экономического и политического развития страны.

В исследовании была применена совокупность общенаучных и специально-исторических методов научного исследования. На основе методов анализа и синтеза система профессионального образования рассмотрена как единый объект, компоненты которого существуют в единстве и взаимосвязи. Дедуктивный и индуктивный методы позволили обобщить разрозненные факты, увязав их в систему, а также проследить единые закономерности в становлении и развитии профессионального образования, как в стране, так и в Архангельской губернии. С помощью логического метода делались выводы по отдельным главам и параграфам исследования.

В работе были применены и специальные методы. Использование историко-генетического метода позволило рассмотреть явления и процессы в динамике.

Дальнейшее продвижение в этом направлении обеспечил сравнительно-исторический метод, в ходе использования которого были выявлены общие черты и отличия событий и происходящих процессов в исторической ретроспективе и при сравнении ситуации в стране и на территории Архангельской губернии. Структура исследования была сформирована благодаря использованию проблемно-хронологического метода. С его помощью была рассмотрена динамика становления и развития профессионального образования, выделены и охарактеризованы его основные составляющие. Анализ государственной политики в отношении профессиональной школы был проведен с использованием формально-юридического метода. Статистический метод применялся при анализе финансирования учебных заведений, изменения их числа на территории страны, динамики численности обучающихся. Этот метод позволил избежать описательности при рассмотрении количественных показателей.

Научная новизна результатов исследования заключается в том, что в нем впервые комплексно проанализирован процесс развития профессионального образования в Архангельской губернии во второй половине XIX – начале XX в., выявлены его отличительные региональные черты. Данный процесс представлен в связи с общими тенденциями развития профессионального образования в России и направлениями государственной политики в сфере специального образования. Проведен анализ нормативно-правовой базы, в соответствии с которой осуществлялось открытие и последующая деятельность образовательных учреждений.

В диссертации сделан акцент на том, что Архангельская губерния опередила многие другие регионы страны в области развития мореходного образования. Опыт работы ряда учреждений, предназначенных для подготовки судоводителей послужил основой для разработки реформ в сфере мореходного образования в 1902 и 1909 гг., а также при открытии и деятельности мореходных учебных заведений в дореволюционной России начала XX в.

В диссертации изучен опыт работы ремесленных отделений при общеобразовательных учебных заведениях. Деятельность ремесленных

отделений, ставших наименее финансово затратным и относительно легко реализуемым вариантом обучения, ранее была недостаточно освещена историками профессионального образования.

Привлеченный для исследования корпус исторических источников, немалая часть которого впервые вводится в научный оборот, расширяет источниковую базу для изучения истории отечественного профессионального образования не только на территории Архангельской губернии, но и в целом в дореволюционной Российской империи.

Теоретическая значимость

Работа восполняет имеющиеся пробелы в изучении истории становления и развития отечественного профессионального образования на рубеже XIX–XX вв., расширяет возможности для интерпретации уже имеющихся исторических фактов в данной области с учетом региональной специфики. Проведенное исследование позволяет более глубоко осмыслить состояние профессионального образования в Российской империи, выявить общие тенденции его развития, которые находили отражение в российской провинции, уточнить сведения о региональных особенностях в этой сфере. Опыт реконструкции деятельности учебных учреждений, готовивших профессиональные кадры для экономики региона, обогащает картину происходивших модернизационных изменений в российской провинции, помогает понять отношение местного населения к происходящим изменениям и прояснить, каковы были взаимоотношения власти и общества в вопросах развития профессионального образования.

Практическая значимость

Материалы и результаты исследования могут стать основой для создания спецкурсов и проведения семинаров, для написания научных трудов и учебно-методических пособий, посвященных истории Европейского Севера России и педагогике в регионе. Собранные данные могут быть использованы для разработки тематических культурно-познавательных маршрутов и экспозиций, для формирования образовательных ресурсов, освещающих историю России второй половины XIX – начала XX в. Сведения о проверенных временем и

опытом эффективных методиках обучения, а также анализ допущенных ошибок могут служить ценным ресурсом для организации деятельности современных профессиональных образовательных учреждений.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Становление и развитие профессионального образования в Архангельской губернии в 1860-е – 1917 гг. было обусловлено экономической ситуацией в стране, изменениями в законодательстве, государственной политикой в области образования и отражало общие тенденции развития профессионального образования по всей России.

2. К 1860-м гг. профессиональная школа, рассматриваемая как совокупность профессиональных учебных заведений, занимала незначительное место в подготовке молодежи к квалифицированной трудовой деятельности. Подготовка рабочих зачастую осуществлялась посредством ремесленного ученичества или была организована на предприятии за счет владельца производства. Для распространения профессиональных знаний правительство широко использовало ремесленные отделения при общеобразовательных учебных заведениях. В Архангельской губернии обучение осуществлялось в двадцати пяти таких отделениях. Они стали важным способом распространения ремесленных знаний среди молодежи.

3. Правительственная политика была нацелена на поддержку отдельных видов профессиональных школ, в работе которых государство было заинтересовано в первую очередь, например, мореходных учебных заведений. В рамках данной политики в 1860-е гг. в стране была проведена реформа, позволившая заложить основы системы мореходного образования и увеличить количество учреждений для подготовки судоводителей. В итоге в Архангельской губернии были открыты четыре мореходных класса для подготовки судоводителей морского торгового флота. Всего в регионе во второй половине XIX в. действовало шесть мореходных учебных учреждений.

4. Реформа профессионального образования 1888 г. привела к появлению в Архангельской губернии ряда профессиональных учебных заведений, ориентированных на нужды местной экономики. Их деятельность ярко демонстрирует важность государственной поддержки для успешной подготовки квалифицированных кадров.

5. Соответствие структуры профессионального образования Архангельской губернии экономическим потребностям региона, выражалось в первую очередь в преобладании мореходных учебных заведений, призванных готовить судоводителей для морского торгового флота. С ростом лесопильной промышленности, строительством железной дороги и внедрением паровых судов в регионе стали появляться учебные заведения для подготовки механиков, техников, специалистов для лесной отрасли, расширилась подготовка ремесленных кадров.

Апробация результатов исследования

По теме диссертации опубликовано 9 статей в научных журналах и сборниках статей, из которых 4 – в ведущих периодических научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Материалы исследования легли в основу докладов на международных, всероссийских, межрегиональных научных конференциях в 2017, 2018, 2019, 2024, 2025 гг.: XVII международный научно-практический семинар «Диалог цивилизаций и межкультурное сотрудничество» (г. Москва, 2025 г.); XLVI международная годичная научная конференция «Научное изучение и освоение России и сопредельных территорий (к 100-летию образования Академии наук СССР)» (г. Санкт-Петербург, 2025 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «История и перспективы развития окраинных арктических территорий России» (к 80-летию со дня рождения Е.Я. Пации и 50-летию со дня основания постоянной выставки «Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера» ЦГП КНЦ РАН) (г. Апатиты, Мурманская область, 2025 г.); XLV Международная годичная научная конференция «Вклад Академии

наук в развитие Государства Российского: к 300-летию Российской академии наук» (г. Санкт-Петербург, 2024 г.); Международная научная конференция «Миллеровские чтения – 2024: “Рай для ученых”: к 300-летию Российской Академии наук» (г. Санкт-Петербург, 2024 г.); X всероссийская научная конференция «Проблемы интерпретации исторических источников» (г. Архангельск, 2018 г.); Научная конференция профессорско-преподавательского состава и аспирантов ФГАОУ ВО «Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова» «Развитие Северо-Арктического региона: проблемы и решения» (г. Архангельск, 2018 г.); Региональная научно-практическая конференция преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов учебных заведений, специалистов организаций и предприятий в рамках XLVII Ломоносовских чтений. ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова» (г. Архангельск, 2018 г.); Региональная научно-практическая конференция «Из истории сестринского дела» ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск, 2018 г.); Всероссийская исследовательская школа студентов, аспирантов и молодых ученых «История и культура Русского Севера и Арктики» (г. Архангельск, 2017 г.).

Структура диссертации определена ее целями и задачами, логикой исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка источников и литературы, приложений.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И ОРГАНИЗАЦИЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1860-е – 1880-е гг.

1.1. Основные тенденции развития профессионального образования в 1860-х – 1880-х гг.: правительственная политика и общественные инициативы

Россия была одной из немногих стран, где уже в XVIII в. стали открываться первые профессиональные учебные заведения¹. 14 января 1701 г. был утвержден указ Петра I о создании Школы математических и навигацких наук². Учрежденные в ближайшие годы школы (навигацкая, инженерная, артиллерийская, геодезическая, горные училища, медицинская) были нацелены на подготовку выпускников для основных отраслей экономики. Для их учебных планов было характерно сочетание общеобразовательной и профессиональной подготовки³. В первой половине XIX в. в стране был проведен ряд реформ в области образования, но изменения не коснулись проблем профессионального обучения. Вплоть до 1860-х гг. правительство не проявляло особой заинтересованности в организации сети таких учебных заведений, поскольку потребность в образовательных услугах по подготовке профессиональных кадров в российском обществе в достаточной мере еще не была сформирована.

Начавшийся в период правления Николая I промышленный переворот ускорился с началом Великих реформ 1860-х – 1870-х гг. Реформы создали благоприятные условия для быстрого социально-экономического развития страны. Они дали мощный толчок техническому перевооружению промышленности, механизации транспорта, ломке феодальных отношений в сельском хозяйстве и серьезным изменениям в социальной структуре общества.

¹ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. С. 152.

² Веселаго Ф.Ф. Очерк истории морского кадетского корпуса. СПб., 1852. С. 5.

³ Историко-статистический очерк общего и специального образования в России. С. 13–14.

Сельское хозяйство продолжало оставаться доминирующей частью экономики. С ним было связано три четверти населения страны¹. Прежнее натуральное хозяйство мелкого земледельческого производителя превращалось в товарное. Это вело к серьезным экономическим и социальным сдвигам в деревне². Развитие внутреннего рынка выражалось в росте сельскохозяйственной продукции, расширении посевных площадей, специализации регионов и отраслей, применении новых машин и распространении наемного труда. Промышленное развитие в пореформенный период носило противоречивый характер. С одной стороны, мелкое товарное производство, основанное на ручном труде, не выдерживало конкуренции крупных, использовавших машинную технику промышленных предприятий. С другой – не только сохранялись, но и развивались такие формы производства, как мелкотоварное (кустарное) и мануфактурное. При преобладании крестьянского населения и полунатурального земледелия крупная машинная индустрия еще не могла вытеснить мелкую крестьянскую промышленность. Упадок одних видов промыслов под влиянием конкуренции со стороны машинной индустрии заставлял крестьян переходить к другим видам занятий, быстро обучаясь новому ремеслу (столярное, слесарное, сапожное, кузнечное, гвоздарное и т.д.)³. Но в основных сферах промышленного производства к 1880-м гг. техника постепенно вытесняла ручной труд.

По территории промышленные предприятия были размещены неравномерно. Наиболее развитыми районами были центральный (вокруг Москвы), северо-западный (Петербург – Прибалтика) и южный (Украина). Оставались слабо освоенными в промышленном отношении Европейский Север, Сибирь, Дальний Восток, Средняя Азия. Развитие по отраслям промышленности происходило также неравномерно. Индустриальный облик страны определяла легкая промышленность, сосредоточенная преимущественно в центре и на северо-

¹ Власть и реформы: от самодержавной к советской России. СПб., 1996. С. 364.

² Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881 – 1904. М., 1980. С. 228.

³ Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Т. 2. Капитализм. М., 1952. С. 95–98.

западе¹. Другой важнейшей отраслью была горнодобывающая, развивавшаяся в основном на Урале. Появились и новые отрасли – машиностроение, угольная, нефтедобывающая, химическая. В начале 1860-х гг. на фабриках и заводах обрабатывающей и горной промышленности трудилось около 800 тыс. рабочих. За период с 1865 по 1879 гг. количество работников, занятых в промышленности 50 губерний европейской части России, увеличилось в 1,5 раза². Потребность в профессиональных кадрах была высока в первую очередь в центральной части России, где сосредоточилась большая часть промышленных предприятий.

Важнейшую роль в промышленном росте страны играло развитие транспорта, особенно водного и железнодорожного, связывавшего центр с окраинами. В пореформенной России шло активное железнодорожное строительство, особенно в 1870-е и 1890-е гг.³. К 1860-м гг. в России имелась 1 тыс. верст железных дорог, к 1865 г. было построено уже 3,5 тыс. верст, к 1871 г. – 10,2 тыс. верст, к 1881 г. – 21,1 тыс. верст и к 1900 г. – до 58 тыс. верст⁴. К началу XX в. страна имела вторую в мире по протяженности железнодорожную сеть⁵. Шел интенсивный процесс развития тех районов страны, в которых прокладывались железные дороги⁶.

На расширение товарного обращения оказывало влияние и усовершенствование водных путей с применением на них парового транспорта, приходившего на смену парусным судам. К началу 1860-х гг. в России насчитывалось около 180 пароходов, к 1880 г. их количество возросло до 1056, т.е. почти в 6 раз, к 1895 г. число пароходов увеличилось до 2539⁷. Морской торговый флот пополнялся крупными пароходами и судами дальнего плавания.

¹ Пажитнов К.А. Положение рабочего класса в России. Т. 2. Период свободного договора в условиях самодержавного режима (с 1861 по 1905 г.). Л., 1924. С. 14–15, 18.

² Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. / отв. ред. Ю.И. Кириянов, М.С. Волин. М. 1989. С. 73–75.

³ Власть и реформы: от самодержавной к советской России. СПб., 1996. С. 368.

⁴ Лященко П.И. Указ. соч. С. 110, 130, 131.

⁵ Власть и реформы: от самодержавной к советской России. СПб., 1996. С. 368.

⁶ Соловьева А.М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX в. М., 1975. С. 122–123.

⁷ Лебедев А.В. История транспорта в России в XIX – начале XX в. Ярославль, 2011. С. 53; Лященко П.И. Указ. соч. С. 136.

Развитие транспортной инфраструктуры требовало значительного количества подготовленных кадров для транспортной индустрии.

Пореформенная эпоха характеризовалась изменением социальной структуры общества. Старые феодальные сословия (поместное дворянство, крестьянство) сменялись новыми классами (буржуазия, пролетариат)¹. Быстро увеличивался слой предпринимателей, владельцев промышленных предприятий. Он пополнялся из мещанства, «обезземеленного» дворянства, купечества, разбогатевших крестьян. Постепенно увеличивая свою финансовую силу, он набирал вес и в политической жизни страны². Проникновение в деревню новых экономических отношений способствовало социальному расслоению крестьян. Неимущее крестьянство создавало рынок рабочей силы для предпринимательского сельского хозяйства и для развивающейся промышленности.

В этих условиях критически низким был образовательный и профессиональный потенциал промышленных рабочих. Причиной тому была высокая степень неграмотности жителей империи. По материалам Первой всеобщей переписи населения грамотными были всего 21,1 % населения страны. Причем среди мужчин было 29,3 % грамотных, что в 2,2 раза больше, чем среди женщин (13,1 %)³. Еще одной причиной невысокого профессионального уровня работников была продолжавшаяся ориентация на такие устаревшие формы специального обучения, как ремесленное ученичество и обучение на дому⁴. Немаловажным был и тот факт, что в связи с отсутствием отечественных специалистов, владельцы крупных российских компаний и промышленных предприятий нередко приглашали зарубежных сотрудников для организации

¹ Островский А.В. Процветала ли Россия накануне Первой мировой войны? // Исторические записки. М., 2014. [Вып.] 15 (133). С. 181.

² Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Мусульманское предпринимательство Поволжья // Частное предпринимательство в дореволюционной России: этноконфессиональная структура и региональное развитие, XIX – начало XX в. / отв. ред. Б.В. Ананьич, Д. Дальманн, Ю.А. Петров. М., 2010. С. 159–161.

³ Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. Т. 1. СПб., 1905. С. 58–59.

⁴ История профессионального образования в России / под науч. ред. С.Я. Батышева [и др.]. С. 64.

производства, установки машин и оборудования, а также для обучения рабочих эксплуатации этих механизмов¹.

Уровень общего и профессионального образования населения не соответствовал потребностям развивающейся экономики. Становилось очевидно, что распространенная в стране ориентация на ремесленное ученичество и приглашение иностранных специалистов не приведут государство к прогрессу. Постепенное вовлечение населения страны в фабричное производство вело к необходимости подготовки отечественных специалистов.

Для понимания тенденций развития дореволюционного профессионального образования важно учесть, что к 1860-м гг. профессиональная школа как совокупность профессиональных учебных заведений занимала очень небольшое место в подготовке молодежи к квалифицированной трудовой деятельности². В стране еще отсутствовал единый государственный механизм управления специальным образованием, не существовало единой законодательной базы, не было однотипности в работе немногочисленных профессиональных учебных заведений. С помощью «неучилищных» форм передачи знаний частично удовлетворялась потребность рынка в работниках низшего звена. Так, подготовка рабочих осуществлялась посредством ремесленного ученичества или была организована на предприятии за счет владельца производства. Работники могли осваивать навыки и в специальных ремесленных отделениях, которые открывались в общеобразовательных учебных заведениях. Передача знаний в области сельского хозяйства и обучение ремеслам могли происходить в семейном или общинном кругу. Подготовка кадров в специально организованных учебных учреждениях еще не воспринималось обществом как необходимое условие для развития экономики.

Чрезвычайно велика была роль ремесленного ученичества, т.е. обучения профессии под руководством мастера непосредственно на производстве.

¹ Шильникова И.В. Иностранные специалисты на предприятиях России: условия найма в конце XIX – начале XX вв. // Историко-экономические исследования. 2009. Т. 10. № 2. С 25.

² Климаков С.А. Развитие профессионального образования на Урале в 60-е гг. XIX в. – феврале 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2001. С. 26.

Ремесленное ученичество, вплоть до середины XIX в., являлось основной формой профессиональной подготовки молодежи. Институт ученичества стал важной частью большинства отраслей экономики империи. В некоторых случаях его ведущая роль в подготовке к определенным родам занятий была узаконена. Создание в стране системы ремесленных цехов (1722 г.), состоявших из мастеров, занимавшихся одним ремеслом, на которых возлагалась также подготовка учеников, стало первым важным шагом в развитии ремесленного образования в России¹.

К 1860-м – 1870-м гг. сложилась такая система подготовки, когда воспитанник, находясь на обучении у мастера, в течение ряда лет осваивал ремесло. По окончании срока обучения ученику устраивался экзамен («освидетельствование»). После его успешной сдачи подмастерье получал удостоверение с указанием квалификации². Рядом законодательных документов были регламентированы сроки обучения от 3 до 5 лет, устанавливались требования к уровню подготовки подмастерья по окончании учебы, взаимные обязанности ученика и мастера³. Устав ремесленный (1879 г.) расширял права и ответственность мастеров. В соответствии с этим документом, обучать подмастерьев разрешено было лишь лицам, имеющим звание мастера. Согласно данному документу, обучающий после трех лет проживания и обучения у мастера должен был получить письменное свидетельство о результатах обучения. В действительности ремесленный устав был довольно гибок, защищая в первую очередь интересы мастеров. Поэтому нередко были случаи, когда обучение затягивалось на десять – двенадцать лет⁴. Подмастерья, поступаая в обучение различным ремеслам, не имели каких-либо прав, процесс их подготовки не был

¹ О цехах // ПСЗРИ. Собрание первое (1649 – 1826). СПб., 1830. Т. 6 (1721 – 1722), № 3980. С. 664–665; Проблемы становления профессионального ремесленного образования в России: коллективная монография / науч. ред.: Г.М. Романцев (далее – Проблемы становления профессионального ремесленного образования в России). Екатеринбург, 2012. С. 33.

² О цехах // ПСЗРИ. Собрание первое (1649 – 1826). СПб., 1830. Т. 6 (1721 – 1722), № 3980. С. 664–665.

³ О проекте изменений и дополнений в Свод Ремесленных Постановлений // ПСЗРИ. Собрание второе (1825 – 1881). – СПб., 1853. Т. 27 (1852), отделение 1, № 26171. С. 275.

⁴ Проблемы становления профессионального ремесленного образования в России. С. 35.

регламентирован, обучение велось на усмотрение наставника. Во второй половине XIX в. данная форма передачи профессиональных знаний стала создавать все больше проблем, особенно на предприятиях крупной промышленности. Подготовка сотрудников на предприятии была плохо организованной и нерегулярной, находилась вне контроля владельца предприятия. С распространением машинного производства такая форма освоения трудовых навыков постепенно стала приходить в упадок¹.

Организации подготовки с помощью ремесленного ученичества образно описана П. Абрамовым в конце 1870-х гг.: «Обыкновенно техническая подготовка наших рабочих достигается путем ремесленного и фабричного “ученичества”. Кто знает, как непроизводительно для ученика тратится 5 – 6 лет пребывания его у хозяина, как мало занимаются его обучением, и как он весь расходуется на исполнение разных хозяйских поручений, вовсе не относящихся к делу, – тот поймет, почему наши рабочие, при поступлении на завод, являются так мало технически подготовленными. В большинстве случаев, во все время своего пребывания на заводе или в ремесленной мастерской малолетние успевают научиться только первым приемам известной работы, не будучи, притом, в состоянии относиться сознательно к ее исполнению; иного, впрочем, и быть не может, т.к. мастер, к которому приставлены ученики, имеет свою собственную работу и потому лишен всякой возможности заниматься с ними более или менее систематически. В результате получается крайняя односторонность и неполнота знаний даже и этих первых приемов, – и, при всем том, масса буквально потерянного времени»². При таком подходе качество подготовки было низким и не соответствовало потребностям растущего рынка.

Увеличение количества промышленных предприятий вело к тому, что при них стали появляться фабричные школы, которые занимались подготовкой квалифицированных рабочих для этих предприятий. В них по вечерам и в

¹ Бредли Дж. Русское техническое общество // Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. М., 2011. С. 532–533.

² Абрамов П. Образование и обеспечение быта рабочих в России // Вестник Европы. 1879. Т. 75. № 1. С. 346.

праздничные дни подростки изучали Закон Божий, чтение, чистописание, арифметику. Кроме того, каждый ученик обучался какому-либо мастерству в соответствии со специализацией фабрики: ткацкому, набивному, слесарному, плотницкому, стекольному и т.д.¹. В Департаменте мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов была создана должность инспектора фабричных школ². Идея организации фабричных школ нашла много сторонников среди владельцев промышленных предприятий. Но они имели ограниченный срок существования. Примерно за 5–6 лет такая школа давала предприятию штат квалифицированных рабочих. Далее заводчику содержать ее было нецелесообразно. В связи с этим, в 1860-е гг. во многих таких школах количество учащихся стало уменьшаться, а некоторые из них были закрыты³.

Для распространения профессиональных знаний до начала XX в. правительство широко использовало общеобразовательные учреждения. При уездных училищах и гимназиях создавались специальные отделения, курсы или классы: реальные, коммерческие, сельскохозяйственные, межевые⁴. В них воспитанники могли получить знания и практические навыки для дальнейшей работы в соответствующих профессиональных областях. Такие отделения требовали меньших финансовых расходов, чем организация открытия и дальнейшей деятельности специального учебного учреждения. Для такого учебного заведения требовалось либо построить здание, либо арендовать помещение. Кроме того, необходимо было приобрести мебель, оборудование для обучения профессии, инструменты, пригласить на работу штат сотрудников. В дальнейшем требовалось ежегодно выделять значительные финансовые средства на поддержание работы учреждения. В случае открытия ремесленного отделения при уже существующем общеобразовательном училище расходы сокращались в

¹ Дубровская Т.А. Формирование и развитие системы профессионального образования в России: XIX – начало XX века: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004. С. 170.

² Дальман С.В. Указ. соч. С. 139.

³ Дубровская Т.А. Указ. соч. С. 170.

⁴ Кузьмин Н.Н. Указ. соч. С. 10.

несколько раз¹. Начиная с первой трети XIX в. преподавание некоторых ремесел было разрешено в двухклассных приходских училищах и в трехклассных уездных училищах, находящихся под управлением Министерства народного просвещения².

Целенаправленно при городских училищах открывать ремесленные отделения или классы стали после утверждения 31 мая 1872 г. документа «О положениях и штатах городских училищ и учительских институтов»³. Воспитанники могли освоить востребованные в то время ремесла: столярное, сапожное, токарное, переплетное и другие. Открытие таких отделений было возможно при условии, что городские общества, земства или частные лица готовы были взять на себя обязательство финансировать не менее половины расходов на их деятельность. Позже, следуя той же схеме, разрешалось учреждать ремесленные отделения и при сельских учебных заведениях. Регламентировала этот шаг «Инструкция для двухклассных и одноклассных сельских училищ Министерства народного просвещения», которая была утверждена 4 июня 1875 г.⁴.

С инспектором народных училищ согласовывали набор ремесел, предназначенных для освоения. Ремеслам обучали учителя, которые вели общеобразовательные дисциплины или приглашенный мастер. Обучение ремеслам и рукоделиям происходило после окончания основных уроков⁵. Обычно для этого выделялись вечерние часы. На тот момент не существовало единой методики преподавания ремесел, поэтому обучающиеся просто наблюдали за

¹ Хромцова Т. В. Опыт подготовки ремесленных кадров в общеобразовательных заведениях Российской империи в конце XIX – начале XX века (на материалах Архангельской губернии) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 22. № 2. С. 39.

² Устав гимназий и училищ, уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов // ПСЗРИ. Собрание второе (1825 – 1881). СПб., 1830. Т. 3 (1828), № 2502. С. 1100, 1104.

³ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1877. Т. 5. С. 1174–1304.

⁴ Инструкция для двухклассных и одноклассных сельских училищ Министерства народного просвещения (далее – Инструкция для двухклассных и одноклассных сельских училищ Министерства народного просвещения) // Законы и справочные сведения по начальному народному образованию / А.С. Пругавин. СПб., 1898. С. 104–114.

⁵ Там же. С. 111, 113.

работой мастера, а затем повторяли его действия¹. В ремесленных отделениях могли заниматься все желающие. Занятия велись в холодное время года с октября до конца марта. В зимний период все сельскохозяйственные работы заканчивались, и молодые люди могли какое-то время посвятить освоению новых навыков.

Несмотря на то, что работу ремесленных отделений затрудняли недостаток финансирования, нехватка помещений, необходимого оборудования и инструментов, в 1880-е гг. наблюдается значительный рост таких отделений. Так, в 1882 г. ремесленные отделения работали уже при 321 низших общеобразовательных учебных заведениях². Некоторые училища имели по несколько ремесленных отделений³. Поэтому всего по стране их числилось в этот год 677⁴ (см. Приложение 1). По данным, собранным Министерством народного просвещения на 1 января 1885 г., в стране было 24209 начальных училищ с общим числом учащихся 1466913 чел. При этих начальных училищах было уже 747 ремесленных отделений, в них обучались более 11 тыс. учеников⁵.

К 1888 г. в большинстве учебных округов Российской империи при начальных училищах были открыты ремесленные отделения⁶. Всего в данных отделениях обучали 30 различным ремеслам. Для освоения выбирали наиболее востребованные в регионе направления подготовки. Самое большое число классов было открыто для изучения столярного, сапожного, токарного, слесарного, кузнечного, портняжного дела. На рынке труда данные умения были самыми востребованными⁷.

В 1860-е гг. отечественная промышленность еще набирала силу. В связи с этим, для правительства проблема массовой подготовки рабочих в специализированных учебных заведениях не казалась столь актуальной. Поэтому

¹ Кузьмин Н.Н. Указ. соч. С. 251.

² Историко-статистический очерк общего и специального образования в России. С. 212.

³ Кузьмин Н.Н. Указ. соч. С. 250, 252.

⁴ Анопов И.А. Указ. соч. С. 456.

⁵ Кузьмин Н.Н. Указ. соч. С. 250.

⁶ Кузьмин Н.Н. Указ. соч. С. 250, 252.

⁷ ГААО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 800. Л. 93; РГИА. Ф. 741. Оп. 1, Д. 220. Л. 387.

вплоть до конца 1880-х гг. можно говорить лишь о зачатках сети профессиональных училищ в стране.

Здесь необходимо отметить важнейшую тенденцию развития отечественного профессионального образования. Позиция российских властей по вопросу финансирования профессиональных учебных заведений была следующей: обучение работников должно быть возложено на владельцев предприятий. Причина заключалась в том, что до 1860-х гг. вольнонаемный труд на предприятиях использовался незначительно. Большинство работников различных предприятий были крепостными владельцев мануфактур или крестьянами, закрепленными за фабриками. Поскольку и мануфактура, и сами рабочие принадлежали заводчику, получавшему доход от продажи изделий, то повышение квалификации работников, с точки зрения властей, считалось обязанностью владельца предприятия. В результате создание большинства начальных профессиональных учебных заведений в 1860-х – 1870-х гг. стало результатом частных или общественных инициатив.

В этот период государство законодательно закрепило отказ от государственного финансирования специального образования, переложив значительную часть расходов на общества и частные лица¹. Данный подход подтвердил документ «О порядке учреждения ремесленных и других подобных им технических училищ», утвержденным 8 мая 1864 г.: «Государь император по положению комитета министров, высочайше повелеть изволил: разрешение на будущее время открытия ремесленных и других подобных им технических училищ, в тех случаях, когда содержание сих заведений предполагается отнести на городские, сословные или жертвуемые частными лицами суммы, и когда, притом, лицам, входящим в состав управления училищами, не испрашивается служебных прав и вообще не предполагается особых изъятий из действующих узаконений, предоставить Министерству внутренних дел, по соглашению, в чем

¹ Кузьмин Н.Н. Указ. соч. С. 13.

будет следовать, с подлежащими ведомствами»¹. Несколько позднее, 27 августа 1869 г., к данному документу правительством были внесены дополнения, касающиеся определения круга лиц с правом принимать окончательное решение об открытии профессиональных учебных заведений². Министерство принимало решение об открытии училища, если оно соответствовало уровню среднего или высшего учебного заведения. В случае, если уровень учреждения был сопоставим с уездными или начальными училищами, его открытие было возможным по взаимному соглашению местных попечителей учебных округов и губернаторов. Разрешение на открытие ремесленного отделения или класса давали попечители учебных округов. Руководители учебных заведений ежегодно должны были отчитываться о деятельности учреждения в соответствующие министерства³. Таким образом, в 1860-е – 1870-е гг. источниками финансирования профессиональных учебных заведений были бюджеты городских дум, приказов общественного призрения или частных лиц⁴. В целом, эти шаги упорядочивали процесс развития специальных учебных заведений, «назначая» ответственных за процесс их открытия и финансирования, вводя отчетность о работе таких учреждений.

В итоге государственная образовательная политика сводилась, прежде всего, к поддержке отдельных профессиональных школ, открытие которых происходило неравномерно, в зависимости от потребностей государства. Такие образовательные учреждения финансировались в первую очередь из государственного бюджета. Например, правительство было наиболее заинтересовано в подготовке кадров для армии и флота. С развитием в стране торгового мореплавания появилась потребность в массовой подготовке судоводителей. В XIX в. по инициативе правительства в стране стали открываться

¹ О порядке учреждения ремесленных и других подобных им технических училищ // ПСЗРИ. Собрание второе (1825 – 1881). СПб., 1867. Т. 39 (1864), отделение 1, № 40860. С. 408–409.

² О порядке открытия ремесленных и других подобных им технических училищ // ПСЗРИ. Собрание второе (1825 – 1881). СПб., 1869 Т. 44 (1869), отделение 2, № 47410. С. 44–47.

³ Там же. С. 44; Историко-статистический очерк общего и специального образования в России. С. 207.

⁴ Кузьмин Н.Н. Указ. соч. С. 13.

мореходные учебные заведения для торгового флота. В 1860-е гг. их в стране было семь, а в 1880-х гг. это число увеличилось до тридцати восьми¹. Работа мореходных школ в значительной мере финансировалась из государственного бюджета².

Введение законов о земском (1864 г.)³ и городском самоуправлении (1870 г.)⁴ дало широкие возможности местным выборным органам в развитии образования, здравоохранения и решения других вопросов, не требующих постоянного вмешательства государства⁵. Органам местного самоуправления было поручено учреждение и финансирование общеобразовательных учебных заведений, а также контроль над их деятельностью. В тех же губерниях, которые остались неземскими (в т.ч. Архангельская губерния), развитие образования осталось в ведении приказов общественного призрения, учрежденных еще Екатериной II.

Органами общественного управления неоднократно обсуждался вопрос о необходимости обучения юношества ремеслам или иному виду профессиональных знаний (например, медицинских), но до конца 1880-х гг. обсуждения в большей степени касались открытия при начальной школе специальных ремесленных или сельскохозяйственных отделений. Некоторые земства выделяли на содержание таких классов значительные средства (до 4000 руб.). Другие принимали участие в процессе организации подготовки профессиональных педагогических, медицинских, сельскохозяйственных кадров, открывая учебные учреждения, но большая часть земств обсуждения об открытии специальных заведений не доводила до практической реализации⁶.

¹ Бордученко Ю.Л. Мореходное образование в России. С. 220; Историко-статистический очерк общего и специального образования в России. С. 133.

² Беломорские шкиперские учебные курсы // Архангельские губернские ведомости. 1875. № 68. С. 3; РГИА. Ф. 741. Оп. 2. Д. 253. Л. 210; ГААО. Ф. 517. Оп. 1. Д. 51. Л. 1 об.

³ Положение о губернских и уездных земских учреждениях // ПСЗРИ. Собрание второе (1825 – 1881). СПб., 1867. Т. 39 (1864), отделение 1, № 40457. С. 1–14.

⁴ Городовое положение // ПСЗРИ. Собрание второе (1825 – 1881). СПб., 1874. Т. 45 (1870), отделение 1, № 8498. С. 821–839.

⁵ Положение о губернских и уездных земских учреждениях // ПСЗРИ. Собрание второе (1825 – 1881). СПб., 1867. Т. 39 (1864), отделение 1, № 40457. С. 2.

⁶ Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет. В 4 т. Т. 1. СПб, 1909. С. 496.

При этом наблюдалась некоторая бессистемность в распределении расходов органами общественного управления на профессиональное образование, поскольку отсутствовал единый план открытия учебных заведений или ремесленных классов при общеобразовательных училищах. Некоторые земства почти полностью несли расходы на подготовку молодежи, но были и те, кто участия в этих расходах не принимал¹. Ситуация осложнялась тем, что после завершения обучения в ремесленном отделении или в ремесленном училище, открытом на средства земства, выпускник мог трудоустроиться в соседнюю губернию или найти себе работу по другому профилю. Это значило, что средства, затраченные на обучение молодого человека, могли быть израсходованы земством в этом случае для себя впустую². Решить вопрос о развитии профессионального образования силами органов общественного управления не удалось. Причиной тому стали в основном недостаток денежных средств и отсутствие единого плана открытия учебных заведений по стране, о создании которого не единожды ходатайствовали представители земств.

В Российской империи с XVIII в. до начала 1860-х гг. развитие образования определялось волей правящих элит. С 1860-х гг. в развитии общества все большую роль начинали играть общественная деятельность, общественная инициатива. Возникшее в это время общественно-педагогическое движение сосредоточило свои усилия на решении насущных задач просвещении населения империи, совершенствовании системы образования, ее адаптации к социальным, экономическим и культурным потребностям страны. Оно объединило известных общественных деятелей, передовую научную интеллигенцию, педагогов. Важнейшие проблемы отечественного образования стали предметом широкого обсуждения. Общественно-педагогическое движение действовало через доступные ему формы влияния: публицистику, съезды деятелей, создание обществ. Внимание было привлечено и к тем направлениям образования, к которым ранее правительство не проявляло особого внимания (профессиональное

¹ Там же.

² Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет. В 4 т. Т. 2. СПб, 1909. С. 275–276.

образование, женское образование, начальное народное образование). О необходимости решения давно назревшей проблемы недостатка специалистов заговорили педагоги, ученые, экономисты, инженеры, крупные промышленники и предприниматели¹.

Представители отечественной педагогики XIX в. сосредоточили свое внимание на теме развития личности. Они подчеркивали формирующую и облагораживающую роль производительного труда в становлении молодежи². Первым новое требование к обучению высказал педагог и врач Н.И. Пирогов. В статье «Вопросы жизни»³ он выступил против сословного воспитания, ранней специализации и определил цель воспитания, как подготовку высоконравственного человека⁴. Он утверждал, что специальная подготовка должна базироваться на общем образовании и на нравственном развитии личности: «специальные школы и целое общество несравненно более выиграют, имея в своем распоряжении нравственно и научно, в одном духе и в одном направлении, приготовленных учеников. Учителям этих школ придется сеять уже на возделанном и разработанном поле. Ученикам придется легче усваивать принимаемое»⁵. Статья произвела на современников большое впечатление и положила начало разработке многих насущных педагогических вопросов⁶.

К.Д. Ушинский также оказал значительное влияние на становление основ профессионального обучения. Сделав в своих работах акцент на пагубности существующей в стране системы ремесленного ученичества, он выступил за открытие ремесленных школ и создание методики преподавания ремесел⁷. К.Д. Ушинским были опубликованы статьи, посвященные вопросу новой

¹ Логинова В.С. Государственная политика и общественная инициатива в деле профессиональной подготовки промышленных кадров дореволюционной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2015. Т. 15. № 4. С. 114.

² Профессиональная педагогика / под ред. С.Я Батышева, А.М. Новикова, М. 2010. С. 30.

³ Пирогов Н.И. Вопросы жизни. СПб., 1856.

⁴ Пирогов Н.И. Указ. соч. С. 19.

⁵ Пирогов Н.И. Указ. соч. С. 21.

⁶ Медынский Е.Н. История педагогики. М., 1947. С. 380.

⁷ Антология педагогической мысли. Т. 2. Русские педагоги и деятели народного образования о трудовом воспитании и профессиональном образовании / сост. Н.Н. Кузьмин. М., 1989. С. 139.

организации профессионально-технического образования: «Ученики ремесленные в Петербурге», «Необходимость ремесленных школ в столицах». В целом ряде своих работ он писал о необходимости широкой подготовки отечественных специалистов, предложил программу создания сети ремесленных школ в крупных городах, размышлял о принципиальном значении общественной инициативы при открытии таких школ, о необходимости обучения детей ремесленному мастерству с использованием созвучных интересам торгово-промышленных кругов простоты, быстроты, дешевизны и результативности. К.Д. Ушинский считал, что качественная общеобразовательная подготовка и трудовое воспитание неразрывно связаны с развитием профессионально-технического обучения¹.

Представители революционно-демократического направления общественно-педагогического движения Н.Г. Чернышевский и Н.А. Добролюбов выступали за развитие общего образования, на котором должна впоследствии базироваться профессиональная подготовка. Недостатками существующей системы классического образования они считали его оторванность от жизни, формализм и отсутствие информации по естествознанию. Критике подвергали и реальное образование. По их мнению, прикладные предметы, включенные в план обучения, отнимали время от освоения общеобразовательной программы².

В педагогическом сообществе все чаще обсуждался вопрос о преемственности разных уровней общеобразовательного и специального обучения. Немалое число педагогов, ориентируясь на европейский опыт, считало, что все виды обучения должны вести к получению высшего образования. С этим мнением не соглашался видный деятель профессионального образования А.С. Ершов, с 1859 по 1867 гг. занимавший пост директора Московского ремесленного учебного заведения. Высказываясь о данной проблеме, он писал: «я не могу согласиться с мнением многих немецких писателей, полагающих, что средняя техническая школа должна быть рассматриваема как школа приготовительная к высшей специальной школе. По моему мнению, не следует

¹ Магсумов Т.А. Идеи и проекты К.Д. Ушинского по модернизации отечественного профессионально-технического образования (1860-е годы) // Перспективы. 2024. № 1. С. 78, 86.

² Медынский Е.Н. Указ. соч. С. 431–432.

так вести дело, чтобы первая была приготовлением к последней... Итак, для нас средняя техническая школа не есть учебное заведение приготовительное, но окончательное для тех, которые, по различным причинам, не могут получить классического образования»¹.

Характерным явлением общественной жизни того времени было активное обсуждение проблемы целесообразности обучения ремеслам в общеобразовательных учебных заведениях. Сложность заключалась в том, что такие училища не предназначались и не были приспособлены для освоения профессиональных навыков. В них недостаточно было оборудования и инструментов для обучения ремеслам. Занятия вели учителя общеобразовательных предметов. Учебная программа учреждений не была согласована с курсом преподавания ремесел.

Педагог и общественный деятель Н.А. Корф, много лет посвятивший организации общеобразовательных учреждений и подготовке учителей для народной школы, горячо поддерживал идею трудового воспитания. При этом он отмечал, что к вопросу обучения ремеслам в такой школе следует подходить обдуманно, поскольку обучение профессиональным навыкам в ремесленных отделениях может отнимать время у занятий по общеобразовательным дисциплинам. Воспитанники народных школ, большинство из которых составляли дети 9 – 12 лет, слишком юны для освоения ремесел². «Еще недавно нас старались уверить в том, что народного учителя можно за шесть недель превратить в мастера-преподавателя различных ремесел и затем десятилетних детей обучать ремеслу в течение шести зимних месяцев, часа по два в день в тесноте и темноте наших сельских школьных помещений, и таким обучением достигнуть ремесленных знаний, которые получили бы для народа промышленное и экономическое значение. Но стоило лишь поближе подойти к этой заманчивой картине... для того, чтоб она оказалась просто миражом», –

¹ Ершов А.С. О высшем техническом образовании в Западной Европе. М., 1857. С. 6–7.

² Хромцова Т.В. Опыт подготовки ремесленных кадров в общеобразовательных заведениях Российской империи в конце XIX – начале XX века (на материалах Архангельской губернии) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 22. № 2. С. 39.

писал Н.А. Корф¹. «Короче сказать, обучать ремеслу в нашей народной школе значит, не научив ремеслу, уничтожить и без того малое общеобразовательное значение нашей народной школы», – заключал Н.А. Корф².

Многие российские педагоги разделяли основные принципы европейского Просвещения, где важную роль в деле гармоничного развития личности играл физический труд³. Они считали, что обучение различным ремеслам в народной школе должно стать частью необходимого подрастающему поколению трудового воспитания. Данные занятия могли бы способствовать нравственному и физическому развитию молодежи. В этом случае, даже если воспитанники не получают в ремесленном отделении общеобразовательного училища полноценной профессии, освоенные навыки они смогут применить и развить в будущем. Новый опыт расширит их кругозор⁴. Организация таких отделений не требовала больших затрат на обучение профессиям. Их существование было дополнительным фактором привлечения учащихся в народную школу, поскольку в данном случае воспитанники получали знания, способные в будущем принести их семьям доход. Поэтому Министерство народного просвещения считало необходимым обучение в общеобразовательных училищах основам ремесел для мальчиков и рукоделий – для девочек. Таким образом, вопрос о введении начал ремесленных знаний в школе решался двояко. С одной стороны, была попытка разрешить проблему с недостатком профессиональных учебных заведений в стране, придав общеобразовательной школе утилитарный характер с введением в учебный план преподавания ремесел. С другой стороны, трудовое обучение в общеобразовательной школе получало очень широкую трактовку: всякий учебный труд, всякое учение рассматривалось как трудовое обучение⁵.

¹ Антология педагогической мысли. Т. 2. Русские педагоги и деятели народного образования ... С. 176.

² Корф Н.А. Наши педагогические вопросы. Т. 2. Выпуск 1. М., 1882. С. 17.

³ НА РАО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 502. Л. 2.

⁴ Келлер А.В. Становление и развитие ремесленного образования в Санкт-Петербурге XVIII – начала XX в. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2014. № 3 (130). С. 230.

⁵ Королев Ф.Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1917–1920. М., 1958. С. 465.

Совмещение общеобразовательной и профессиональной подготовки в одном учебном заведении было характерно и для профессиональных училищ. Причем в некоторых из них в начале обучения общеобразовательная составляющая преобладала, а подготовка к профессии велась в основном в старших классах¹. Причиной такого подхода был изначально невысокий уровень общеобразовательной подготовки поступающих в учебное заведение для освоения профессии. Некоторые воспитанники не умели читать и писать².

Общественно-педагогическое движение 1860-х гг. способствовало зарождению методики профессионального обучения. Во второй половине XIX в. видные деятели технического образования работали над созданием методики производственного обучения промышленно-технических кадров. Так, в конце 1860-х гг. коллективом преподавателей Московского императорского технического училища, под руководством заведующих учебными мастерскими Д.К. Советкиным и А.П. Платоновым была разработана «рациональная система» обучения «механическим мастерствам», которая получила название «русская система»³. Она стала первой в мировой практике системой производственного обучения слесарному, токарному, кузнечному и столярному ремеслам. Ранее программы ремесленного обучения предполагали длинный перечень изделий домашнего и промышленного обихода, изготовление которых должен был освоить ученик мастера и учащийся ремесленного отделения. Педагоги технического училища предложили обучать не изготовлению целых изделий, а всем операциям и приемам данной специальности, придерживаясь последовательности выполнения работ от простого к сложному. Данные операции теперь стало возможно сочетать в различных вариантах в зависимости от

¹ Зубков И.В. Система начальных и средних учебных заведений в России (1890 – 1916 годы) // Расписание перемен. С. 118.

² Иванов В.Л. Современное состояние мореходных классов в России // Труды организационного комитета Съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 6 секция: мореходные классы. СПб., 1889. С. 85.

³ Фалько С.Г. Наука об организации производства: история, современность, перспективы. М., 1990. С. 10–11.

потребности производства. Такая система ускоряла и облегчала обучение ремеслу¹.

Развитию отечественного профессионального образования способствовала работа технических и научных обществ. Важным фактором в распространении технических знаний стали усилия общественных организаций, таких как Русское техническое общество, Вольное экономическое общество, Московское общество распространения технических знаний и ряда других общественных объединений. Так, развитию художественного образования способствовало Московское художественное общество. Весомую роль в распространении технических знаний сыграло организованное в 1877 г. Политехническое общество². Эти общественные объединения изучали зарубежный опыт подготовки профессиональных кадров, проводили съезды деятелей профессионального образования, готовили проекты реформирования отечественного образования, открывали учебные заведения, занимались издательской и просветительской деятельностью³.

Крупным общественным объединением педагогической и научно-технической интеллигенции стало организованное в 1866 г. Русское техническое общество (РТО), целью которого было распространение технических знаний и содействие развитию отечественной промышленности. Усилия деятелей профессионального образования, ученых, педагогов, фабрикантов, заводчиков объединила созданная в 1868 г. Постоянная комиссия при Русском техническом обществе. Со временем Постоянная комиссия стала одной из наиболее авторитетных форм общественно-педагогического движения в стране⁴. РТО было разрешено открывать профессиональные училища, ремесленные отделения при общеобразовательных училищах и школы при заводах и фабриках. В период с 1868 по 1880 гг. РТО было открыто 15 училищ⁵. Инициаторами основания

¹ Фалько С.Г. Указ. соч. С. 10–11.

² Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. С. 153.

³ Проблемы становления профессионального ремесленного образования в России. С. 36.

⁴ История профессионального образования в России / под науч. ред. С.Я. Батышева [и др.]. С. 77.

⁵ Кузьмин Н.Н. Указ. соч. С. 16.

учебных заведений стали секретарь РТО, известный педагог, технолог Е.Н. Андреев и А.Г. Небольсин, более 30 лет возглавлявший Постоянную комиссию¹.

Е.Н. Андреев внес существенный вклад в формирование теоретических основ профессионального образования в России. Он был сторонником запрета детского труда на предприятиях. В 1874 г. педагог разработал проект закона, регулирующего трудовую деятельность и обучение малолетних, который в измененном и сокращенном виде был принят в 1882 г.

Е.Н. Андреев предложил план образовательной реформы, сочетавшей развитие общего и профессионального образования². Он был убежден, что качественная общеобразовательная подготовка должна стать основой для получения специального образования. Е.Н. Андреев считал, что при выборе профессиональной деятельности необходимо учитывать способности и наклонности молодых людей. Любой этап обучения не должен быть слишком продолжителен, достаточно 3–4 лет. Этот период оптимален для определения интересов и склонностей воспитанников. После этого необходимо переходить на следующий уровень обучения. При этом любое низшее учебное заведение должно открывать двери в следующее по уровню образования учреждение. Он считал, что профессиональные школы должны открываться в соответствии с экономическими потребностями регионов, возраст поступления в них должен быть не менее 12 – 13 лет. По мнению Е.Н. Андреева, все профессиональные учебные заведения в государстве должны составлять одну правильно и просто построенную систему, чтобы каждый способный человек находил себе в них подготовку для своей практической деятельности³.

С 1870-х гг. профессиональное образование постепенно начало входить в число государственных приоритетов. Необходимость вовлечения большей части населения в фабричное производство и торговлю выдвигала на первый план

¹ Дальман С.В. Указ. соч. С. 140.

² Андреев Е.Н. Школьное дело в России: наши общие и специальные школы. СПб., 1882. С. 55–59.

³ Андреев Е.Н. О реальных училищах и профессиональных школах. СПб., 1892. С. 1, 5, 7–8.

вопрос об открытии специальных учебных заведений в соответствии с экономическими потребностями отраслей и регионов. Период после 1871 г. – время открытия большей части средних и низших учебных заведений по земледелию и сельскому хозяйству. С развитием железнодорожных путей сообщения были учреждены технические железнодорожные училища. В 1868 г. существовало только одно такое учебное заведение, к 1882 г. число их постепенно увеличилось до 31¹.

Технический прогресс, потребность в грамотных и хорошо обученных рабочих в соответствии с уровнем развития промышленности обнажали недостатки системы индивидуального ученичества, которое нередко по сути своей было формой эксплуатации детей и подростков. В период бурного экономического подъема эксплуатация труда малолетних рабочих приняла внушительные размеры. Под влиянием критики в 1860-х гг. в стране был создан ряд комиссий для обследования условий детского труда. Проект закона о запрете принимать на работу лиц моложе 12 лет, был передан в одну из комиссий Министерства финансов, но реализации не получил². К началу 1880-х гг. эксплуатация труда малолетних рабочих на заводах и фабриках России приобрела особо крупные размеры. Труд подростков, как правило, использовался на тяжелых участках производства и подсобных работах³.

Закон о детском труде был принят 1 июня 1882 г. По этому документу, дети до 12-летнего возраста не должны были приниматься для работы на предприятиях. Рабочий день малолетних 12 – 15 лет ограничивался 8 – 9 часами в зависимости от производства. Кроме того, в соответствии с новым законом, владельцы предприятий должны были открывать школы для малолетних рабочих, не обученных грамоте⁴. В 1882 г. при Министерстве финансов была образована фабричная инспекция для осуществления надзора за исполнением

¹ Историко-статистический очерк общего и специального образования в России. С. 221, 226.

² Волошин И. Очерки по истории рабочего подростка. М.; Л, 1924. С. 58.

³ Тебиев Б.К., Коркищенко О.А. Указ. соч. С. 97, 100.

⁴ Волошин И. Указ. соч. С. 59.

фабричного законодательства¹. В итоге большинство фабрикантов, не желая обременять себя лишними проблемами, заменили детей взрослыми рабочими. По официальным данным, до издания закона 1882 г. на фабриках Московской губернии работников до 15 лет числилось 11630 чел., что составляло 11,5 % всех рабочих. После введения закона 1882 г. в некоторых округах процент малолетних рабочих, занятых на предприятиях, подведомственных фабричной инспекции, упал до 5 %². Часть подростков переместилась с фабрик на мелкие предприятия и в мастерские, неподведомственные фабричной инспекции. В результате в мелкотоварном производстве число малолетних работников возросло³. Тем не менее, спустя несколько лет многие фабриканты признали для себя более выгодным труд детей, даже с учетом издержек на открытие школ при заводах⁴.

В 1860-е гг. в Российской империи отсутствовала единая система подготовки специалистов. Различные государственные ведомства самостоятельно открывали учебные заведения для подготовки профессиональных кадров. Эти образовательные учреждения не были согласованы между собой, не имели единых стандартов по срокам обучения и содержанию программ. В этих условиях правительством была проведена масштабная реформа в области мореходного образования. Она позволила значительно увеличить число профессиональных школ для подготовки судоводителей.

Основными путями перемещения грузов внутри страны и за рубеж в этот период были водные магистрали. Развитие морского и речного судоходства, способствовавшего внутренней и внешней торговле, требовало распространения мореходного образования. В этот период на русских судах командные должности занимали в основном шкиперы-практики без морского образования или судоводители иностранного происхождения. Распространение мореходного образования было важно для развития империи. К середине XIX в. подготовку специалистов для торгового флота осуществляли всего лишь шесть учебных

¹ Власть и реформы: от самодержавной к советской России. СПб., 1996. С. 349.

² Волошин И. Указ. соч. С. 60.

³ Там же. С. 62.

⁴ Дальман С.В. Указ. соч. С. 142.

заведений. Все они находились в населенных пунктах, расположенных на морских побережьях: в Архангельске, Кемь, Херсоне, Кронштадте, Риге и Либаве¹.

Во второй половине XIX в. мировой торговый флот подвергался существенным изменениям. Они коснулись как процесса постройки судов, так и их эксплуатации. Перемены были связаны с переходом от деревянных парусных кораблей к организации флота, состоящего из металлических судов с паровыми двигателями. Работа на таких машинах требовала специальной подготовки экипажей. Крымская война 1853–1856 гг. обнажила технологическую и военную отсталость Российской империи по сравнению с европейскими державами. Боевые действия показали, насколько важна быстрая транспортировка больших объемов грузов силами торгового флота. Между тем, в области торгового мореходства обнаружились серьезные недостатки: в стране остро не хватало как морских судов, так и подготовленных судоводителей.

С выходом страны на мировые рынки и расширением объемов международной торговли наметился значительный рост числа судов торгового флота. Эти изменения вызвали повышенный спрос на судоводителей, механиков и других специалистов, обеспечивающих функционирование водного транспорта. В правительственных кругах все чаще стал обсуждаться вопрос о необходимости модернизации морского образования. Созданный в 1856 г. «Комитет для развития торгового флота» пришел к заключению, что нехватка подготовленных кадров судоводителей является одной из главных преград на пути развития отрасли². В 1864 г. была организована «Комиссия для принятия мер к преобразованию учебных заведений торгового мореплавания». Комиссия предложила создать по всей стране сеть мореходных учебных заведений. В них жители приморских селений смогли бы бесплатно обучаться морским профессиям. Такие учреждения предполагалось назвать «мореходными классами». В короткие сроки была

¹ Филиппов Ю.Д. История русского торгового флота со второй половины XIX в. СПб., 1908. С. 31.

² РГИА. Ф. 95. Оп. 18. Д. 1. ЛЛ. 1–2.

разработана законодательная основа для внесения изменений в сфере мореходного образования¹.

27 июня 1867 г. император Александр II утвердил «Положение о мореходных классах», а также мнение Государственного совета «О преобразовании учебных заведений по части торгового мореплавания». В этот же день были утверждены документы «О порядке признания шкиперов и штурманов в сих званиях и о правилах для производства испытаний на звание шкипера и штурмана» и «Правила для производства испытаний на звание шкипера и штурмана»². После утверждения данных документов управление морскими судами стало возможным только после сдачи экзаменов государственной испытательной комиссии и получения диплома, подтверждающего квалификацию судоводителя. Единственным исключением являлись опытные шкиперы и штурманы, занимавшие должности до 27 июня 1867 г. Им разрешалось продолжать работу без необходимости получения диплома. Введение новых документов привело к соответствующей корректировке «Устава торгового» (ст. 853)³. Новые правила позволяли открывать мореходные учебные заведения по всей стране, доступ к бесплатному образованию в них был гарантирован для всех желающих, независимо от возраста и сословия⁴.

С этого момента городские, купеческие и другие общества получили право создавать мореходные классы в прибрежных населенных пунктах. Эти новые учебные заведения были предназначены для подготовки учащихся к прохождению экзаменов, необходимых для получения званий шкипера или

¹ Виноградов В.В. Торгово-мореходное образование в России. СПб., 1912. С. 15–16.

² Положение о мореходных классах // ПСЗРИ. Собрание второе (1825 – 1881). СПб., 1871. Т. 42 (1867), отделение 1, № 44771. С. 1048–1051; О порядке признания шкиперов и штурманов в сих званиях и о правилах для производства испытаний на звание шкипера и штурмана // ПСЗРИ. Собрание второе (1825 – 1881). СПб., 1871. Т. 42 (1867), отделение 1, № 44775. С. 1054; Правила для производства испытаний на звание шкипера и штурмана // ПСЗРИ. Собрание второе (1825 – 1881). СПб., 1871. Т. 42 (1867), отделение 2. Штаты и табели к № 44775. С. 574–575.

³ РГИА. Ф. 741. Оп. 1. Д. 173. ЛЛ. 49, 50, 51; О порядке признания шкиперов и штурманов в сих званиях и о правилах для производства испытаний на звание шкипера и штурмана // ПСЗРИ. Собрание второе (1825 – 1881). СПб., 1871. Т. 42 (1867), отделение 1, № 44775. С. 1054.

⁴ Положение о мореходных классах // ПСЗРИ. Собрание второе (1825 – 1881). СПб., 1871. Т. 42 (1867), отделение 1, № 44771. С. 1049.

штурмана, как было установлено «Положением о мореходных классах». Обучение в мореходных классах не давало права занимать должности судоводителей на морских торговых судах. Для этого требовалось сначала сдать экзамены, набрать необходимый плавательный ценз и получить диплом¹.

Таким образом, с 1867 г. в условиях отсутствия в стране сформированной системы профессионального образования для подготовки кадров по отраслям экономики, была заложена основа отечественной системы подготовки судоводителей. Она включала две составляющие: государственные испытательные комиссии, принимавшие экзамены и сеть мореходных классов – учебных заведений, делившихся на три разряда². Экзамены в государственных испытательных комиссиях проводились по программам для трех званий судоводителей: штурман каботажного плавания, шкипер каботажного плавания и штурман дальнего плавания, шкипер дальнего плавания. В соответствии с этими званиями делились на разряды и мореходные классы³.

Программы экзаменов Министерство финансов утвердило 2 ноября 1867 г. В мореходном классе первого (низшего) разряда объем преподаваемых знаний соответствовал программе испытаний на звание штурмана каботажного плавания, второго – программе на звание шкипера каботажного и штурмана дальнего плавания, третьего (высшего) разряда – на звание шкипера дальнего плавания⁴. На содержание каждого мореходного класса из государственного бюджета выделялось от 500 до 1000 руб. в год⁵. В результате данных изменений количество мореходных учебных заведений было увеличено с семи в 1860-х г. до тридцати восьми в 1880-х гг. К 1897 г. в стране насчитывалось уже сорок три

¹ Историко-статистический очерк общего и специального образования в России. С. 173.

² Бордученко Ю.Л. Мореходное образование в России. С. 54; Зуев А.В. Проблемы подготовки кадров морского торгового флота во второй половине XIX века (далее – Зуев А.В. Проблемы подготовки кадров морского торгового флота во второй половине XIX века) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. № 149. С. 10; Положение о мореходных классах // ПСЗРИ. Собрание второе (1825 – 1881). СПб., 1871. Т. 42 (1867), отделение 1, № 44771. С. 1050.

³ Положение о мореходных классах // ПСЗРИ. Собрание второе (1825 – 1881). СПб., 1871. Т. 42 (1867), отделение 1, № 44771. С. 1050.

⁴ Историко-статистический очерк общего и специального образования в России. С. 172.

⁵ Положение о мореходных классах // ПСЗРИ. Собрание второе (1825 – 1881). СПб., 1871. Т. 42 (1867), отделение 1, № 44771. С. 1049.

мореходных учреждения¹. Территориально распределение 43 мореходных учебных заведений было следующим: на Белом море – 6, на Балтийском море – 17, на Черном море – 9, на Азовском море – 5, на Каспийском море – 3, на реке Свирь – 1, на реке Волге – 1, на реке Иртыш – 1².

В 1870-х – 1880 х. гг. в России было учреждено около 80 профессионально-технических учебных заведений, готовивших выпускников по различным направлениям подготовки (для сравнения: с 1880 по 1890 гг. – 116)³. Всего к 1881 г. в стране насчитывалось 190 низших и средних учебных заведений разной направленности. Управление этими заведениями осуществляли различные министерства, ведомства и общественные объединения⁴. Кроме того, Министерство народного просвещения курировало многочисленные ремесленные отделения и классы. Эти структуры были открыты при 317 низших общеобразовательных училищах. В общеобразовательных училищах на тот момент получали образование 6184 учащихся⁵. Ремесленные отделения не подчинялись единому учебному плану, имели узкую специализацию и удовлетворяли потребности развивающейся промышленности в очень ограниченном объеме⁶.

К началу 1880-х гг. помимо профильных министерств подготовку квалифицированных кадров осуществляли также Русское техническое общество, Императорское общество поощрения художеств, Ведомство учреждений императрицы Марии, Общество распространения технических знаний (см. Приложение 2)⁷.

¹ Историко-статистический очерк общего и специального образования в России. С. 133; Иванов В.Л. Указ. соч. С. 68.

² Иванов В.Л. Указ. соч. С. 68.

³ Очерки истории профессионально-технического образования в СССР / отв. ред. С.Я. Батышев. С. 65.

⁴ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. С. 152.

⁵ Историко-статистический очерк общего и специального образования в России. С. 211–212.

⁶ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802 – 1902. СПб., 1902. С. 664.

⁷ Историко-статистический очерк общего и специального образования в России. С. 131.

В ведении Министерства финансов, ответственного за торговую и промышленную сферы в стране, находилось большинство профессиональных учебных заведений (39 из 53 учреждений), поскольку водные пути служили главным звеном связи между производителями и рынками сбыта в отсутствие развитой сети сухопутных дорог¹. Кроме того, под управлением Министерства путей сообщения было 30 училищ, готовивших специалистов для развивающейся железнодорожной отрасли (см. Приложение 2)². Таким образом, из 190 профессиональных учебных заведений в стране, 69 училищ (36 % от общего числа) готовило кадры для транспорта – водного и железнодорожного. Именно эти направления подготовки были приоритетными в сложившихся условиях. Сельскохозяйственные, ремесленные, коммерческие и иные виды профессиональных школ распределялись неравномерно по нескольким ведомствам (Министерство финансов, Министерство народного просвещения, Министерство государственных имуществ, Морское и Военное министерства, РТО и т.д.) и составляли меньший процент от общего числа обучающихся, по сравнению с профессиональными школами, готовившими специалистов для транспорта.

Сложившаяся ситуация с распределением специальных учебных заведений по разным министерствам и ведомствам объясняется тем, что в стране в исследуемый период не была сформирована централизованная система управления профессиональным образованием³. В результате еще с XVIII в. укоренилась традиция, когда каждое ведомство самостоятельно отвечало за подготовку специалистов, необходимых для своих нужд. В связи с этим, нередко разные ведомства занимались обучением кадров по одним и тем же направлениям подготовки. Во второй половине XIX в. в стране не было единой нормативной документации об открытии и функционировании учебных заведений профессионального образования. Каждое ведомство самостоятельно определяло

¹ Там же. С. 147–148, 164, 166, 168, 170, 174–175.

² Там же. С. 221.

³ Панина Н.В. Становление и развитие профессионально-технического образования в губерниях Верхнего Поволжья во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2016. С. 50.

количество необходимых для него учебных заведений и их месторасположение. Профессиональные учреждения, даже готовившие выпускников по одинаковым направлениям подготовки, не были согласованы друг с другом по содержанию учебных планов и программ, по продолжительности обучения, а также по вопросам организации учебного процесса. Это приводило к разным результатам обучения.

В соответствующих министерствах и ведомствах создавались специальные структуры для руководства образовательными учреждениями. В качестве консультативных органов для обсуждения теоретических и методических вопросов, возникающих в ходе учебного процесса, могли быть учреждены Ученые или Учебные комитеты¹.

При Министерстве финансов был создан Департамент торговли и мануфактур², в задачи которого входило, помимо наблюдения за внутренней торговлей и морским торговым судоходством, руководство учебными учреждениями, находившимися в подчинении министерства. Он сохранял за собой эту функцию вплоть до своего упразднения 5 июня 1900 г.³

К началу 1880-х гг. в условиях увеличения числа учреждений образования и усложнения задач, стоящих перед ними, большая часть министерств и ведомств уже не могла продуктивно осуществлять подготовку специалистов в профессиональных школах, находившихся в их ведении. Кроме того, правительство не могла не беспокоить ситуация, когда множество таких образовательных учреждений пребывало вне организующего влияния Министерства народного просвещения. Осуществлять контроль над такими школами становилось все труднее. В результате были сделаны шаги к унификации профессионального образования.

В 1878 г. Министерству народного просвещения была поручена подготовка общего плана технического и профессионального образования, а Министерству

¹ Дальман С.В. Указ. соч. С. 257.

² Департамент мануфактур и внутренней торговли при министерстве финансов 26.10.1864 г. преобразован в Департамент торговли и мануфактур.

³ Дальман С.В. Указ. соч. С. 130.

финансов общее руководство профессионально-техническими заведениями. По мере увеличения числа таких учреждений стало ясно, что Министерство финансов, испытывающее нехватку квалифицированных специалистов, не может эффективно руководить их организационной и учебно-методической деятельностью¹. В результате, на основании закона от 17 апреля 1881 г. «О передаче в ведомство Министерства народного просвещения учебных заведений Министерства финансов», большинство профессиональных учебных заведений перешло под юрисдикцию другого ведомства. Для руководства данными учебными учреждениями было создано отделение по техническому и профессиональному образованию². В результате передачи учебных заведений в одно ведомство значительного улучшения подготовки специалистов низшего и среднего звена не произошло. Тем не менее, большая часть профессиональных школ стала управляться из единого центра, что стало началом продвижения в сторону единообразия специального образования и его преемственности с общеобразовательной школой.

Таким образом, в Российской империи в 1860-е – 1880-е гг. еще не сложилась единая система низшего и среднего профессионального образования. В это время в стране открывались немногочисленные учебные заведения, готовившие специалистов по разным направлениям подготовки: ремесленные, мореходные, сельскохозяйственные, железнодорожные, коммерческие, лесные, художественные и др. Выбор профиля подготовки зависел от имеющейся в регионе экономической потребности. Широко были распространены такие формы передачи профессиональных знаний как ремесленное ученичество и ремесленные отделения или классы при общеобразовательных учебных заведениях. Эти варианты обучения были более доступны с точки зрения организации и финансирования. Потребность российского общества в широкой организации подготовки профессиональных кадров формировалась постепенно под влиянием

¹ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. С. 152.

² О передаче в ведомство Министерства народного просвещения учебных заведений Министерства финансов // ПСЗРИ. Собрание третье (1881 – 1913). СПб., 1885. Т. 1 (1881), отделение 1, № 91. С. 40.

экономического развития регионов. Пребывание учебных заведений под управлением различных ведомств, отсутствие общей законодательной базы, регламентирующей деятельность этих учреждений, в значительной степени затрудняло организационное и методическое руководство профессиональными училищами. Работа таких учреждений, даже обучавших специалистов по одинаковым направлениям подготовки, не была согласована друг с другом. Отсутствие развитой базы начального общего образования усложняло процесс качественной профессиональной подготовки. В целом, становление профессиональной школы не успевало за потребностями развивающейся экономики. Общие тенденции развития профессионального образования в Российской империи нашли свое отражение и в регионах.

1.2. Экономическое развитие Архангельской губернии и потребность в профессиональных кадрах

Архангельская губерния во второй половине XIX в. была одним из крупнейших административно-территориальных образований в Российской империи. Проведенные в стране с 1861 г. реформы дали импульс для экономического развития северного края. В отличие от других регионов Европейской России, в Архангельской губернии отсутствовало помещичье землевладение. Собственниками лесных и земельных угодий были государство и удельное ведомство, представлявшее императорскую фамилию. Более 80 % сельских жителей края составляли государственные крестьяне, бывшие лично свободными. Остальные, главным образом в Шенкурском уезде, были удельными. В отношении этой категории крестьян крепостное право было юридически отменено еще на основании указов императора Александра II от 20 июня 1858 г. и от 26 августа 1859 г.¹. По своим правам они приравнивались к государственным крестьянам. Поэтому крестьяне Архангельской губернии были лично свободными еще до реформы 1861 г.

¹ Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М., 1968. С. 260.

Архангельской губернии не коснулась земская реформа 1864 г., на основании которой в Российской империи были созданы органы местного самоуправления – губернские и уездные земские учреждения¹. Текущими экономическими, хозяйственными и социальными вопросами продолжали заниматься дореформенные административные учреждения: Губернское о земских повинностях присутствие, Приказ общественного призрения и т.д.² Иной была ситуация в крае с городской реформой. «Городовое положение», утвержденное Александром II в 1870 г., распространялось на города Архангельской губернии³. В самом Архангельске оно было введено в 1870 г., в Шенкурске, Холмогорах, Кемь его ввели в 1872 г., в Онеге, Коле, Мезени – в 1873 г. Новые органы городского самоуправления – городские думы и городские управы – оказали значительное влияние на развитие края и внесли свой вклад в развитие образования на Севере.

Неблагоприятные климатические условия и близость моря обусловили промысловый характер экономической деятельности населения региона⁴. Протяженность губернии от ее южных границ до моря на севере достигала 500–700 км, а береговая линия от р. Печоры до границ с Норвегией тянулась на 10 тыс. км⁵. 72 % земель относилось к разряду «неудобных». Они были заняты холодными тундрами, голыми скалами, болотами, водоемами. Относительно пригодной для использования земли оставалось 28 %, большая часть которой была занята казенными и удельными лесами⁶. В итоге из всей площади губернии под пашней было 0,1 % земли и еще 0,25 % находилось под лугами. Свыше 60 % пахотных земель приходились на долю Шенкурского и Холмогорского уездов.

¹ Положение о губернских и уездных земских учреждениях // ПСЗРИ. Собрание второе (1825 – 1881). СПб., 1867. Т. 39 (1864), отделение 1, № 40457. С. 1–2.

² По мнению правительства, отсутствие в крае крупного частного землевладения и незначительное число вообще крупных частных собственников было непреодолимым препятствием к распространению земства на Архангельскую губернию.

³ Городовое положение // ПСЗРИ. Собрание второе (1825–1881). СПб., 1874. Т. 45 (1870), отделение 1, № 8498. С. 821.

⁴ Обзор Архангельской губернии за 1900 год. Архангельск, 1901. С. 2; Городские поселения в Российской империи. Т. 1. СПб., 1860 – 1864. С. 16, 24, 28.

⁵ Трофимов П.М. Очерки экономического развития Европейского Севера России. М., 1961. С. 188.

⁶ Обзор Архангельской губернии за 1899 год. Архангельск, 1900. С. 1–2.

Часть территории была под посевами в Онежском и Пинежском уездах. Выращивали холодостойкие культуры: рожь, ячмень, овес, картофель. Недостаточная обеспеченность хлебом заставляла население заниматься овощеводством. Крестьянский бюджет пополнялся и продуктами животноводства. На самом севере края – в уездах Архангельском и Кемском, южной части Мезенского и Печорского уездов, земледелие служило лишь подспорьем промыслам¹.

Большое развитие получили морское рыболовство, морской зверобойный промысел, лесная охота². Предоставление населению прибрежных уездов права на беспошлинную торговлю хлебом с северной Норвегией по указу от 29 марта 1835 г. дало сильный толчок в развитии мореплавания и судостроения в поморских селах на долгие десятилетия³.

В 1878 г. в Архангельской губернии проживало почти 300 тыс. чел.⁴ Крестьянство составляло 80 % населения губернии, значительная часть которого была сосредоточена в небольших населенных пунктах, отделенных друг от друга большими расстояниями и бездорожьем. Число городского населения к сельскому соотносилось как 1:10⁵. Плотность проживания населения была низкой и составляла в среднем 0,4 чел. на 1 кв. км. Для сравнения: в европейской части страны к концу XIX в. проживало примерно 20 чел. на 1 кв. км⁶.

Сложность транспортной связи, обусловленная обширными бездорожными пространствами, привела к тому, что жители населенных пунктов, входящих в состав одного уезда, общались между собой реже, чем с отдаленными, но имеющими лучшую транспортную доступность территориями. Так, например,

¹ Обзор Архангельской губернии за 1900 год. Архангельск, 1901. С. 3.

² Обзор Архангельской губернии за 1913 год. Архангельск, 1914. С. 10.

³ Об облегчениях жителям поморского края Архангельской губернии, по производству ими звериных и рыбных промыслов // ПСЗРИ. Собрание второе (1825 – 1881). СПб., 1836. Т. 10 (1835), отделение 1, № 8006. С. 282–283.

⁴ Обзор Архангельской губернии за 1878 год. Архангельск, 1879. С. 18.

⁵ Трошина Т.И. Динамика и направленность социальных процессов на Европейском Севере России. Архангельск, 2011. С. 226.

⁶ Там же. С. 228.

жители некоторых поселений Пинежского уезда были более тесно связаны с Пермским краем и Верхним Подвиньем¹.

В итоге при незначительной роли земледелия, промысел морского зверя и рыбы, разработка лесных угодий и лесная охота, а также торговля как внутренняя, так и с иностранными партнерами, являлись на протяжении длительного времени основными источниками благосостояния населения². При этом население региона имело высокий уровень грамотности.

Во второй половине XIX в. с вытеснением парусного флота паровым возросла скорость судов, были усовершенствованы штурманские приборы, навигационные карты и лоции. При неразвитости и даже отсутствии других видов транспорта (например, железнодорожного), моря и реки служили основными путями перемещения грузов на Севере. Тесные торговые связи со странами скандинавского региона издавна поддерживались с помощью морских перевозок. До 80–90 % иностранных судов дальнего плавания приходили в Архангельский порт³. Регулярное речное сообщение по маршруту Архангельск – Великий Устюг – Вологда по Северной Двине началось в 1858 г. благодаря деятельности «Общества Северо-Двинского пароходства». Пригородное пароходство наиболее развито было в Архангельске, растянувшись вдоль побережья Северной Двины на несколько десятков километров⁴. Развитие речного и морского транспорта имело большое влияние на расширение торговых связей и на подключение северных уездов к единому всероссийскому и международному рынкам. В результате появилась потребность не только в судоводителях с высоким образовательным цензом, но и в ремесленниках, работниках для обслуживания торговых контор, т.е. специалистов для коммерческих предприятий.

С 1860-х гг. ведущей отраслью северной экономики становится лесопильно-деревообрабатывающее производство. На его долю приходилось более половины

¹ Там же. С. 229.

² Обзор Архангельской губернии за 1900 год. Архангельск, 1901. С. 2.

³ Трофимов П.М. Очерки экономического развития Европейского Севера России. М., 1961. С. 196.

⁴ Там же. С. 201–202.

промышленной продукции края¹. Продажа леса за границу стала одной из важнейших статей дохода губернии. Отличные качества северных пород, тонкослойность и прочность древесины делали этот лес особенно ценным на зарубежных рынках, где его стоимость на 10–15 % превышала цену остального леса, вывозимого из России. Лес, шедший на продажу за границу, распиливался на заводах, расположенных по побережью Белого моря и в устьях сплавных рек – Северной Двины, Онеги, Мезени. Затем его грузили на суда и отправляли морем за границу². По данным строительного управления, в начале 1860-х гг. в Архангельской губернии числилось восемь лесопильных предприятий. К началу 1890-х гг. их количество выросло до двадцати. Увеличилось и число рабочих, занятых в лесопильной промышленности с 267 чел. в 1857 г. до 1864 чел. в 1892 г. Переход от ручного к паровому лесопилению начался в губернии в 1820 – 1830-х гг. и завершился в 1880-е гг. В 1888 г. на заводе в Онеге впервые стало использоваться электричество³. Кроме лесопильных предприятий, в экономике губернии имели значение смолокурные, кожевенные, салотопенные, мукомольные производства полумануфактурного типа⁴. Тем не менее, во второй половине XIX в. в Архангельской губернии фабричная и заводская промышленность были развиты слабо.

Важную роль в обеспечении населения товарами повседневного спроса играли ремесленники⁵. Большинство из них проживало в городах, в первую очередь в Архангельске. При этом сельское население постоянно испытывало острую нехватку товаров ремесленного производства. Так, о потребностях жителей Пинежского уезда сообщало местное губернское издание: «Слабое развитие в нашем крае ремесленной промышленности и низкий ее уровень давно уже обращали на себя надлежащее внимание. Едва ли есть другой какой уезд в

¹ Там же. С. 110.

² Обзор Архангельской губернии за 1900 год. Архангельск, 1901. С. 19.

³ Трофимов П.М. Указ. соч. С. 123–125.

⁴ Там же. С. 78–79.

⁵ ГААО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 800. Л. 14.

нашей губернии, где ремесленная производительность была бы на таком низком уровне»¹.

На Архангельском Севере во второй половине XIX в. можно выделить ряд факторов, которые влияли на развитие профессионального образования. Это природные ресурсы, виды занятости населения (исторически сложившиеся в региональных природно-климатических условиях), обширные территории при отсутствии развитой транспортной системы и сообщения с центром страны, уровень развития промышленности, тесные связи со странами скандинавского региона.

Первоочередной была потребность в специалистах для мореходного дела. Появился спрос на подготовку ремесленных и технических кадров, которые могли трудиться в развивающейся лесной промышленности, транспорте, удовлетворять потребности рынка в производстве товаров для повседневных нужд. Более чем трехсоттысячное население губернии нуждалось в медицинской помощи, образовании. Медики и педагоги из средней полосы России приезжали в регион неохотно, необходимо было готовить местные профессиональные кадры.

При этом особенностью региона и его системы профессионального образования являлась невысокая потребность в специалистах для сельского хозяйства, что было обусловлено особыми климатическими условиями и слабо развитым земледелием. Проблема организации сельскохозяйственных учебных заведений не раз обсуждалась на заседаниях Губернского распорядительного комитета. В итоге комитетом было принято решение: «Процент культурных земель чрезвычайно ничтожен и равняется в среднем по губернии всего 0,9 %. Было решено для распространения сельскохозяйственных знаний ввести в курс начальной школы преподавание элементарных начатков естествознания»². Таким образом, произошедшие под влиянием общероссийских процессов изменения в экономике Севера во второй половине XIX в. сформировали условия для появления в регионе профессиональных школ.

¹ Город Пинега // Архангельские губернские ведомости. 1876. № 13. С. 3.

² К вопросу о сельскохозяйственном образовании в Архангельской губернии и о введении губернского агрономического института. Архангельск, 1908. С. 68.

1.3. Начало подготовки профессиональных кадров в Архангельской губернии. Шкиперские учебные курсы и мореходные классы

Характерной особенностью развития профессионального образования региона было то, что в первую очередь здесь велика была потребность в обучении судоводителей для нужд морского торгового флота. Мореходная школа в г. Холмогоры Архангельской губернии, открытая 1781 г., стала первым таким профессиональным учебным заведением. С 1786 г. школу перевели в Архангельск, где она работала как мореходный класс при Главном народном училище вплоть до своего закрытия в 1804 г.¹

Для перемещавшихся по акватории Белого и Баренцева морей судов каботажного плавания отсутствие дипломированных судоводителей не было большой проблемой. В этих навигационных условиях использовался опыт, передававшийся от отца к сыну. Сложнее было с организацией дальних морских плаваний. Чтобы гарантировать безопасность пассажиров и грузов во время транспортировки, на каждом судне требовалось иметь не менее одного дипломированного судоводителя. Таковы были требования международного судоходства². В связи с нехваткой отечественных шкиперов судовладельцы вынужденно обращались к услугам иностранных моряков, имеющих соответствующие документы. Эта ситуация серьезно осложняла развитие российского судоходства. В итоге правительство и местные власти, пытаясь исправить ситуацию, начали обращать внимание на тему создания специальных мореходных учебных заведений³.

Так, архангельский губернатор П.В. Степанов предложил открыть при уездных училищах в Архангельске и Кемии навигационные классы, поскольку жители этих городов, «почти исключительно занимаются морскими промыслами,

¹ Сибирцев И.М. Мореходная школа в Холмогорах в конце XVIII века. М., 1899. С. 5–7.

² Барбашев Н.И. К истории мореходного образования в России. С. 137.

³ Хромцова Т.В. Подготовка командных кадров для морского торгового флота во второй половине XIX века (на материалах Архангельской губернии) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 23. № 2. С. 36.

имеют надобности и охоту к изучению самонужнейших для мореплавания сведений»¹. Инициативу об учреждении таких профессиональных школ поддерживали известные мореплаватели и ученые. Проекты положения и штатов новых морских учебных заведений разработали лично адмирал И.Ф. Крузенштерн и министр финансов Е.Ф. Канкрин². Присоединение к местным общеобразовательным училищам мореходных школ признали нецелесообразным, поэтому в феврале 1842 г. в г. Архангельске и г. Кемь были открыты шкиперские учебные курсы, которые действовали как самостоятельные образовательные заведения. Обучение в них было бесплатным, без ограничений по возрасту и социальному происхождению³. Курсы были учреждены вначале на шесть лет, затем срок их работы продлили сначала на шесть лет, после чего на десять⁴.

Учебные заведения зарекомендовали себя положительно, поэтому с 1863 г. правительством было принято решение о продолжении их работы и далее. Срок деятельности учреждений уже не был ограничен⁵. Они функционировали под управлением Министерства финансов, которое выделяло на содержание каждого от 2700 до 3900 руб. ежегодно⁶. Программа обучения была рассчитана на два зимних срока – начальный и окончательный. С началом навигации воспитанники отправлялись на практику на морских судах⁷.

Размещались учебные заведения в арендованных домах, оснащенных всем необходимым для организации обучения⁸. В начальном классе слушатели

¹ РГИА. Ф. 741. Оп. 1. Д. 173. Л. 46.

² Бурсин К.М., Попов Г.П. Указ. соч. С. 29.

³ РГИА. Ф. 741. Оп. 1. Д. 173. Л. 46; Положение о шкиперских учебных курсах в Архангельске и Кемь // ПСЗРИ. Собрание второе (1825 – 1881), 1842. Т. 16 (1841), отделение 1, № 14985. С. 922.

⁴ Мореходные учебные заведения (Краткий исторический очерк). // Техническое образование. 1899. № 5 (июль – сентябрь). С. 18.

⁵ О продолжении срока существования Архангельского и Кемского шкиперских учебных курсов, и о правах воспитанников, окончивших учение в сих курсах (далее – О продолжении срока существования Архангельского и Кемского шкиперских учебных курсов) // ПСЗРИ. Собрание второе (1825 – 1881). СПб., 1866. Т. 38 (1863), отделение 1, № 39166. С. 66

⁶ РГИА. Ф. 741. Оп. 1. Д. 173. Л. 46; О продолжении срока существования Архангельского и Кемского шкиперских учебных курсов. С. 66; ГААО. Ф. 517. Оп. 1. Д. 51. Л. 1 об.

⁷ Беломорские шкиперские учебные курсы // Архангельские губернские ведомости. 1875. № 68. С. 2.

⁸ ГААО Ф. 517. Оп. 1. Д. 51. Л. 1.

занимались ежедневно от четырех до шести часов, в старшем (или окончательном) классе время обучения увеличивалось до восьми часов¹. Кабинеты для занятий оснастили моделями судов и их чертежами. Для практических уроков по такелажному делу были устроены специальные мастерские. Министерством финансов была утверждена программа преподавания на шкиперских курсах. В нее вошли следующие дисциплины: арифметика, геометрия, тригонометрия, география, навигация, мореходная астрономия, лоция, корабельная архитектура, черчение, Закон Божий и морская практика². Учеников знакомили с мерами спасения утопающих и правилами оказания медицинской помощи³. С 1875 г. в Архангельских шкиперских курсах стали преподавать будущим морякам английский язык. Городская дума, по ходатайству начальника курсов В.Г. Козлова, выделяла по 200 руб. в год для найма преподавателя иностранного языка⁴.

Количество курсантов постепенно увеличивалось. Сначала их было 15 чел., с течением времени количество обучающихся достигло 30⁵. В число слушателей поступали в основном юноши из среды бедных крестьян и мещан, хотя на курсы допускались лица всех сословий⁶. Возрастной состав учащихся был разным – от 14 до 30 лет. По данным на 1 января 1888 г. на Архангельских шкиперских курсах обучались 30 чел.: из них 29 юношей в возрасте от 14 до 20 лет и один ученик 26 лет⁷. Обучение было востребовано и у мужчин старшего возраста. Так, в списках окончивших Архангельские шкиперские курсы и сдавших экзамены на судоводительские звания, числились штурман шхуны «Надежда» Василий Зайцев 47 лет, имевший плавательный стаж 30 лет, штурман парохода «Михаил

¹ Шперк Ф.Ф. Краткий очерк народного образования в городе Архангельске. Архангельск, 1905. С. 35.

² Бурсин К.М., Попов Г.П. Указ. соч. С. 30.

³ Шперк Ф.Ф. Указ. соч. С. 35.

⁴ ГААО. Ф. 517. Оп. 1. Д. 65. Л. 38. В.Г. Козлов руководил Архангельскими шкиперскими курсами с 1875 по 1902 гг.

⁵ Синицына П.Т. Указ. соч. С. 116.

⁶ Шперк Ф.Ф. Указ. соч. С. 34.

⁷ ГААО. Ф. 517. Оп. 1. Д. 51. ЛЛ. 2 об.–3.

Архангел» Влас Агафонов 37 лет, имевший 10-летний стаж судовождения¹. Интерес к обучению на курсах у мужчин этого возраста объясняется потребностью официально получить доходное место шкипера (капитана) на судах беломорского флота. В Российской империи к началу XX в. 76 % шкиперов дальнего плавания имели возраст от 35 до 53 лет².

По данным за 1887 г. на Архангельских шкиперских курсах работали семь преподавателей. Все педагоги, преподававшие на этих курсах, имели базовое профессиональное образование в соответствующих областях. Например, заведующий курсами В.Г. Козлов, отвечавший за обучение математике и навигации, был выпускником Технического училища морского ведомства (Кронштадт – Санкт-Петербург). Н.М. Деплоранский, преподаватель корабельной архитектуры и И.П. Лебедев, обучавший воспитанников паровой механике, имели дипломы того же учебного заведения, что и заведующий. М.И. Лауткин, обучавший такелажным работам, успешно окончил Кемские шкиперские курсы. Общеобразовательные предметы вели дипломированные выпускники учительской и духовной семинарий (см. Приложение 3)³. Результаты работы педагогического коллектива власти регулярно отслеживали и, по мере необходимости, преподавателей поощряли. Так, по ходатайству контр-адмирала М.А. Калугина в 1862 г., В.И. Грибанов, заведующий Архангельскими шкиперскими курсами и В.Г. Козлов, заведующий Кемскими шкиперскими курсами, были удостоены орденов Св. Станислава III ст. в награду «за усердную службу и деятельность по заведению образовательными учреждениями»⁴.

Слушателей курсов знакомили с постройкой и оснащением судов, для чего в Архангельске они посещали Адмиралтейство, а в Кемии – частные суда. Для прохождения летней практики по мореплаванию учреждения ежегодно нанимали парусное судно, впоследствии им разрешено было построить для этой цели

¹ Там же. Д. 70. Л. 10 об.

² Подсчитано по: Статистические данные о судоводителях и судовых механиках на мореходных судах русского торгового флота к 1 января 1915 г. Пг., 1915. С. 31–32.

³ ГААО. Ф. 517. Оп. 1. Д. 517. ЛЛ. 2–2 об.

⁴ РГИА. Ф. 95. Оп. 1. Д. 39. Л. 7.

собственное судно¹. Кроме того, практику воспитанники проходили и на частных морских шхунах, направлявшихся к берегам Норвегии или далее. Обычно их распределяли от одного до трех человек на судно. Первое время судовладельцы неохотно брали в морские плавания малолетних слушателей шкиперских курсов. Некоторым юношам было всего по четырнадцать лет. За них необходимо было нести ответственность, обучать практической работе в море. Чтобы изменить ситуацию, Министерство финансов приняло жесткое решение: штрафовать владельцев тех судов, которые выходили из беломорских портов без воспитанников или без документа от образовательного учреждения, о том, что на данный момент нет свободных учеников для участия в плавании. Размер штрафа равнялся 25 руб. Взысканные средства направлялись в пользу курсов². Далее судовладельцам на каждого подопечного-практиканта стали выплачивалась сумму в размере 5 руб. серебром. Ученики во время практики вели вахтенные журналы и пути счисления корабля, выполняли матросские работы. Судовладельцы быстро оценили выгоду от практикантов, использовавших в пути карты, мореходные инструменты, новые способы определения координат корабля. По окончании морской практики, воспитанники возвращались в стены морского учреждения, имея при себе документ от судовладельца, в котором были записи об их успехах и поведении³. После окончания обучения выпускники получали аттестат и освобождались от воинской повинности. Продолжительность обучения не была регламентирована, поэтому встречались случаи посещения занятий одним и тем же лицом в течение семи лет⁴.

Для получения диплома судоводителя выпускникам предстояло сдать экзамены. Должностные обязанности моряков распределялись следующим образом: шкипер управлял (командовал) судном, штурман был его помощником. На судах каботажного плавания либо не было должности штурмана, либо обе

¹ Там же. Ф. 741. Оп. 1. Д. 173. Л. 46.

² Бурсин К.М., Попов Г.П. Указ. соч. С. 35–36; ГААО. Ф. 517. Оп. 1. Д. 13. Л. 15.

³ Бурсин К.М., Попов Г.П. Указ. соч. С. 35–36.

⁴ Шперк Ф.Ф. Указ. соч. С. 34; Мореходные учебные заведения (Краткий исторический очерк) // Техническое образование. 1899. № 5 (июль – сентябрь). С. 18.

функции выполнял один человек. Помощник штурмана помогал ему в счислении пути судна, мог замещать шкипера¹.

Выпускники курсов право сдавать экзамен на звание штурманского помощника получали после того, как сделали «четыре морских кампании» к норвежским берегам. За последующие четыре года работы штурманским помощником на торговом судне претендент мог сдавать экзамен на звание штурмана. А после нескольких дальних плаваний, когда штурман набирал практический опыт управления судном, ему предоставлялась возможность сдать экзамен на звание шкипера. С 1863 г. моряки, успешно сдав экзамен, получали бессрочные паспорта и освобождались от уплаты подушного налога². С этого времени судовладельцы могли привлекать к работе российских моряков и штурманов, не беспокоясь о том, что сроки действия их паспортов могут истечь и им придется вернуться на родину.

Со временем менялось в лучшую сторону отношение местных жителей к обучению юношей, хотя в Поморье длительное время бытовала поговорка о том, что «жили и плавали деды и отцы без науки и с голоду не умирали»³. Важным стимулом для обучения было то, что выпускники, далее занимавшиеся торговым мореплаванием, освобождались от рекрутской повинности⁴.

Стабильная работа шкиперских курсов и популярность среди местного населения объясняются тем, что учебные заведения пользовались постоянной государственной поддержкой, в том числе и финансовой. Власти внимательно отслеживали ситуацию с организацией обучения воспитанников курсов. Правительство уделяло особое внимание развитию отечественного торгового флота, что обуславливало и необходимость подготовки квалифицированных судоводителей для внутренних и международных торговых морских перевозок. В 1874 г., при подведении итогов многолетней деятельности, выяснилось, что за

¹ Шкиперские классы и шкиперские курсы. СПб., 1899. С. 4.

² О продолжении срока существования Архангельского и Кемского шкиперских учебных курсов. С. 66.

³ Беломорские шкиперские учебные курсы // Архангельские губернские ведомости. 1875. № 68. С. 3.

⁴ РГИА. Ф. 741. Оп. 1. Д. 173. Л. 46.

период работы шкиперских курсов в Архангельске и Кемь из государственного бюджета на их работу было выделено почти 180 тыс. руб. За тот же срок в учебных учреждениях окончили обучение 164 чел.¹. В дальнейшем из этого числа выпускников сдали экзамен на получение звания шкипера дальнего плавания шесть человек, на звание штурмана дальнего плавания и шкипера каботажного плавания – 36 чел., на звание помощника штурмана дальнего плавания – 104 выпускника². Таким образом, почти 90 % выпускников первого тридцатилетнего периода работы учреждений получили право занимать командные должности на судах торгового флота.

В первые пореформенные годы судоводителей для отечественного торгового флота готовили семь учебных учреждений: шкиперские учебные курсы в Архангельске и Кемь (1842 г.), Херсонское училище торгового мореплавания (1834 г.), Кронштадтская рота торгового мореплавания (1829 г.), навигационное училище в Риге (1844 г.), навигационный курс Либавской прогимназии (1861 г.), Гайнажская навигационная школа (1864 г.)³. Количество учебных заведений было недостаточным, в связи с этим они не могли удовлетворить потребности торгового флота в квалифицированных кадрах. В результате проведенной в 1867 г. реформы мореходного образования, в стране были открыты мореходные классы. Учебные заведения были предназначены для подготовки воспитанников на установленные «Положением о мореходных классах» звания судоводителей в государственных испытательных комиссиях⁴. Утвержденные Министерством финансов 2 ноября 1867 г. программы экзаменов для получения званий шкипера и штурмана предусматривали получение трех званий судоводителей торгового флота. Объем преподавания в мореходном классе первого (низшего) разряда соответствовал программе испытаний на звание штурмана каботажного плавания,

¹ Беломорские шкиперские учебные курсы // Архангельские губернские ведомости. 1875. № 68. С. 3.

² РГИА. Ф. 95. Оп. 19. Д. 5. Л. 125 об.

³ Бордученко Ю.Л. Мореходное образование в России. С. 220.

⁴ Зуев А.В. Проблемы подготовки кадров морского торгового флота во второй половине XIX века. С. 10; Положение о мореходных классах // ПСЗРИ. Собрание второе (1825 – 1881). СПб., 1871. Т. 42 (1867), отделение 1, № 44771. С. 1050.

второго – программе на звание шкипера каботажного и штурмана дальнего плавания, третьего (высшего) разряда – на звание шкипера дальнего плавания¹.

Экзаменационная комиссия открывалась в крупном портовом городе, состав ее утверждал губернатор. Комиссия, помимо руководителей и педагогов мореходных заведений, состояла из практикующих капитанов, морских офицеров, членов попечительских комитетов этих заведений, представителей судовладельцев и купеческого сословия. Дипломы судоводителей выдавали только юношам, достигшим 21 года и имеющим практический опыт работы на морских судах. Длительность требуемого морского стажа для получения диплома варьировалась в зависимости от занимаемой должности, на которую стремился претендент: штурман каботажного плавания должен был иметь не менее 16-ти месяцев плавания, шкипер каботажного и штурман дальнего плавания – не менее 24-х месяцев, а шкипер дальнего плавания – 36-ти месяцев².

Чтобы получить диплом судоводителя, кандидатам предстояло пройти испытания по различным учебным предметам. Для штурмана, занимающегося каботажным плаванием, были обязательны знания основ грамоты, математики, геометрии, плоскостной геометрии без доказательств, навигации, краткой географии и морской практики. Шкиперу и штурману дальнего плавания, помимо перечисленных выше дисциплин, требовалось также владение счетоводством и письмоводством, а также глубокое понимание морской практики. Для получения квалификации штурмана дальнего плавания требовалось успешно сдать экзамены не только по иностранному языку и морской географии, но и подтвердить свои компетенции в области судостроения, морского права и паровой механики (см. Приложение 4)³.

К 1886 г. в стране работало 43 мореходных учебных заведения. Из них 25 классов относились к I разряду, 14 учреждений к II разряду и еще 4 (Рига, Таганрог, Херсон, Гайнаж) соответствовали уровню III разряда. Как впоследствии

¹ Историко-статистический очерк общего и специального образования в России. С. 172.

² Правила для производства испытаний на звание шкипера и штурмана // ПСЗРИ. Собрание второе (1825 – 1881). СПб., 1871. Т. 42 (1867), отделение 2. Штаты и табели к № 44775. С. 574–575.

³ Барбашев Н.И. К истории мореходного образования в России. С. 164–165.

показал практический опыт, выпускники мореходных учебных заведений низшего разряда в итоге, хорошо подготовившись к испытанию, могли сдавать экзамен и на более высокое мореходное звание, чем то, к которому его готовил оконченный мореходный класс¹.

Претендующий на получение звания судоводителя кандидат подавал в комиссию помимо прошения на имя председателя и метрического свидетельства, еще и удостоверение от судовладельца или шкипера об осуществленных плаваниях. Документ, подтверждающий окончание курса в мореходном учебном заведении, предъявлять было не обязательно, поскольку наличие документа об окончании мореходного класса от сдачи экзаменов не освобождало. Успешно завершив испытания, выпускники получали диплом шкипера или штурмана и бессрочный паспорт. Поступая на работу на суда отечественного торгового флота, они освобождались от подушного налога и призыва в рекруты в течение всего периода службы на торговых кораблях. Регламентированных сроков обучения в мореходных классах не было, необходимо было лишь освоить программу². Не существовало и единых учебных программ по стране. Поэтому руководство мореходных школ добавляло учебные предметы на свое усмотрение в соответствии с местными потребностями³.

Мореходные классы, согласно идее реформы мореходного образования, открывались в тех населенных пунктах, где в них наиболее остро ощущалась потребность: «купеческим, городским и всяким другим обществам разрешается учреждать в прибрежных местностях Российской империи мореходные классы с целью доставления посвятившим себя мореходству лицам возможности приобретать знания, нужные для их промыслов и, в особенности, для занятия должностей штурманов и шкиперов на торговых судах парусных и паровых»⁴. Из

¹ Иванов В.Л. Указ. соч. С. 68.

² Правила для производства испытаний на звание шкипера и штурмана // ПСЗРИ. Собрание второе (1825 – 1881). СПб., 1871. Т. 42 (1867), отделение 2. Штаты и табели к № 44775. С. 574–575.

³ Зуев А.В. Проблемы подготовки кадров морского торгового флота во второй половине XIX века. С. 9.

⁴ Положение о мореходных классах // ПСЗРИ. Собрание второе (1825 – 1881). СПб., 1871. Т. 42 (1867), отделение 1, № 44771. С. 1049.

государственного бюджета бюджет ежегодно должно было выделяться от 500 до 1000 руб. на содержание каждого мореходного класса в стране. Работавшие на момент начала реформы мореходные учреждения ожидала следующая судьба: Архангельские и Кемские шкиперские курсы, а также навигационный курс Либавской прогимназии продолжили свою деятельность. В отличие от них, Кронштадтская рота торгового мореплавания должна была завершить свою работу в определенный срок. Сразу было закрыто лишь Херсонское училище торгового мореплавания¹.

В 1870-е гг. в губернии в дополнение к действующим Архангельским и Кемским шкиперским учебным курсам были открыты четыре мореходных класса для подготовки шкиперов и штурманов каботажного плавания: в с. Сумской посад Кемского уезда (1871 г.), с. Патракеевка Архангельского уезда (1874 г.), с. Кушерека (1874 г.) и г. Онега Онежского уезда (1876 г.). Всего во второй половине XIX в. в Архангельской губернии действовало шесть учебных заведений, занимавшихся подготовкой моряков². Все они были отнесены к учебным заведениям второго разряда³.

Рассмотрим, как происходило создание мореходных классов на примере первого такого учреждения на побережье Белого моря. Оно было открыто в селе Сумской Посад в 1871 г. В этом населенном пункте издавна велось интенсивное деревянное судостроение. Среди местных жителей было много людей, занимающихся мореходством, поэтому открытие класса стало их инициативой. Сразу после утверждения «Положения о мореходных классах» 1867 г. завязалась переписка с губернским и столичным руководством по уточнению различных организационных вопросов. В конце 1867 г. губернатор С.П. Гагарин направил в адрес министра финансов «приговор» Сумского посадского общества о необходимости создания мореходного класса и готовности местных жителей

¹ Там же. С. 1049.

² РГИА. Ф. 741. Оп. 1. Д. 173. ЛЛ. 55–56.

³ Сведения о мореходных классах и учениках их, составленные по сообщениям заведующих классами // Труды организационного комитета Съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. РТО. СПб., 1889. 6 секция. С. 100; РГИА. Ф. 95. Оп. 20. Д. 282. Л. 10.

частично финансировать его расходы. При этом губернатор просил министерство о выделении ежегодно 1000 руб. на содержание новой навигационной школы. Он ссылаясь на то, что местных средств может оказаться недостаточно. Поскольку было много неясных организационных вопросов, в июне 1868 г. губернатор отправил письма опытным заведующим Архангельскими и Кемскими шкиперскими курсами – штабс-капитану В.И. Грибанову и поручику В.Г. Козлову. Он предложил им поделиться своими размышлениями о том, где еще в Беломорье могут быть открыты мореходные классы. Преподаватели ответили через несколько дней, сообщив, что подобные школы целесообразно учредить в следующих прибрежных населенных пунктах: в Онеге, Шуе, Сороке, Керети, Мезени и на реке Печоре. На должности преподавателей они рекомендовали привлечь офицеров морского ведомства. При этом педагоги отмечали, что чрезвычайно важно для развития региона создание целой сети мореходных учреждений на побережье северных морей¹.

В конце 1868 г. из столицы пришло долгожданное известие о назначении из казны ежегодного пособия на содержание Сумского мореходного класса в размере 1000 руб. Из выделенной суммы 850 руб. отводились на жалование преподавателю морских наук, 150 руб. предназначались на приобретение инструментов, книг, моделей судов, чертежей, морских и географических карт. Еще 120 руб. местные судохозяева обязались собрать на наем сторожа, знающего такелажную работу и умеющего шить паруса. Он должен был научить воспитанников практическим навыкам. Длительное время осуществлялся поиск помещения для проведения занятий. В итоге для этой цели использовали один из кабинетов приходского училища, предварительно его отремонтировав. В организации открытия учреждения активное участие приняли В.Г. Козлов и новый губернатор Н.А. Качалов, получивший образование в Морском кадетском корпусе в Санкт-Петербурге. Не сразу решился вопрос о том, кто займет должность преподавателя и одновременно начальника класса. На эти должности

¹ Попов Г.П. Сумский мореходный класс. К истории мореходного образования на Севере. Архангельск, 2000. С. 14–16.

пригласили морского офицера М.Г. Козлова (брата В.Г. Козлова). Для приобретения учебных пособий и литературы в Санкт-Петербурге ему пришлось испросить дополнительные 900 руб. из государственного бюджета, которые были выделены. Наконец, 1 ноября 1871 г. в Сумском Посаде при стечении почти всех жителей селения был открыт мореходный класс. В него поступили шесть местных юношей в возрасте от 14 до 21 года¹.

Новые мореходные классы действовали под руководством Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов. Надзор за учебной частью возлагался на Министерство народного просвещения. Из числа местных жителей выбирался комитет, который ежегодно предоставлял губернатору отчет о деятельности учебного учреждения. Губернатор, в свою очередь, регулярно информировал Министерство финансов о ходе образовательного процесса, обращая внимание властей на достигнутые успехи и имеющиеся проблемы².

На содержание каждого мореходного класса из государственного бюджета выделялось от 500 до 1000 руб. в год³. Помещение для проведения занятий должны были найти местные жители. На них же возлагалась обязанность собрать некоторое количество средств на текущие потребности класса. Как правило, эта сумма не превышала 170–200 руб. ежегодно⁴.

В мореходные классы принимали молодых людей из прибрежных населенных пунктов. Для поступления им необходимо было предъявить удостоверение личности и свидетельство об умении писать и читать. Кроме того, требовался и документ, подтверждающий опыт работы на морских судах⁵. Обучение не имело строго определенных сроков, оно считалось завершенным лишь после освоения всей учебной программы⁶. Популярность мореходных

¹ Там же. С. 16, 18, 20–23, 25.

² Положение о мореходных классах в г. Онеге Архангельской губернии // Архангельские губернские ведомости. 1875. № 75. С. 2.

³ Положение о мореходных классах // ПСЗРИ. Собрание второе (1825 – 1881). СПб., 1871. Т. 42. (1867), отделение 1, № 44771. С. 1049.

⁴ РГИА. Ф. 741. Оп. 2. Д 253. Л. 253; Бурсин К.М., Попов Г.П. Указ. соч. С. 276.

⁵ Положение о мореходных классах // ПСЗРИ. Собрание второе (1825 – 1881). СПб., 1871. Т. 42. (1867), отделение 1, № 44771. С. 1049.

⁶ Историко-статистический очерк общего и специального образования в России. С. 173

классов среди молодежи объяснялась, в первую очередь, предоставлением отсрочки от воинской службы на период обучения. При успешной сдаче экзаменов в государственной испытательной комиссии и трудоустройстве на морское судно моряки получали освобождение от воинской обязанности¹.

Занятия проводились после завершения навигации, чаще всего поздней осенью и зимой. Обучающимся предстояло освоить математику, географию, лоцию, а также теорию и практику кораблестроения. Нередко преподаватель начинал обучение не с морских дисциплин, а с освоения грамоты, поскольку уровень общеобразовательной подготовки у некоторых слушателей был невысоким. Самыми интересными для воспитанников были практические занятия: такелажная работа, шитье парусов, обучение управлению судном в море под парусом и на якоре². А.В. Растов, заведующий мореходным классом в Сумском посаде, делаясь своими впечатлениями о том, как воспитанники относятся к занятиям, сообщал: «дети поморов с ранних самых лет знакомятся с морской жизнью, отправляясь на судах своих отцов или родственников на морские промыслы. Из этих начал вытекает их интерес к научным сведениям, этим же объясняется и успешность усвоения ими преподаваемых предметов. Запасшись, таким образом, теоретическими знаниями, каждый ученик с наступлением навигации, когда классные занятия кончаются, вновь отправляется в море»³.

В связи с регулярной нехваткой денежных средств учебные заведения могли пригласить в штат только одного сотрудника. Преподаватели дисциплин одновременно выполняли и обязанности начальников классов, т.е. совмещали две должности сразу⁴. Несмотря на то, что мореходные классы находились под управлением Министерства финансов, начальники шкиперских курсов и мореходных классов являлись одновременно служащими морского ведомства⁵. В

¹ РГИА. Ф. 741. Оп. 1. Д. 173. Л. 68.

² Хромцова Т.В. К вопросу о подготовке кадров для морского торгового и промыслового флота в Архангельской губернии в XIX веке // Развитие Северо-Арктического региона: проблемы и решения в гуманитарной сфере. Архангельск, 2018. С. 63.

³ Протоколы собраний по вопросам, касающимся мореходных школ Архангельской губернии // Архангельские губернские ведомости. 1876. № 9. С. 3.

⁴ Там же. С. 4.

⁵ С 1881 г. мореходные классы перешли под управление Министерства народного просвещения.

1887 – 1888 учебном году В.Г. Козлов, начальник шкиперских курсов в Архангельске, М.Г. Козлов, начальник шкиперских курсов в Кеми и С.С. Статыгин, начальник Кушерецкого мореходного класса, одновременно занимали должности капитанов корпуса флотских штурманов. И.В. Студницкий, начальник Сумского мореходного класса, числился лейтенантом флота. В.В. Заборщиков, начальник Патракеевского мореходного класса, был шкипером дальнего плавания. Я.П. Хохлин, начальник Онежского мореходного класса, являлся шкипером каботажного плавания¹.

Положение о мореходных классах не регламентировало уровень образования лиц, имеющих право преподавать в мореходных учреждениях. Поэтому для работы в качестве учителей в классы стали приглашать моряков с большим практическим опытом². Все педагоги в данных учреждениях имели опыт судовождения или командования морскими судами³. Дело в том, что на момент проведения реформы мореходного образования, в России еще не были разработаны единые программы преподавания в мореходных классах. В таких условиях практические навыки наставника определяли качество обучения. Преимущественно обучение в мореходных классах вели опытные шкиперы торгового флота или бывшие военные моряки⁴. Недостаток теоретических знаний у тех и у других компенсировался богатым опытом работы на морских судах.

Учебный процесс в мореходных классах был организован традиционно для таких учреждений. Наставник, придя в кабинет, начинал занятие сначала с одним из отделений. Вторая группа учеников ожидала своей очереди, готовясь отвечать или усваивать новую тему. После того как учитель убеждался в полном понимании материала, он переходил к следующей группе учеников. С каждой группой работа велась по той же схеме, что и с предыдущей, до тех пор, пока не были охвачены все ученики⁵. Поскольку воспитанники поступали в мореходный

¹ ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 630. Л. 115.

² Иванов В.Л. Указ. соч. С. 74.

³ ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 630. Л. 115.

⁴ РГИА. Ф. 741. Оп. 2. Д. 253. Л. 210; ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 630. Л. 115.

⁵ Протоколы собраний по вопросам, касающимся мореходных школ Архангельской губернии // Архангельские губернские ведомости. 1876. № 9. С. 4.

класс в разное время в течение учебного года, образовательный процесс был затруднен. В этом случае ученики, плохо умеющие читать и писать, могли заниматься с теми, кто уже завершал курс навигации и астрономии¹. Такая организация учебного процесса не способствовала качественному усвоению материала, но, в связи с невысокой оплатой труда педагогов, другого выбора не было.

Процесс обучения затруднял и недостаток учебников по специальным дисциплинам. Только в 1880-е гг. появились разработанные специально для торгово-мореходных учебных заведений пособия по лоции, навигации, кораблевождению, тригонометрии, астрономии: «Навигация» Л. Попова, «Алгебра, тригонометрия и астрономия в пределах программы мореходных классов» В.В. Заборщикова, «Необходимые сведения из науки кораблевождения для шкиперов и штурманов торгового флота» В.М. Ключева, «Объяснительный словарь к морской практике» и «Морская лоция» Н.Я. Филиппова и т.д. Тогда же появилась учебная литература, переведенная с иностранных языков². Часть вышеуказанных учебников была написана преподавателями мореходных классов из разных регионов страны по заказу Императорского общества для содействия русскому торговому мореходству и издана на средства данного общества³. Так, автором учебника «Навигация»⁴, стал Л. Попов, капитан дальнего плавания, преподававший в Сумском мореходном классе⁵. Учебник «Алгебра, тригонометрия и астрономия в пределах программы мореходных классов» подготовил В.В. Заборщиков, преподаватель мореходного класса в с. Патракеевка⁶. В 1879 г. съездом преподавателей мореходных школ, состоявшемся в Москве с 9 по 17 апреля был составлен единый список учебных

¹ РГИА. Ф. 95. Оп. 14. Д. 237. ЛЛ. 20 об., 21.

² Барбашев Н.И. К истории мореходного образования в России. С. 171.

³ Гончаров Д. М. Доклад об учебниках по Астрономии, Навигации, Лоции и Тригонометрии, читанный в заседании VI секции 14.11.1889 г. // Труды организационного комитета Съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 6 секция: Мореходные классы. СПб., 1889. С. 127–129.

⁴ Попов Л. Навигация. М., 1882.

⁵ Гончаров Д.М. Указ. соч. С. 128–129.

⁶ Заборщиков В.В. Алгебра, тригонометрия и астрономия в пределах программы мореходных классов. М., 1884.

пособий, необходимых для каждого такого учреждения. В этом списке был представлен набор обязательных учебников, справочных пособий, подписных периодических изданий и новейших книг по мореходству, ряд географических и морских карт различных частей света. В данном списке были перечислены и необходимые учебные инструменты, начиная с циркулей, линеек, транспортиров и заканчивая географическим и небесным глобусами (см. Приложение 5). На этот список в дальнейшем ориентировались при организации обучения в мореходных классах. По данным на 1889 г., все необходимые учебные пособия, согласно этому перечню, имелись в Архангельских и Кемских шкиперских курсах¹.

Летом у слушателей классов начиналась практическая подготовка на море. Во время плаваний они использовали морские карты и навигационные приборы. Эти новшества местными моряками ранее не применялись². Учитель Сумского мореходного класса А.В. Растов в своем отчете писал о том, что лично наблюдал своих учеников на практике, «при этом счисление пути корабля, прокладка по карте и ведение корабельного журнала лежали на их ответственности»³. Использование данных новшеств важно еще и потому, что раньше флот состоял лишь из парусных лодей, раншин и других типов судов. Такие суда местные жители водили по хорошо знакомым маршрутам, ориентируясь по звездам, береговой линии и другим привычным приметам. Во второй половине XIX в. стали появляться пароходы со значительно большим водоизмещением и осадкой, требовавшие новых умений и навыков управления.

Проанализируем результаты работы мореходных учебных заведений на основании сведений, собранных Министерством финансов Российской империи, начиная с 1876 г.⁴. К 1890-м гг. всего в стране успешно завершили обучение в мореходных учебных учреждениях более 4000 чел.⁵. К этому времени в империи

¹ Иванов В.Л. Указ. соч. С. 76–77.

² Беломорские шкиперские учебные курсы // Архангельские губернские ведомости. 1875. № 68. С. 2.

³ Протоколы собраний по вопросам, касающимся мореходных школ Архангельской губернии // Архангельские губернские ведомости. 1876. № 10. С. 3.

⁴ РГИА. Ф. 741. Оп. 1. Д. 173. ЛЛ. 57–59.

⁵ Там же. ЛЛ. 57–58.

насчитывалось свыше 2500 паровых и парусных судов (см. Приложение 6)¹. Если сопоставить количество выпускников с числом паровых и парусных судов, становится очевидно, что контингент лиц, получивших образование в мореходных учреждениях, в целом соответствовал потребностям торгового флота в шкиперах и штурманах. В действительности ситуация была иной.

По данным справки Министерства финансов, на 101 из 522 паровых судов шкиперами служили капитаны-практики, не получившие образовательной подготовки, но имевшие практический опыт. Это 19 % от общего числа командных кадров на парходах. На парусном флоте также наблюдался недостаток дипломированных судоводителей: 709 судоводителей из 2135 имели дипломы, т.е. всего лишь 33 %. За исключением Балтийского моря, где на 255 шкиперов-практиков приходился 271 командир с дипломом, на всех остальных морях работали преимущественно судоводители без дипломов. При этом на Белом море из всех шкиперов, командующих парусными судами, всего 10 % (36 из 344) имели дипломы на судоводительские звания (см. Приложение 7)².

Выделим причины, по которым число дипломированных судоводителей было так невелико. Во-первых, необходимо учесть, что судоводители с дипломом на флоте начали появляться не сразу после начала реформы. При утверждении «Положения о мореходных классах» от 27 июня 1867 г. подразумевалось, что главная их задача – обучение квалифицированных шкиперов и штурманов – будет решена в ближайшее время. Поэтому одновременно с изданием документа приняли решение, что впредь русские шкиперы и штурманы должны допускаться к руководству судами лишь при условии успешно сданного экзамена и получения соответствующего аттестата³. Вскоре обнаружилось, что реализация этих планов пока невозможна. Большинство мореходных классов открылись в середине 1870-х гг. Следовательно, только к концу 1870-х гг. выпускники должны были завершить обучение, после этого получить необходимый стаж работы в море и только потом сдавать экзамены на судоводительские звания. Поэтому, пока не было

¹ Там же. Л. 59.

² Там же. Л. 67.

³ Там же. ЛЛ. 66–67.

достаточного количества квалифицированных моряков с дипломами, настаивать на их присутствии на судах не имело смысла.

Вторая причина сложившейся ситуации заключалась в низком уровне теоретических знаний и практических умений выпускников мореходных классов по всей стране¹. Недостаточное финансирование, отсутствие единых программ преподавания в классах и требований к уровню образования педагогов, недостаток учебников и пособий, неопределенность сроков и результатов обучения, низкий уровень общеобразовательной подготовки поступающих воспитанников приводили к тому, что выпускники покидали учебное заведение, имея существенные пробелы в знаниях. Владельцы судов предпочитали доверять свое имущество опытным морякам-практикам, а не выпускникам мореходных классов. Тем более, что «Устав торговый» предоставлял возможность судоводителям, имевшим опыт работы до 27 июня 1867 г., продолжать свою деятельность и без получения диплома. Некоторые судовладельцы нанимали дипломированных моряков лишь на 1 – 2 рейса, когда судно шло в порт, где пристальное внимание уделялось проверке документов. Владельцы судов из разных регионов страны, обращаясь в Министерство финансов, выражали опасения по поводу недостаточной теоретической подготовки выпускников мореходных классов, которая, по их мнению, может угрожать безопасности перевозок. Вместе с тем, они отмечали, что опытные шкиперы-практики, имея меньший объем теоретических знаний, лучше знакомы с требованиями судовождения благодаря многолетнему практическому опыту работы на торговых судах². Такая картина наблюдалась по всей стране.

На северном торговом флоте не хватало квалифицированных моряков еще по одной причине. Выпускникам часто невыгодно было оставаться служить на судах беломорского каботажного флота, за исключением случаев, когда их родители владели собственными судами или промыслами. Дело в том, что навигация в Белом и Баренцевом морях продолжается всего четыре месяца. Далее

¹ Там же. Л. 67.

² Там же. ЛЛ. 67, 67 об., 68.

морские магистрали начинают замерзать. За этот короткий период начинающий судоводитель мог рассчитывать на заработок, не превышающий 100 руб.¹. Для сравнения – в Архангельской губернии в конце XIX в. медицинский фельдшер получал в среднем 350 – 360 руб. в год². В зимний период для моряков в Поморье заработков не было. Поэтому юноши из бедных семей старались искать работу на российских судах, осуществляющих дальние плавания, или на иностранных судах. Такие контракты гарантировали постоянное содержание и предоставляли хорошую возможность для получения практического опыта и изучения иностранных языков. В дальних плаваниях выпускники восполняли имеющиеся пробелы в теоретической и практической подготовке³.

Тем не менее, по отчетам заведующих мореходными классами, эти региональные учебные заведения внесли важный вклад в развитие отечественного торгового флота. Новые знания о мореходном деле сильно изменили отношение местных моряков-практиков к судовождению. Торговые суда стали повсеместно снабжаться мореходными инструментами и картами. По сообщениям из Архангельска в конце 1880-х гг. инструментальная камера местного порта уже не успевала удовлетворять требования моряков на морские карты. Мореходные инструменты распродавались также очень быстро. Новые знания повлияли на качество судостроения и на количество новых судов. По данным из Патракеевской волости, в ней ежегодно стало строиться от 3 до 7 судов, поднимающих от 3 до 11 тыс. пудов груза, чего ранее на этой территории не было. Мореходные классы, дав толчок развитию русского флота, способствовали и увеличению благосостояния местного населения⁴.

Таким образом, отечественная система подготовки судоводителей для морского торгового флота постепенно стала формироваться после проведения

¹ ГААО. Ф. 517. Оп. 1. Д. 65. Л. 33; Протоколы собраний по вопросам, касающимся мореходных школ Архангельской губернии // Архангельские губернские ведомости. 1876. № 10. С. 4.

² ГААО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 26. ЛЛ. 23–24.

³ Беломорские шкиперские учебные курсы // Архангельские губернские ведомости. 1875. № 69. С. 4.

⁴ Иванов В.Л. Указ. соч. С. 96–97.

реформы мореходного образования 1867 г. Основой ее стали открытые после ее начала реформы мореходные классы и работавшие ранее шкиперские курсы. С 1867 по 1881 гг. мореходные учреждения работали под управлением Министерства финансов. За это время в стране было открыто 35 мореходных классов. Результаты деятельности этих учреждений показали, что их финансирование, организация работы и содержание учебного процесса нуждаются в существенных улучшениях.

17 апреля 1881 г. в самом начале царствования Александра III мореходные учебные заведения, находившиеся под управлением Министерства финансов, одновременно с профессиональными училищами других ведомств были переданы в подчинение Министерства народного просвещения, которое позднее открыло еще пять классов¹. Министерство старалось изменить ситуацию с подготовкой судоводителей в лучшую сторону, предприняв для этого ряд мер: были изданы новые учебники, заменены некоторые преподаватели, введена система баллов для оценки знаний воспитанников, упорядочен процесс назначения на суда для прохождения практики, более организованным стал процесс проведения экзаменов на звания судоводителей². Тем не менее, практика показала, что мореходные учебные заведения в этот период были оторваны от интересов торгового мореплавания. Министерство народного просвещения, не имея в своем распоряжении органов контроля над мореходными классами, возложило на инспекторов народных училищ обязанность наблюдения за ними. Инспекторы сосредоточили свое внимание в основном на общеобразовательных предметах, будучи несведущими в организации обучения специальным дисциплинам³. Министерство народного просвещения, начиная с 1884 г., предпринимало попытки разработать проекты реформы мореходного образования. Проекты, которые предполагали пересмотр правил проведения испытаний на судоводительские звания и регламентацию деятельности мореходных учебных

¹ О передаче в ведомство Министерства народного просвещения учебных заведений Министерства финансов // ПСЗРИ. Собрание третье (1881 – 1913). СПб., 1885. Т. 1 (1881), отделение 1, № 91. С. 40; Дальман С.В. Указ. соч. С. 145–146.

² РГИА. Ф. 741. Оп. 1. Д. 173. Л. 90.

³ Там же. ЛЛ. 69–69 об.; РГИА. Ф. 95. Оп. 20. Д. 276. ЛЛ. 1–2.

заведений, были направлены в заинтересованные министерства и мореходные классы. Несмотря на предпринятые усилия, они так и не были реализованы¹.

В итоге под управлением Министерства народного просвещения в стране действовало 41 мореходное учебное заведение. В это число входили, помимо мореходных классов, Архангельские и Кемские шкиперские курсы, Рижское навигационное училище². Из всех учреждений только Архангельские и Кемские шкиперские курсы полностью финансировались из государственного бюджета³. Мореходные классы из-за хронического недостатка финансирования регулярно испытывали трудности в своей работе. При реализации реформы мореходного образования не было сформировано единого руководящего органа, ответственного за координацию деятельности всех морских школ и надзор за учебным процессом⁴. Предоставив местным обществам значительную самостоятельность в организации работы мореходных классов, законодатель ограничился только общими рекомендациями относительно их образовательной деятельности. На практике это привело к большому разнообразию в организации работы, учебных программах и методиках преподавания знаний в этих учреждениях. В результате выпускники мореходных классов либо не справлялись с экзаменационными требованиями на звание шкипера и штурмана, либо, получив в итоге диплом судоводителя, еще какое-то время доучивались на практике⁵. Квалифицированных дипломированных специалистов на российских судах по-прежнему было недостаточно.

¹ РГИА. Ф. 95. Оп. 20. Д. 276. ЛЛ. 1–2, 84–91, 93–97; Барбашев Н.И. К истории мореходного образования в России. С. 171; РГИА. Ф. 741. Оп. 1. Д. 173. ЛЛ. 91 об., 92 об., 93.

² Виноградов В.В. Указ. соч. С. 23–24.

³ Кузьмин Н.Н. Указ. соч. С. 137.

⁴ РГИА. Ф. 741. Оп. 1. Д. 173. Л. 68 об.

⁵ Беломорские шкиперские учебные курсы // Архангельские губернские ведомости. 1875. № 69. С. 4; Кузьмин Н.Н. Указ. соч. С. 142.

1.4. Организация обучения ремесленных кадров. Деятельность ветеринарно-фельдшерской и повивальной школ

К 1870-м гг. по информации Архангельского губернского статистического комитета ремесленное хозяйство губернии было представлено более чем 70-ю различными профессиями. Список наиболее востребованных профессий возглавляли портные. За ними следовали сапожники, башмачники, скорняки, швеи и модистки. Население остро нуждалось в услугах печников, каменщиков, кузнецов, слесарей, катанщиков, плотников, столяров, бондарей, гончаров¹. В официальных документах один мастер мог быть отнесен к нескольким профессиям, так как часто владел несколькими ремесленными навыками. Преобладающим способом передачи знаний являлся вариант «от мастера к ученику». Большая часть ремесленников была сосредоточена в губернском центре, тогда как дефицит кадров особенно остро ощущался в сельской местности².

Первым опытом профессионального обучения ремесленных кадров в Архангельске можно считать открытие в 1860 г. в Соломбальском порту адмиралтейских мастерских, куда принимали юношей старше 14 лет для обучения ремеслам, необходимым для строительства деревянных судов: плотницкому, кузнечному, слесарному, литейному, конопатному, парусному и т.д. Обучались воспитанники в течение 5 лет, одновременно выполняя заказы порта. Число учеников доходило до 70 чел. С закрытием в 1862 г. Архангельского военного порта завершили свою кратковременную работу и ремесленные мастерские³.

В соответствии с положением «О порядке учреждения ремесленных и других подобных им технических училищ» от 8 мая 1864 г. открытие

¹ Памятная книжка Архангельской губернии за 1865 г. Архангельск, 1865. С. 200–204.

² Хромцова Т.В. История ремесленного училища в д. Вонга Пинежского уезда Архангельской губернии (1873 – 1909 гг.) по материалам газеты «Архангельские губернские ведомости» (далее – История ремесленного училища в д. Вонга Пинежского уезда Архангельской губернии) // Arg Historica: проблемы интерпретации исторических источников / сост. и науч. ред. Т.С. Минаева. Архангельск, 2018. С. 114.

³ Шперк Ф.Ф. Указ. соч. С. 68.

ремесленных и технических училищ осуществлялось по мере возникновения необходимости за счет пожертвований частных лиц и взносов, поступавших от сельских и городских обществ¹. На основании этого документа в 1865 г. было открыто Архангельское ремесленное училище с четырехлетним сроком обучения. Содержалось оно за счет прибылей городского общественного банка². Учебное заведение состояло в непосредственном ведении Городского общественного управления и руководствовалось уставом, утвержденным 20 мая 1864 г. Министерством внутренних дел³. Обучались в нем юноши 13 – 16 лет. Они осваивали столярное, резное, токарное (по дереву), кузнечное, слесарное ремесла. По окончании училища юноши становились подмастерьями. Основной контингент учащихся составляли сироты, всего их было 20 чел. Содержались и обучались они бесплатно. Принимали и вольноприходящих, но они платили за обучение 1 руб. в месяц⁴. Число воспитанников колебалось год от года: в 1876 г. – было 51 чел., в 1879 г. – 23, в 1886 г. – 43⁵.

Финансировалось училище скудно, поэтому обучение проходило в трудных материальных условиях. Подростки в большинстве своем были неграмотны. Обучали их только производственным навыкам, без какой-либо системы преподавания ремесел⁶. Мастер передавал те знания, которыми он владел и так, как умел. Для производственного обучения была выделена комната, где размещались столярные верстаки и токарные станки. В соседней комнате было организовано общежитие. Рабочий день начинался в 6 ч. и продолжался до 18 ч., с небольшим перерывом на обед. Из-за отсутствия теплой одежды большую часть зимнего времени юноши вынуждены были проводить в помещении. Источником дополнительных финансовых средств была продажа изделий учащихся.

¹ О порядке учреждения ремесленных и других подобных им технических училищ // ПСЗРИ. Собрание второе (1825 – 1881). СПб., 1867. Т. 39 (1864), отделение 1, № 40860. С. 408–409.

² Выписка из Устава Архангельского ремесленного училища // Памятная книжка для Архангельской губернии за 1865 год. С. 76; Шперк Ф.Ф. Указ. соч. С. 68.

³ Анопов И.А. Указ. соч. С. 389.

⁴ Выписка из Устава Архангельского ремесленного училища // Памятная книжка для Архангельской губернии за 1865 год. С. 76; Шперк Ф.Ф. Указ. соч. С. 68.

⁵ Шперк Ф.Ф. Указ. соч. С. 69.

⁶ РГИА. Ф. 741. Оп. 1. Д. 19. Л. 1.

Например, в 1884 г. на содержание училища было израсходовано 4600 руб. Важным подспорьем в 1300 руб. стал в этот год доход от продажи готовых изделий¹. Но при многочисленности воспитанников, этих средств с трудом хватало для работы учреждения, поскольку деньги шли не только на организацию обучения, но и на содержание учеников-сирот.

Фактически данное учебное заведение действовало как мастерская по производству ремесленных изделий на продажу с возможностью проживания при нем. Такая практика была распространена в 1880-х гг. Количество воспитанников таких училищ могло увеличиваться, особенно после принятия «Закона о детском труде» от 1 июня 1882 г., запрещавшего принимать на предприятия работников до 12 лет и ограничивавшего труд подростков 12-15 лет на фабриках до 8 – 9 часов в сутки в зависимости от производства. После принятия данного закона возросло число малолетних работников на мелком производстве, не подведомственном фабричной инспекции, осуществляющей контроль за соблюдением правил в соответствии с законодательством².

В 1870-х – 1880-х гг. в стране наблюдался достаточно быстрый рост числа ремесленных отделений при городских, и особенно, при сельских начальных общеобразовательных училищах. В Архангельской губернии ремесленные отделения в общеобразовательных учебных заведениях стали основным вариантом распространения ремесленных знаний среди молодежи. К 1888 г. отделения работали в Пинежском, Кемском, Печорском и Онежском уездах³. Обучались в них столярному и сапожному ремеслу. Они были самыми востребованными в северной глубинке⁴.

Условием для открытия ремесленных отделений была готовность местных обществ или частных лиц взять на себя не менее половины расходов на них⁵. Отделения открывались на основании двух документов: «О положениях и штатах

¹ Шперк Ф.Ф. Указ. соч. С. 68–69.

² Волошин И. Очерки по истории рабочего подростка. М.; Л., 1924. С. 59, 60.

³ ГААО. Ф. 61. Оп. 4. Д. 35. ЛЛ. 99, 100.

⁴ Там же. Д. 17. ЛЛ. 17, 48, 73, 186.

⁵ О положениях и штатах городских училищ и учительских институтов // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1877. Т. 5. С. 1180, 1251.

городских училищ и учительских институтов» от 31 мая 1872 г.¹ и «Инструкции для двухклассных и одноклассных сельских училищ Министерства народного просвещения» от 4 июня 1875 г.². Если такой возможности не было, Министерство народного просвещения могло выделять для работы отделения от 100 до 140 руб. в год³. Из этих денег оплачивался труд преподавателя.

Набор ремесел, предназначенных для освоения в ремесленном отделении, согласовывался с инспектором народных училищ. С ним же, помимо мастеров обучения, обсуждали и количество часов, которые планировали выделить на освоение мастерства. Обучали воспитанников ремеслам учителя общеобразовательных училищ или приглашенный мастер⁴.

Ремеслами и рукоделием воспитанники общеобразовательных училищ занимались после окончания основных уроков⁵. Перед открытием ремесленного класса оборудование и инструменты покупали на средства, выделенные из государственного бюджета. В дальнейшем все расходы, связанные с работой мастерской, оплачивали из местных средств. На эти же цели шли деньги, вырученные от продажи изделий, изготовленных учениками⁶.

В рассматриваемый период специальных методик обучения ремеслу в школах не существовало. Обучение основывалось на наблюдении учеников за работой мастера и точном воспроизведении его действий. Далее мастер проверял правильность выполнения работ, корректировал и направлял действия воспитанников. После освоения основ ремесла ученики приступали к выполнению заказов для местных жителей или изготовлению товаров на продажу⁷.

Рассмотрим, как была организована работа одного из первых ремесленных отделений, созданных в Архангельской губернии, используя учебное заведение в

¹ Там же. С. 1174–1304.

² Инструкция для двухклассных и одноклассных сельских училищ Министерства народного просвещения. С. 104–114.

³ Там же. С. 105.

⁴ Там же С. 114.

⁵ Там же. С. 111, 113.

⁶ Там же. С. 113.

⁷ Кузьмин Н.Н. Указ. соч. С. 251.

Пинежском уезде в качестве примера. Осенью 1873 г. в д. Вонга при общеобразовательном сельском училище были открыты столярное и сапожное отделения. Незадолго до этого жители Пинежского уезда губернии, остро ощущая проблему нехватки квалифицированных мастеров, решили, что при местном начальном училище необходимо начать подготовку ремесленников. С этой инициативой они обратились к мировому посреднику К.В. Козьмину, сообщив ему, что готовы на это дело жертвовать ежегодно определенные суммы. С разрешения начальства К.В. Козьмин организовал еще и сбор частных пожертвований. В короткий срок, к маю 1873 г. было собрано 4000 руб. После этого стала возможна организация ремесленных отделений¹.

Работой отделений ведало Вонгское приходское попечительство. Надзор за учебным процессом был поручен одному из его членов – учителю сельского училища В.И. Аристову. Он занимался решением всех хозяйственных вопросов и организацией обучения юношей. Ремесленные отделения в д. Вонга действовали в соответствии с «Инструкцией для двухклассных и одноклассных сельских училищ». Обучались в классах мальчики из деревенской среды, независимо от уровня грамотности. Продолжительность обучения ремеслу составляла 4 года, при необходимости обучение могло быть продлено до 6 лет. Обучение в течение дня занимало до 10 часов, из которых 2 – 3 часа отводились на чтение, письмо и арифметику. Остальное время посвящалось практическому обучению ремеслу².

Ученики разместились в двух арендованных домах. В одном из них были оборудованы кухня, спальня и столовая. Во втором доме организовали столярную и сапожную мастерские. Бесплатно в первый год обучались двенадцать сирот в возрасте 13 – 15 лет, а также один ученик за счет внесенной его родственниками платы. Ремеслами занимались под руководством двух приглашенных местных мастеров. Выпускник Архангельского ремесленного училища мещанин Филиппов учил мальчиков столярному мастерству, а сапожному делу – крестьянин Быков³.

¹ Ремесленное училище // Архангельские губернские ведомости. 1873. № 86. С. 2.

² Там же. С. 3; Устав Вонгского крестьянского ремесленного училища Архангельской губернии, Пинежского уезда // Архангельские губернские ведомости. 1873. № 83. С. 2–3.

³ Ремесленное училище // Архангельские губернские ведомости. 1873. № 86. С. 3.

Очень скоро продажа изделий учеников стала для учреждения дополнительным источником дохода. В 1876 г. учебное заведение заработало 300 руб. на продаже столярных и сапожных изделий, что являлось суммой, равной годовому окладу учителя в сельской школе. К 1882 г. эта сумма увеличилась до 882 руб. в год. Данные средства были потрачены на содержание обучающихся¹.

Вскоре местные жители выступили с инициативой об открытии слесарно-кузнечного отделения. Традиционным для жителей уезда занятием издавна была охота на мелких зверей и дичь, поэтому исправное состояние ружей и капканов являлось для них первостепенной необходимостью. Чтобы получить финансовую возможность открыть отделение, они приняли решение увеличить цену пороха, который будет продаваться из общественного склада, на 4 коп. за фунт. Полученные от этого повышения доходы предназначались исключительно для финансирования открытия и дальнейшей работы нового отделения². Местные жители построили для него здание и закупили нужные инструменты для кузницы и слесарной мастерской. Тем не менее, открытие нового отделения пришлось отложить, так как не удалось собрать требуемую сумму в размере 150 руб., которая была необходима для оплаты труда педагога в течение учебного года. В последующих публикациях отчетов Вонгского попечительства в «Архангельских губернских ведомостях» нет упоминаний о создании и работе слесарно-кузнечного отделения. Следовательно, требуемые финансовые средства так и не были найдены³.

В 1877 и 1878 гг. в Вонгских ремесленных отделениях состоялись первые выпуски. Двенадцать учеников получили звания «подмастерье столярного дела» и «подмастерье сапожного дела». Восемь из них, помимо этого были выданы свидетельства Пинежского педагогического совета, подтверждающие успешное

¹ Хромцова Т.В. История ремесленного училища в д. Вонга Пинежского уезда Архангельской губернии. С. 117–118.

² Город Пинега // Архангельские губернские ведомости. 1876. № 13. С. 3.

³ Хромцова Т.В. История ремесленного училища в д. Вонга Пинежского уезда Архангельской губернии. С. 118; Отчет Вонгского приходского Попечительства, Пинежского уезда, по содержанию Вонгского ремесленного училища за 1879 г. // Архангельские губернские ведомости. 1880. № 17. С. 3.

завершение курса обучения грамоте. Каждый выпускник был снабжен комплектом одежды для разных сезонов и набором инструментов, соответствующих полученной профессии¹. Вонгское попечительство в 1887 г. отчитывалось: «сироты, обучаясь грамоте и ремеслам, оставляют приют уже понимающими преподаваемые им ремесла и по возвращении на родину, получают от них верный заработок»².

Со временем финансовое положение ремесленных отделений в д. Вонга ухудшилось. Первоначальная заинтересованность местного населения в них снизилась, дополнительные расходы на обучение сирот стали обременять общину. У ремесленных отделений появились долги, что отмечалось в ежегодных отчетах³. С открытием Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги, строительство которой было завершено в 1898 г., в губернию стали завозить фабричные товары, что привело к исчезновению острой необходимости в кустарных изделиях и в подготовке ремесленников⁴. Тем не менее, Вонгские ремесленные отделения свою работу продолжили и в начале XX в.⁵

В ситуации отсутствия в стране сложившейся системы профессионального образования задача подготовки работников для мелкотоварного производства и кустарных промыслов в сельской местности и удаленных районах империи частично возлагалась на ремесленные отделения при общеобразовательных училищах. Такой подход был более экономичным, чем создание отдельных профессиональных училищ, поскольку требовал меньших организационных и финансовых вложений. В итоге отделения готовили ремесленников, востребованных на рынке труда. Нередко ученики вынуждены были прерывать обучение до его завершения, чтобы помогать своим семьям. Детям уже с 11 – 12

¹ Отчет Вонгского приходского Попечительства за 1878 г. // Архангельские губернские ведомости. 1879. № 41. С. 3.

² Отчет Вонгского приходского Попечительства по содержанию приюта и Ремесленных мастерских за 1887 г. // Архангельские губернские ведомости. 1888. № 11. С. 5.

³ ГААО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 669 а. Л. 4.

⁴ Хромцова Т.В. История ремесленного училища в д. Вонга Пинежского уезда Архангельской губернии. С. 119.

⁵ Отчет Вонгского приходского попечительства за 1904 год (тридцать первый год существования) // Архангельские губернские ведомости. 1905. № 45. С. 3.

лет приходилось участвовать в полевых работах, идти на заработки, что заставляло их оставлять учебу в школе. По той же причине ученики часто пропускали занятия. Те воспитанники, которые имели возможность продолжать обучение, впоследствии становились мастерами. Остальные же довольствовались знаниями, «достаточными для домашнего обихода»¹.

С XVIII в. в России на базе госпитальных школ стала осуществляться регулярная подготовка среднего медицинского персонала². «Положение о фельдшерских школах при военных госпиталях» 1838 г. заложило основы систематического фельдшерского образования в России. Документ регламентировал основные правила получения фельдшерского образования: сроки обучения, преподаваемые медицинские и общеобразовательные дисциплины, сочетание теоретической и практической подготовки, требования к выпускникам³.

Подготовку медиков для военного и военно-морского ведомств длительное время осуществляли Архангельский сухопутный и Архангельский военно-морской госпитали. Большинство фельдшеров после увольнения с военной службы продолжали работать по своей специальности, оказывая помощь уже гражданскому населению в уездах губернии. После закрытия военно-морского (1851 г.) и сухопутного (1867 – 1868 гг.) госпиталей обучение фельдшеров для армии проводилось на базе военного лазарета⁴.

Кадры для обеспечения медицинской помощью гражданского населения империи с начала XIX в. готовили фельдшерские школы при больницах Приказов общественного призрения⁵. С введением в действие «Положения о земских учреждениях» 1864 г. к компетенции органов местного самоуправления (земств)

¹ ГААО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 800. Л. 48.

² Термин «средний медицинский персонал» был введен в оборот в 1910 г. Всероссийским союзом общественных помощников врачей.

³ Положение о фельдшерских школах при военных госпиталях // ПСЗРИ. Собрание второе (1825 – 1881). СПб., 1839. Т. 13 (1838), отделение 1, № 11143. С. 299–304.

⁴ Здыбко С.А. Военный госпиталь и развитие больничного дела на Архангельском Севере. Архангельск, 2008. С. 50, 52.

⁵ Каспрук Л.Н., Крюкова Е.В. Развитие сестринского медицинского образования в России в XIX – XX веках // Медицинский журнал Западного Казахстана. 2013. № 4 (40). С. 55.

было отнесено «попечение о народном здравии»¹. Больницы приказов общественного призрения в земских губерниях были переданы земствам, а в неземских губерниях, в том числе и в Архангельской, по-прежнему оставались в ведении Приказов общественного призрения². Учебные заведения руководствовались правилами о школах для обучения фельдшеров при больницах общественного призрения, отраженными в «Уставе об общественном призрении» 1857 г.³ и в «Уставе врачебном» 1857 г.⁴ В этих документах были прописаны условия организации и финансирования фельдшерских школ⁵. Однако порядок приема для обучения, набор дисциплин, объем и распределение учебной нагрузки, требования к результатам обучения не были четко регламентированы, что существенно снижало качество обучения.

В 1860-е – 1880-е гг. был утвержден ряд документов, регламентировавших работу фельдшерских школ. «Нормальный (типовой) устав земской фельдшерской школы» (1872 г.) и программы фельдшерских и повивальных школ внесли определенную систему в организацию подготовки среднего медицинского персонала во второй половине XIX в.⁶. Действие «Нормального устава земской фельдшерской школы» распространялось на все фельдшерские школы⁷. Они открывались при губернских больницах и содержались за счет земств или Приказов общественного призрения в неземских губерниях. Заведующим становился старший врач больницы. В школах бесплатно в течение 3-х лет обучались юноши в возрасте 15 – 20 лет. Принимали и вольноприходящих за отдельную плату. Ученики должны были уметь читать и писать. Для удобства проведения практических занятий было рекомендовано размещать учеников для проживания в самой больнице или поблизости. По окончании обучения

¹ Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет. В 4 т. Т. 1. С. 289–290.

² Краткий очерк деятельности Министерства внутренних дел за двадцатилетие 1855–1880 гг. СПб., 1880. С. 101–102.

³ Устав об общественном призрении // СЗРИ. Полный текст всех 16 томов в пяти книгах / под ред. и прим. И.Д. Мордухай-Болтовского. СПб., 1857. Т. 13. С. 81–175.

⁴ Там же. С. 176–255.

⁵ Там же. С. 255–256.

⁶ Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет. В 4 т. Т. 1. С. 289–291.

⁷ Нормальный устав земской фельдшерской школы. СПб., 1872.

выпускник обязан был прослужить 4,5 года по назначению направившей его земской управы (по 1,5 года за каждый год учебы). После отработки этого срока он приобретал право располагать своими знаниями по собственному усмотрению. Отработавшие 4,5 года выпускники освобождались от рекрутской повинности, пока состояли в должности фельдшера до тридцатилетнего возраста¹.

Еще одним важным направлением развития медицинской помощи стала организация родовспоможения в сельской местности, появилась потребность в акушерских кадрах. «Нормальный устав земской повивальной школы» (1872 г.) рекомендовал сочетать как бесплатную, так и платную подготовку персонала, преимущественно из сельской среды². Разработанная типовая программа предполагала двухлетнее обучение. Для неграмотных предусматривалось открытие приготовительного класса³.

Создание и деятельность медицинских школ в неземских губерниях регламентировал закон «Об образовании сельских фельдшеров и повивальных бабок в особо учреждаемых для них школах в губерниях, где нет земских учреждений» от 30 мая 1874 г.⁴. Такое внимание со стороны правительства к организации фельдшерских школ послужило толчком к открытию новых учреждений⁵. Ко второй половине 1880-х гг. в России действовали четырнадцать фельдшерских школ, размещавшихся при губернских земских больницах⁶. Вскоре стало очевидно, что содержание таких школ требует значительных финансовых затрат. В 1884 г. средний расход на ученика составлял ориентировочно 130–

¹ Там же. С. 1–2.

² Нормальный устав земской повивальной школы. Харьков, 1873. С. 2; НА РАО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 456. Л. 8.

³ Смирнова Е.М. Вспомогательный медицинский персонал на земской службе // История медицины. 2014. № 3 (3). С. 17.

⁴ Об образовании сельских фельдшеров и повивальных бабок в особо учреждаемых для них школах в губерниях, где нет земских учреждений // Правительственный вестник. 1874. № 147. С. 1.

⁵ Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет. В 4 т. Т. 1. С. 289–290.

⁶ Пирумова Н.М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в. М., 1986. С. 34–35.

185 руб. в год и был признан чрезмерным. Из-за недостатка средств некоторые земства стали закрывать уже открытые школы¹.

В Архангельской губернии недостаток медиков ощущался особенно остро. Согласно сведениям, собранным Губернским статистическим комитетом, в 1878 г. Архангельск обслуживали два городских врача. Население остальных городов губернии и всей сельской местности с общим числом 284 268 чел. могло надеяться на помощь всего шести врачей. Это означает, что на каждого доктора приходилось 47 378 чел., проживающих на территории, занимающей 112 282 квадратные версты². Современники свидетельствовали, что при таком количестве врачей жители губернии могли рассчитывать лишь на ту медицинскую помощь, которая оказывалась им фельдшерами, лекарскими учениками и повивальными бабками. В 1878 г. в Архангельской губернии оказывали помощь населению 25 фельдшеров, 6 лекарских учеников и 9 повитух. Для огромной по площади губернии, состоявшей из 8 уездов, этих кадров было недостаточно³. Помощь населению губернии оказывали и приезжие медики, нередко – политические ссыльные⁴. Работавшие в губернии госпитальные школы не могли обеспечить регион медицинскими кадрами, приезжих медиков было также недостаточно.

Важная роль в развитии медицины региона принадлежит Обществу архангельских врачей, созданному в 1863 г. Оно стало первой общественной медицинской организацией на Европейском Севере⁵. Именно ему принадлежала инициатива открытия в Архангельске фельдшерской школы. В 1874 г. обществом был подготовлен для губернатора проект устройства при городской больнице Приказа общественного призрения ветеринарно-фельдшерской и повивальной школ. Был разработан «Устав ветеринарно-фельдшерской и повивальной школ в г. Архангельске». 10 марта 1876 г. он был утвержден Министерством внутренних

¹ Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет. В 4 т. Т. 1. С. 289–290.

² Обзор Архангельской губернии за 1878 год. Архангельск, 1879 г. С. 32.

³ Там же С. 32.

⁴ Гуркина Н.К. Сельская медицина Европейского Севера в дореволюционной России // Управленческое консультирование. 2010. № 3. С. 208.

⁵ История Северной школы акушеров-гинекологов: 90-летию кафедры акушерства и гинекологии АГМИ – АГМА – СГМУ посвящается / под ред. А. Н. Баранова. Архангельск, 2024. С. 28.

дел, под управлением которого в этот период осуществлялась организация лечебного дела¹.

Согласно Уставу, школы создавались для подготовки медицинских, ветеринарных фельдшеров и повивальных бабок для работы в сельской местности Архангельской губернии. Школы были задуманы как одно учебное заведение с разными профессиональными отделениями, открытыми при больнице Приказа общественного призрения. Губернатор Н.П. Игнатьев принял на себя роль попечителя этого учебного заведения, должность директора была возложена на старшего врача больницы А. Штерна. Общий контроль за деятельностью школ был передан архангельскому губернскому врачебному инспектору². Финансирование обеспечивалось за счет средств из губернских земских сборов³.

Поступающие подавали прошение на имя директора школы, сопроводив его метрикой о рождении и крещении, свидетельством об образовании (если такое имелось) и документом о состоянии здоровья⁴. Для них проводились вступительные испытания по русскому языку, арифметике и Закону Божьему. Педагогический совет под руководством директора принимал решение о том, кто поступит на «казенный кошт», т.е. за счет средств Приказа общественного призрения⁵.

В ветеринарно-фельдшерскую школу поступали юноши в возрасте от 15 до 20 лет. В повивальное отделение принимали девушек, достигших 18–30 лет, умеющих читать и писать. Неграмотные воспитанники также могли обучаться в учебном заведении, однако им предоставлялась возможность учиться в подготовительном классе, созданном специально для них. После годичного курса в нем молодые люди получали право перейти в первый класс основной школы⁶.

¹ Киров А.А., Тюкина А.П. Здравоохранение в Архангельской области в прошлом и настоящем. Архангельск, 1967. С. 19.

² Устав ветеринарно-фельдшерской и повивальной школ в Архангельске // Архангельские губернские ведомости. 1876. № 45. С. 1.

³ ГААО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.

⁴ Там же. Д. 26. ЛЛ. 27–28.

⁵ Там же. Л. 28.

⁶ Шперк Ф.Ф. Указ. соч. С. 70; Женские профессиональные школы 1895 – 1896. М., 1897. С. 84–85.

В первый год работы школы в нее поступили 36 чел. Из них 19 были казеннокоштными и 8 являлись вольноприходящими, т.е. платившими за свое обучение по 10 руб. в год. Казеннокоштные воспитанники получали стипендию размером в 10 руб. в месяц, им выдавались необходимые учебники и учебные пособия. После окончания обучения они должны были прослужить в сельской местности Архангельской губернии по полтора года за каждый год обучения, т.е. всего 4,5 года¹.

Обучаться за счет средств Приказа общественного призрения воспитанников набирали в основном из сельского населения губернии². Социальный состав обучающихся по данным на 1880 г. был следующим: из 25 обучающихся в фельдшерско-ветеринарном отделении 44 % было из крестьянских семей, 36 % дети нижних воинских чинов, 12 % дети мещан, 4 % обучающихся были из семей священников. В повивальной школе 66 % обучающихся – дети чиновников, 17 % – из крестьянских семей, 17 % из семей священнослужителей³.

Учиться начинали 1 сентября и заканчивали 31 мая⁴. Занятия вели четыре штатных преподавателя, включая директора школы. В первый год на фельдшерском отделении обучали латыни, ботанике, фармации, фармакогнозии, рецептуре, гигиене, уходу за больными и вскрытию трупов. Вторым годом посвящался анатомии и физиологии, клинической медицине, судебной медицине и фармакологии. В ветеринарном отделении в первый год преподавали латынь, ботанику, фармацию, фармакогнозию, зоотомию, уход за больными животными и вскрытие трупов. На второй год здесь изучали зоофизиологию, зоофармакогнозию, эпизоопатологию, ковку лошадей, практическую ветеринарную медицину и вскрытие трупов⁵.

¹ РГИА Ф. 1278. Оп. 2. Д. 1656. Л. 3; Сеницына П.Т. Указ. соч. С. 122; Шперк Ф.Ф. Указ. соч. С. 70.

² РГИА Ф. 1278. Оп. 2. Д. 1656. Л. 3.

³ ГААО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 6. ЛЛ. 20 об., 25.

⁴ Там же. Л. 18.

⁵ Шперк Ф.Ф. Указ. соч. С. 70.

Обучение в повивальной школе начиналось с изучения теоретических основ акушерства. Ученицы постигали анатомию, физиологию, гинекологию и акушерство. Немало учебного времени было посвящено освоению навыков ухода за новорожденными и их матерями. Девушки выполняли и обязанности сиделок в губернской больнице, что позволяло им на практике применять полученные знания. В течение второго года учебы внимание воспитанниц было сосредоточено на получении знаний о болезнях младенцев и рожениц, о различных патологиях беременности и родов. Помимо этого, ученицы осваивали хирургические вмешательства и знакомились с особенностями проведения вакцинации. Второкурсницы присутствовали на родах и выполняли обязанности повивальной бабки. В 1877 г. Врачебное отделение Архангельского губернского правления рекомендовало директору школы ввести в учебный план воспитанниц повивального отделения уроки ухода за ранеными и основы хирургии¹.

Окончание каждого учебного года сопровождалось переводными испытаниями². Для работы учебного заведения было выделено отдельное здание. При школе была устроена конюшня с необходимым инструментарием. Она использовалась как клиника для лечения животных³. В 1886 г. по случаю десятилетнего юбилея этих учебных учреждений местные власти запросили у Врачебного отделения информацию о результатах работы школ и целесообразности затрат на них. Проведя всесторонний анализ деятельности школ, Врачебное отделение отчиталось о том, что работа школ полезна для губернии, но имеет смысл увеличить срок обучения до трех лет. Это позволит больше часов уделить изучению специальных дисциплин и усвоению новых приемов лечения больных⁴. Вопрос об увеличении сроков обучения остался открытым, т.к. в данном случае потребовались бы дополнительные ассигнования.

В уездах губернии были заинтересованы в том, чтобы молодые люди, отучившись, приезжали в сельскую местность. С этой целью местные общества

¹ Шперк Ф.Ф. Указ. соч. С. 70; Смирнова Е.М. Вспомогательный медицинский персонал на земской службе // История медицины. 2014. № 3 (3). С. 17.

² Шперк Ф.Ф. Указ. соч. С. 70.

³ ГААО. Ф 95. Оп. 1. Д. 6. Л. 16.

⁴ Шперк Ф.Ф. Указ. соч. С. 70.

направляли молодежь получать образование в фельдшерскую и повивальную школы, платили им стипендию от 5 до 10 руб. в месяц, регулярно запрашивали у руководства школ сведения о прилежании и поведении учеников¹. Выпускников приглашали работать в соседние губернии. Так, Каргопольская уездная управа Олонецкой губернии обращалась к директору школ в Архангельске с прошением объявить выпускникам об имеющихся вакантных местах фельдшера с окладом в 360 руб. в год и повивальной бабки с окладом в 120 руб. в год².

После успешного окончания учебы и сдачи всех экзаменов выпускники получали свидетельства, подтверждающие их квалификацию как медицинских фельдшеров, ветеринарных фельдшеров или сельских повивальных бабок. Воспитанники, обучавшиеся за счет Приказа общественного призрения, после окончания учебы распределялись по уездам губернии по распоряжению Врачебного отделения. Им возмещали стоимость проезда к месту работы и выплачивали по 50 руб. для первоначального обустройства. Из этих денег часть шла на обеспечение молодых специалистов наборами инструментов и учебными пособиями, остальные деньги выдавались им на руки³.

Процесс «наполнения» Архангельской губернии медицинскими кадрами во второй половине XIX в. шел очень медленно и в основном благодаря небольшому количеству выпускников местных школ⁴. В стране не было единой системы подготовки медицинских кадров, отсутствовали учебные планы, программы преподавания дисциплин и самое главное – не хватало финансирования. Местные органы самоуправления без постоянной и достаточной государственной поддержки, в том числе финансовой, справиться с этими задачами не могли.

¹ ГААО. Ф 95. Оп. 1. Д. 23. Л. 10.

² Там же. Д. 26. ЛЛ. 23–24.

³ Там же. Д. 6. Л. 43.

⁴ Хромцова Т.В. К вопросу о подготовке акушерских кадров в Архангельской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // История и культура Русского Севера и Арктики: сборник научных статей студентов, аспирантов и молодых ученых, Архангельск, 15 – 17 ноября 2017 г. Архангельск, 2018. Вып. 1. С. 26.

Таким образом, начиная с 1860-х гг. профессиональное образование в России развивалось в условиях начавшихся реформ, давших толчок развитию промышленности и торговли. Потребности роста производства в кадрах обеспечивали появившиеся поначалу немногочисленные профессионально-технические учебные заведения. При этом по-прежнему основной формой передачи профессиональных знаний, особенно в российской провинции, оставалось ремесленное ученичество. Немалая роль в подготовке специалистов низшей квалификации принадлежала общеобразовательной школе с дополнительными ремесленными отделениями или классами. Такой вариант был более доступной формой обучения с точки зрения организации и финансирования, чем открытие специализированных профессиональных училищ.

Проблемы профессионального образования стали предметом широкого общественного обсуждения со второй половины XIX в. Важную роль в развитии профессионального образования играла частная и общественная инициатива. В основном специальные учебные заведения финансировались частными лицами или общественными организациями, государственные ассигнования выделялись лишь на небольшую их часть. Правительство ограничивалось выдачей разрешений на открытие учебных заведений и, в отдельных случаях, частичным финансированием профессиональных школ. Не проявляя пока большой заинтересованности в организации системы профессионального образования, правительство поддерживало отдельные виды профессиональных школ, в которых государство было заинтересовано в первую очередь. Особой поддержкой пользовались учебные заведения, открывавшиеся с целью подготовки судоводителей для обеспечения нужд торгового, а при необходимости – и военного флотов. В рамках этой политики в 1860-е гг. в стране была проведена реформа, позволившая заложить основы системы мореходного образования в стране, увеличить количество учреждений для подготовки судоводителей. Среди немногочисленных профессиональных училищ, финансируемых государством,

наибольшим было число учебных заведений, готовивших специалистов для транспорта.

В связи с отсутствием единого государственного механизма управления специальным образованием сложилась практика пребывания профессиональных училищ под управлением разных ведомств. Учебные заведения нередко носили узкоспециальный характер, не имели единых стандартов по учебным планам, программам преподавания дисциплин и срокам обучения. Эти факторы затрудняли как организационное и учебно-методическое руководство, так и контроль над профессиональными училищами. В обществе формировалось мнение, что для соответствия профессиональных школ требованиям современной им экономики, необходимы серьезные изменения в организации обучения на государственном уровне.

Изменения, происходившие во второй половине XIX в. в экономике Архангельской губернии под влиянием общероссийских тенденций, заложили основу для появления в регионе новых профессиональных школ. Поморье традиционно нуждалось в квалифицированных судоводителях для развития морского дела. Одновременно рос спрос на хорошо обученных ремесленников, специалистов для активно развивающейся лесной промышленности, а также для учреждений социальной сферы, например, медицинских работников и учителей. Немногочисленные специальные учебные заведения и ремесленные отделения при начальных училищах губернии во второй половине XIX в. открывались, хотя и в соответствии с потребностями местной экономики, но лишь точечно и бессистемно.

Все учебные заведения региона строго придерживались нормативных документов, призванных регулировать их деятельность. Наибольшее количество профессиональных школ в Архангельской губернии появилось в связи с потребностью мореходной отрасли. Она была стратегически важной для государства и получила «толчок» в развитии в исследуемый период. Во второй половине XIX в. в регионе работали целых шесть мореходных учебных заведений – в Архангельском, Кемском и Онежском уездах.

Деятельность шкиперских учебных курсов в г. Архангельске и в г. Кемии находилась в поле зрения властей, весь период своей работы они содержались за счет средств, хотя и небольших, но стабильно поступавших из государственного бюджета. Иной была ситуация у мореходных классов. Основанные в 1870-е гг. в результате реализации реформы мореходного образования 1867 г., мореходные классы в Сумском посаде (Кемский уезд), с. Патракеевка (Архангельский уезд), с. Кушерека (Онежский уезд) и в г. Онега в работе своей испытывали немалые трудности в связи с меньшими объемами финансирования. Сказывалось и отсутствие единых программ преподавания, учебников, требований к квалификации преподавателей. Местные жители помогали в организации работы мореходных классов, но серьезно изменить ситуацию в финансировании этих учреждений в лучшую сторону не имели возможности. Одним из важнейших факторов, побуждавших юношей поступать в мореходные учебные заведения, было освобождение от рекрутской службы и подушного обложения на весь срок обучения и последующей работы на торговых судах. Помимо этого, выпускники мореходных школ получали бессрочные паспорта. Использование воспитанниками этих учреждений технических новшеств (карт, навигационных приборов и т.д.) способствовало распространению новых знаний среди северных моряков.

Архангельская губерния была менее развитым в промышленном отношении краем, чем регионы центральной и средней полосы России. Промышленников, готовых организовать массовую подготовку рабочих для своих предприятий, здесь еще не было, поэтому обучение организовывалось спорадически, при острой необходимости в кадрах на местах. Учебные заведения были нацелены на подготовку ремесленников, обеспечивавших удовлетворение спроса населения на услуги плотников, столяров, кузнецов и потребности населения в бытовых товарах. Содержались учебные заведения преимущественно на средства местных обществ. Ремесленные отделения при общеобразовательных училищах, не требовавшие значительных расходов, были самым распространенным способом специального обучения в северной глубинке. Единственным самостоятельным

профессиональным учебным заведением было открытое в Архангельске в 1865 г. ремесленное училище. В действительности это была мастерская, где подростки, осваивая азы ремесла, занимались изготовлением изделий на продажу.

Целенаправленная организация медицинского образования в регионе в виде открытых в 1876 г. Архангельских ветеринарно-фельдшерской и повивальной школ свидетельствовала о понимании местными властями и общественными деятелями важности развития медицинской помощи на огромной территории губернии, о готовности менять ситуацию в лучшую сторону. В этом были заинтересованы и местные сообщества, которые нередко оплачивали обучение для того, чтобы выпускники возвращались в родные уезды.

Предпринимаемые местными властями, обществами и частными лицами усилия по созданию в Архангельской губернии профессиональных учебных заведений или ремесленных отделений без государственной финансовой поддержки, без наличия единой системы образования, опираясь лишь на местные силы, были малоуспешны. Учебные заведения испытывали трудности при организации обучения, местное население со временем уже не имело возможности их финансировать, остро не хватало преподавателей. В результате качество обучения было невысоким, а материальные условия профессиональных школ крайне ограничены.

ГЛАВА 2. НАПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И ЕГО ЭВОЛЮЦИЯ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ (КОНЕЦ 1880-х – 1917 г.)

2.1. Организационно-правовые основы государственной политики в области профессионального образования

Переход к крупному фабрично-заводскому производству, расширение географии производства, увеличение железнодорожной сети, развитие торговли и сельского хозяйства в России обусловили значительный рост количества наемных работников. В 1861 г. общее число рабочих, задействованных в крупной фабрично-заводской промышленности и на горнозаводских предприятиях, составляло 810 тыс. чел.¹. К ноябрю 1913 г. эта цифра увеличилась до 2 млн 600 тыс. чел.².

При подведении итогов экономического развития страны за 1863–1893 гг. Министерство финансов в докладе в Государственный совет отмечало: «Освобождение крестьян от крепостной зависимости и последовавшее вслед за тем проникновение вглубь сельской жизни торгово-денежных отношений, развитие сети железных дорог и распространение кредита в разнообразных формах, передвижение населения по территории империи и заселение новых до того пустынных окраин юга и востока, постепенный отлив рабочих сил от земли к иным промыслам, рост городов, образование новых промышленных районов и центров – все эти обстоятельства настолько изменили хозяйственный строй империи, что торгово-промышленный оборот, затрагивавший, прежде всего, интересы отдельных классов населения, в настоящее время охватил всю страну, тесно сблизив отдаленные одна от другой местности и разнообразные формы и

¹ Миронов Б.Н. Российская модернизация и революция. СПб., 2019. С. 204–205.

² Подсчитано по: Данные о продолжительности и распределении рабочего времени в промышленных предприятиях, подчиненных надзору фабричной и горной инспекции за 1913 г. Пг., 1914. С. 3.

профессии, сделав в значительной степени общими и взаимными интересы земледельца, промышленника и торговца»¹.

К концу XIX в. по абсолютным размерам производства на первом месте в России еще продолжала оставаться текстильная отрасль, но по темпам роста она уже уступала тяжелой промышленности. Наиболее высокими темпы роста были в металлургической и горнозаводской промышленности. Объем продукции, вырабатываемой предприятиями черной металлургии, за период с 1893 по 1899 гг. увеличился более, чем в три раза. Расширилась добыча каменного угля и нефти. Втрое вырос объем производства на машиностроительных заводах, производящих средства транспорта. Число рабочих увеличивалось на предприятиях технически оснащенных отраслей промышленности, таких, как машиностроение, металлургия, а также в железнодорожной отрасли. Возросла концентрация рабочих на крупных предприятиях. При этом большая часть фабрично-заводских рабочих постоянно проживала в сельской местности. На заработки они обычно отправлялись на предприятия, находившиеся в городах, по возможности недалеко от дома. До 60 % всех рабочих составляли молодые люди в возрасте от 17 до 39 лет².

Бурный экономический подъем девяностых годов сменила затяжная экономическая депрессия, продолжившаяся до 1909 г. Обильные урожаи, полученные в стране после 1909 г., создали повышенный спрос на сельскохозяйственные машины и оборудование. Кроме того, они существенно подкрепили покупательную способность сельского населения, оживив спрос на продукцию обрабатывающей промышленности. В городах стало развиваться строительство. Развитию промышленности способствовало и увеличение правительственных заказов со стороны ведомств – военного, морского, путей

¹ Представление Министерства финансов в Государственный Совет «Об изменении штатов Департамента торговли и мануфактур» с изложением целей, принципов и мер торгово-промышленной политики, от 30 октября 1893 г. // Судьбы России: доклады и записки государственных деятелей императорам о проблемах экономического развития страны (вторая половина XIX в.). СПб., 1999. С. 290.

² Миронов Б.Н. Российская модернизация и революция. С. 91, 207–208, 210.

сообщения. Это оживление промышленности продолжалось вплоть до начала Первой мировой войны¹.

Между тем образовательный и профессиональный потенциал промышленных рабочих отставал от нужд быстро развивающейся промышленности. Наибольшую потребность в квалифицированных кадрах испытывали наиболее технологически развитые отрасли – машиностроение, металлургия, легкая промышленность, водный и железнодорожный транспорт. Изменения в сельском хозяйстве, пусть и медленно внедрявшиеся, также влекли за собой необходимость появления в сельской местности людей, имевших новые знания, способные их применять сообразно окружающим условиям. Чтобы обучить множество квалифицированных специалистов по разным направлениям подготовки, нужны были педагоги, обладающие профессиональными знаниями. Таким образом, быстрое социально-экономическое развитие страны обуславливало необходимость организованной и целенаправленной профессиональной подготовки молодежи, а потому – государственного вмешательства в подготовку профессиональных кадров. Экономическое развитие страны требовало новых подходов к организации специального обучения.

Профессиональное образование как система стало формироваться в России только в 1880-е – 1890-е гг. В 1880-х гг. Министерству финансов и Министерству народного просвещения было поручено разработать проект плана промышленного образования. Он предусматривал организацию сети профессиональных учебных заведений, ориентированных на экономические потребности разных регионов России. Руководство разработкой плана осуществлял Ученый комитет Министерства народного просвещения. Для успешного выполнения поставленной задачи в составе комитета было создано отделение по техническому и профессиональному образованию².

¹ Пажитнов К.А. Положение рабочего класса в России. Т. 3. Революционный период (с 1905 по 1923 г.). Л., 1924. С. 9–10.

² Георгиевский А.И. К истории Ученого комитета Министерства народного просвещения. СПб., 1902. С. 140; Панина Н.В. Разработка нормативно-правовых основ профессионально-технического образования второй половины XIX в. С. 62.

К работе привлекли педагогов и общественных деятелей, имевших значительный опыт в области образования и промышленности. Профессор Санкт-Петербургского технологического института И.А. Вышнеградский, назначенный членом Совета министра народного просвещения, сыграл важнейшую роль в работе отделения и в подготовке плана преобразований. В деятельности отделения «первого созыва» участвовали такие видные представители профессионального образования, как Н.П. Ильин, занимавший пост директора Санкт-Петербургского технологического института, В.Л. Кирпичев, профессор того же учреждения, И.П. Архипов, ранее возглавлявший Императорское техническое училище, И.А. Анопов, директор ремесленного училища Цесаревича Николая и М.Е. Мессмахер, руководивший Центральным училищем технического рисования. В функционировании данной структуры также приняли участие профессор Н.А. Любимов, член Совета министра народного просвещения, В.В. Березин, капитан 1-го ранга и Ф.П. Кеппен, член-корреспондент Академии наук. В разработке ряда вопросов был задействован Е.Н. Андреев, занимавший пост председателя Постоянной комиссии по техническому образованию Русского технического общества и являвшийся одним из его основателей¹.

В 1884 г. И.А. Вышнеградский разработал итоговый «Проект общего нормального плана промышленного преобразования в России»². Проект послужил отправной точкой для формирования единой системы подготовки профессиональных кадров для российской промышленности. Согласно предложенному плану, эта система должна была обладать общими принципами, при этом учитывать специфику промышленного развития различных регионов и местных условий³. Предполагалось, что система промышленного образования будет строиться в соответствии со следующими принципами: взаимосвязь и

¹ Георгиевский А.И. Указ. соч. С. 140–141.

² Вышнеградский И.А. Проект общего нормального плана промышленного образования в России // Сборник материалов по техническому и профессиональному образованию. Вып. II. СПб., 1895. С. 1–8.

³ Хромцова Т.В. Профессиональное обучение ремесленных кадров в России (на примере Архангельского низшего механико-технического училища имени императора Петра I, 1893 – 1917 годы) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2021. № 2 (42). С. 34.

преемственность разных уровней общего и профессионального образования, понятная типология учебных заведений, единство требований к учебным заведениям одного типа, признание общего образования как обязательной базы для образования профессионального. Для каждой ступени обучения должны быть определены четкие цели. Учебные программы должны были соответствовать получаемому уровню образования. Тем самым, была сформулирована основная цель зарождающейся системы профессионального образования – подготовка квалифицированных кадров для развивающейся промышленности в соответствии с экономическими потребностями регионов. И.А. Вышнеградский много внимания уделил финансированию профессиональных училищ. В проект плана он включил предварительные расчеты расходов на содержание технических и ремесленных учебных заведений, и предложения по рационализации данных расходов. Например, если объединить в училище подготовку по нескольким специальностям, то можно значительно уменьшить общие расходы на содержание учебного заведения¹.

Данный «Проект» был положен в основу утвержденных 7 марта 1888 г. «Основных положений о промышленных училищах», деливших все подобные учебные заведения на три укрупненные группы². Средние технические училища предназначались для подготовки техников, помощников инженеров и других руководителей в сфере промышленности. Низшие технические училища были ориентированы на подготовку квалифицированных мастеров, обладающих профессиональными навыками и способных возглавлять рабочие коллективы на промышленных предприятиях. Для обучения специалистов, владеющих конкретными видами ремесел, создавались ремесленные училища³. Промышленные училища одной категории можно было объединять с училищами другой категории и готовить специалистов разного уровня. Срок обучения в

¹ Вышнеградский И.А. Указ. соч. С. 1, 56.

² Основные положения о промышленных училищах // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 10. 1894. СПб., 1894. С. 1087–1099.

³ Там же. С. 1088.

училищах первого типа составлял четыре года, во втором и третьем типах – три года¹.

Для финансирования учебных заведений предполагалось использовать два основных источника: государственный бюджет и средства, поступающие от общественных организаций, частных лиц, земств. Дополнительными источниками финансов могли стать доходы от реализации продукции, выпускаемой учебными мастерскими, а также плата за обучение воспитанников². Размер платы за обучение в промышленных училищах, финансируемых государством полностью или частично, устанавливался следующим образом: для технических училищ – Министерством народного просвещения, для ремесленных – попечителем учебного округа. В учреждениях, созданных за счет общественных, земских, сословных или частных средств, размер оплаты обучения определялся учредителем данного учебного заведения³. В «Положениях о промышленных училищах» была заявлена прогрессивная идея о доступности профессионального образования для граждан всех сословий и вероисповеданий⁴. Тем не менее, существовало одно важное ограничение: промышленные училища открывались исключительно для мужского населения империи⁵.

В документе была декларирована мысль, ранее сформулированная в проекте И.А. Вышнеградского, о преемственности общего и специального образования. Так, для поступления в ремесленное училище необходимо было иметь свидетельство о завершении начального, церковно-приходского, одноклассного сельского или городского училища. Поступать в низшее техническое училище можно было с аттестатом о завершении курса обучения в городском, уездном или двухклассном сельском училище. В среднее техническое училище принимали при

¹ Там же. С. 1089–1091.

² Там же. С. 1089–1090.

³ Там же. С. 1089–1093.

⁴ Панина Н.В. Разработка нормативно-правовых основ профессионально-технического образования второй половины XIX в. С. 65.

⁵ Основные положения о промышленных училищах // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 10. 1894. С. 1088.

наличии удостоверения о завершении курса пяти классов реального училища или другого среднеобразовательного учреждения¹.

По распоряжению министра народного просвещения открывались промышленные училища, содержание которых полностью или частично оплачивалось за счет средств государственного бюджета. Попечитель учебного округа давал разрешение на открытие ремесленных училищ. Технические училища находились в ведении попечителя учебного округа, ремесленные – в ведении директора народных училищ².

«Положения» предъявляли четкие требования к материально-техническому оснащению промышленных учебных заведений. Обязательными считались помещения для практических занятий, кабинеты для обучения воспитанников черчению и рисованию. Все классы должны были быть укомплектованы учебными материалами, соответствующими профилю обучения. В учреждении предусмотрена была библиотека с учебной литературой. В случае необходимости допускалось открытие для воспитанников пансионов или общежитий. Устанавливались требования к квалификации преподавателей. Размер их окладов определялся тремя факторами: уровнем учебного заведения, разрядом специалиста и объемом его учебной нагрузки³.

Для одинаковых типов образовательных учреждений разрабатывались типовые учебные планы, где основное время отводилось профессиональным дисциплинам. Обучение общеобразовательным предметам сводилось к повторению курса, пройденного в училище общего образования⁴. Для решения учебных и бытовых вопросов учреждались педагогические советы и хозяйственные комитеты⁵. Окончившие технические училища с четырехлетним курсом обучения получали звание техника по своей специальности. Для выпускников учебных заведений с двухлетним или трехлетним курсом устанавливалось требование отработать 2 – 3 года по профессии, чтобы получить

¹ Там же. С. 1091–1092.

² Там же. С. 1089 –1091.

³ Там же. С. 1092, 1096.

⁴ Там же. С. 1090.

⁵ Там же. С. 1097.

звание техника¹. В результате «Положения» 1888 г. вводили единообразие и определенный порядок в систему организации профессионального технического образования. Этим законодательным актом было положено начало системе промышленных училищ в России.

Разработка штатов, уставов и решение различных вопросов, касающихся организации профессионального образования, были возложены на специальную комиссию при Министерстве народного просвещения. В ее состав вошли представители всех заинтересованных министерств и Отделение ученого комитета по техническому и профессиональному образованию. Им же было поручено и принятие решений о местах открытия промышленных училищ на деньги, выделяемые из государственного бюджета².

Комиссия, организованная из представителей различных ведомств, сделала вывод о том, что необходимо открыть в различных местностях 40 промышленных училищ: 7 среднетехнических, 15 низших технических и 18 ремесленных училищ. Были определены населенные пункты, в которых планировали открыть новые учебные заведения. Так, в Архангельске предполагалось создать низшее техническое училище³.

Следующим шагом в рамках организации единой системы подготовки профессиональных кадров была разработка Министерством народного просвещения типовых уставов учебных учреждений. Утвержденные 27 сентября 1889 г. уставы были подготовлены в соответствии с «Основными положениями о промышленных училищах» для каждого типа учебных заведений: для средних технических училищ⁴, для низших технических училищ⁵ и для ремесленных училищ⁶. На основании этих нормативных документов учебные заведения на

¹ Там же. С. 1099.

² Обзор деятельности ведомства Министерства народного просвещения за время царствования императора Александра III (со 2 марта 1881 г. по 20 октября 1894 г.). СПб., 1901. С. 431.

³ Максин И.М. Указ. соч. С. 19.

⁴ Устав средних технических училищ // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 12. СПб., 1896. С. 860–934.

⁵ Устав низших ремесленных училищ // Там же. С. 935–984.

⁶ Устав ремесленных училищ // Там же. С. 985–1006.

местах разрабатывали свои уставы. Ими они руководствовались при организации работы.

В типовых уставах были несколько разделов, охватывающих общие положения, учебный процесс, организацию работы с учащимися и сотрудниками, деятельность педагогического совета и хозяйственного комитета, роль почетного попечителя, а также права и льготы, предоставляемые техническим училищам и их персоналу. В разделах излагались типовые требования к деятельности учреждения, и устанавливалась ответственность лиц, участвующих в учебном процессе. К каждому уставу был приложен набор таблиц, в которых были указаны требования к содержанию учебного процесса – дисциплины, количество часов, штат сотрудников учебных заведений. В таблицах были представлены по статьям расходы на содержание училищ. В результате любой инициатор создания профессионального учреждения мог, открыв типовой устав соответствующего учебного заведения, получить четкое представление о предстоящих организационных вопросах и необходимых финансовых затратах.

При обсуждении в 1889 г. типовых уставов и проектов штатов промышленных училищ члены Государственного совета обратили внимание на то, что все утвержденные типы школ ориентированы на образование только фабричных и заводских рабочих. В связи с этим возник вопрос о необходимости открытия таких учебных заведений, которые отвечали бы нуждам различных отраслей ремесленной промышленности¹. В итоге в 1890-е гг. Министерство народного просвещения продолжило поиск новых бюджетных форм профессионального образования молодежи.

В конце XIX в. ремесленное ученичество все еще было довольно распространенной формой обучения. Она была востребована особенно в российской провинции, где профессиональных училищ было мало, а потребность в кадрах была острой. В Архангельской губернии в 1893 г. официально числилось

¹ О низших ремесленных школах // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 13. СПб., 1898. С. 1316.

1075 чел., занимавшихся ремеслом. При них на обучении состояло 427 учеников¹. Ремесленное ученичество в условиях интенсивного развития экономики не могло дать высокого качества обучения и большого количества лиц, обучившихся ремеслу. Изменить ситуацию власти попытались, утвердив 20 декабря 1893 г. правила «О школах ремесленных учеников»². С самого начала разработки этот проект вызвал критику и вопросы о целесообразности учреждения такого рода учебных заведений. Новые школы не давали законченного ремесленного образования. Они должны были за три года из подростков 11 – 14 лет, завершивших начальное образование, подготовить учеников ремесленников, готовых к труду на малых предприятиях и в мастерских. Получить звание подмастерья юноши могли лишь после прохождения двух этапов обучения: трехлетней программы в школе ремесленных учеников и последующих трех лет практики у опытного мастера³. Таким образом, обучение ремеслу растягивалось на 6 лет. Несмотря на критику, идею создания школ поддержал министр народного просвещения И.Д. Делянов, отметив, что система профессионального образования развивается, и в этом процессе возможно учреждение различных новых типов учебных заведений, которые способствовали бы распространению практических знаний, были недороги и могли бы открываться повсеместно⁴.

В последующие годы были созданы новые, упрощенные типы учебных заведений. 24 апреля 1895 г. был утвержден законодательный акт «О низших ремесленных школах», которые были предназначены для подготовки воспитанников столярному, слесарному, переплетному, сапожному, шорному, портняжному делу и другим ремеслам⁵. Такие школы, которым, по мнению разработчиков этого документа предполагалось «придать самое простое устройство», особенно уместны были там, где развитие получили какие-либо

¹ Обзор Архангельской губернии за 1893 год. Архангельск, 1895. С. 36.

² О школах ремесленных учеников // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 12. С. 1865–1894.

³ Там же. С. 1867–1868.

⁴ Там же. С. 1868–1869.

⁵ О низших ремесленных школах // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 13. С. 1315–1350.

отдельные кустарные ремесла или промыслы¹. Ремесленные школы планировали открывать там, где дети местных жителей могли приобрести знания, не отрываясь от привычных условий жизни. Учитывая, что в деревнях подростков постоянно привлекали к сельскохозяйственному труду, в новых школах разрешалось освобождать воспитанников от учебы на период полевых работ². Низшие ремесленные школы по имеющимся расчетам были самым недорогим вариантом специального учебного заведения. И действительно, годовые затраты на его работу составляли всего лишь 2770 руб.³, в то время, как содержание среднего механико-строительно-технического училища, согласно штатам от 27 сентября 1889 г., обошлось бы в сумму 48854 руб. в год⁴.

Программа обучения в низшей ремесленной школе была рассчитана на четыре года. Последний год был полностью посвящен практическим занятиям. В школы принимали юношей 13 – 15 лет, умеющих читать и писать⁵. Учебная программа была очень проста: технология ремесла, счетоводство, арифметика, русский язык и Закон Божий⁶. Общие принципы, регулирующие деятельность низших ремесленных школ, соответствовали правилам, применяемым к ремесленным училищам. Однако, программа обучения в них была более упрощенной, вследствие чего и сумма, требуемая на их содержание, была ниже⁷.

Таким образом, в конце XIX в. в Российской империи открывались следующие типы профессионально-технических учебных заведений: средние технические училища, низшие технические училища, ремесленные училища, школы ремесленных учеников и низшие ремесленные школы. Важно подчеркнуть, что уровень образования в ремесленных училищах и школах заметно уступал качеству обучения в средних и низших технических училищах. В

¹ Там же. С. 1329.

² Там же. С. 1316–1318.

³ Там же. С. 1324.

⁴ Устав средних технических училищ // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 12. С. 912.

⁵ О низших ремесленных школах // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 13. С. 1316–1317.

⁶ Там же. С. 1334.

⁷ Панина Н.В. Разработка нормативно-правовых основ профессионально-технического образования. С. 65.

учебном плане ремесленных учреждений большую часть времени занимали практические занятия с минимальной теоретической подготовкой по специальности¹. Организация деятельности таких учреждений была существенно дешевле, чем организация работы средних и низших профессиональных училищ. Поэтому ремесленные училища и школы в наибольшей степени привлекали внимание местных обществ и частных лиц, планировавших подготовку кадров, особенно в сельской местности.

Значительная часть новых учебных заведений открывалась в центральных губерниях России, где была особая потребность в кадрах. На трудности создания профессиональных школ обращал внимание историк профессионального образования И.М. Максин: «Необходимо иметь ввиду, что устройство специальных учебных заведений гораздо труднее, чем общеобразовательных, поскольку в каждом отдельном случае приходилось принимать во внимание местные условия и потребности, состояние торговли и промышленности. Кроме того, постройка помещений для училищ и первоначальное обустройство требовали значительных расходов. Чтобы построить здание ремесленного училища и оборудовать в нем столярную и слесарную мастерскую необходимо 80 000 руб. Открытие низшего технического училища требовало единовременных расходов от 200 000 руб., среднетехнического училища – от 250 000 руб.»². Поэтому несмотря на то, что планировалось в первую очередь открыть несколько промышленных училищ различного типа на окраинах России, в Министерстве народного просвещения было принято решение о том, что целесообразнее начать не с окраин, а с центральных губерний, являвшихся главным промышленным центром³.

Введение в жизнь вышеперечисленных нормативных документов способствовало объединению ранее разрозненных профессионально-технических учебных заведений в некоторую систему. В результате стало возможно разделить их по типам согласно целям, направлениям подготовки и содержанию

¹ Кузьмин Н.Н. Указ. соч. С. 36.

² Максин И.М. Указ. соч. С. 25–26.

³ Там же. С. 27.

образования. Реформирование профессионального образования позволило приблизить учебные заведения к потребностям экономики. Внедрение единых стандартов в работе профессиональных школ и расчет расходов на содержание различных типов учебных заведений стали важными этапами этой перестройки¹.

Изучая эволюцию профессионального образования, нельзя не отметить еще одну важную тенденцию. С наступлением периода контрреформ 1880-х годов в российской системе государственного управления доминируют централистские настроения. Процессы концентрации управления профессиональным образованием и стремление к унификации учебных заведений, независимо от их ведомственной принадлежности, стали отражением правительственного курса на объединение руководства образованием для облегчения контроля над ним и придания ему единого политического, социального и педагогического направления с целью создания наиболее эффективного инструмента воздействия на общество через учебные заведения².

Министерство народного просвещения стремилось распространить свой контроль не только на общеобразовательные, но и на профессиональные учебные заведения, охватывая как учебные заведения, находящиеся под его юрисдикцией, так и те, что находились под управлением других ведомств. В связи с этим, низшая и средняя профессиональная школа впоследствии использовалась как «магнит» оттягивающий на себя часть излишне политически активной молодежи и была способом контроля над умами юношества того времени. По мнению В.С. Логиновой, «правительство пошло на разграничение функций: открытие, управление и контроль над работой учебных заведений оно пыталось взять в свои руки, а финансирование возложить на общественность»³.

¹ Очерки истории профессионально-технического образования в СССР / отв. ред. С.Я. Батышев. С. 58–59.

² Дальман С.В. Указ. соч. С. 256–257.

³ Логинова В.С. Государственная политика и общественная инициатива в деле профессиональной подготовки промышленных кадров дореволюционной России // Известия Саратовского университета. Новая Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2015. Т. 15. № 4. С. 115.

Действительно, общественная и частная инициатива значительным образом способствовала появлению новых профессиональных школ. Весомый вклад в создание профессиональных учебных заведений внесли различные общественные объединения. На создание профессиональных училищ выделяли денежные средства городские думы, земства и другие организации, а также частные лица. Разрешение на открытие профессиональных учебных заведений правительство, как и ранее, давало в том случае, если со стороны частных лиц или общественных организаций предполагалось полное или частичное финансирование¹. За пятилетие с 1889 г. по 1894 г. на эти цели было пожертвовано городами и обществами 1 млн 640 тыс. руб. Еще более внушительными были суммы, внесенные крупными промышленниками и купцами на устройство конкретных учебных заведений (до 5,5 млн руб.)². В этом случае сказывалось влияние крепнущей буржуазии, заинтересованной в создании конкурентоспособных кадров для своего производства, поскольку труд неграмотных рабочих в итоге был неэффективен и невыгоден промышленнику.

В значительной мере под влиянием этой тенденции законом от 24 апреля 1895 г. создавались попечительства при промышленных училищах. Они были предназначены для оказания материальной и хозяйственной помощи руководству промышленных, ремесленных училищ, школ ремесленных учеников. При необходимости попечительства оказывали финансовую поддержку учащимся³. Членами попечительств могли быть известные представители местных промышленных кругов или кандидаты, избираемые обществами или сословиями и дающие средства на содержание учебного заведения или оказавшие какую-либо услугу данной профессиональной школе⁴.

Обязанности и полномочия попечителей были довольно широкими: поиск возможностей для увеличения финансовых и материальных средств училища,

¹ Кузьмин Н.Н. Указ. соч. С. 23.

² Рождественский С.В. Указ. соч. С. 668.

³ О попечительствах при промышленных училищах // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб, 1898. Т. 13. С. 1350–1375; Рождественский С.В. Указ. соч. С. 668.

⁴ О попечительствах при промышленных училищах // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 13. С. 1351.

организация посещения учениками фабрик, заводов, промышленных предприятий, мастерских для практических занятий, помощь «недостаточным» (бедным) воспитанникам и наиболее способным выпускникам в продолжении обучения по специальности в следующем по уровню учебном заведении, пополнение библиотек учебными пособиями и литературой по специальности, пополнение коллекции училища учебными пособиями¹. Попечители могли присутствовать на переводных и выпускных экзаменах, отмечая наиболее способных учеников². В итоге деятельность попечительств не только расширяла финансовые возможности учебных заведений, но и способствовала установлению более тесных связей училищ с промышленными и ремесленными предприятиями. Во время обучения, благодаря попечителям, воспитанники проходили производственную практику на предприятиях, а сложившиеся связи способствовали в дальнейшем трудоустройству выпускников.

К 1900 г. план учреждения училищ в стране в основном был выполнен. Согласно отчету Министерства народного просвещения за 1899 г., под его юрисдикцией находились 15 средних технических училищ, 18 низших училищ, 23 ремесленных училища. Данные учреждения были созданы на основании «Положения» от 7 марта 1888 г. Кроме перечисленных промышленных училищ в стране работали 15 школ ремесленных учеников (по «Положению» от 20 декабря 1893 г.), 31 низшая ремесленная школа (по «Положению» от 24 апреля 1895 г.) и более 30 ремесленных училищ, открытых в соответствии с особыми уставами³.

Министерство народного просвещения, стараясь получить представление о дальнейшем развитии профессиональной школы, регулярно обращалось к попечителям учебных округов с просьбой предоставить информацию о том, в каких населенных пунктах представляется необходимым и полезным открыть новые учебные заведения, каких типов и специальностей. Работая над этими запросами, попечители собирали актуальную информацию с мест. Таким образом,

¹ Дальман С.В. Указ. соч. С. 1354.

² РГИА. Ф. 741. Оп. 1. Д. 69. Л. 42.

³ Рождественский С.В. Указ. соч. С. 728; Всеподданнейший отчет Министра Народного Просвещения за 1900 г. СПб., 1902. С. 613–615.

постепенно складывалась картина, дающая сведения о региональных и отраслевых потребностях в открытии специальных училищ¹.

В конце XIX – начале XX в. были утверждены «Положения», определяющие развитие отдельных видов профессиональной школы: о мореходном образовании (1902, 1909 гг.)², о коммерческих учебных заведениях (1896 г.)³, о железнодорожных училищах (1886 г.)⁴, о художественно-промышленных учебных заведениях (1902 г.)⁵. Эти документы регламентировали работу отраслевых учебных заведений, деятельность которых была организована в соответствии потребностями экономического развития регионов. В этот же период продолжился поиск новых форм передачи знаний от мастера к ученику. Так, с 1902 г. была организована работа технических и ремесленных учебных мастерских и курсов. Они открывались при фабриках, заводах, промышленных заведениях и способствовали максимально быстрому овладению необходимыми для производства навыками⁶.

В 1903 – 1907 гг. продолжилась работа по профессионализации начальной народной школы, когда в учебные планы вводились уроки ручного труда или открывались ремесленные отделения при общеобразовательных учебных заведениях⁷. По официальным данным в 1899 г. при начальных училищах всех учебных округов насчитывалось 1231 ремесленное отделение⁸. В своей работе они сталкивались с рядом трудностей. Директора народных училищ с мест

¹ Рождественский С.В. Указ. соч. С. 728–729.

² Положение о мореходных учебных заведениях ведомства Министерства финансов // ПСЗРИ. Собрание третье (1881 – 1913). СПб., 1904. Т. 22 (1902), отделение 1, № 21413. С. 322–328.

³ Положение о коммерческих учебных заведениях от 15.04.1896 г. // ПСЗРИ. Собрание третье (1881 – 1913). СПб., 1899. Т. 16 (1896), отделение 1, № 12774. С. 281–288.

⁴ Положение о железнодорожных училищах Министерства путей сообщения // ПСЗРИ. Собрание третье (1881 – 1913). СПб., 1888. Т. 6 (1886), отделение 1, № 3611. С. 143–147.

⁵ Положение о художественно-промышленных учебных заведениях // ПСЗРИ. Собрание второе (1881 – 1913). СПб., 1904. Т. 22 (1902), отделение 1, № 21634. С. 579–589.

⁶ О технических и ремесленных учебных мастерских и курсах // ПСЗРИ. Собрание третье (1881 – 1913). СПб., 1904. Т. 22 (1902), отделение 1, № 21222. С. 173–175.

⁷ Положение о ремесленных отделениях по законам от 21 апреля 1903 г. и 16 марта 1904 г. при низших общеобразовательных учебных заведениях Министерства народного просвещения // Настольная книга по народному образованию / сост. В.И. Чарнолуцкий. Т. 4. СПб., 1911. С. 606–610; История профессионального образования в России / под науч. ред. С.Я. Батышева [и др.]. С. 67.

⁸ Рождественский С.В. Указ. соч. С. 727.

докладывали о том, что основными причинами, затрудняющими обучение в ремесленных отделениях, являются: недостаток времени, отведенного на занятия ремеслами, отсутствие опытных мастеров, юный возраст и слабое физическое развитие учеников, бедность, вынуждающая многих родителей отвлекать детей для домашних и полевых работ от уроков, нехватка помещений и инструментов. Важно и то, что не существовало четких критериев, по которым можно было считать, что воспитанник справился с программой обучения в ремесленном отделении и заслуживает получения свидетельства об его окончании. По мнению большинства директоров, вместо ремесленных отделений следовало открывать специальные учебные заведения и принимать в них выпускников общеобразовательных училищ¹. Комиссия для обсуждения вопроса о постановке ремесленного и технического образования в начальных училищах, созданная в 1899 г. при Министерстве народного просвещения, рассмотрела вопрос об эффективности работы ремесленных отделений. Она пришла к заключению, что хотя объединение общего и специального образования в начальной школе неблагоприятно отражается на результатах обучения, преподавание в ней «ручного труда» остается необходимым, но по мере возможности, без ущерба прямой задаче школы². В сельских училищах желательно было введение занятий по ремесленно-техническому обучению со второго класса с учетом местных условий и потребностей сельского населения³. Отказаться от данной формы обучения, особенно в сельской местности или на окраинах империи с неразвитой промышленностью и малым числом специальных училищ, власти не считали возможным.

Таким образом, в ходе всего исследуемого периода в Российской империи велась непрерывная работа над поиском оптимальных путей и моделей развития профессионального образования. Этот процесс не был лишен ошибок, избыточных расходов и, в целом, ряда недоразумений. Анализируя в 1909 г. итоги

¹ ГААО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 800. ЛЛ. 93, 94, 126; НА РАО Ф. 21. Оп. 1. Д. 328. Л. 9.

² Рождественский С.В. Указ соч. С. 727.

³ Краснов Н.Г., Краснов Н.Н. Образовательная стратегия педагогической системы И.Я. Яковлева // Вестник Чувашского университета. 2012. № 1. С. 157.

развития профессионального образования в стране, И.М. Максин отмечал: «Почти с несомненной достоверностью можно сказать, что все типы существующих промышленных школ могли бы быть организованы гораздо целесообразнее и в смысле сокращения рабочего времени и большей производительности труда, и в отношении экономии материальных средств и понижения среднегодовой стоимости обучения одного ученика, но это сделалось очевидным только после продолжительного практического опыта, а сразу осуществить такую целесообразную организацию, двадцать лет тому назад, при отсутствии всякого опыта, конечно, было делом невозможным»¹.

Среди вновь открытых учебных заведений преобладали различные виды низшей школы. Их популярность была обусловлена тем, что они требовали меньших расходов на содержание по сравнению со средними техническими училищами. Ассигнования правительства не покрывали и трети фактических расходов. К 1 января 1910 г. ежегодные расходы на содержание специальных учебных заведений составляли 23 441 440 руб.². В этой сумме государственные средства составляли 5 618 987 руб. (23,9 %); средства городов и земств – 3 086 670 руб. (13,2 %); плата за обучение – 7 475 150 руб. (31,9 %); иные источники (проценты с капиталов, принадлежащих учебным заведениям, пособия от обществ и частных лиц, сборы с промысловых свидетельств, портовые сборы, доходы от продажи изделий учеников) – 7 260 633 руб. (31 %). Данные об источниках финансирования профессионального образования начала XX в. позволяют говорить о значительном денежном участии общественных организаций, частных лиц, а также самих обучающихся и их семей в развитии профессионального образования низшего и среднего уровня в Российской империи³. К. Мазинг, директор частного реального училища в Москве, привел очень образное сравнение о том, что государственные средства, потраченные на профессиональные школы, были лишь незначительной частью финансирования,

¹ Максин И.М. Указ. соч. С. 130–131.

² Данная цифра не учитывает расходов на организацию работы ремесленных отделений и классов при общеобразовательных училищах.

³ История профессионального образования в России / под науч. ред. С.Я. Батышева [и др.]. С. 82.

своего рода «дрожжами». Основную «муку» вкладывали в эти школы общество и частные лица¹. Инициатива частных и общественных структур оставалась ключевым фактором в финансировании промышленных школ.

Наиболее яркое выражение позиции общественности получили на съездах русских деятелей по техническому и профессиональному образованию. Съезды способствовали объединению усилий представителей отечественной профессиональной школы, преподавателей-практиков и ученых для формирования единой концепции профессионального образования и трудового воспитания в стране. Инициатором созыва съездов выступила Постоянная комиссия по техническому образованию РТО. Важную роль в организации таких съездов сыграл ее руководитель А.Г. Небольсин.

Съезды русских деятелей по техническому и профессиональному образованию находились под покровительством императорской фамилии, при поддержке правительства, промышленных кругов и общественных объединений. Всего было три таких съезда. Первый из них состоялся в декабре 1889 – январе 1890 гг. Второй съезд провели в декабре 1895 – январе 1896 гг. Третий был организован в декабре 1903 – январе 1904 гг.²

Участниками съездов стали представители разных регионов страны – государственные и общественные деятели, работники профессиональных учебных учреждений, ученые. В рамках съездов действовали секции, где собирались представители средних и низших технических училищ, ремесленных учебных заведений и ремесленных отделений при общеобразовательных школах. В рамках этих секций участники могли углубиться в обсуждение узкоспециализированных тем, таких как вопросы женского профессионального образования, организация ремесленного ученичества, подготовка кадров для мореходных школ, коммерческое образование и других. Участников съездов интересовали самые насущные вопросы, посвященные организации профессиональных школ, разработки учебных планов и программ, проблемы

¹ Логинова В.С. Указ. соч. С. 115.

² История профессионального образования в России / под науч. ред. С.Я. Батышева [и др.]. С. 83.

прохождения производственной практики учениками, повышения квалификации педагогов и их правового положения, введения единообразия в учебные планы и программы однотипных учебных заведений, оценка знаний обучающихся, введения обязательного всеобщего образования и т.д.¹. Наибольшее количество участников объединил III съезд деятелей профессионального образования. В его работе приняли участие 2727 чел., были заслушаны 442 доклада². Участники съезда, рассматривая широкий спектр вопросов, касающихся организации профессионального обучения, горячо поддержали обсуждаемую в обществе идею о необходимости введения всеобщего начального народного образования³. Внимание специалистов было привлечено и к созданию на промышленных предприятиях условий, при которых работники могли получать общее и профессиональное образование. Обсуждение педагогических вопросов на III съезде стало все более принимать политический характер. Это привело к тому, что съезд был закрыт по распоряжению петербургского градоначальника раньше срока⁴.

Вопросы организации профессионального образования обсуждались на многих совещаниях и съездах по проблемам развития промышленности, ремесел, торговли, сельского хозяйства⁵. Одним из важнейших вопросов на данных мероприятиях стала проблема женского образования. Многие видные деятели профессионального образования, даже самые либеральные, считали, что женщинам для освоения больше подходят ремесла, полезные в домашнем обиходе. Во многих женских профессиональных школах и классах ручного труда при общеобразовательных училищах девочкам прививали навыки вязального,

¹ Резолюции III съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России, 1903–1904 гг. СПб., 1906. С. 6, 17, 42, 45, 58, 66, 73; Женские профессиональные школы 1895 – 1896. М., 1897. С. VII–IX.

² История профессионального образования в России / под науч. ред. С.Я. Батышева [и др.]. С. 85.

³ Итоги второго Съезда русских деятелей по техническому образованию в жизни. М., 1904. С. 1, 38.

⁴ Третий съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России 1903–1904. СПб., 1904. С. 86.

⁵ История профессионального образования в России / под науч. ред. С.Я. Батышева [и др.]. С. 85.

кружевного, белошвейного, портновского дела, обучали домоводству, кулинарному искусству и другим умениям, традиционно считавшимся «женскими»¹. Необходимость сохранения такого положения вещей объяснял известный экономист, педагог Н.А. Каблуков: «Школы для поддержания и развития кустарных промыслов (кружевоплетение, вышивка и т.д.) среди женского населения имеют и общеэкономическое значение, т.к. как способствуют занятиям, удерживающим крестьянку при ее домашнем и земледельческом занятии, и отвлекают женщину от занятий, в которых она, конкурируя с мужчинами, понижает заработную плату последних»².

Тем не менее, на заседаниях съездов, объединенных темой технического и профессионального образования, обсуждался вопрос о важности создания для женщин сельскохозяйственных, повивальных и фармацевтических школ, коммерческих училищ, а также почтовых и телеграфных учебных заведений³. В итоге при РТО было учреждено «Общество поощрения женского профессионального образования», которое брало на себя задачу сбора и анализа информации по этой актуальной теме и организовывало курсы для подготовки учительниц рукоделия, домоводства, кулинарии и других дисциплин⁴. Деятельность общества привлекала внимание властей к положению женского профессионального образования. С развитием промышленного производства, механизацией труда, появлением станков стало ясно, что выполнять большое число производственных операций могут и женщины, а для этого их необходимо сначала обучить.

Единого подхода к будущему развитию профессионального образования в стране власти и общественно-педагогическое движение выработать не сумели. В

¹ Женские профессиональные школы 1895 – 1896. С. II-IV, 22, 26, 31, 91.

² Каблуков Н.А. О школах для поддержания и развития кустарных промыслов среди женского крестьянского населения // 2-й Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России 1895 – 1896. М., 1896. С. 161.

³ Женские профессиональные школы 1895 – 1896. С. 55, 81–83, 89; Отчеты о заседаниях: (доклады и прения) // Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию. М., 1898. С. 116–117.

⁴ Корольков Н.М. Краткий обзор деятельности Постоянной комиссии по техническому образованию (IX отдела Императорского Русского технического общества). СПб., 1912. С. 79.

общественно-педагогической среде доминировал подход к профессиональной подготовке, предполагающий многоступенчатую систему обучения, основанную на всеобщей общеобразовательной подготовке и ориентированную на интеллектуальное, культурное развитие и нравственное воспитание молодежи. Для правительственных и промышленных кругов понятнее всего была концепция профессиональной школы, которая ставила своей задачей подготовку квалифицированных кадров для работы на конкретных предприятиях разных отраслей промышленности.

Рассмотрим основные количественные результаты произошедших изменений. В структуре специальных учебных заведений преобладали низшие учебные заведения. По данным Министерства торговли и промышленности Российской империи, к началу 1910 г. в России действовало 3036 средних и низших профессиональных образовательных учреждений, в их числе – 355 средних и 2661 низших¹. Общее число обучающихся в этих учреждениях составляло 213 880 воспитанников (см. Приложение 8)². Географически учебные заведения были размещены неравномерно по территории страны. Более 80 % профессиональных школ сосредоточились в европейской части России, где работало наибольшее число промышленных предприятий (см. Приложение 8)³.

Существовала также отраслевая диспропорция учебных заведений. Наибольшее распространение имели ремесленные (1923 школы, 90 329 учащихся, 42,2 % от общего числа обучающихся), коммерческие (373 школы, 67 474 учащихся, 31,6 % от общего числа обучающихся), сельскохозяйственные (309 школ, 14 453 учащихся, 6,8 % от общего числа обучающихся). Что же касается учебных заведений, готовивших специалистов для мореходного и железнодорожного транспорта, то суммарно было 81 учебное заведение, где получали образование 6141 чел., что составляет лишь 2,9 % от общего числа

¹ Сборник статистических сведений о состоянии среднего и низшего профессионального образования в России. Ч. 1. С. VI. О 20 учебных заведениях у МТиП не было информации, к какой категории они относятся.

² Там же. С. VI.

³ Подсчитано по: Там же. С. VI.

воспитанников (см. Приложения 9, 10)¹. Если вспомнить, что еще в 1881 г. наибольшее число учебных заведений было мореходными и железнодорожными (более 30 % от общего числа профессиональных школ), то можно говорить о том, что за истекшие 30 лет приоритеты в обучении специальностям значительно изменились в сторону ремесленного, коммерческого, сельскохозяйственного и технического обучения.

Недостаточна была подготовка кадров для металлургии, электротехнического производства, легкой промышленности и т.д. Тем не менее, по сравнению с 1881 г. наблюдается значительный рост технических учебных заведений. К 1910 г. работало 81 техническое учебное заведение с 13094 учащихся, что составляло 6,1 % от общего числа обучающихся (см. Приложение 9, 10)².

Сохранялась ведомственная подчиненность учебных заведений. Наибольшее количество учебных заведений (1529 из 3036, т.е. 50 %), находилось под руководством Министерства народного просвещения³. Далее по численности подведомственных профессиональных школ следовали Министерство торговли и промышленности (435 школ), Главное управление землеустройства и земледелия (256 школ) и Министерство внутренних дел (256 школ)⁴. Некоторые профессиональные школы находились в ведении других ведомств, таких как Министерство путей сообщения, Ведомство учреждений императрицы Марии, Морское министерство и другие (см. Приложение 11).

Несмотря на то, что обучение в профессиональных школах было платным, оно оставалось вполне доступным для крестьян и мещан. Данные Министерства народного просвещения за 1913 г. свидетельствуют, что в средних и низших технических училищах, подчиненных министерству, 46% учащихся составляли дети крестьянских семей, а 32% – дети мещан. Ежегодная плата за обучение в средних училищах составляла от 10 до 70 руб., а в низших от 3 до 50 руб.

¹ Подсчитано по: Там же. С. VII.

² Там же. С. VII.

³ Подсчитано по: Там же. С. X.

⁴ Там же. С. X.

Обучение давало возможность обеспечить гарантированный заработок по окончании учебного заведения, поэтому семьи шли на такие расходы¹.

В начале XX в. стало очевидно, что «Положения о промышленных училищах», принятые в 1888 г., морально устарели, поэтому необходимо было найти новые формы развития профессионального образования. В 1913 г., при рассмотрении сметы Министерства народного просвещения в Государственной думе, ее членами было предложено этому ведомству разработать общий план развития профессионального образования. Целью плана являлось согласование разрозненных действий различных министерств и ведомств, под управлением которых работали профессиональные учебные заведения².

Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война и последующая мобилизация вызвали острый дефицит квалифицированных кадров в промышленности. Эта ситуация вынудила соответствующие министерства задуматься о необходимости пересмотра системы профессионального образования в стране. В 1915 – 1916 гг. в России было разработано три законопроекта, призванных модернизировать систему профессионально-технического образования. Инициаторами этих проектов выступили три ключевых министерства: народного просвещения, торговли и промышленности, а также путей сообщения. Однако наибольший интерес представлял проект, разработанный Министерством народного просвещения, отвечавшим за большинство профессиональных учебных заведений в стране. В 1915–1916 гг. министром народного просвещения был П.Н. Игнатьев, известный своими умеренными политическими взглядами. В проекте комплексной образовательной реформы 1915 – 1916 гг., так называемой «игнатьевской», предполагалось реформировать имевшиеся разнотипные низшие и средние профессиональные училища и создать три типа учебных заведений³.

Проект предполагал, что обучение инженеров по различным специальностям будет осуществляться в технических училищах с четырехлетним

¹ Всеподданнейший отчет Министра народного просвещения за 1913 г. Пг., 1916. С. 93.

² Веселов А.Н. Среднее профессионально-техническое образование в дореволюционной России. С. 30.

³ Там же. С. 31.

курсом обучения. В них планировали принимать выпускников городских училищ, созданных на основе «Положения» 1912 г.¹ Для подготовки будущих мастеров необходимо было создать ремесленные училища с продолжительностью обучения, составляющей не менее трех лет. Поступить в них могли бы желающие после прохождения курса обучения не ниже двухклассного училища Министерства народного просвещения. Ремесленные школы должны были готовить ремесленников и квалифицированных рабочих. Они предназначались для воспитанников, получивших образование в начальных общеобразовательных училищах².

Помимо этого, планировали создать широкую сеть профессиональных классов и курсов. Они могли быть как самостоятельными, так и открытыми при общеобразовательных или профессиональных учебных заведениях³. Проект был направлен на установление более тесной связи общеобразовательной подготовки и профессионального обучения, создание единой преемственной системы образования, увеличение числа технических учебных заведений, пересмотр номенклатуры специальностей в связи с потребностями времени, смягчение сословных препон на пути получения высших ступеней профессионального образования для выходцев из социальных низов, преодоление «второсортности» женского профессионального обучения. Однако, из-за того, что в законопроекте отсутствовал общий план профессионального образования, который согласовывал бы действия разных ведомств, в документе ничего не говорилось о пересмотре существующих программ преподавания, уставов учебных заведений, Государственная дума в итоге отклонила законопроект⁴.

В 1916 г. для более эффективного взаимодействия министерств, ответственных за вопросы специального образования, был учрежден

¹ Положение о профессиональных учебных заведениях, классах, курсах и учебных установлениях Министерства народного просвещения (проект) // Профессиональное образование. 1915. № 1. С. 18.

² Там же. С. 19.

³ Там же. С. 20–21.

⁴ Силин А.В. Первая мировая война и проблемы профессионально-технического образования (на материалах Европейского Севера России) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: «Гуманитарные и социальные науки». 2014. № 5. С. 23–24.

Всероссийский совет по делам профессионального образования. Его председателем стал П.Н. Игнатьев. В состав Совета вошли представители ключевых ведомств: народного просвещения, торговли и промышленности, юстиции, финансов, земледелия, путей сообщения, почты и телеграфа. Были включены также представители от Синода, земств, городских самоуправлений. Единственная его сессия прошла 16-17 ноября 1916 г. Проекты министерств по реформированию профессионального образования, были нацелены на то, чтобы увеличить количество технических учебных заведений, упорядочить их структуру, упростить процедуру открытия профессиональных училищ и предоставить больше самостоятельности общественным организациям и частным лицам в сфере развития образования. Эти проекты так и не были реализованы¹.

Значимой инициативой Министерства народного просвещения, продиктованной условиями тяжелого военного времени, стало открытие при различных учебных заведениях профессиональных курсов для вернувшихся с фронта воинов, выздоравливавших после полученных ранений и увечий. Этот шаг позволил части бывших фронтовиков получить специальное образование и в итоге посильный заработок, а предприятиям промышленности хотя бы частично ликвидировать нехватку трудовых кадров. Важно, что такие курсы практически полностью финансировались из государственных средств. Учебные заведения, при которых открывались курсы, предоставляли помещения для проведения занятий. Курсы вели преподаватели учебных заведений по специальным программам, адаптированным для данной формы обучения².

Таким образом, в связи быстрым экономическим развитием страны с конца 1880-х гг. началось реформирование системы управления отечественным специальным образованием. Начало процессу положили «Основные положения о промышленных училищах», утвержденные в 1888 г. Учебные заведения были разделены по уровню подготовки, разработаны и утверждены типовые уставы и

¹ Веселов А.Н. Среднее профессионально-техническое образование в дореволюционной России. С. 30–32.

² Линде И.В. Профессиональные курсы по подготовке увечных воинов по электротехнической и механической специальностям // Профессиональное образование. 1915. № 1. С. 63–65, 70.

штаты профессиональных училищ. Шло формирование общих подходов к организации профессионального образования: разрабатывались единые учебные планы и программы преподавания, издавались учебники и учебные пособия, началась подготовка квалифицированных педагогов для профессиональных школ. При создании учебных заведений был сделан ориентир на нужды развивающейся экономики как в целом по стране, так и в регионах. Параллельно велась работа по поиску наиболее бюджетных и краткосрочных форм обучения молодежи. Характерной особенностью развития профессионального образования в империи на рубеже XIX – XX вв. было то, что формировалось оно на сложном переплетении интересов государства, частного капитала и общественно-политического движения. Для государственной политики в этой области были характерны и консерватизм, и бюрократические черты, и боязнь революционных настроений, и стратегия «латания дыр». Реформирование отдельных направлений подготовки (мореходное, ремесленное и т.д.) было вынужденным ответом на целый ряд накопившихся проблем. Тем не менее, проводимые реформы имели в целом последовательный и непрерывный характер. Для создания единой системы профессионального образования в масштабах страны не хватало общего плана создания разноуровневой сети профессиональных училищ, ориентированных на экономические потребности регионов империи. О таком плане начали говорить еще представители земств, столкнувшись в 1860-х гг. с трудностями при подготовке фельдшерских кадров. В таком плане должны были бы быть определены следующие моменты: количество учебных заведений, места их размещения, специальности по которым необходимо готовить кадры, а также какое количество специалистов какого уровня должно быть выпущено. Для реализации данной программы необходимо было бы выделение значительных денежных средства из государственного бюджета, назначены ответственные лица, указаны сроки реализации плана. Этого не было сделано, поэтому масштабные реформы профессионального образования, о которых мечтали прогрессивные деятели науки, культуры, промышленности и образования, так и не обрели реального воплощения.

Тенденции развития профессионального образования в России повлияли на данный процесс в Архангельской губернии. Здесь развитие фабрично-заводской промышленности, для которой могли требоваться обученные специалисты, происходило позднее и медленнее, чем в центральной части страны. Причиной была общая удаленность края от общероссийского рынка. Процесс промышленного развития активизировался в губернии только в конце XIX в., когда стало быстро развиваться ориентированное на экспорт лесопиление. Эта отрасль производства стала ведущей в регионе. Лес вывозили в Великобританию, Голландию, Бельгию, Францию, Германию, Норвегию, Италию, Австралию и страны Африки¹.

В конце XIX – начале XX в. в регионе сформировалась потребность в первую очередь в специалистах для работы на морских и речных судах. Необходимы были судоводители и механики для увеличивающегося парового флота. Давние торговые связи с иностранными партнерами и партнерами из средней полосы окрепли и сопровождались дальнейшим расширением торговых взаимоотношений. В результате вырос спрос на грамотных посредников в осуществлении торговых операций. Общая малочисленность имевшихся промышленных рабочих и их невысокий технический уровень при постоянно растущем объеме лесопильного производства требовали подготовки кадров с техническим образованием. С расширением сети железных дорог постепенно появлялась необходимость в специалистах для работы в железнодорожной отрасли – техников, машинистов, кондукторов и т.д. В самом начале XX в. потребность эта была еще слабо сформирована, но уже в следующее десятилетие все чаще стали говорить о необходимости профессиональной подготовки для этой отрасли. Постоянно высок был спрос на ремесленников для удовлетворения потребности населения в бытовых товарах – сапожниках, портных, плотниках, столярах, слесарях и т.д. Необходимы были педагогические и медицинские кадры. Под влиянием экономических изменений потребность в квалифицированных специалистах в регионе выходила на качественно иной уровень.

¹ Обзор Архангельской губернии за 1911 год. Архангельск, 1912 г. С. 76.

2.2. Деятельность мореходных учебных заведений Архангельской губернии по подготовке специалистов для торгового флота

Важную связующую роль на Севере, как и прежде, играло морское и речное судоходство. В начале XX в. к беломорским портам приходило более 2200 судов в год. Почти вся внешняя заграничная торговля региона была сосредоточена в Архангельском порту. К концу XIX в. господствующее положение среди этих судов заняли пароходы. При этом часть иностранных парусников и в начале XX в. продолжала приходить в беломорские порты. Реки на Севере оставались основными путями перемещения людей и грузов, по ним сплавляли и лес для лесозаводов. Вверх по Северной Двине отправляли рыбу, продукты зверобойного промысла, иностранные товары¹. В 1898 г. было открыто регулярное движение по только что построенной Московско-Ярославско-Архангельской железной дороге. Спустя год вошла в строй еще одна железнодорожная линия на Север, соединившая Пермь, Вятку и Котлас. Благодаря этим водным и сухопутным путям увеличился грузооборот, ускорилось передвижение людей, появились новые населенные пункты, заметно оживились торговля и промышленность².

С 1889 г. в Архангельском порту проводились дноуглубительные работы. Глубина фарватера была доведена до 17,5 футов, что позволило, начиная с 1892 г., принимать современные пароходы большой грузоподъемности. За пятнадцать лет грузооборот порта вырос в четыре раза. Улучшение технического состояния порта повлекло за собой развитие внешней торговли и промышленного производства, в первую очередь лесопильного³.

В итоге наибольший спрос в регионе традиционно сохранялся в отношении квалифицированных судоводителей для флота. Развитие мореходного образования напрямую зависело от развития отечественного торгового мореплавания. До 1897 г. мореходные учебные заведения находились под

¹ Обзор Архангельской губернии за 1900 год. Архангельск, 1901. С. 52; Обзор Архангельской губернии за 1907 год. Архангельск, 1908. С. 35–36.

² Трофимов П.М. Указ. соч. С. 193–194.

³ Кучепатов Ю.Н. Архангельский морской порт. Архангельск, 1973. С. 32–33.

управлением Министерства народного просвещения. В августе 1892 г. министром финансов был назначен С.Ю. Витте, придававший большое значение развитию мореплавания, как к важнейшему условию развития российской торговли¹. В 1895 г. он предложил вернуть мореходные учебные заведения из юрисдикции Министерства народного просвещения под управление Министерства финансов². Между двумя ведомствами завязалась напряженная переписка о целесообразности данного шага³. Министерству финансов удалось обосновать необходимость передачи мореходных школ под свое управление. Согласно решению Государственного совета, с 1 января 1898 г. мореходные учебные заведения были переданы в ведение Министерства финансов⁴. В составе министерства был создан постоянный Совет по делам торгового мореплавания, а в структуре Департамента торговли и мануфактур появился отдел торгового мореплавания. В нем были учреждены две должности инспекторов по надзору за мореходными учебными заведениями⁵. В недрах министерства зародился план провести анализ эффективности работы мореходных классов и разработать предложения по совершенствованию деятельности учебных заведений, которые в дальнейшем могли бы стать основой для реформы морского образования.

В конце XIX в. еще до разработки реформы мореходного образования, Министерство финансов приняло решение о необходимости создания в России нескольких учреждений, обеспечивающих подготовку судоводителей на высоком уровне. В качестве наиболее подходящих географических точек для реализации данной задачи были выбраны акватории Белого и Черного морей. Было принято решение об открытии мореходных учебных заведений в Архангельске и Одессе. При организации учебных заведений за основу взяли опыт работы Морского

¹ Дальман С.В. Указ. соч. С. 145–146.

² РГИА. Ф. 741. Оп. 1. Д. 173. Л. 3.

³ Там же. ЛЛ. 67 об., 69 об., 76 об., 91 об., 92 об., 93.

⁴ О подведомственности мореходных классов // ПСЗРИ. Собрание третье (1881 – 1913). СПб., 1900. Т. 17 (1897), отделение 1, 14645. С. 633; Дальман С.В. Указ. соч. С. 146.

⁵ Дальман С.В. Указ. соч. С. 145–146.

кадетского корпуса – старейшего военно-морского учебного заведения в России, долгие годы готовившего офицеров для военного флота¹.

Такие решения вышестоящего руководства оказались очень кстати для северного региона, поскольку тут уже появилась необходимость в учебном заведении нового типа, которое могло удовлетворить потребности мореходства и торговли. Решение вопроса о его создании ускорила поездка по Северу в 1894 г. С.Ю. Витте, который встретился с местным купечеством, судовладельцами, мореходами и ознакомился с их нуждами². Вскоре из государственного бюджета было отпущено 100 тыс. руб. в виде неприкосновенного капитала, проценты с которого должны были идти на содержание открываемого в Архангельске мореходного учебного заведения³. Остальные же суммы были получены из следующих источников:

- 1) Государственное казначейство – 18 340 руб. ежегодно;
- 2) Городская Дума – 12 000 руб. единовременно;
- 3) Городское общественное управление (Городская дума) – 3000 руб. единовременно;
- 4) Из земского сбора по губернии – 3000 руб. ежегодно;
- 5) Купеческое общество – 1300 руб. единовременно.

В итоге ежегодный бюджет нового училища составил более 20 тыс. руб.⁴ Столь значительной поддержки не получало еще ни одно профессиональное учебное заведение, работавшее в Архангельской губернии.

2 июня 1899 г. в Архангельске было учреждено торгово-мореходное училище с целью подготовки профессиональных кадров для северного торгового флота⁵. Торжественное открытие его состоялось 15 октября 1899 г.⁶ Училище находилось под управлением Департамента торговли и мануфактур Министерства

¹ Виноградов В.В. Указ. соч. С. 31, 32, 36.

² Бурсин К.М., Попов Г.П. Указ. соч. С. 55; Трофимов П.М. Указ. соч. С. 201–203.

³ РГИА. Ф. 95. Оп. 14. Д. 294. Л. 2.

⁴ Виноградов В.В. Указ. соч. С. 36.

⁵ РГИА. Ф. 95. Оп. 3. Д. 1071. Л. 2.

⁶ ГААО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 5. Л. 19.

финансов¹. Общее руководство деятельностью осуществлял Попечительный совет под председательством губернатора². В состав его входили представители городского и купеческого обществ, наиболее интересовавшиеся делами учебного заведения (см. Приложение 12)³. Стоимость обучения равнялась 20 руб. в год, но Попечительный совет мог освобождать от оплаты детей малообеспеченных родителей⁴. Таким правом совет пользовался регулярно. Например, в 1903 г. из 79 обучавшихся, 15 были освобождены от оплаты обучения⁵.

Училище разместилось в двух зданиях: трехэтажном каменном и двухэтажном деревянном, стоявшим на берегу Северной Двины⁶. На приобретение этих сооружений вместе с земельным участком из государственного бюджета выделили 70 тыс. руб.⁷. В каменном здании на третьем этаже разместились классы, библиотека и помещения для практических занятий по физике и химии. Второй этаж занимали классные комнаты, учительская и актовый зал. Первый этаж был отведен для такелажных работ, корабельных чертежей и помещения для служителей⁸.

В год открытия в училище было всего лишь 18 воспитанников. В следующем году их количество увеличилось до 37, а в 1902 г. обучалось уже 92 чел.⁹ Новизна самого дела, недостаточная осведомленность жителей Архангельска о правилах приема и правах выпускников учебного заведения, необходимость вносить плату за обучение сказались на относительно малом количестве желающих обучаться в первый и второй годы работы учебного заведения, на создание которого было потрачено столько финансовых средств и усилий. Тем не менее, организаторы не сомневались, что в течение ближайшего

¹ Извлечение из высочайше утвержденного 2 июня 1899 г. Положения об Архангельском торгово-мореходном училище и Устава училища // Архангельское торгово-мореходное училище. Архангельск, 1900. С. 3.

² ГААО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 5. Л. 8; Шперк Ф.Ф. Указ. соч. С. 84.

³ РГИА. Ф. 95. Оп. 14. Д. 294. Л. 19.

⁴ ГААО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 5. Л. 8; Шперк Ф.Ф. Указ. соч. С. 84.

⁵ РГИА. Ф. 95. Оп. 14. Д. 294. ЛЛ. 5 об., 19.

⁶ Там же. Л. 2.

⁷ Виноградов В.В. Указ. соч. С. 38.

⁸ РГИА. Ф. 95. Оп. 14. Д. 294. Л. 2.

⁹ ГААО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 147. Л. 14.

времени смогут набрать необходимый контингент воспитанников. Уже осенью 1899 г. на имя начальника училища поступило около 50 запросов из разных мест империи о приеме в училище молодых людей, желающих готовить себя к торгово-морской службе¹. В лучшую сторону изменило ситуацию и открытие в 1902 г. общежития, что позволило принять для обучения юношей из других населенных пунктов, помимо Архангельска².

По информации от инспектора Министерства народного просвещения М.Н. Гердзая, к 1903 г. училище было обеспечено учебными пособиями и мореходными инструментами в достаточном количестве. В мастерской были различные модели судов и судовых принадлежностей, образцы такелажных работ. Их изготовили сами воспитанники под руководством преподавателя такелажных работ и парусного мастерства П.К. Рюхина. В кабинете, где обучали товароведению, были образцы товаров из музея Императорского русского технического общества, Горного института, Сельскохозяйственного музея и торговых фирм Санкт-Петербурга и Москвы. Библиотека насчитывала 1200 экземпляров книг и пособий. Ввиду отсутствия в Архангельске книжного магазина учебники выписывались сразу на адрес училища и отпускались воспитанникам по той же цене. Нуждающимся воспитанникам учебники выдавались бесплатно³.

Училище имело I общий класс и два отделения – торговое и мореходное. В общем классе в первый год обучения осваивали общеобразовательные предметы, что позволяло хотя бы частично выровнять базовый уровень образования только что поступивших воспитанников, представлявший значительные трудности для преподавателей. Самыми сложными для освоения дисциплинами были физика, алгебра и английский язык⁴.

Торговое отделение должно было готовить выпускников к работе в торгово-промышленных учреждениях, мореходное предназначалось для подготовки

¹ Там же. Д. 1. ЛЛ. 8 об., 11 об.

² Там же. Д. 164. Л. 119.

³ РГИА. Ф. 95. Оп. 14. Д. 294. ЛЛ. 5, 5 об.

⁴ Там же. ЛЛ. 6 об., 7.

шкиперов и их помощников на торговых судах дальнего плавания. Программа обучения в торговом отделении охватывала 4 года: первые два года посвящались общему образованию, а последующие два года – изучению специальных дисциплин. В мореходном отделении воспитанники проходили 5-летнюю программу обучения, состоящую из двух общеобразовательных и трех специальных классов¹. В первый класс торгового отделения принимались подростки от 11 до 14 лет, а в мореходное отделение от 13 до 19 лет. Для поступления в учебное заведение требовалось свидетельство о прохождении курса начальных народных училищ (или других учебных заведений третьего разряда или вступительное испытание), а в мореходное отделение – еще и свидетельство о совершении не менее чем двухмесячного плавания в открытом море².

Первое время в организации обучения наблюдались трудности. Проверяющие отмечали, что учебная нагрузка не всегда соответствовала уровню базового образования воспитанников. Например, в I общеобразовательном классе поступившие на обучение бывшие выпускники начальных училищ должны были изучать алгебру. Между тем, многие из них в действительности были знакомы лишь с четырьмя основными математическими действиями, не знали дробей и не имели понятия о пропорциях. В том же I классе педагоги начинали преподавать физику и химию, биологию, ботанику, английский язык – те предметы, освоение которых могло бы быть более успешным, если бы обучающие имели более обширные базовые знания³. Данные затруднения были связаны с тем, что на дату открытия училища не существовало утвержденных программ обучения в подобных учебных заведениях. Руководство учреждения, обеспокоенное ситуацией, обратилось в Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов с просьбой прислать для работы хотя бы примерные программы

¹ История профессионального образования в России / под науч. ред. С.Я. Батышева [и др.]. С. 102.

² Извлечение из высочайше утвержденного 2 июня 1899 г. Положения об Архангельском торгово-мореходном училище и Устава училища // Архангельское торгово-мореходное училище. С. 4, 6.

³ РГИА. Ф. 95. Оп. 14. Д. 294. ЛЛ. 8–8 об.

обучения по мореходным и торговым дисциплинам. С этим запросом работал инспектор департамента М.Н. Гердзей, подготовивший такие программы по морским и коммерческим предметам. Они были направлены на согласование в Министерство финансов, Морское министерство и Министерство народного просвещения. В итоге согласованные документы были возвращены в училище и стали основой для работы педагогов в нем. С течением времени в них обнаруживались недостатки, которые преподаватели по возможности устраняли в процессе работы, уведомляя об имеющихся проблемах инспекторов департамента¹. Впоследствии этот опыт был учтен при составлении учебных планов мореходных училищ и проектировании реформы мореходного образования 1902 г.²

Слушатели изучали 26 дисциплин. Ученики торгового отделения, помимо общеобразовательных предметов, осваивали коммерческую географию, законоведение и коммерцию, коммерческую корреспонденцию, товароведение, включая технологию производства некоторых товаров и базовые знания из ботаники и зоологии, а также проходили практические занятия по бухгалтерскому учету и изучали иностранный язык. Воспитанники мореходного отделения, помимо общеобразовательных предметов, осваивали навигацию, съемку и девиацию компаса, лоцию, мореходную астрономию и сферическую тригонометрию, сопромат, теоретическую механику, устройство и принципы работы корабля, морскую практику и иностранный язык. Практические навыки в астрономии, навигации, девиации компаса, паровой механике, управлении различными типами судов (паровыми, парусными и гребными) оттачивались на специальных занятиях, такелажной и парусной работе, физической географии и метеорологии³.

¹ Там же. Оп. 3. Д. 1071. ЛЛ. 44 об., 68, 68 об., 75.

² Там же. Ф. 565. Оп. 4. Д. 14458. ЛЛ. 13, 34.

³ Извлечение из высочайше утвержденного 2 июня 1899 г. положения об Архангельском торгово-мореходном училище и Устава училища // Архангельское торгово-мореходное училище. С. 5.

Из иностранных языков изучали английский и немецкий¹. Судовладельческие компании и фирмы, осуществлявшие перевозку морских грузов, в большинстве своем были иностранными. Значительная часть лесопромышленников имела немецкое происхождение. Хорошо налаженными у Поморья были торговые связи с основным zahraniчным партнером – Норвегией. Необходимость преподавания английского языка не вызывала сомнений. А вот вопрос, какому языку отдать предпочтение – немецкому или норвежскому – обсуждали на заседании педагогического комитета. Решили преподавать немецкий язык, т.к. местные жители не говорили на норвежском, а во всех местных конторах употреблялись английский и немецкий языки².

Коллектив преподавателей состоял из 15 чел.³. Все педагоги соответствовали предъявляемым требованиям и обладали обширными познаниями по своим дисциплинам. Так, обучавший воспитанников математическим дисциплинам Г.Н. Веригин, окончил Санкт-Петербургский университет. Историю, географию, немецкий язык вел А.П. Клим, выпускник Юрьевского университета⁴. Э.К. Гензель, преподававший курс черчения, имел диплом Института гражданских инженеров. Рисование вел В.Ф. Федоров, выпускник Академии художеств⁵.

Первым начальником училища был назначен В.Г. Козлов, всю свою профессиональную жизнь посвятивший развитию мореходного образования на Севере. Много лет он был заведующим и преподавателем Кемских шкиперских курсов, с 1875 г. возглавил Архангельские шкиперские курсы⁶. Эту должность он занимал до 1902 г., одновременно с руководством Архангельским торгово-мореходным училищем. В 1902 г. он покинул оба поста по состоянию здоровья⁷. В своей практической деятельности В.Г. Козлов старался использовать новейшие

¹ РГИА. Ф. 95. Оп. 14. Д. 294. Л. 15 об.

² ГААО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1. Л. 9 об.

³ РГИА. Ф. 95. Оп. 14. Д. 294. Л. 7 об.

⁴ ГААО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 5. ЛЛ. 13 об., 34, 47.

⁵ Бурсин К.М., Попов Г.П. Указ. соч. С. 61.

⁶ ГААО. Ф. 517. Оп. 1. Д. 12. Л. 2.

⁷ Там же. Ф. 207. Оп. 1. Д. 103. ЛЛ. 1, 4.

методы преподавания морских наук. Так, участвуя в работе различных съездов и совещаний деятелей профессионального образования, он рассказывал о том, какие эффективные педагогические приемы использует в своей работе. Во время своих уроков нередко пользовался «ланкастерской системой преподавания». В этом случае он делил учеников на группы, где старшие и более опытные воспитанники занимались с младшими. Таким образом, они закрепляли свои знания и умения, освобождая педагога для контроля над процессом обучения¹. Будучи авторитетнейшим педагогом, прекрасно осведомленным о состоянии мореходного образования в стране, он принимал активное участие в вопросах подготовки реформы отрасли в 1902 г., делаясь своим многолетним опытом².

Завершив обучение, слушатели должны были совершить плавание на судах в течение 17 месяцев, после чего допускались к выпускным экзаменам. Успешно сдав их, получали аттестат об окончании училища³. Диплом штурмана или шкипера торговых судов выпускники, по существующим правилам, могли получить только, сдав экзамен правительственной испытательной комиссии. Но пока воспитанники Архангельского торгово-мореходного училища осваивали знания, это правило в 1902 г. было отменено и экзаменационным комиссиям при училищах были предоставлены права правительственных испытательных комиссий⁴. В результате первому выпуску училища не пришлось дважды сдавать экзамены на судоводительские звания. Поэтому, завершая курс обучения, молодые люди выпускались с дипломами судоводителей.

Губернские и городские власти приложили немало сил, чтобы работа нового учебного заведения была безупречна. Местная общественность, крупные судовладельцы, лесопромышленники приняли участие в его деятельности, присоединяясь к работе Попечительного совета, обеспечив проходение

¹ Протоколы собраний по вопросам, касающимся мореходных школ Архангельской губернии // Архангельские губернские ведомости. 1876. № 9. С. 4.

² РГИА. Ф. 95. Оп. 20. Д. 276. ЛЛ. 92–97.

³ История профессионального образования в России / под науч. ред. С.Я. Батышева [и др.]. С. 103.

⁴ Виноградов В.В. Указ. соч. С. 34.

практики и впоследствии прием на работу выпускников, внося некоторое количество денежных средств.

Но ключевым было внимание к открытию и деятельности нового учебного заведения столичного руководства. Министерство финансов, готовясь к реформе мореходного образования, пристально следило за работой нового «образцового» учебного заведения. Деятельность училища регулярно проверялась инспекторами Департамента торговли и мануфактур. По результатам проверок составлялись отчеты с указанием достоинств, фиксировались недостатки, предлагались возможные варианты их устранения. Наибольшее внимание инспектора департамента М.Н. Гердзеля, не раз посещавшего училище, привлекали финансирование и материальная база учебного заведения, организация обучения специальным дисциплинам, недостатки базовой общеобразовательной подготовки воспитанников, вопросы реализации мореходной практики будущих судоводителей. В преддверии разработки реформы мореходного образования анализировал инспектор и работу других учебных заведений губернии, готовивших судоводителей¹.

Обратимся далее к деятельности остальных мореходных учебных заведений региона. По собранным в результате ревизии данным, работа мореходных классов и шкиперских курсов губернии на 96,6 % финансировалась из средств государственного бюджета. На мореходные классы выделялось по 1000 руб. ежегодно. Шкиперские курсы в Архангельске и Кемии получали финансирование в размере 3,5–4 тыс. руб. в год. Местные общества выделяли на деятельность учреждений не более 3,4 %, обычно эта сумма тратилась на наем помещений, где проводились занятия (см. Приложение 13)². Как отмечали инспекторы, такое малое участие со стороны местных обществ и учреждений можно объяснить бедностью населения, а в каких-то случаях и отсутствием у местных жителей заинтересованности³. Действительно, если в населенном пункте во владении местных жителей были лишь небольшие суда, на которых они отправлялись на

¹ РГИА. Ф. 95. Оп. 14. Д. 294. ЛЛ. 1–4, 6–6 об., 8–9.

² Подсчитано по: РГИА Ф. 565. Оп. 4. Д. 14458. ЛЛ. 6 об., 7.

³ РГИА Ф. 565. Оп. 4. Д. 14458. Л. 7 об.

промысел по давно знакомым маршрутам, то и заинтересованности в содержании учебного заведения не было.

Социальный состав воспитанников мореходных классов полностью соответствовал требованиям «Положения о мореходных учебных заведениях» 1867 г., в котором предусматривалось создание мореходных школ в тех местностях, где в них имелась потребность, т.е. там, где население проживало за счет доходов от морской торговли и промыслов. Так, 96,4 % обучающихся в мореходных классах и на шкиперских курсах были выходцами из семей крестьян и мещан – местных жителей, занимающихся преимущественно торговым мореходством и морскими промыслами (см. Приложение 14)¹.

Из отчета инспектора Департамента торговли и мануфактур можно получить данные о количестве обучающихся в разное время в мореходных школах и сдавших в итоге экзамены на получение диплома судоводителя. Так, по данным на 1899 г. в мореходных школах региона за все годы их работы, начиная с момента основания, количество обучающихся составляло всего 2034 чел. Из них лишь 519 чел. успешно сдали экзамены на судоводительские звания. Данные ревизии не сообщают о том, завершили ли курс обучения все эти 2034 слушателя в выбранных мореходных учебных заведениях. Во время ревизии руководители только двух мореходных учебных учреждений губернии предоставили инспекторам эту информацию: в Архангельских шкиперских курсах обучение завершили 155 чел. и успешно сдали экзамены на звания судоводителей также 155 чел., в Сумском мореходном классе курс обучения завершил 61 чел., а экзамены выдержали 58 чел. (см. Приложение 15)².

Даже учитывая этот факт и используя несложные вычисления, можно сделать вывод о том, что выпускников, сдавших экзамены на звания судоводителей, было не более 25 % от общего числа обучающихся. Такая картина по губернии, не сильно отличающаяся от данных по стране, говорила о неэффективности организации всей системы мореходного образования. Кроме

¹ Подсчитано по: Там же. ЛЛ. 100 об., 101, 101 об.

² Там же. ЛЛ. 100 об., 101, 101 об.

того, в документах отмечалось, что в таком соотношении играет немалую роль и тот факт, что молодые люди, числящиеся воспитанниками навигационных учебных заведений, получали отсрочку от рекрутской повинности, а если выпускник выдерживал экзамен на получение звания судоводителя, то и освобождение от нее¹. Поэтому велика вероятность (и этот факт отмечается в регулярных отчетах Министерства финансов), что в разных населенных пунктах империи, молодые люди записывались в число обучающихся мореходных учебных заведений, не всегда рассчитывая связать свою жизнь с морем.

Данные, полученные в ходе ревизии мореходных учебных заведений империи, и анализ «Положения» 1867 г. свидетельствовали о том, что мореходные школы не соответствовали требованиям современного торгового мореходства в условиях серьезной конкуренции с иностранными судоходными компаниями. После завершения ревизии мореходных классов по всей России Министерство финансов поручило инспекторам отдела по делам торгового мореплавания Департамента торговли и мануфактур разработать план организации мореходного образования. Данный план был проанализирован в специальной комиссии, созданной при отделе по делам торгового мореплавания. В ее состав, кроме сотрудников отдела, вошли и некоторые из заведующих мореходными классами, а также представитель Русского общества пароходства и торговли. Итоги этих обсуждений легли в основу аналитической записки об организации мореходного образования в империи². Важнейшей в проекте стала мысль о том, что инициатива учреждения и финансирования мореходных учебных заведений должна принадлежать не местным обществам и частным лицам, а правительству³. Это означало, что именно правительство должно определять, в каких именно пунктах необходимо открывать мореходные учебные заведения и какого типа они должны быть. Таким образом, была декларирована

¹ О введении всеобщей воинской повинности // ПСЗРИ. Собрание второе (1825 – 1881). СПб., 1876. Т. 49 (1874), отделение 1, № 52983. С. 9–11.

² РГИА Ф. 565. Оп. 4. Д. 14458. Л. 1 об.

³ Там же. Л. 17.

мысль о том, что мореходное образование – это часть организованной государством системы профессионального образования.

6 мая 1902 г. был утвержден закон о судоводителях торгового флота¹. Согласно этому документу, на морских судах торгового флота должности судоводителей могли занимать только российские подданные, имевшие соответствующий диплом. В систему судоводительских должностей были внесены коррективы, которые включали в себя введение новых званий: капитана и штурмана. Каждое из этих званий было подразделено на четыре разряда, исходя из особенностей плавания (дальнее или малое) и типа судна (паровое или парусное, грузовое или пассажирское). В результате этого появилось восемь судоводительских званий: капитаны 1 – 4 разряда и штурманы 1 – 4 разряда. Получение их давало право занимать соответствующую должность². Плавающий ценз для выдачи диплома судоводителя был увеличен и составлял теперь от 24 до 36 месяцев в зависимости от судоводительского звания³. От обязанности иметь дипломированных судоводителей освобождались грузовые суда малого (каботажного) плавания вместимостью менее 100 тонн⁴.

Были преобразованы испытательные комиссии, принимавшие экзамены. Отныне комиссии создавались по указанию министерства при морских учебных заведениях или в портовых городах, расположенных в непосредственной близости от них. Руководителями этих комиссий назначались инспекторы, осуществляющие контроль над работой мореходных учебных заведений. В состав комиссий при мореходных учебных заведениях могли входить руководители этих училищ, преподаватели, представители морского ведомства и члены попечительного комитета. Комиссии при портовых городах состояли из начальника ближайшего мореходного учебного заведения, флотских офицеров, капитанов первого разряда, судовых механиков и лиц, приглашенных

¹ Об изменении действующих правил о судоводителях на мореходных судах торгового флота // ПСЗРИ. Собрание третье (1881 – 1913). СПб., 1904. Т. 22 (1902), отделение 1, № 21415. С. 328–331.

² Там же. С. 328–329.

³ Там же. С. 329–330.

⁴ РГИА Ф. 95. Оп. 6. Д. 870. Л. 34.

председателем комиссии. Были определены дисциплины, которые претенденты на диплом сдавали комиссии, чтобы получить то или иное судоводительское звание¹.

На практике эти изменения означали, что теперь экзаменационным комиссиям при училищах были предоставлены права правительственных испытательных комиссий, что давало выпускникам мореходных школ больше возможностей для получения диплома судоводителя. Учитывая предыдущий неудачный опыт 1867 г., новый закон было решено вводить постепенно, но не позднее 1 июля 1905 г.².

Изменения в порядке получения квалификации судоводителя повлекли за собой изменения в организации работы мореходных школ. 6 мая 1902 г. состоялось утверждение «Положения о мореходных учебных заведениях»³. С этого момента образовательные заведения были разделены на мореходные училища дальнего и малого плавания, мореходные школы, обучающие судоводителей для парусных судов, курсы мореходных знаний, рассчитанные на уже имеющих опыт моряков, и приготовительные мореходные школы, которые судоводительского образования не давали. Содержаться учебные заведения должны были в первую очередь за счет средств, выделяемых Министерством финансов из поступлений портовых сборов, а также земствами, городскими общественными управлениями, частными лицами. Плата за обучение была дополнительным источником средств⁴.

В отличие от «Положения» 1867 г., в новом документе были регламентированы сроки обучения в мореходных школах разных типов и перечислены дисциплины, в них изучаемые. Были прописаны требования, предъявляемые к начальникам учебных заведений и преподавателям дисциплин, размеры их окладов, часовая нагрузка⁵. Общее руководство учебными

¹ Об изменении действующих правил о судоводителях на мореходных судах торгового флота // ПСЗРИ. Собрание третье (1881 – 1913). СПб., 1904. Т. 22 (1902), отделение 1, № 21415. С. 330.

² Виноградов В.В. Указ. соч. С. 51.

³ Положение о мореходных учебных заведениях ведомства Министерства Финансов // ПСЗРИ. Собрание третье (1881 – 1913). СПб., 1904. Т. 22 (1902), отделение 1, № 21413. С. 322–328.

⁴ Там же. С. 323.

⁵ Там же. С. 325–327.

заведениями должны были осуществлять попечительные комитеты, состоявшие из начальника училища и членов комитета, избираемых обществами и учреждениями, участвующими в финансировании¹.

Министерству финансов было поручено упразднить до 1 июля 1905 г., т.е. в течение последующих трех лет, все мореходные классы, созданные по «Положению» 1867 г. и шкиперские курсы, дав доучиться по старым программам оставшимся ученикам, а взамен открыть новые учебные заведения. После утверждения «Положения о мореходных учебных заведениях» 1902 г., многие выпускники мореходных школ прошлых лет стали стремиться в кратчайшие сроки сдать испытания на судоводительские звания по пока еще действующим и более простым требованиям 1867 г. Экзаменующиеся, не достигшие 21 года или те, у кого не хватало плавательного ценза, писали прошения в отдел торгового мореплавания с просьбой допустить их до испытаний. Разрешение обычно получали те претенденты, у которых не хватало не более трех месяцев плавательного ценза или восьми месяцев до совершеннолетия. В этом случае диплом на судоводительское звание оставался в отделе торгового мореплавания до представления информации о недостающих месяцах плавания или до достижения испытуемым 21 года².

В Архангельской губернии в 1902 г. работали семь мореходных образовательных учреждений: новое Архангельское торгово-мореходное училище, Архангельские и Кемские шкиперские курсы, мореходные классы в Сумском посаде, в с. Кушерека, в с. Патракеевка и в Онеге.

С утверждением «Положения о мореходных учебных заведениях» 1902 г., Архангельское торгово-мореходное училище продолжило свою работу, но уже с новым статусом. Согласно новому «Положению», училище получило статус учебного заведения, ориентированного на подготовку моряков для дальнего плавания, поскольку готовило выпускников для работы на торговых судах,

¹ Там же. С. 325.

² РГИА. Ф. 95. Оп. 14. Д. 287. ЛЛ. 17, 32, 41.

идуших за рубеж¹. Учебная программа была откорректирована и стала такой же, как и программы проектируемых училищ малого и дальнего плавания².

Мореходные классы и шкиперские курсы были упразднены с 1 июля 1903 г.³. Вместо них были открыты двухклассные мореходные школы: Кемская (Кемский уезд), Сумская (Кемский уезд) и Патракеевская (Архангельский уезд). Онежский класс (Онежский уезд) был закрыт в связи с низкой посещаемостью. Жителям г. Онеги принадлежало всего 14 судов с вместимостью менее 100 тонн. Такие суда, согласно новому закону, могли управляться недипломированными судоводителями. Поэтому местные жители не были заинтересованы в получении дипломов. Мореходный класс в с. Кушерека (Онежский уезд) фактически перестал существовать еще с 1897 г. из-за пожара, в котором сгорело все классное имущество и библиотека, а местные жители от восстановления и внесения ежегодных взносов отказались. Желающие из Онеги или с. Кушерека могли обучаться в Архангельском торгово-мореходном училище, поскольку в нем были стипендии и для иногородних учеников⁴.

Вновь открытые школы были предназначены для подготовки подростков с уже имеющимся плавательным стажем не менее двух месяцев и начальной общеобразовательной подготовкой. Шесть месяцев в учебном году воспитанники проходили подготовку в учебном заведении. Остальное время было посвящено отработке практических навыков в плавании на судах и выполнению требуемого законом для получения диплома судоводителя плавательного ценза. Поскольку школы, как и ранее мореходные классы, были предназначены для подготовки судоводителей для малого плавания, учебный план был сформирован таким образом, чтобы воспитанники усвоили знания по определению местоположения судна на море с помощью навигационных и астрономических методов и запомнили основные правовые акты, направленные на обеспечение безопасности

¹ Там же. Ф. 741. Оп. 2. Д. 253. Л. 255.

² Там же. Ф. 565. Оп. 4. Д. 14458. ЛЛ. 13 об., 34.

³ Там же. Ф. 741. Оп. 2. Д. 253. Л. 255.

⁴ Там же. Л. 210.

плавания. В целом, учебные планы мореходных школ превосходили по своему объему учебные планы существовавших ранее мореходных классов¹.

В мореходных школах вводилась плата за обучение². По «Положению» 1902 г., попечительные или педагогические советы могли самостоятельно определять ее размер или делать бесплатным обучение для отдельных категорий обучающихся³. В мореходных учебных заведениях губернии оплата обучения была очень небольшой. Например, в Кемской мореходной школе годовой размер оплаты составлял 4 руб. В Архангельском торгово-мореходном училище он равнялся 20 руб. в год. Вырученные средства шли на нужды учреждений⁴. Нуждающиеся воспитанники писали прошения об освобождении от оплаты⁵. По данным на начало XX в. средние расходы двухклассных мореходных школ составляли 3400 руб. в год. Годовой расход Архангельского торгово-мореходного училища составлял 28 000 руб. Стоимость обучения слушателя в мореходной школе в среднем по стране составляла 172 руб. в год, полный курс обходился в 435 руб. В училище дальнего плавания, таком, как Архангельское училище, обучение одного воспитанника в год стоило 276 руб., полный курс обходился в 1275 руб.⁶. Таким образом, плата за обучение, взимаемая с семей воспитанников, была в 5 – 14 раз меньше реальных расходов на их обучение.

Новый закон о судоводителях торгового флота и система мореходного образования, изложенная в «Положении о мореходных учебных заведениях» 1902 г., почти сразу после своего обнародования были встречены критикой. Возражения вызывало большое число разрядов судоводительских званий, а также разнотипность учебных заведений. Высказывались мнения, что новая система ранжирования званий судоводителей слишком сложная, а отделение парусного флота от парового нецелесообразно. Время и практика применения действительно

¹ Виноградов В.В. Указ. соч. С. 128–129.

² Там же. С. 53.

³ Об изменении действующих правил о судоводителях на мореходных судах торгового флота // ПСЗРИ. Собрание третье (1881 – 1913). СПб., 1904. Т. 22 (1902), отделение 1, № 21415. С. 324–325.

⁴ Виноградов В.В. Указ. соч. С. 85, 86, 94.

⁵ ГААО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 637. ЛЛ. 1, 4, 13.

⁶ Виноградов В.В. Указ. соч. С. 85, 86, 94.

выявили недостатки этого документа. В 1903 – 1904 гг. III съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию, организованный Русским техническим обществом, стал площадкой для обсуждения вопросов о внесении необходимых изменений¹. В этом мероприятии принимал участие и представитель Архангельского торгово-мореходного училища (АТМУ)². На рубеже 1906 – 1907 гг. Министерство торговли и промышленности организовало совещание начальников и преподавателей судоводительских и механических учреждений империи, пригласив и других лиц, так или иначе связанных с торгово-мореходным образованием и судоводительским делом. От АТМУ на мероприятие ездили начальник училища М.М. Безпятков и преподаватель Г.Н. Веригин. Они поделились опытом работы учреждения. Результаты совещания выразились в целом ряде предложений по изменению существующих правил получения судоводительских званий³.

Эти предложения после одобрения Государственной думой и Государственным советом были 31 октября 1909 г. утверждены в виде документа «Об установлении новых правил о судоводителях на мореходных судах торгового флота»⁴. Он упразднил деление судов на парусные и паровые, грузовые и пассажирские, но сохранил разделение на суда дальнего и малого плавания. Параллельно с этим, количество званий для судоводителей сократили с восьми до четырех, ограничившись должностями капитанов дальнего и малого плавания, а также должностями штурманов дальнего и малого плавания. Количество требуемых для получения этих званий экзаменов также было снижено до двух, один из которых был направлен на получение должности штурмана дальнего плавания, а другой – штурмана малого плавания. Достижение звания капитана, как и раньше, зависело от успешной сдачи выпускных испытаний в училище и

¹ Третий Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию. М., 1904. С. 26, 53.

² ГААО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 147. Л. 50.

³ Там же. Д. 266. ЛЛ. 2, 22; Виноградов В.В. Указ. соч. С. 72–74.

⁴ Об установлении новых правил о судоводителях на мореходных судах торгового флота // ПСЗРИ. Собрание третье (1881 – 1913). СПб, 1912. Т. 29 (1909), отделение 1, № 52676. С. 907–910.

выполнения требуемого плавательного ценза. Согласно утвержденному документу, предельный тоннаж парусных судов малого плавания, разрешенных к эксплуатации без дипломированных судоводителей, был снижен с 100 до 20 тонн¹.

Новый документ упростил систему судоводительских званий. Вскоре выявились значительные расхождения между содержанием учебных программ мореходных учреждений, созданных в соответствии правилами 1902 г. и новыми требованиями государственных испытательных комиссий. Необходимость в обновлении учебных программ и в реорганизации мореходных школ привела в 1910 г. к разработке реформы морских образовательных учреждений. В 1914 г. Министерство торговли и промышленности подготовило для представления в Государственную думу предложения по совершенствованию мореходного обучения, но начало Первой мировой войны не позволило воплотить эти идеи в жизнь. Тем не менее, впоследствии в учебные планы и программы учебных заведений были внесены некоторые изменения. Типы их остались прежними. Дальнейшим преобразованиям помешали события 1917 г.

Таким образом, реформа мореходного образования 1867 г. положила начало формированию единой системы подготовки судоводителей для российского морского торгового флота. Эта система была двухступенчатой и включала в себя государственные экзаменационные комиссии, проводящие аттестацию на звания судоводителей, и сеть мореходных классов². Передача учебных заведений под управление Министерства народного просвещения в 1881 – 1897 гг. хотя и замедлила развитие системы мореходного образования, но не стала преградой для ее дальнейшего совершенствования. Реформы в морском образовании тесно переплетались с изменениями в структуре отечественного торгового флота, который переживал период расширения районов плавания, роста тоннажа судов и внедрения паровых двигателей. В итоге на смену довольно просто устроенным мореходным классам пришли современные мореходные училища и школы.

¹ Там же. С. 907–910.

² Кроме того, в стране действовали шкиперские учебные курсы (Архангельские и Кемские) и Рижское навигационное училище.

При разработке реформы мореходного образования 1902 г. была озвучена ключевая мысль о том, что инициатива открытия и финансирования мореходных школ должна принадлежать государству, а не местным обществам или частным лицам. В результате государство брало на себя большую часть финансирования деятельности мореходных учебных заведений, сокращая долю частных и общественных инвестиций, в то время как доля государственных средств росла (в Архангельской губернии она достигла 96,6 %). В 1897 г., с возвращением мореходных учебных заведений под управление Министерства финансов, в нем был учрежден отдел торгового мореплавания. В его состав вошло учебное отделение, ответственное за надзор и руководство мореходными учебными заведениями. Инспекторы отделения курировали деятельность таких учебных учреждений по всей стране.

В результате до 1917 г. формирующаяся система мореходного образования смогла справиться с задачей обеспечения морского флота квалифицированными отечественными судоводителями. Российский торговый флот получил возможность отказаться от услуг иностранных моряков. В Архангельской губернии за годы своей работы мореходные учебные заведения подготовили более 1000 судоводителей (см. Приложение 16). Развитие системы мореходного образования было приостановлено начавшейся Первой мировой войной и революционными потрясениями 1917 г.

2.3. Техническое, ремесленное, медицинское образование

Ведущей отраслью производства в регионе в конце XIX в. стало ориентированное на экспорт лесопиление. С 1862 по 1913 гг. объем вывоза пиленого леса увеличился в 21 раз¹. В начале XX в. лесные доходы казны по губернии составляли 3 – 4 млн. руб., доходы лесопромышленников 20 – 28 млн.

¹ Трофимов П.М. Указ. соч. С. 115, 131, 132; Обзор Архангельской губернии за 1911 год. Архангельск, 1912. С. 76.

руб. в год¹. Незадолго до отмены крепостного права в губернии работало всего 3 лесозавода². К 1892 г. число лесопильных предприятий возросло до 19, а к 1913 г. их было уже 44 (см. Приложение 17). На этих предприятиях в 1913 г. трудились почти 20 тыс. чел.³. Свыше 80 % рабочих лесопильных заводов были заняты неквалифицированным сезонным трудом⁴. Между тем как общее наращивание производства постепенно требовало увеличения числа подготовленных механиков, управленцев, строителей.

Количество предприятий в губернии за три десятилетия с 1880 по 1913 гг. выросло вдвое: с 1694 до 3858. При этом численность рабочих на них возросла почти в шесть раз: с 4984 до 28435 чел. Сумма производства увеличилась с 2,5 млн руб. в 1880 г. до 31,5 млн руб. к 1913 г., т.е. в двенадцать раз (см. Приложение 18)⁵. Такой результат стал возможен благодаря значительным изменениям в лесной промышленности. Если на протяжении 1890-х гг. число предприятий этой отрасли увеличилось, то к 1913 г. оно сократилось. За счет концентрации производства и капиталов в лесопильной отрасли сумма доходов и количество работников в ней стали больше⁶. К началу XX в. в крае сформировался слой промышленных рабочих, в основном за счет лесопильных заводов. К 1913 г. они составляли 70 % всех промышленных рабочих губернии. Большинство предприятий было мелкими, на них работали в среднем до 7 рабочих. Сравнительно крупными были лесозаводы с числом рабочих по 400–500 чел.

Ремесленная отрасль в Архангельской губернии была по-прежнему развита слабо. При малонаселенности губернии и несформированных запросах населения в различных товарах, она имела форму кустарного производства или домашнего

¹ Обзор Архангельской губернии за 1913 год. Архангельск, 1914. С. 13. Трофимов П.М. Указ. соч. С. 211.

² Трофимов П.М. Указ. соч. С. 123.

³ Обзор Архангельской губернии за 1913 год. С. 13.

⁴ Трофимов П.М. Указ. соч. С. 109.; Поморская энциклопедия. Т. 1: История Архангельского Севера / сост. А.А. Куратов. Архангельск, 2001. С. 17.

⁵ Обзор Архангельской губернии за 1913 год. С. 13; Обзор Архангельской губернии за 1901 год. Архангельск, 1902 г. С. 36–41; Трофимов П.М. Указ. соч. С. 100.

⁶ Количество предприятий уменьшилось к 1913 г., а сумма доходов и количество работников увеличились, за счет концентрации производства и капиталов в лесопильной отрасли.

поделочного труда, т.е. оставалась крайне слаборазвитой. К концу 1880-х гг. единственным в губернии профессиональным учебным заведением, готовящим ремесленников, было Архангельское ремесленное училище, основанное еще в 1865 г. В его стенах воспитанники осваивали столярное, резное, токарное (по дереву), кузнечное и слесарное мастерства¹. Крестьянские дети могли получить необходимые навыки и в ремесленных отделениях при общеобразовательных учебных заведениях Министерства народного просвещения. Отделения работали при начальных училищах в Пинежском, Кемском, Печорском и Онежском уездах. Обучали в них самым востребованным в глубинке ремеслам – столярному и сапожному². Помимо отделений, обучение ремеслу нередко осуществлялось и с помощью традиционного ученичества. В 1890-е гг. в губернии числилось 1400 мастеров, занятых в городах губернии ремеслами. При них состояло 540 учеников³.

Профессиональных технических учебных заведений в губернии не было. Наметившийся в начале 1890-х гг. рост числа лесозаводов, развитие парового судоходства, открытие железной дороги от Ярославля до Вологды, облегчившее товарообмен в южных уездах Архангельской губернии, сформировали экономическую потребность края в обученных специалистах. В 1881 г. губернатор выступил с предложением об открытии технического училища в Архангельске, направив соответствующий проект в Министерство народного просвещения. По ряду причин воплощение этой идеи в жизнь было отложено на неопределённое время⁴.

Изменения начались после проведения реформы профессионального образования 1888 г. В числе первых учебных заведений на Европейском Севере, открытых после утверждения «Положения о промышленных училищах», стало Архангельское низшее механико-техническое училище. Его открытие состоялось в 1893 г. Учреждение было названо именем Петра I в честь двухсотлетия с даты

¹ Шперк Ф.Ф. Указ. соч. С. 68–69.

² ГААО. Ф. 61. Оп. 4. Д. 17. ЛЛ. 17, 48, 73, 186.

³ Обзор Архангельской губернии за 1897 год. Архангельск, 1898. С. 32.

⁴ Обзор Архангельской губернии за 1885 год. Архангельск, 1886. С. 35.

его первого визита в Архангельск. Руководство данным учреждением осуществляло Министерство народного просвещения. В стенах училища готовили мастеров слесарного, кузнечного, столярно-модельного дела. Помимо подготовки по конкретным специальностям, в учреждении обучали специалистов, способных руководить соответствующими работами на промышленных предприятиях¹. Финансирование осуществлялось за счет средств из государственного бюджета, а также на пожертвования обществ и частных лиц, сбора платы за обучение. Впоследствии к источникам финансирования добавились доходы от реализации изделий, изготовленных учащимися².

Училище было размещено в здании бывшего сахарного завода купца Брандта, считавшегося одним из лучших строений Архангельска. На покупку и благоустройство дома и прилегающей территории из государственных средств было выделено 38 тыс. руб.³. Учебное заведение располагало кабинетами для занятий, химической лабораторией, столярно-модельной мастерской, кузницей, литейной и слесарной мастерскими, котельной и машинным отделением. В технической библиотеке собрали современные учебники по механике, принципам работы машин, основам физики, химии, технологии, черчения. Числились в ней и периодические издания, такие как «Правительственный вестник», «Архангельские губернские ведомости», «Технический сборник», «Ремесленная газета» и некоторые другие⁴.

Годовая плата за обучение воспитанников составляла 20 руб., что было сопоставимо со средним месячным заработком рабочих, трудившихся на промышленных предприятиях в конце XIX в.⁵ Отбор поступающих для освоения профессии за государственный счет осуществлял педагогический совет, возглавляемый директором учебного заведения. Земское собрание способствовало выделению стипендий ученикам при условии последующего найма их на должности, необходимые земству. Первоначально из-за отсутствия общежития в

¹ ГААО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 87. Л. 21.

² Там же. Д. 200. Л. 4.

³ Там же. Д. 15. Л. 23.

⁴ Там же. Д. 87. ЛЛ. 1, 2, 3, 47.

⁵ Там же. Д. 103. Л. 29.

училище обучались уроженцы Архангельска. Открытие общежития в 1895 г. позволило принять учащихся из других населенных пунктов¹. Завершив обучение, выпускники возвращались работать в родные места².

В соответствии с «Положением» 1888 г. обучаться принимали юношей от 13 до 18 лет, успешно окончивших городское или двухклассное сельское училище³. Образовательный курс длился три года и охватывал период с сентября по май⁴. Программа обучения включала освоение общеобразовательных предметов и специализированных дисциплин: механического производства, устройства машин, физики, черчения, счетоводства и т.д. Особое внимание уделялось занятиям гимнастикой⁵.

Согласно «Положению» 1888 г., педагоги обладали достаточным уровнем профессиональной подготовки. Так, директор училища П.И. Корсунский, преподававший черчение и устройство машин, являлся выпускником Санкт-Петербургского технологического института. А.В. Дулетов, обучавший воспитанников арифметике, алгебре, физике, химии, счетоводству и П.Г. Минейко, который вел черчение, устройство машин, технологию, закончили Санкт-Петербургский университет. Законоучитель М.И. Попов имел диплом Санкт-Петербургской духовной академии⁶.

Практические занятия для воспитанников первых двух классов проводились в мастерских учебного заведения. Слушатели выпускного третьего класса проходили практику на предприятиях, где совершенствовали свои знания и расширяли производственные навыки⁷. В летний период на предприятиях, на морских и речных судах проводилась производственная практика⁸.

¹ Там же. Д. 87. Л. 24; РГИА. Ф. 741. Оп. 1. Д. 70. Л. 158.

² Хромцова Т.В. Профессиональное обучение ремесленных кадров в России (на примере Архангельского низшего механико-технического училища имени императора Петра I, 1893 – 1917 годы) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2021. № 2 (42). С. 38.

³ Синицына П.Т. Указ. соч. С. 122.

⁴ ГААО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 87. Л. 21; Д. 200. Л. 3.

⁵ Там же. Д. 87. ЛЛ. 1–5.

⁶ Там же. Д. 231. ЛЛ. 1–3.

⁷ Там же. Д. 200. Л. 3.

⁸ Там же. Д. 87. ЛЛ. 1–5.

В самом начале деятельности училища большая часть воспитанников была родом из Архангельска, что было обусловлено отсутствием общежития. В 1894 – 1895 учебном году директор П.И. Корсунский, решая эту проблему, организовал общую для иногородних учащихся квартиру, вмещавшую в разное время до 11 человек¹. Уже в следующем учебном году, благодаря стараниям директора, при училище заработало общежитие. В него заселилось 36 человек². Благодаря этому стало возможным принимать учеников из разных населенных пунктов губернии. Окончив обучение, выпускники, как правило, возвращались в свои родные края.

26 октября 1895 г. к Архангельскому механико-техническому училищу было присоединено городское ремесленное училище, действовавшее с 1865 г.³. На тот момент ремесленное училище финансировалось за счет доходов Городского общественного банка и продажи изделий, изготовленных учениками. Финансовые проблемы возникали регулярно, поскольку собранных средств было недостаточно для бесперебойной работы. Многие учащиеся поступали в училище, не имея начального образования, не умея читать, писать и считать⁴. Специальной методики обучения ремеслу не существовало, поэтому ученики осваивали ремесло, наблюдая за мастером, практически без какой-либо организованной системы. Обучали здесь, как и прежде, столярному и резному ремеслам, а также слесарно-кузнечному делу⁵. В 1894 г. губернатор докладывал министру народного просвещения: «При личном моем посещении Архангельского городского ремесленного училища, я имел случай убедиться, что училище это при существующих условиях, выражающихся в отсутствии какой-либо системы в преподавании ремесел, недостатке опытных учителей-мастеров, а также отсутствии вообще школьного образования для учеников, не приносит ожидаемой от него пользы и не в состоянии выпускать опытных и знающих дело ремесленников»⁶.

¹ РГИА. Ф. 741. Оп. 1. Д. 70. Л. 161.

² Там же. Л. 158.

³ ГААО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 87. Л. 22.

⁴ РГИА. Ф. 741. Оп. 1. Д. 19. Л. 1.

⁵ Анопов И.А. Указ. соч. С. 389.

⁶ РГИА. Ф. 741. Оп. 1. Д. 19. Л. 1.

Для преодоления существующих проблем, по инициативе губернатора, Министерство народного просвещения приняло решение о присоединении ремесленного училища к Архангельскому механико-техническому училищу. С этого момента ремесленное училище работало в его составе, следуя учебным планам и программам низших ремесленных школ¹. «Положение» 1888 г. разрешало объединение учебных заведений различного профиля и уровня. После перевода ремесленное училище финансировалось за счет средств Архангельской городской думы, которая ежегодно выделяла 4500 руб. на его функционирование².

За время работы механико-технического училища с момента основания до 1907 г. его окончили 146 выпускников. 126 из них трудоустроились в различные технические учреждения, причем для 92 чел. местом службы стали предприятия Архангельска и Архангельской губернии³.

С 1907 – 1908 учебного года продолжительность обучения увеличилась до четырех лет. Расширение программы произошло за счет включения в нее новых дисциплин, таких как технология судовой механики, электротехника, ознакомление с устройством корабельных расчетных чертежей⁴. Расширение программы произошло потому, что возникла острая необходимость в подготовке механиков для судов, поскольку архангельские и беломорские промышленники стали обзаводиться моторными судами взамен парусных⁵.

Жители Архангельска часто обращались в училище с просьбами о ремонте или изготовлении различных бытовых принадлежностей, мебели и техники. Полученные от выполнения этих заказов деньги шли на поддержание работы училища и на нужды воспитанников⁶.

Дважды, в 1907 и 1913 гг., директор народных училищ Архангельской губернии обращался в Министерство народного просвещения с просьбой об

¹ Там же. Оп. 7. Д. 225. Л. 15.

² РГИА. Ф. 741. Оп. 7. Д. 225. Л. 15.

³ Синицына П.Т. Указ. соч. С. 123.

⁴ Там же. С. 122.

⁵ РГИА. Ф. 741. Оп. 7. Д. 225. Л. 15.

⁶ ГААО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 133. ЛЛ. 4, 6, 15, 18, 92; ГААО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 89. Л. 1.

изменении статуса учебного заведения с низшего на среднее. В учреждении уже имелось все необходимое для этого оснащение, уровень теоретической подготовки вполне соответствовал требованиям, предъявляемым к средним техническим училищам. Диплом о завершении обучения в таком училище давал выпускникам право поступать в высшие технические учебные заведения. Тем не менее, министерство отклонило просьбу, ссылаясь на то, что необходимы специалисты низшего уровня для местного промышленного производства. Владельцы предприятий предпочитали нанимать выпускников низшего технического училища, которые за сравнительно небольшое жалование, хорошо зная ремесло, успешно справлялись с руководством производственными процессами. Кроме прочего, содержание среднего технического училища обходилось значительно дороже, чем низшего. Годовая сумма необходимая на содержание среднего механико-технического училища составляла 27311 руб.¹, тогда как низшее обходилось в 19436 руб.² Не стоит забывать и тот факт, что в начале XX в. правительство для контроля над социальным составом студентов высших учебных заведений нередко искусственно ограничивало повышение статуса профессиональных учебных заведений. Низшие профессиональные школы были ориентированы на прием учащихся на базе начального образования. В них число воспитанников из среды рабочих и крестьян достигало 70 %. Свидетельство об окончании низшего технического училища не давало права на поступление в университет, поэтому у выпускников таких учебных заведений возможности для получения высшего образования были невелики³.

С самого первого выпуска в 1896 г. учебное заведение следило за профессиональной судьбой своих выпускников. После окончания обучения выпускники распределялись на предприятия, расположенные не только в Архангельской губернии, но и в соседних регионах. Многие из них начинали свою трудовую деятельность на лесопильных заводах, таких как Онежский,

¹ Устав средних технических училищ // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 12. С. 899–900.

² Там же. С. 967–968.

³ Соколова Ф.Х. Интеллигенция Европейского Севера России в 1917 – 1941 годах. С. 76.

Мезенский, завод Суркова в Архангельске и завод в Кеми. После окончания училища выпускники трудились в порту, на архангельских и мурманских пароходах, на литейных заводах, обслуживали железнодорожный транспорт. Работали они и на Рижском вагоностроительном заводе «Феникс», Архангельском скипидарном заводе, писчебумажном заводе «Сокол» в Вологодской губернии. Такая широкая география и востребованность выпускников свидетельствовали о высоком качестве полученного образования¹.

Механико-техническое училище работало, руководствуясь «Основными положениями о промышленных училищах» 1888 г. в соответствии с типовыми уставами и штатами для низших технических училищ². Большую заинтересованность в его работе проявляли местные губернские и городские власти, деятельную помощь оказывали представители городской общественности и промышленники. В результате к двадцатилетию училища в 1913 г. число выпускников достигло 253 чел.³.

В конце XIX – начале XX в. сохранялась традиция преподавания ремесла в общеобразовательных училищах. К 1888 г. ремесленные отделения при начальных общеобразовательных училищах в России были почти во всех учебных округах. Некоторые учебные заведения имели по несколько ремесленных отделений⁴. Несмотря на то что «Основные положения о промышленных училищах» от 1888 г. были направлены на создание профессиональных учебных заведений, процесс обновления коснулся и ремесленных классов в общеобразовательных училищах.

К 1 января 1893 г. в соответствии с полученными Министерством народного просвещения сведениями было установлено, что в российских школах открыто уже 464 ремесленных отделений. Из них 62 – при городских училищах, 6 – при уездных училищах, 3 – при окружных, 193 – при двухклассных сельских и

¹ ГААО. Ф. 123. Оп 1. Д. 200. ЛЛ. 26, 27, 28, 29; там же. Д. 231. ЛЛ. 27–28; там же. Д. 272. ЛЛ. 28–29.

² Устав низших технических училищ // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 12. С. 935–984.

³ Архангельские городские известия. 1913. № 9. С. 68.

⁴ Кузьмин Н.Н. Указ. соч. С. 252.

200 – при одноклассных городских и сельских училищах¹. В них преподавали 31 ремесло, начиная со столярного и заканчивая редкой резьбой по кости². Ремесла выбирались в соответствии с потребностями местного населения³. Наибольшее число классов приходилось на следующие ремесла: столярное – 294, сапожное – 150, токарное по дереву – 134, слесарное – 74, кузнечное – 67, переплетное – 59, портняжное – 18. Число классов по остальным ремеслам составляло от 1 до 11⁴.

К 1893 г. по инициативе жителей Архангельской губернии были открыты семь ремесленных классов при начальных училищах Кемского, Онежского, Печорского, Пинежского и Холмогорского уездов⁵. В них преподавали четыре вида ремесла. Сапожному ремеслу обучали в четырех классах, столярно-токарному – в одном классе, портняжному – в одном классе⁶ и резьбе по кости – в одном классе⁷. Выпускники данных ремесленных классов были востребованы на рынке труда.

В начале XX в. проблема недостаточного финансирования ремесленных отделений находила свое отражение в многочисленных отчетах об их деятельности в губернии. С появлением ряда правительственных документов финансовая ситуация начала меняться в лучшую сторону. Важным событием стало утверждение 8 ноября 1907 г. «Положения о ремесленных отделениях по законам от 21 апреля 1903 г. и 16 марта 1904 г. при низших общеобразовательных учебных заведениях Министерства народного просвещения»⁸. С этого времени по ходатайству местных властей из государственного бюджета стали выделяться средства на создание и оснащение ремесленных отделений⁹. Несмотря на то, что эта финансовая поддержка не устранила всех проблем ремесленных отделений, она значительно улучшила положение и способствовала их развитию.

¹ ГААО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 800. Л. 92.

² Там же. Л. 93.

³ РГИА. Ф. 741. Оп. 1. Д. 220. Л. 387.

⁴ ГААО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 800. Л. 93.

⁵ Там же. Оп. 4. Д. 35. ЛЛ. 99, 100.

⁶ Там же. ЛЛ. 7, 17, 48, 73, 99.

⁷ Там же. Д. 22. Л. 4.

⁸ Настольная книга по народному образованию / сост. В.И. Чарнолуский. СПб., 1911. Т. 4. С. 606–610.

⁹ Там же. С. 607.

В соответствии с «Положением о ремесленных отделениях» они открывались для всех желающих, независимо от возраста и пола. Успешно завершившие обучение получали свидетельства, подтверждающие освоение выбранного ремесла. В отделениях могли преподавать любые ремесла, востребованные в данном регионе. Длительность обучения не была четко установлена и зависела от уровня подготовки учащихся. Занятия проводились в течение всего учебного года, с максимальной продолжительностью до шести часов в день. Для каждого класса разрабатывались индивидуальные учебные планы, схемы распределения учебной нагрузки и правила для учеников¹.

В результате в начале XX в. процесс организации ремесленных отделений пошел активнее, чем во второй половине XIX столетия. Так, к 1913 г. в Архангельской губернии они действовали уже при 19 общеобразовательных училищах². Всего их насчитывалось 25. Изучались следующие ремесла: столярно-токарное (в 11 отделениях), сапожное (в 7), кузнечно-слесарное (в 4), портняжное (в 2), переплетное и резьба по кости (в 1 отделении) (см. Приложение 19)³.

Открытие ремесленных отделений в Архангельской губернии финансировалось за счет средств государственного бюджета, благотворительных взносов от частных лиц и местных обществ. Дополнительный доход приносила и продажа изделий учеников⁴. Основные расходы были связаны с оплатой труда преподавателей ремесла, содержанием мастерских, закупкой необходимых инструментов и материалов⁵.

Срок обучения составлял в основном три года⁶. Количество воспитанников было разным: от одного, как это было в Усть-Цильме Печорского уезда⁷, до 45, как в Онеге⁸. Величина населенного пункта и финансовые возможности его жителей, определявших размер выделяемых средств на поддержание работы

¹ Там же. С. 606.

² ГААО. Ф. 61. Оп. 4. Д. 35. ЛЛ. 99, 100.

³ Там же. ЛЛ. 7, 17, 39, 48, 73, 117, 121, 183, 186, 219.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 800. Л. 49.

⁵ Там же. Д. 1954. Л. 42.

⁶ Там же. Д. 800. Л. 48.

⁷ Там же. Д. 2071. Л. 21.

⁸ Там же. Л. 3.

отделений, играли решающую роль. Возраст обучаемых варьировал от 8 до 19 лет¹. Определить точное количество слушателей в ремесленных отделениях губернии не представляется возможным, т.к. их подсчет в учебных заведениях не велся. Это связано в первую очередь с тем, что состав учеников никогда не был постоянным. Воспитанники, начав заниматься, посещали ремесленное отделение нерегулярно. И если на общеобразовательных предметах они присутствовали в классе для того, чтобы не отставать от программы, то часы обучения ремеслу слушатели нередко пропускали или даже не заканчивали ремесленный курс².

В течение всего учебного года ремесленные отделения Архангельской губернии не испытывали недостатка в заказах, поступавших от местных жителей. Доходы от продажи изделий направлялись на покрытие текущих расходов ремесленных отделений и закупку необходимых инструментов и материалов³.

В ремесленных отделениях обучались исключительно мальчики. Для девочек законодательно были предусмотрены классы ручного труда в общеобразовательных училищах. В них воспитанницы могли освоить такие женские рукоделия, как вязание спицами и кружевом, ремонт белья и чулок, шитье и вышивку⁴. Занятия проводились дважды в неделю⁵. Интерес к таким классам у девочек был ниже, чем у мальчиков к ремесленным отделениям, поскольку многим женским рукоделиям можно было научиться в семье.

Тем не менее, некоторым ремеслам дома обучиться было невозможно. Так, в одном из сельских училищ Шенкурского уезда Архангельской губернии открылось портняжное отделение для юношей, но желающих учиться оказалось не так много. В связи с этим, руководство обратилось к вышестоящему начальству с запросом о возможности обучать и девушек. Среди них интерес к программе отделения оказался высоким, т.к. как она была достаточно обширной. По истечении некоторого времени на запрос поступил ответ: воспитанниц можно принять, но только при условии, что среди руководителей отделения будет

¹ Там же. Д. 1954. Л. 41.

² Там же. Д. 800. Л. 48.

³ Там же. Л. 50.

⁴ Там же. ЛЛ. 50–51; Д. 1954. ЛЛ. 347–348.

⁵ Там же. Д. 800. Л. 127.

женщина, которая займет должность преподавательницы ремесла¹. Обучение начиналось с самых основ. Сначала тренировались сшивать лоскуты, чтобы научиться держать правильно иголку и выполнять аккуратный шов, поскольку из-за отсутствия швейных машин в сельской местности в этот период, вся одежда шилась вручную. В течение второго учебного года учениц привлекали к более сложным операциям. Они сшивали детали пиджаков, брюк, сюртуков, закрепляли подкладку. К третьему году обучения воспитанницы переходили к самостоятельному пошиву изделий и учились кроить². Изделия портных были очень востребованы на рынке губернии, окончание данного отделения гарантировало девушкам постоянный доход и самостоятельность³.

Ремесленные отделения в общеобразовательных заведениях сталкивались с целым рядом трудностей, главной из которых являлся постоянный недостаток финансирования. В отчетах учебных заведений отмечалось, что из-за низкого уровня благосостояния населения рассчитывать на существенные вложения в развитие ремесленных отделений не приходится. По мнению многих руководителей училищ, при которых были организованы отделения, такие расходы должно нести государство⁴. Местные общества неохотно брали на себя обязанности по содержанию учебных заведений⁵. Бюджет обычно ограничивался минимумом: зарплатой преподавателям ремесла, бытовыми расходами, покупкой основных инструментов и материалов для работы.

Мнения местных жителей по поводу обучения подростков в отделениях были неоднозначны. С одной стороны, регион нуждался в ремесленниках. Так, в сообщении из Кемского уезда губернскому руководству в 1899 г. указывалось: «город и уезд нуждаются во всех отраслях ремесленного образования, т.к. как не имеется не только ремесленной мастерской, но и даже удовлетворительного мастерового, а между тем население, будучи удалено от промышленных и

¹ Там же. Д. 1954. Л. 347.

² Там же. Д. 800. Л. 47.

³ Там же. Д. 1954. ЛЛ. 347–348.

⁴ Там же. Д. 800. Л. 1.

⁵ Чубинский П.П. Учебно-ремесленное училище в Емецком селении // Архангельские губернские ведомости. 1867. № 40.

торговых пунктов, вынуждено все необходимое для домашнего обихода приобретать по дорогой цене. Поморы, свободные в течение шести месяцев от мурманских рыбных промыслов, могли бы с пользой заниматься ремеслами, а не рубкой дров – единственным заработком в этот период времени»¹. Похожей была картина и по остальным уездам губернии. В то же время жители губернии с настороженностью относились к обучению ремеслам в школах. Они были убеждены, что подобное обучение отвлечет подростков от необходимых домашних дел, ведь умения и навыки можно приобрести и в семейном кругу. Занятия ремеслами в отделениях длились по 4 – 6 часов, что было излишним, особенно если учесть, что утром подростки занимались общеобразовательными предметами. Оборудование отделений было рассчитано на взрослых мастеров, а не на детей и подростков. Обучение строилось главным образом на практическом усвоении навыков, без достаточной теоретической базы. В результате дети сильно уставали².

Отличительной особенностью региона стало то, что именно ремесленные отделения при общеобразовательных училищах губернии в конце XIX – начале XX в. взяли на себя значительную нагрузку по подготовке мастеров, способных удовлетворить растущий спрос рынка на товары повседневного пользования. Возникновение этих структур было обусловлено острой нехваткой квалифицированных мастеров в регионе, таких как столяры, сапожники и портные. Финансировались они преимущественно за счет средств местного населения. Несмотря на все трудности (недостаточное финансирование, отсутствие специальных программ преподавания ремесел, недостаток подготовленных педагогов, не всегда удачные попытки совместить преподавание ремесел с процессом общеобразовательной подготовки, нерегулярность посещения уроков учениками, нередко критичное отношение местного населения к обучению и т.д.) работа ремесленных отделений была явлением положительным для губернии. Эти структуры, откликаясь на потребности различных сфер

¹ ГААО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 800. Л. 13.

² Кузьмин Н.Н. Указ. соч. С. 252.

экономики в квалифицированной рабочей силе, пусть и частично, но все же сокращали дефицит кадров. Однако обеспечить требуемый уровень подготовки ремесленные отделения не могли. Развитие рынка требовало открытия разноплановых профессиональных училищ.

В начале XX в. в Архангельской губернии начали открываться и профессиональные учебные заведения, ориентированные на ремесленные специальности. Так, в 1907 г. в с. Вознесенское Архангельского уезда была открыта низшая ремесленная школа, которая имела два отделения. В них обучали столяров-белодеревщиков и слесарей-кузнецов. Открытие школы было осуществлено в соответствии с документом «О низших ремесленных школах», утвержденным 24 апреля 1895 г. Она была предназначена для обучения в течение 3 – 4 лет ремеслу слушателей, закончивших курс начальных училищ¹. Школа существовала на проценты с капитала в размере 100 тыс. руб., пожертвованного местным жителем П.П. Амосовым для организации ремесленного училища². Из государственного бюджета на создание учебного заведения было выделено 3400 руб.³

Путь к открытию этого учебного заведения был длительным, непростым и в целом очень показательным для губернии при создании специальных учебных заведений. Так, капитал П.П. Амосова в размере 100 тыс. руб., согласно воле заявителя, поступил сначала в распоряжение Министерства народного просвещения. Министерство в 1899 г. поручило архангельскому губернатору образовать комиссию из представителей местных обществ, промышленников и учебного начальства. После всестороннего обсуждения комиссия должна была вынести решение о том, какое училище стоит открыть в с. Вознесенье, исходя из местных потребностей⁴. Вопрос организации ремесленной школы решался в течение девяти лет: велась переписка между министерством и руководством

¹ О низших ремесленных школах и об утверждении штата упомянутых школ // ПСЗРИ. Собрание третье (1881 – 1913). СПб., 1899. Т. 15 (1895), № 11594. С. 249–250;

² ГААО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 800. Л. 21.

³ РГИА. Ф. 741. Оп. 1. Д. 89. Л. 2.

⁴ ГААО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 800. Л. 21.

губернии, готовились планы, принимались промежуточные решения. Наконец, 15 декабря 1907 г. школа была открыта¹.

Выбор ремесел был не случаен. В с. Вознесенье местные жители традиционно занимались изготовлением мебели, которая пользовалась спросом в находившемся недалеко Архангельске. Учиться в новую ремесленную школу принимали юношей 13 – 16 лет после окончания двухклассных сельских училищ. Это были дети крестьян из близлежащих деревень, как и планировал изначально П.П. Амосов. Обучение было четырехлетним, воспитанники осваивали несколько общеобразовательных дисциплин, все остальное время посвящали выбранному ремеслу². Своего здания у школы долгое время не было, приходилось арендовать помещение. На постройку нового здания местные жители отказались выделять какие-либо средства, поэтому расчет был на имеющийся капитал П.П. Амосова и деньги из государственного бюджета³. Здание школы все же было построено к 1915 г., некоторую часть учебных занятий в нем провели⁴.

В ремесленной школе был вполне квалифицированный педагогический состав. Заведующий школой и преподаватели имели дипломы об окончании низших механико-технических училищ и учительской семинарии. Мастера, передававшие юношам ремесленные навыки, также имели специальное образование⁵. При этом количество учащихся было невелико, поскольку многие местные жители предпочитали наниматься вместе с детьми-подростками на многочисленные близлежащие лесозаводы, где платили больше, чем можно было заработать с помощью ремесла⁶.

Работу учебного заведения прервала Первая мировая война. Большинство мастеров-педагогов были призваны на военную службу, ученики вместе с оставшимися преподавателями до 1917 г. выполняли военные заказы, но рабочих рук не хватало. Поэтому весной 1917 г. обучающиеся раньше времени были

¹ Там же. Д. 1105. Л. 29.

² Там же. Л. 58.

³ Там же. Д. 909. Л. 2.

⁴ Там же. Д. 1802. Л. 21.

⁵ Там же. ЛЛ. 3–5.

⁶ Там же. Д. 1105. Л. 236.

распущены на каникулы¹. Всего в пяти выпусках в 1911 – 1915 гг. было 19 чел. Столярное отделение закончили 4 чел., слесарное – 15 чел. Все они в итоге работали по профессии. Большинство выпускников устроились работать на местные заводы².

В начале XX в. в губернии сформировалась потребность в квалифицированных работниках для лесной отрасли. Для Архангельской губернии, территория которой по большей части была занята обширными лесными массивами, вопрос подготовки специалистов для этой отрасли был очень актуален. Лесничих в стране готовили в низших лесных школах с двухлетним курсом. Они создавались на основе «Положения о лесных школах» от 19 апреля 1888 г. и предназначались для подготовки служащих на младших должностях по лесному управлению – лесных кондукторов (лесничих). Школы существовали при казенных лесничествах и находились под управлением лесничих. К 1913 г. в Российской империи действовала 31 школа, к 1915 г. – 43. В период с 1888 по 1912 гг. в них завершили обучение около 4 тыс. чел.³

В 1909 г. на XI Всероссийском съезде лесовладельцев и лесохозяев в Туле обсуждались вопросы взаимодействия лесоводов и лесопромышленников. Необходимо было решить, как увеличить отпуск древесины без ущерба для производительности лесов, как уберечь леса от пожаров, сохранить их от гибели из-за насекомых и болезней. Обсуждения касались в первую очередь северной окраины империи, где и была сосредоточена лесная промышленность. В итоге Лесной департамент принял решение открыть в 1910 г. недалеко от ст. Обозерская Войскую низшую лесную школу, ставшую первым учебным заведением в Архангельской губернии, готовившим специалистов для лесного хозяйства – лесных кондукторов. Конкурс был огромным: на 10 вакантных мест сдавали вступительные экзамены 61 чел. С 1 сентября 1910 г. в школе начались занятия⁴.

¹ Там же. Д. 2078. ЛЛ. 55–56, 65.

² Там же. Д. 1802. Л. 216.

³ Зубков И.В. Указ. соч. С. 133.

⁴ Синицына П.Т. Указ. соч. С. 126.

В общей сложности ремесленные и технические учебные заведения региона с момента своего основания до 1915 – 1917 гг. подготовили порядка 500 выпускников для экономики региона (см. Приложение 20)¹.

Во время деятельности министра просвещения П.Н. Игнатьева, планировавшего реформу системы образования, в 1916 – 1917 учебном году предполагалось открыть в Шенкурске среднее химико-техническое училище по сухой переработке древесины, в Пинеге – среднее техническое училище для подготовки машинистов на паровые суда, заводы, железные дороги, в Неноксе – низшую ремесленную школу и т.д.². Эти планы так и остались нереализованными.

Таким образом, с конца 1880-х гг. в стране наблюдалось активное развитие низшего технического и ремесленного образования. Власти губернии, владельцы предприятий и судоходных компаний понимали, что развитие региона и эффективная деятельность предприятий во многом зависят от уровня специальной подготовки работников. Результатом данного осмысления стало открытие такого современного учебного центра, как Архангельское механико-техническое училище, что позволило начать в регионе подготовку технических кадров и вывести обучение ремесленных кадров на принципиально более высокий уровень. Получение профессионального образования увеличивало востребованность выпускников учреждения, делая их конкурентоспособными на рынке труда и открывая доступ к выгодным позициям на промышленных предприятиях, в том числе за пределами региона.

Сложнее обстояло дело с обучением ремесленников для кустарной промышленности. Вплоть до начала Первой мировой войны ремесленники региона оставались основными поставщиками предметов первой необходимости – одежды, обуви, домашней утвари. В основном подготовка кадров осуществлялась,

¹ Сборник статистических сведений о состоянии среднего и низшего профессионального образования в России. Ч. 2. СПб., 1910. С. 1–7; Архангельские городские известия. 1913. № 9. С. 68; Архангельские губернские ведомости. 1905. № 45; Техническое образование. 1899. № 7. С. 8–9; Обзор Архангельской губернии за 1910 год. Архангельск, 1911; Обзор Архангельской губернии за 1915 год. Архангельск, 1916; Рубцов Ю.З. Дела и люди профтех: очерки по истории профессионально-технического образования Архангельской области. Архангельск, 2005. С. 18.

² РГИА. Ф. 741. Оп. 7. Д. 290. Л. 5.

как и прежде, на базе ремесленных отделений, созданных при общеобразовательных учебных заведениях. Отделения открывались стихийно в связи с имеющейся потребностью на местах. Государственная финансовая поддержка позволила увеличить количество ремесленных отделений в начале XX в. и сняла основную финансовую нагрузку с местного населения. Тем не менее, в связи с дальнейшим экономическим развитием, дать качественную подготовку в вопросе овладения ремеслами такие отделения уже не могли. Регион нуждался в самостоятельных профессиональных учебных заведениях.

В конце XIX в. обеспечение сельской местности медицинскими кадрами являлось сложной и долгое время трудновыполнимой задачей. В стране действовала «разъездная» система оказания медицинской помощи. Уезды делились на несколько самостоятельных фельдшерских участков. Фельдшер обслуживал участок, посещая больных. Врачей постоянно не хватало. По официальным данным, к концу 1907 г. в Российской империи числилось 18 тыс. гражданских врачей. Из них 72 % работали в городах и только 28 % трудились в сельской местности. В городах 1 врач приходился в среднем на 1500 населения, а в уездах был 1 врач на 25000 жителей. Поэтому при обширности расстояний и острой нехватке врачей размер фельдшерской помощи в 1906 г. составил 34 % от общего объема, а в отдельных отдаленных от центра губерниях – 84 %. В сельской местности Архангельской губернии 1 врач приходился на 40000 жителей¹.

При острой нехватке врачей фельдшер оставался главным звеном оказания медицинской помощи на селе. Поэтому органы общественного самоуправления открывали и содержали за свой счет фельдшерские и акушерские школы при губернских больницах, государство контролировало процесс и программы обучения. Эти учебные заведения находились преимущественно под управлением медицинского департамента Министерства внутренних дел².

¹ Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи населению в России за 1907 год. СПб., 1908. С. 190.

² Зубков И.В. Указ. соч. С. 130; Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917. В 4 т. Т. 2. СПб., 2001. С. 33.

В Архангельской ветеринарно-фельдшерской школе, начиная с 1891 г. открыли третий класс. В связи с этим программы преподавания были откорректированы, перечень изучаемых дисциплин был увеличен. В учебную программу для будущих фельдшеров были введены дополнительные часы для преподавания анатомии, хирургии, клиники внутренних болезней, гигиены, эпидемических заболеваний. Практические занятия по анатомии проводились в морге Архангельской больницы. В повивальном отделении добавили преподавание знаний о гигиене, женских болезнях, об эпидемических болезнях, о сифилисе и оспопрививании. Акушерское дело стало отдельным большим курсом. Качество обучения значительно повысилось благодаря открытию в июне 1897 г. школьной библиотеки. Книги для нее приобрели за счет средств, собранных учащимися во время их работы по борьбе с эпидемией холеры¹.

Для повышения качества подготовки среднего медицинского персонала правительство утвердило в 1897 г. «Новый нормальный устав земских фельдшерских школ». Для поступающих был увеличен образовательный ценз до трехгодичной народной школы. Обучение стало продолжительнее. Вместо трех лет освоение программы стало занимать четыре года, что позволило сделать более углубленным изучение специальных дисциплин. Были внесены соответствующие изменения в программах преподавания. В первую очередь сократилось количество часов, отводимых на общеобразовательные предметы. При этом дополнительно ввели ряд естественнонаучных дисциплин: физику, химию, зоологию. Из числа медицинских предметов добавились гинекология, санитария, психиатрия, детские, глазные, ушные болезни. Всего в России к 1905 г. обучалось в фельдшерских школах около 2600 слушателей². На 1909 г. губернскими земствами содержалось 22 фельдшерских и 5 повивальных школ³.

В начале XX в. в стране с непрерывно растущим населением становился все более актуальным вопрос родовспоможения. Появился такой тип учебного заведения как акушерско-фельдшерская школа. В октябре 1903 г. Министерство

¹ Шперк Ф.Ф. Указ. соч. С. 70–71.

² Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет. В 4 т. Т. 1. С. 291.

³ Там же. С. 290.

внутренних дел утвердило ее устав. В итоге вплоть до 1917 г. фельдшерские школы работали на основе «Нового нормального устава земских фельдшерских школ» (1897 г.), фельдшерско-акушерские школы – по уставу Министерства внутренних дел (1903 г.), школы повивальных бабок 1-го и 2-го разряда – на основе программ 1901 г.

Преобразование Архангельской фельдшерско-акушерской школы в четырехлетнюю в соответствии с «Новым нормальным уставом земских фельдшерских школ» от 1897 г. затянулось из-за решения ряда организационных и финансовых вопросов. Четырехлетним обучение стало только с 1903 г. С этого года была введена единая для всех школ программа преподавания, состоявшая из 26 дисциплин. Были установлены временные рамки преподавания каждого предмета. Наибольшее количество часов отводилось тем дисциплинам, которые чаще были востребованы в практической работе фельдшеров: патологии, терапии, хирургии, массажу. Увеличение количества предметов и часов потребовало увеличения штата преподавателей до 10 чел. Учащихся также стало больше, теперь в учреждении обучалось 74 чел.¹. Преподаватели школы избирались директором по согласованию с архангельским губернским врачебным инспектором и утверждались в должности попечителем школы, которым был губернатор. По уставу преподавателями медицинских предметов должны были быть врачи. Преподавателем фармации, фармацевтической химии и фармакогнозии мог стать фармацевт, со званием не ниже провизора².

Проживали учащиеся в общежитии на полном обеспечении³. Наличие общежития было важным фактором работы учебного заведения, поскольку большая часть молодежи приезжала учиться из сельской местности по направлению уездных земских управ и по окончании школы возвращалась работать в родные края⁴.

¹ Шперк Ф.Ф. Указ. соч. С. 70–71.

² РГИА Ф. 1278. Оп. 2. Д. 1656. Л. 129.

³ Шперк Ф.Ф. Указ. соч. С. 72.

⁴ ГААО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 26. Л. 22.

Получив свидетельство о квалификации, медицинские фельдшеры, ветеринарные фельдшеры и акушерки (с 1912 г. – фельдшерицы-акушерки) направлялись на места своей службы. Выпускники, получившие образование за казенный счет, были обязаны отработать в уездах губернии по 1,5 года за каждый год обучения, согласно распоряжению Врачебного отделения губернского правления¹.

В учебном заведении медиков специально готовили к предстоящей работе в сельской местности, где условия проживания и деятельности были непростыми. Управление медицинскими учреждениями в губернии во второй половине XIX в. осуществлял Приказ общественного призрения, подчиненный Министерству внутренних дел. В регионе применялась смешанная стационарно-разъездная система оказания медицинской помощи. Губерния была разделена на ряд медицинских участков, число которых к 1912 г. достигло двадцати семи². На центральном участке находилась небольшая лечебница, состоящая из стационара на несколько коек и амбулаторного отделения. Руководил участком врач, которому по штату полагались 1 – 2 фельдшера. Врач и фельдшеры проводили регулярные приемы пациентов. В случае необходимости или вызова они осуществляли осмотры на дому. Функционировали и самостоятельные фельдшерские пункты для приема больных³. Прибывшие на место службы выпускники фельдшерско-акушерской школы становились основными медицинскими работниками, оказывавшими помощь населению губернии.

В провинциальной больнице обязанности фельдшера были очень обширны и требовали всесторонней профессиональной подготовки. В его задачи входили помощь врачу, ведение документации по закрепленному участку, выдача лекарств, замещение аптекаря в уездной больнице. Фельдшер осуществлял прием пациентов, проводил обязательные осмотры в общеобразовательных училищах и

¹ Там же. Д. 6. Л. 43.

² Бибииков С.Д. Архангельская губерния, ее богатства и нужды по обзору 1912 г. Архангельск, 1912. С. 180.

³ Идеи М.В. Ломоносова и общественное здоровье Поморья в XVIII – XXI веках / под. ред. А.Л. Санникова. Архангельск, 2011. С. 56.

торговых учреждениях¹. Принимал он участие и в предотвращении и ликвидации эпидемий, в частности в оспопрививании².

К территории фельдшерского участка относились 2 – 3 волости уезда с 50 поселениями и населением до 10000 чел. Расстояние между отдаленными поселениями могло превышать сотню верст. Фельдшеры несли службу без перерыва на отпуска или выходные дни, отправляясь на любой поступивший вызов³. Холодный северный климат усугублялся бытовой неустроенностью в местах проживания. Передвижение по участкам осуществлялось преимущественно на лошадях, лодках и даже на оленях, что свидетельствовало о недостатке развитой транспортной инфраструктуры. Не каждый сотрудник мог выдержать экстремальные условия работы и быта⁴.

На рубеже веков одной из ключевых составляющих сельской медицины стала акушерская помощь. Выпускницы повивальной школы работали в уездных и сельских больницах, вели амбулаторный прием, ездили по вызовам. В первую очередь их работа заключалась в оказании экстренной помощи при родах. Но из-за бездорожья и масштабных территорий участков, которые им приходилось охватывать, немногочисленные сельские акушерки не могли полностью справиться с задачей обеспечения качественной и своевременной помощью рожениц. С 1910 г. в губернии, в соответствии с законом о сельской медицинской части, повивальные бабки стали постепенно заменяться фельдшерицами-акушерками, которые также были выпускницами архангельской школы⁵.

В начале XX в. стал меняться гендерный состав обучающихся в фельдшерско-акушерской школе. С момента основания в фельдшерское и ветеринарное отделения принимали только юношей. Девушки могли получить лишь профессию повивальной бабки. С 1907 г. было разрешено поступать на

¹ Там же. С. 55.

² Смирнова Е.М. Вспомогательный медицинский персонал на земской службе // История медицины. 2014. № 3 (3). С. 20.

³ Капельс. Фельдшеризм в Архангельской губернии // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1909. № 11. С. 51.

⁴ Там же. С. 52.

⁵ Гуркина Н.К. Сельская медицина Европейского Севера в дореволюционной России // Управленческое консультирование. 2010. № 3. С. 220.

фельдшерское отделение и девушкам. С каждым годом количество учениц увеличивалось¹. В 1915 г. в Архангельской фельдшерской школе обучалось уже 28 юношей и 54 девушки².

В 1912 г. была проведена реорганизация учебного заведения, в результате которой с 1 июля того же года оно получило новое название: «Школа фельдшеров и фельдшериц-акушеров с ветеринарным при ней отделением». В 1912 г. в учебном заведении выплачивалось 40 государственных стипендий, каждая из которых составляла 160 руб. в год (13 руб. 50 коп. в месяц). Учебное заведение пользовалось популярностью среди крестьянской молодежи губернии, поскольку предоставляло возможность получить специальное образование бесплатно, это было особенно ценно для выходцев из сельской местности³. Всего до революции 1917 г. учреждением было подготовлено 410 медицинских и 476 ветеринарных фельдшеров, 265 акушеров⁴.

В сельской местности Архангельской губернии в качестве среднего медицинского персонала работали в основном выпускники местной школы. Если в 1878 г. на 300 тыс. чел., населявших Архангельскую губернию, приходилось 25 фельдшеров⁵, то к 1914 г. их количество увеличилось до 121 на 490 тыс. жителей губернии⁶. В 1878 г. в губернии работали 9 повивальных бабок, в 1914 г. – 70 повивальных бабок и 22 фельдшерицы-акушерки. Таким образом, доступность фельдшерской помощи выросла в 3 раза, а акушерской – почти в 10 раз. Тем не менее, даже с таким значительным ростом кадрового состава потребность в медиках оставалась неудовлетворенной.

¹ Сеницына П.Т. Указ. соч. С. 122.

² Гуркина Н.К. Интеллигенция Европейского Севера России в конце XIX – начале XX веков. СПб., 1998., С. 24.

³ Сеницына П.Т. Указ. соч. С. 122–123.

⁴ Там же.

⁵ Обзор Архангельской губернии за 1878 год. Архангельск, 1879. С. 18, 32.

⁶ Обзор Архангельской губернии за 1914 год. Архангельск, 1915. С. 41.

2.4. Подготовка учителей для народных школ

Подготовка педагогов для общеобразовательных учреждений стала одной из главных задач народного образования. Ее решению активно содействовали государственные структуры, общественно-педагогическое движение и органы общественного управления. Во второй половине XIX в. для восполнения дефицита педагогических кадров в стране открывались специальные учебные заведения. К концу XIX в. Министерство народного просвещения контролировало 87 учебных заведений, ориентированных на подготовку педагогов для общеобразовательных школ. В это число входили 62 учительские семинарии¹, 12 учительских школ, 3 постоянных учительских курса и 10 учительских институтов. В земских губерниях, треть расходов на эти учреждения шла из средств земств. В остальных губерниях эти школы содержались только за счет государственного бюджета².

Широкое распространение в России получили учительские семинарии, учрежденные на основании «Положения об учительских семинариях» 1870 г. Обучение в них было бесплатным, имелись казенные и земские стипендии для учащихся. В течение четырех лет слушатели осваивали целый ряд общеобразовательных и специальных дисциплин. Важной частью учебной программы была педагогическая практика. Выпускники, получавшие стипендию, обязаны были отработать в министерских или земских училищах по одному году за каждый год обучения. В 1916 г. в стране функционировало 180 учительских семинарий³.

В соответствии с «Положением об учительских институтах» от 31 мая 1872 г. в стране начали открываться мужские всесословные учебные заведения,

¹ Гуркина Н.К. Становление системы педагогического образования в дореволюционной России // Управленческое консультирование. 2012. № 2. С. 197.

² Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. С. 193.

³ Гуркина Н.К. Становление системы педагогического образования в дореволюционной России // Управленческое консультирование. 2012. № 2. С. 197–198.

призванные готовить педагогов для городских и уездных, а с 1912 г. для высших начальных училищ¹. Срок обучения в этих казенных учебных заведениях составлял три года². Учебная программа была схожа с программой учительской семинарии. Преподавались общеобразовательные и специальные дисциплины, большое значение имела педагогическая практика. Вопреки названию, учительские институты не давали высшего образования. Более того, их выпускники не имели права на поступление университет. Это были учреждения среднего уровня профессионального образования. По завершении обучения «казеннокоштный» выпускник обязан был отработать в должности городского учителя шесть лет. К 1894 г. учительскими институтами стране были подготовлены 2249 учителей³. К 1916 г. в стране работало 47 учительских институтов. В 1900-е гг. контингент обучающихся в них приближался к 4 тыс. чел.⁴

Краткосрочные педагогические курсы, создаваемые при уже действующих учебных заведениях, стали одним из наиболее распространенных способов подготовки учителей для начальной школы. Они возникли как ответ на острую проблему нехватки педагогических кадров. С появлением на территории регионов учительской семинарии или института курсы в большинстве случаев закрывались⁵.

Большая часть педагогических учебных заведений находилась под управлением Министерства народного просвещения и Синода⁶. Ведомство Синода открывало учебные заведения с целью подготовки учителей для церковно-приходских школ и школ грамоты. Во второй половине XIX в. в епархиях стали создаваться церковно-учительские школы. В 1902 г. было

¹ Городские училища (общеобразовательные) с 01.07.1912 г. были преобразованы в высшие начальные училища на основании «Положения о высших начальных училищах» от 25 июня 1912 г.

² Зубков И.В. Указ. соч. С. 127–128.

³ Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в России. М., 1979. С. 67.

⁴ Там же. С. 84, 85, 87, 88.

⁵ Гуркина Н.К. Становление системы педагогического образования в дореволюционной России // Управленческое консультирование. 2012. № 2. С. 199.

⁶ Зубков И.В. Указ. соч. С. 127.

утверждено «Положение», которое классифицировало эти учебные учреждения на две категории: церковно-учительские школы и второклассные школы для подготовки мужского или женского учительского состава. Трехлетняя программа обучения в церковно-учительских школах обеспечивала подготовку педагогов для работы в начальных общеобразовательных училищах всех уровней. На начало XX в. в России функционировало 18 таких школ, где обучалось 1077 чел. Чтобы быстро увеличить число учителей, с 1895 г. по особому указу были созданы второклассные учительские школы, предназначенные для подготовки педагогов сельских школ грамоты. Такие школы давали невысокую общеобразовательную подготовку, много внимания в них уделялось религиозному воспитанию. В 1907 г. в стране существовало 426 таких школ с 21 тыс. обучающихся. Народными учителями становились также выпускники духовных семинарий или духовных училищ¹.

В этих условиях женские епархиальные училища стали важнейшими учреждениями, готовившими педагогические кадры для церковной начальной школы. Эти учебные заведения давали возможность дочерям местного духовенства бесплатно получить общее и профессиональное образование. В данных учреждениях обучались и представительницы других сословий. В 1916 г. в стране действовали 72 таких учебных заведения. Проблема обеспечения начальной школы педагогами в дореволюционный период не была решена. По подсчетам педагогической общественности, к 1914 г. для заполнения имеющихся вакансий необходимо было наличие 307 учительских семинарий². К началу XX в. в Архангельской губернии действовало 431 учебное заведение. В этих учреждениях обучалось 20289 учеников, среди них было 14266 мальчиков и 6023 девочек³. Несмотря на такую большую численность обучающихся, до начала XX в. в губернии не было специального учреждения для подготовки квалифицированных учителей.

¹ Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в России. С. 107–108.

² Гуркина Н.К. Становление системы педагогического образования в дореволюционной России // Управленческое консультирование. 2012. № 2. С. 200–201.

³ Обзор Архангельской губернии за 1901 год. Архангельск, 1902. С. 115.

До конца XVIII в. учителей для работы в Главном народном училище и губернской гимназии направляли из Петербургской учительской семинарии. В XIX в. Министерство народного просвещения для преподавания специальных дисциплин в гимназии стало назначать выпускников университета или другого высшего учебного заведения. В уездных и некоторых приходских училищах преподавателями работали выпускники гимназий, уездных или приходских училищ. В сельских учебных заведениях образованием детей занимались представители Епархиального ведомства. В конце XIX в. получившими профессиональное педагогическое образование считались в губернии закончившие восьмой класс Мариинской женской гимназии или седьмой педагогический класс Епархиального женского училища¹.

В педагогический класс Мариинской гимназии принимались без испытания ученицы женских гимназий, имевшие аттестат об окончании в них общего курса. Остальные желающие могли быть приняты после успешно сданных испытаний. Обучение было платным. Большинство воспитанниц педагогического класса происходили из семей чиновников, дворян, почетных граждан и купцов². В течение года ученицы осваивали один или два предмета для получения звания домашней наставницы или учительницы. По окончании класса ученицы, получившие медаль или право на ее получение и выполнившие все задания, приобретали звание домашних наставниц. Те же, кто не был удостоен медали, но получил одобрительный аттестат об окончании общего курса при условии выполнения всех заданий, получали звание домашних учительниц³.

В церковно-приходских школах губернии учителей-диаконов постепенно замещали выпускницы педагогического класса Епархиального училища. Об этом говорит увеличение количества учительниц церковно-приходских школ из числа выпускниц епархиального училища с 66 чел. в 1891 – 1892 учебном году до 164 педагогов в 1903 – 1904 учебном году⁴.

¹ Сеницына П.Т. Указ. соч. С. 126–127.

² Заозерская С.В., Буторина Т.С. Указ. соч. С. 96–97.

³ Там же. С. 97–98.

⁴ Там же. С. 100–101.

В 1900 г. в Архангельском городском училище были учреждены первые в губернии учительские курсы для мужчин. Изначально они планировались как краткосрочные, рассчитанные на один год, и были предназначены для подготовки учителей народных училищ. В 1900 – 1901 учебном году на курсах обучалось три человека. На практике оказалось, что одногодичная подготовка курсистов к педагогической деятельности совершенно недостаточна. С 1 сентября 1905 г. по согласованию с Министерством народного просвещения курсы стали двухгодичными¹. К 1913 – 1914 учебному году число воспитанников увеличилось до 29 чел. Из них 72 % были детьми крестьян, 14 % детьми чиновников и почетных граждан, 7 % детьми священников и 3 % из среды мещан. Для поступления в учебное заведение требовалось предъявить документ, свидетельствующий об окончании городского училища, двухклассного начального училища или церковно-приходской школы. В 1913 г. среди 29 учащихся курсов 24 человека имели документ о завершении обучения в городском училище, 4 выпускника окончили церковно-приходскую школу, а один юноша завершил обучение в двухклассном начальном училище. Министерство отпускало на содержание курсов до 4400 руб. в год, частных средств на содержание не поступало. По данным на 1913 – 1914 учебный год большая часть расходов (до 63 %) шла на оплату жалования педагогов. Еще 28 % распределялось в качестве пособий между обучающимися. Оставшиеся деньги были потрачены на текущие нужды учебного заведения². По окончании обучения слушатели курсов сдавали выпускной экзамен и становились обладателями свидетельства на звание учителя начального училища. После этого выпускники получали назначения на должности учителей в Архангельскую или Вологодскую дирекцию народных училищ³.

Вторые Педагогические курсы (женские) были открыты в губернии в 1910 г. при Шенкурском городском училище⁴. Министерство выделяло на организацию

¹ Обзор Архангельской губернии за 1907 год. Архангельск, 1908. С. 87.

² ГААО. Ф. 61. Оп. 4. Д. 36. Л. 1.

³ Там же. Л. 4.

⁴ Обзор Архангельской губернии за 1910 год. Архангельск, 1911. С. 164.

работы курсов по 4000 руб. ежегодно. Никаких других ассигнований на их деятельность не поступало¹. На обучение принимали выпускниц городских и высших начальных училищ, женских прогимназий, двухклассных училищ Министерства народного просвещения. Социальный состав воспитанниц по данным на 1913 – 1914 учебный год был следующим: 78 % дети крестьян, 18 % дети мещан и 4 % дети чиновников².

Занятия начинались с 1 сентября и заканчивались в конце апреля. Затем начиналась пора экзаменов, которые завершались обычно к 1 июня. В случае если учащиеся не сдавали переводные или выпускные экзамены, их оставляли на второй год. На курсах преподавали педагогику, дидактику, методику русского языка и арифметики, чистописание, рукоделие. Помимо этого, воспитанницы осваивали и общеобразовательные предметы: Закон Божий, русский и церковнославянский языки, арифметику, геометрию, алгебру, физику, естествознание с гигиеной, географию, историю, пение, черчение, рисование и гимнастику³. Слушательницы курсов регулярно проводили занятия по общеобразовательным дисциплинам в младшем, среднем и старшем отделениях училища⁴. В учебном учреждении трудились педагоги с разным уровнем образования. Так, в 1913 г. на курсах работали учительницы – Евгения Морозова, выпускница Александровского Смольного института, Ольга Суетина, закончившая Московские Алферовские педагогические курсы. Клавдия Максимова, учительница двухклассного женского приходского училища. Вышивание и плетение преподавали две монахини Шенкурского женского монастыря⁵. Ежегодно обучение завершали 12–15 чел. По окончании курсов выпускницы получали назначение на вакансии учителей в Шенкурский, Онежский, Пинежский, Мезенский уезды⁶.

¹ ГААО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 33. Л. 16.

² ГААО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 33. Л. 4.

³ Там же. Л. 5.

⁴ Там же. Л. 9.

⁵ Там же. Л. 1.

⁶ Там же. Л. 4, 18. Синицына П.Т. Указ. соч. С. 128.

Архангельские курсы выпустили за 1901 – 1914 гг. более 120 слушателей, Шенкурские за 1912–1914 гг. обучили 37 чел.¹. Педагогические курсы при двух общеобразовательных учреждениях Архангельской губернии сыграли важнейшую роль в обеспечении народных училищ региона педагогическими кадрами. С появлением в губернии профессиональных педагогических учебных заведений и впоследствии, с началом Первой мировой войны, количество слушателей курсов стало уменьшаться. Так, на Архангельских курсах в 1916 г. обучалось уже 18 слушателей. Со временем курсы были заменены новыми профессиональными учебными заведениями².

Первое в Архангельской губернии профессиональное учебное заведение для подготовки педагогов появилось только в 1908 г. Это была мужская учительская семинария, финансируемая на деньги из земских сборов. Основной контингент воспитанников состоял из выпускников двухклассных сельских училищ, но подавали заявления на поступление и ученики из двухклассных приходских училищ. Обучение было бесплатным³. За 1912 – 1915 гг. в учительской семинарии завершили обучение 88 чел.⁴. По окончании учебного заведения молодые люди преимущественно возвращались в родные уезды. Кроме того, дирекция народных училищ направляла выпускников в те уезды, где проблема организации образования была наиболее острой: в Печорский, Мезенский, Кемский. В 1917 г. открылась учительская семинария в г. Шенкурске. Учительские семинарии готовили преимущественно учителей двухклассных и

¹ Подсчитано по: Обзор Архангельской губернии за 1901 год. Архангельск, 1902. С. 126; Обзор Архангельской губернии за 1902 год. Архангельск, 1903. С. 126; Обзор Архангельской губернии за 1905 год. Архангельск, 1906. С. 13; Обзор Архангельской губернии за 1907 год. Архангельск, 1908. С. 87; Обзор Архангельской губернии за 1909 год. Архангельск, 1909. С. 131; Обзор Архангельской губернии за 1911 год. Архангельск, 1912. С. 172; Обзор Архангельской губернии за 1912 год. Архангельск, 1913. С. 33; Обзор Архангельской губернии за 1913 год. Архангельск, 1914. С. 24, 25; Обзор Архангельской губернии за 1914 год. Архангельск, 1915. С. 54.

² Гуркина Н.К. Провинциальный учитель в дореволюционной России. СПб., 2014. С. 53.

³ Синицына П.Т. Указ. соч. С. 130.

⁴ Подсчитано по: Обзор Архангельской губернии за 1912 год. Архангельск, 1913. С. 37; Обзор Архангельской губернии за 1913 год. Архангельск, 1914. С. 29; Обзор Архангельской губернии за 1914 год. Архангельск, 1915. С. 55; Обзор Архангельской губернии за 1915 год. Архангельск, 1916. С. 21.

одноклассных начальных училищ¹. Женская учительская семинария в дореволюционное время в Архангельской губернии так и не появилась.

Недостаток педагогических кадров ощущался в стране повсеместно. Министр народного просвещения П.Н. Игнатьев докладывал 13 июня 1916 г.: «я встретился с явлением, которое грозит затормозить не только общий рост народного образования, но и может послужить препятствием к широкому развитию профессиональных знаний. Явление это заключается в быстро растущем некомплекте преподавателей общеобразовательных предметов в средних учебных заведениях, одинаково необходимых как для общеобразовательной, так и для профессиональной средней школы. По статистическим данным некомплект этот в некоторых местностях Империи превышает 40 % общего числа преподавателей, вследствие чего приходится допускать к преподаванию лиц, не обладающих соответствующим научным цензом, что неминуемо влечет понижение уровня преподавания»².

В течение ряда лет решался вопрос об открытии в Архангельске учительского института. Инициатива создания этого учреждения исходила от Министерства народного просвещения. Управление Санкт-Петербургского учебного округа в 1913 г. считало необходимым открытие в губернии такого учреждения для обеспечения персоналом высшие начальные училища. Дирекции народных училищ Архангельской губернии поручили связаться с уездами и выяснить каково отношение местных властей к учреждению нового учебного заведения, согласны ли они принять участие в его финансировании³. Ответы от уездных властей были получены довольно быстро. Суть их сводилась к следующему: открытие института в Архангельске – дело, безусловно, полезное, но принять финансовое участие в строительстве здания и содержании учебного заведения возможности нет. Некоторые уезды на собраниях городских уполномоченных решили, что готовы выделить единовременно по 50 – 200 руб.

¹ Синицына П.Т. Указ. соч. С. 130.

² Россия накануне Первой мировой войны: статистико-документальный справочник. М., 2008. С. 348.

³ ГААО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1506. ЛЛ. 1–2.

из своих бюджетов¹. Между тем, по утвержденному 31 мая 1872 г. документу «О Положениях и штатах городских училищ и учительских институтов» при открытии института на его содержание должно было отпускаться по 27200 руб. в год. На аренду помещения ежегодно требовалось до 10000 руб.² Т.е. средства, которые готовы были выделить местные власти, даже приблизительно не могли окупить расходы на организацию нового учреждения.

В апреле 1913 г. директор народных училищ Архангельской губернии И.В. Кривоногов представил в Городскую думу доклад об имеющейся потребности в кадрах учителей для уездов губернии. По его мнению, учреждение в Архангельске учительского института необходимо, поскольку «вакантные учительские должности в существующих десяти высших начальных училищах губернии в настоящее время, в силу необходимости замещаются ныне лицами неправопособными – окончившими учительские семинарии и школы, общеобразовательные учебные заведения (гимназии, училища и духовные семинарии) и даже лицами, получившими звание уездного или домашнего учителя по специальному испытанию, вследствие чего создалось крайне ненормальное положение бывших городских, а ныне высших начальных училищ, неизбежно понижающее образовательный уровень учащихся этих училищ»³.

По собранным Дирекцией народных училищ данным за 1909 – 1913 гг. в большей части городских общеобразовательных училищ губернии вакансии учителей заняты сотрудниками, не имевшими достаточного уровня образования, что снижало общий уровень подготовки в учебных заведениях. В 1909 г. такими сотрудниками было занято 12 учительских вакансий в восьми городских училищах Архангельской губернии, и две вакансии учителей были свободны из-за отсутствия кандидатов на эти должности. В 1910 г. в 9 городских училищах были заняты 12 учительских вакансий такими кандидатами и 3 вакансии были свободны. В 1911 г. в 10 городских училищах 13 учительских вакансий были замещены «неправоспособными» кандидатами и 4 были свободны. В 1912 г. в 10

¹ Там же. ЛЛ. 7, 9, 10, 13, 13 об., 14.

² Сборник постановлений по Министерству народного просвещения Т. 5. СПб., 1877. С. 1272.

³ ГААО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1506. Л. 18 об.

городских училищах были замещены «неправоспособными» кандидатами 14 учительских вакансий и 2 вакансии были свободны¹.

Эти данные говорят о том, что с каждым годом нехватка подготовленных педагогов становилась все больше. Причина была в том, что до 1910 г. педагогические кадры для общеобразовательных училищ в Санкт-Петербургском учебном округе готовил только Санкт-Петербургский учительский институт. Из каждого выпуска ежегодно в среднем 3 – 4 педагога направлялись в Архангельскую губернию для работы учителями. Поскольку количество общеобразовательных училищ увеличивалось, педагогов постоянно не хватало. Немного улучшилась ситуация, когда в 1913 г. состоялся первый выпуск учительского института в Пскове. Хотя в Архангельскую губернию из него не поехал работать ни один кандидат, Санкт-Петербургский учительский институт с этого времени имел возможность направлять на Север по шесть учителей в год вместо обычных трех-четырех². Тем не менее, этих шести человек было не достаточно для удовлетворения кадровых потребностей губернии в педагогах.

Вопрос об открытии мужского Архангельского учительского института с образцовым при нем училищем решился только в 1916 г.³. С начала 1916 – 1917 учебного года институт начал свою работу. Министерство народного просвещения выделило на открытие учебного заведения 15950 руб.⁴. Поступить в него можно было после двухгодичных педагогических курсов или после учительской семинарии. Институт был трехгодичный и не успел оказать влияние на повышение качества образования в Архангельской губернии до революции⁵.

Несмотря на предпринимаемые усилия, до 1917 г. вопрос обеспечения профессиональными педагогами учебных заведений губернии решен не был. В 1915 г. в Архангельской губернии насчитывалось 769 учебных заведений всех видов, с общим числом обучающихся – 40924 чел., из которых юношей было

¹ Там же. Л. 19.

² Там же. Л. 19.

³ Сеницына П.Т. Указ. соч. С. 131.

⁴ ГААО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1506. ЛЛ. 58, 61.

⁵ Сеницына П.Т. Указ. соч. С. 131.

24800 и девушек – 16124¹. На такое количество воспитанников в учебных заведениях губернии учителей было недостаточно. По имеющимся данным, в 1915 г. из всех работников общеобразовательных заведений лишь 337 имели профессиональное педагогическое образование².

Таким образом, ситуация с развитием специального образования в стране начала меняться после 1888 г., с началом проведения реформы профессионального образования. Помимо «Положений о промышленных училищах» 1888 г., в конце XIX – начале XX в. были утверждены документы, касающиеся развития отдельных типов профессиональной школы. Специальные учебные заведения стали переходить к целенаправленной подготовке кадров для промышленности, крупных земледельческих хозяйств, транспорта. Разделение училищ по уровням подготовки, утверждение типовых уставов, внедрение единых подходов к организации профессионального образования послужили основой для формирования единой системы профессионального обучения в стране.

Большая часть профессиональных школ находилась в европейской части страны, где наиболее развит был промышленный сектор экономики. В регионах открывались учебные заведения для подготовки кадров в соответствии с экономической специализацией территорий. Воспитанники проходили учебную практику на предприятиях. Существенно снизилась по сравнению с предыдущим периодом доля учебных заведений, готовивших специалистов для транспорта, что говорит об изменившихся экономических приоритетах.

В то же время государственная политика конца XIX – начала XX в. в сфере специального образования была довольно противоречивой. С одной стороны, в изданных документах были декларированы важные принципы: единые требования к организации обучения, доступность образования для разных категорий населения, необходимость ориентироваться на экономические потребности развивающейся промышленности в регионах. С другой стороны,

¹ Обзор Архангельской губернии за 1915 год. Архангельск, 1909. С. 17.

² Овсянкин Е.И. Архангельское педагогическое училище. Архангельск, 1996. С. 18.

очень медленно шло становление системы финансирования профессионального образования, увеличение доли государственного участия в оплате расходов учебных заведений. С 1890-х гг. осуществлялся поиск максимально бюджетных видов учебных заведений. В итоге по количеству профессиональных школ преобладали низшие училища. Несмотря на критику со стороны общественности и педагогов, продолжался процесс профессионализации общеобразовательных учебных заведений путем открытия при них ремесленных отделений. Общественная и частная инициатива, как и прежде, очень способствовала появлению новых профессиональных школ. Сохранялась подчиненность учебных заведений разным министерствам и ведомствам, что приводило к несогласованности в организации подготовки кадров. Эти факторы ограничивали развитие профессиональной школы.

Развитие профессионального образования в Архангельской губернии отражало общую картину изменений системы специального обучения в стране. На «волне перемен» в конце XIX в. в Архангельске открылись такие современные учебные заведения, как торгово-мореходное училище и низшее механико-техническое училище. Они получили значительное государственное финансирование. Эти учебные заведения готовили выпускников к деятельности в сфере мореходного дела, лесопильной промышленности, в порту, на железной дороге и в сфере коммерции. На базе Архангельского торгово-мореходного училища на практике проверялись механизмы организации современных мореходных учебных заведений, программы преподавания в них. Городское ремесленное училище вошло в состав Архангельского низшего механико-технического училища. Были преобразованы ветеринарно-фельдшерская и повивальная школы. В них был увеличен срок обучения, количество дисциплин и время, отведенное на практические занятия в местной городской больнице. Все учебные заведения работали в строгом соответствии с новыми нормативными документами, регламентировавшими их деятельность. Для профессионального образования региона это был уже качественно иной уровень подготовки.

Вместе с тем, специальные учебные заведения в регионе открывались без определенной системы и плана, под влиянием возникших в текущий момент экономических потребностей. Большая часть учебных заведений была сосредоточена в Архангельске или близ него. Именно здесь была наибольшая концентрация городского населения, предприятий, торговых заведений. Отсюда шли основные транспортные пути, связывавшие губернию с центром страны и уездами. В уездах губернии самой распространенной формой обучения по-прежнему были ремесленные отделения при общеобразовательных училищах. Количество отделений стало увеличиваться после утверждения ряда нормативных документов, гарантировавших повышение доли участия государства в их финансировании. Менялось отношение к женскому профессиональному образованию. В Архангельской губернии женщина могла выбрать профессию педагога, в фельдшерскую школу стали принимать девушек.

При обучении была предусмотрена обязательная производственная практика. Так, учащиеся мореходных учебных заведений проходили летнюю практику на частных и казенных судах. Слушатели выпускного курса механико-технического училища весь учебный год проводили в мастерских на предприятиях города. Будущие медики осуществляли уход за пациентами городской больницы. Ремесленные учебные заведения пополняли свой бюджет продажей изделий обучающихся.

За период с 1860-х до 1917 гг. в учреждениях губернии было подготовлено более 3000 выпускников по различным специальностям. Тем не менее, к 1917 г. лишь в вопросе подготовки кадров для морского торгового флота удалось добиться значительных результатов. Было обучено достаточное количество судоводителей. Квалифицированных профессионалов для остальных отраслей экономики и социальной сферы, как и прежде, было недостаточно. Развитие профессионального образования не успевало за темпами экономического роста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процесс становления и развития отечественного профессионального образования шел под влиянием экономических и общественно-политических процессов, протекавших в России в рассматриваемый период в общем контексте развития системы образования в стране, и в полной мере нашел свое отражение в дореволюционной российской провинции.

С 1860-х гг. профессиональное образование в Российской империи формировалось в условиях развивающейся экономики, увеличении количества промышленных предприятий, совершенствования технологий. Обществом еще не осознавалось в полной мере, насколько значимой для процветания страны является государственная поддержка обучения специалистов для промышленности, сельского хозяйства, социальной сферы. В этот период инициатива открытия и финансирования учебных заведений, организация их деятельности были переданы в руки предпринимателей или местных обществ. Государство оставляло за собой контроль над открытием профессиональных школ, выдачу разрешений на работу учебных заведений. Одними из основных организаторов профессионального обучения в стране стали владельцы предприятий и представители общественных организаций. Отсутствие единой законодательной базы, единых учебных планов и программ, совмещение в учебных заведениях различного уровня общеобразовательной и специальной подготовки затрудняли развитие отечественной профессиональной школы.

Происходившие под влиянием общероссийских процессов изменения в экономике Архангельской губернии во второй половине XIX в. вызвали необходимость в подготовке квалифицированных кадров и создали предпосылки для появления в регионе профессиональных учебных заведений. Тем не менее, многие процессы в развитии регионального профессионального образования проходили со значительным запозданием и имели свои особенности. Это было обусловлено географической удаленностью от центра Российской империи, плохим транспортным и почтовым сообщением и связанной с этим

оторванностью от общероссийского рынка, более поздним по сравнению с центральными регионами страны развитием промышленности. Свою роль сыграли малонаселенность губернии и ее значительные размеры. Некоторые уезды губернии были даже ориентированы на рынки соседних регионов в связи с их территориальной близостью.

Особенностью Архангельской губернии было то, что здесь всегда высока была потребность в судоводителях для развития морского и речного флота. В условиях отсутствия железнодорожного сообщения водные пути стали основными транспортными магистралями. В рамках государственной политики, нацеленной на поддержку отдельных видов профессиональных школ, деятельность которых была в первую очередь связана с безопасностью государства, наибольшее число учебных учреждений в регионе открывалось в связи с потребностями мореходной отрасли. Финансирование мореходных учебных заведений губернии шло преимущественно из государственного бюджета. Наряду с подготовкой судоводителей, эти учреждения способствовали распространению новых знаний о мореплавании и навигации среди северных поморов, издавна занимавшихся морскими промыслами и торговым мореходством. Преференции, предоставленные государством поморам, также способствовали развитию торговли, ремесел и мореплавания.

Отличительной чертой региона являлось отсутствие большой потребности в специалистах для сельского хозяйства, что было обусловлено суровыми климатическими условиями и слабо развитым земледелием. Длительное время функции ветеринаров обычно брали на себя немногочисленные фельдшеры общего профиля или приезжие специалисты, зачастую из числа ссыльных. Тем не менее, выпускники открытой в 1876 г. Архангельской ветеринарной школы способствовали развитию местного животноводства.

Отечественная промышленность была сосредоточена преимущественно в регионах центральной и средней полосы. Архангельская губерния была в этом отношении менее развита, здесь еще не было предпринимателей, готовых организовывать и оплачивать массовое обучение работников для своих

предприятий. Поскольку открытие и содержание отдельных профессиональных учебных заведений было делом финансово затратным, постоянным явлением стала организация в регионе ремесленных отделений при общеобразовательных училищах. Расходы на их содержание были невелики, поэтому местные сообщества брали их на себя. Обучали в отделениях самым простым и необходимым ремеслам: сапожному, столярному, слесарному, портновскому и т.д.

Во второй половине XIX в. немногочисленные профессиональные учебные заведения и ремесленные отделения при общеобразовательных училищах в губернии открывались в соответствии с требованиями развивающейся экономики, но без определенной системы. Профессиональные школы и ремесленные отделения, открытые в регионе во второй половине XIX в., испытывали трудности при организации учебного процесса. Причиной этому были недостаточное финансирование, отсутствие единых программ преподавания, недостаток учебников и наглядных материалов, невысокий уровень профессиональной подготовки педагогов.

Четкого понимания, какова на самом деле потребность губернии в кадрах, у властей не было. Тем не менее, инициированное Обществом архангельских врачей открытие в 1876 г. в Архангельске ветеринарно-фельдшерской и повивальной школ свидетельствовало о том, что региональные власти и местная общественность, понимая имеющиеся проблемы с организацией медицинской помощи населению, предпринимают меры для исправления ситуации.

Реформа профессионального образования, начавшаяся с утверждения в 1888 г. «Основных положений о промышленных училищах», внесла определенное единообразие и порядок в организацию профессионального образования в стране. Было осуществлено разделение учебных заведений по уровням подготовки, утверждены типовые уставы профессиональных школ, приняты положения, регламентирующие развитие отдельных типов учебных учреждений (мореходных, коммерческих, сельскохозяйственных и т.д.). Результатом реформы стало введение единых учебных планов, программ преподавания, определение сроков

обучения, обеспечено наличие учебников и пособий. Был взят курс на формирование преемственности профессионального образования с общеобразовательной подготовкой и в дальнейшем с высшей школой. Большая часть специальных школ, как и прежде, сосредоточилась в центральной части страны, где был наиболее развит промышленный сектор экономики. В регионах открывались учебные заведения для подготовки кадров в соответствии с потребностями местной экономики, в тесной связи с производством, что определяло особенности развития профессионального образования в провинции. Процесс реформирования профессиональной школы не успевал за нуждами развивающейся экономики. В конце XIX – начале XX в. профессиональное образование формировалось в ситуации сложного взаимодействия и переплетения интересов государственной власти, частного капитала и общественно-педагогического движения. Общественно-педагогическое движение и частные инициативы, существенным образом способствовавшие развитию профессионального образования в 1860-х – 1880-х гг., с дальнейшим развитием отечественной промышленности, усложнением производственных процессов и ростом требований к профессиональной компетенции специалистов уже не справлялись с поставленными задачами. Для развития профессиональной школы необходима была серьезная государственная поддержка.

Реформа профессионального образования 1888 г. положила начало серьезным переменам в этой области и в Архангельской губернии. С увеличением тоннажа морских судов, расширением районов плавания и оснащением судов паровыми машинами, подготовка судоводителей и судовых механиков стала делом государственной важности. Были открыты такие современные профессиональные школы как Архангельское торгово-мореходное училище и Архангельское низшее механико-техническое училище имени Петра I. Новые учебные заведения получили значительное финансирование из государственного бюджета, внимание центральных властей, поддержку местных органов власти и предпринимателей. Опыт работы мореходных учебных заведений региона оказался очень ценным и был учтен при разработке реформ мореходного

образования 1902 и 1909 гг., а также при организации деятельности мореходных учреждений в других регионах страны.

Основная часть профессиональных учебных заведений была сосредоточена в Архангельске, что объясняется значительными размерами губернии при ее крайней малонаселенности. В связи с этим, организация общежитий для воспитанников становилась одной из важнейших задач при открытии новых образовательных учреждений и ее старались решить в первую очередь. В уездах губернии в начале XX в. также создавались учебные заведения, нацеленные на подготовку наиболее востребованных на рынке труда выпускников. Так, с развитием лесопильного производства резко увеличилась потребность в кадрах для лесной промышленности. Этот факт объясняет невероятно высокий конкурс среди поступающих в Войскую низшую лесную школу для подготовки лесничих.

В регионе продолжили открывать ремесленные отделения при общеобразовательных училищах, как наименее затратный вариант обучения. После утверждения в начале XX в. ряда правительственных документов, регламентировавших увеличение размера их государственного финансирования, количество отделений в губернии сильно увеличилось и достигло двадцати пяти таких учреждений. При этом местное педагогическое сообщество отмечало, что занятия ремеслом отвлекают подростков от общеобразовательного курса, дать полноценного специального образования они не могут и должны рассматриваться только как один из вариантов трудового воспитания. По мнению педагогов, настало время открывать в губернии профессиональные учебные заведения для подготовки молодежи.

К началу XX в. изменилась в лучшую сторону работа Архангельской ветеринарно-фельдшерской и повивальной школ. Этому способствовали внедрение единой для всех фельдшерских школ страны программы преподавания и увеличение часов на практическую подготовку. Появились новые учебники и наглядные материалы. Профессиональное образование начало выходить на более высокий уровень подготовки.

В исследуемый период неизменно острой в регионе оставалась проблема нехватки учителей для народных школ. Большая часть вакансий в общеобразовательных училищах губернии была занята сотрудниками, не имевшими достаточного уровня образования. Целенаправленно вопрос подготовки педагогов в губернии стал решаться лишь в начале XX в. и был связан с открытием педагогических курсов в Архангельске и Шенкурске, а также учительской семинарии и учительского института в Архангельске. Эти учебные заведения, в виду краткосрочности своей деятельности, не смогли в дореволюционный период полностью обеспечить регион педагогами.

Важным фактором развития образования на Севере было изменение в лучшую сторону отношения населения к обучению специальностям. Этому способствовала и государственная политика, которая нашла отражение в принятии нормативных документов, регулирующих процедуры назначения на должности, особенно в мореходной отрасли. Например, чтобы занять должность капитана или штурмана на судах, требовался диплом судоводителя. Образование становилось социальным лифтом, возможностью больше заработать, получить социальные льготы (пенсию, освобождение от воинской повинности и т.д.). По-прежнему профессиональные школы открывались без определенной системы, под воздействием возникших на текущий момент экономических потребностей или особого интереса властей – например, как в случае с торгово-мореходным училищем или низшим механико-техническим училищем.

Как и в целом по стране, в учебных заведениях региона, предназначенных для обучения профессии или ремеслу, наряду со специальными дисциплинами, много времени уделялось изучению общеобразовательных предметов. Это было связано с недостаточным уровнем начальной подготовки воспитанников, поступавших учиться. Некоторые из них были неграмотны. Социальный состав обучающихся в целом был однороден – дети крестьян, мещан, духовенства. Учащиеся профессиональных учебных заведений из сельской местности после выпуска возвращались жить и работать в родные уезды. Местные сообщества,

заинтересованные в том, чтобы выпускники по окончании обучения приезжали домой, поддерживали молодежь, оплачивая обучение.

За исследуемый период в учебных заведениях Архангельской губернии было подготовлено более 3000 человек по разным направлениям подготовки. Однако полностью к 1917 г. была решена только проблема подготовки кадров для морского торгового флота. Квалифицированных профессионалов для нужд промышленности, медицины, образования, коммерции и т.д., как прежде, не хватало. Учебные заведения не успевали за темпами промышленного производства. Развивающаяся экономика губернии нуждалась в дальнейшем совершенствовании профессионального образования и увеличении количества выпускаемых специалистов.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

1. АТМУ – Архангельское торгово-мореходное училище
2. ГААО – Государственный архив Архангельской области
3. РГИА – Российский государственный исторический архив
4. ИРТО – Императорское Русское техническое общество
5. МНП – Министерство народного просвещения
6. МТиП – Министерство торговли и промышленности
7. МФ – Министерство финансов
8. НА РАО – Научный архив Российской академии образования
9. ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи
10. РТО – Русское техническое общество
11. СЗРИ – Свод законов Российской империи

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Архивные материалы

1. Российский государственный исторический архив

1. Ф. 95 (Отделы торгового мореплавания и торговых портов Министерства торговли и промышленности). Оп. 1. Д. 39; Оп. 3. Д. 1071; Оп. 6. Д. 870; Оп. 14. ДД. 237, 287, 294; Оп. 18. Д.1; Оп. 19. Д. 5; Оп. 20. ДД. 276, 282.
2. Ф. 565 (Департамент государственного казначейства Министерства финансов). Оп. 4. Д. 14458.
3. Ф. 733. (Департамент народного просвещения). Оп. 30. Д. 328.
4. Ф. 741. (Отдел промышленных училищ Министерства народного просвещения). Оп. 1. ДД. 19, 69, 70, 89, 173, 220; Оп. 2. Д. 253; Оп. 7. ДД. 225, 290.
5. Ф. 1278 (Государственная дума I, II, III и IV созывов). Оп. 2. Д. 1656.

2. Научный архив Российской академии образования

1. Ф. 21 (Чехов Николай Владимирович). Оп. 1. ДД. 328, 456, 502, .

3. Государственный архив Архангельской области

1. Ф. 1 (Канцелярия архангельского губернатора). Оп. 1. ДД. 606, 630.
2. Ф. 61 (Архангельское губернское правление). Оп. 1. ДД. 33, 669 а, 800, 909, 1105, 1506, 1802, 1954, 2071, 2078; Оп. 4. ДД. 17, 22, 35, 36.
3. Ф. 95 (Архангельская ветеринарно-фельдшерская школа). Оп. 1. ДД. 6, 26.
4. Ф. 123 (Архангельское низшее механико-техническое училище им. Императора Петра I). Оп. 1. ДД. 15, 87, 89, 103, 133, 200, 231, 264, 272.
5. Ф. 207 (Архангельское торгово-мореходное училище). Оп. 1. ДД. 1, 2, 5, 103, 147, 164, 266, 637.
6. Ф. 517 (Архангельские шкиперские курсы). Оп. 1. ДД. 12, 13, 51, 65, 70, 517.

Нормативные правовые акты

1. Городовое положение // Полное собрание законов Российской империи: Собрание второе (1825 – 1881). – Санкт-Петербург: Типография второго отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1874. – Т. 45 (1870), отделение 1, № 8498. – С. 821–839. – Текст: непосредственный.
2. Инструкция для двухклассных и одноклассных сельских училищ Министерства народного просвещения // Законы и справочные сведения по начальному народному образованию / А. С. Пругавин. – Санкт-Петербург: Типография О. Н. Попова, 1898. – С. 104–114. – Текст: непосредственный.
3. Нормальный устав земской повивальной школы. – Харьков: Университетская типография, 1873. 17 с. – Текст: непосредственный.
4. Нормальный устав земской фельдшерской школы. – Санкт-Петербург: [б. и.], 1872. – Текст: непосредственный.
5. О подведомственности мореходных классов // Полное собрание законов Российской империи: Собрание третье (1881 – 1913). – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1900. – Т. 17 (1897), № 14645. – С. 633. – Текст: непосредственный.
6. Об изменении и дополнении действующих узаконений о промышленных училищах и об Отделе промышленных училищ Министерства народного просвещения // Профессиональное образование. Петроград, 1917. № 2 – 3. С. 95–110. – Текст: непосредственный.
7. Об изменении действующих правил о судоводителях на мореходных судах торгового флота // Полное собрание законов Российской империи: Собрание третье (1881 – 1913). – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1904. – Т. 22 (1902), отделение 1, № 21415. С. 328–331. – Текст: непосредственный.
8. Об облегчении жителям поморского края Архангельской губернии, по производству ими звериных и рыбных промыслов // Полное собрание законов Российской империи: Собрание второе (1825 – 1881). – Санкт-Петербург: Типография второго отделения собственной его императорского величества

канцелярии, 1836. – Т. 10 (1835), отделение 1, № 8006. – С. 282–283. – Текст: непосредственный.

9. Об образовании сельских фельдшеров и повивальных бабок в особо учреждаемых для них школах в губерниях, где нет земских учреждений. – Текст: непосредственный // Правительственный вестник. 1874. – № 147. – С.1.

10. Об установлении новых правил о судоводителях на мореходных судах торгового флота // Полное собрание законов Российской империи: Собрание третье (1881 – 1913). – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1912. – Т. 29 (1909), отделение 1, – № 52676. – С. 907–910. – Текст: непосредственный.

11. О введении всеобщей воинской повинности // Полное собрание законов Российской империи: Собрание второе (1825 – 1881). – Санкт-Петербург: Типография второго отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1876. – Т. 49 (1874), отделение 1, № 52983, 1876. – С. 1–29. – Текст: непосредственный.

12. О низших ремесленных школах и об утверждении штата упомянутых школ // Полное собрание законов Российской империи: Собрание третье (1881 – 1913). – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1899. – Т. 15 (1895), № 11594. – С. 249–250. – Текст: непосредственный.

13. О низших ремесленных школах // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – Санкт-Петербург: Типография товарищества «Общественная польза», 1898. – Т. 13: Царствование Государей Императоров Александра III и Николая II (1894 – 1895). – С. 1316–1350. – Текст: непосредственный.

14. О передаче в ведомство Министерства народного просвещения учебных заведений Министерства финансов // Полное собрание законов Российской империи: Собрание третье (1881 – 1913). – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1885. – Т. 1 (1881), отделение 1, № 91. – С. 40. – Текст: непосредственный.

15. О положениях и штатах городских училищ и учительских институтов // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – Санкт-

Петербург: Типография второго отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1877. – Т. 5: Царствование Императора Александра II (1871 – 1873). – С. 1174–1304. – Текст: непосредственный.

16. О продолжении срока существования Архангельского и Кемского шкиперских учебных курсов, и о правах воспитанников, окончивших учение в сих курсах // Полное собрание законов Российской империи: Собрание второе (1825 – 1881). – Санкт-Петербург: Типография второго отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1866. – Т. 38 (1863), отделение 1, № 39166. – С. 66. – Текст: непосредственный.

17. Основные положения о промышленных училищах // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – Санкт-Петербург: Типография Высочайше утвержденного товарищества «Общественная польза», 1894. – Т. 10: Царствование Императора Александра III (1885 – 1888). – С. 1087–1099. – Текст: непосредственный.

18. О технических и ремесленных учебных мастерских и курсах // Полное собрание законов Российской империи: Собрание третье (1881 – 1913). – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1904. – Т. 22 (1902), отделение 1, № 21222. – С. 173–175. – Текст: непосредственный.

19. О положениях и штатах городских училищ и учительских институтов // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – Санкт-Петербург: Типография В. С. Балашева, 1877. – Т. 5: Царствование Императора Александра II, 1871 – 1873. – С. 1174–1304. – Текст: непосредственный.

20. О попечительствах при промышленных училищах // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – Санкт-Петербург: Типография товарищества «Общественная польза», 1898. – Т. 13: Царствование Государей Императоров Александра III и Николая II (1894 – 1895). – С. 1350–1375. – Текст: непосредственный.

21. О порядке открытия ремесленных и других подобных им технических училищ // Полное собрание законов Российской империи: Собрание второе (1825 – 1881). – Санкт-Петербург: Типография второго отделения собственной его

императорского величества канцелярии, 1873. – Т. 44 (1869), отделение 2, № 47410. – С. 44–47. – Текст: непосредственный.

22. О порядке признания шкиперов и штурманов в сих званиях и о правилах для производства испытаний на звание шкипера и штурмана // Полное собрание законов Российской империи: Собрание второе (1825 – 1881). – Санкт-Петербург: Типография второго отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1871. – Т. 42 (1867), отделение 1, № 44775. – С. 1054. – Текст: непосредственный.

23. О порядке учреждения ремесленных и других подобных им технических училищ // Полное собрание законов Российской империи: Собрание второе (1825 – 1881). – Санкт-Петербург: Типография второго отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1867. – Т. 39 (1864), отделение 1, № 40860. – С. 408–409. – Текст: непосредственный.

24. О проекте изменений и дополнений в Свод Ремесленных Постановлений // Полное собрание законов Российской империи: Собрание второе (1825 – 1881). – Санкт-Петербург: Типография второго отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1853. – Т. 27 (1852), отделение 1, № 26171. – С. 272–277. – Текст: непосредственный.

25. О цехах // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 г.: Собрание первое (1649 – 1826). – Типография второго отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1830. – Т. 6 (1720 – 1722), № 3980. – С. 664–665. – Текст: непосредственный.

26. О школах ремесленных учеников // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – Санкт-Петербург: Типография Высочайше утвержденного товарищества «Общественная польза», 1896. – Т. 12: Царствование Императора Александра III (1891 – 1893). – С. 1865–1894. – Текст: непосредственный.

27. Положение о губернских и уездных земских учреждениях // Полное собрание законов Российской империи: Собрание второе (1825 – 1881). – Санкт-Петербург: Типография второго отделения собственной его императорского величества

канцелярии, 1867. – Т. 39 (1864), отделение 1, № 40457. – С. 1–14. – Текст: непосредственный.

28. Положение о железнодорожных училищах Министерства путей сообщения // Полное собрание законов Российской империи: Собрание третье (1881 – 1913). – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1888. – Т. 6 (1886). – № 3611. – С. 143–147. – Текст: непосредственный.

29. Положение о земледельческих училищах // Полное собрание законов Российской империи: Собрание второе (1825 – 1881). – Санкт-Петербург: Типография второго отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1880. – Т. 53 (1878), отделение 1, № 58586. – С. 379–382. – Текст: непосредственный.

30. Положение о коммерческих учебных заведениях // Полное собрание законов Российской империи: Собрание третье (1881 – 1913). – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1899. – Т. 16 (1896), отделение 1, № 12774. – С. 281–288. – Текст: непосредственный.

31. Положение о мореходных классах // Полное собрание законов Российской империи: Собрание второе (1825 – 1881). – Санкт-Петербург: Типография второго отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1871. – Т. 42 (1867), отделение 1, № 44771. – С. 1048–1051. – Текст: непосредственный.

32. Положение о мореходных учебных заведениях ведомства Министерства финансов // Полное собрание законов Российской империи: Собрание третье (1881 – 1913). – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1904. – Т. 22 (1902), отделение 1, № 21413. – С. 322–328. – Текст: непосредственный.

33. Положение о ремесленных отделениях по законам от 21 апреля 1903 г. и 16 марта 1904 г. при низших общеобразовательных учебных заведениях МНП // Настольная книга по народному образованию / сост. В. И. Чарнолуский. – Санкт-Петербург: Типография Б. М. Вольфа, 1911. – Т. 4. – С. 606–610. – Текст: непосредственный.

34. Положение о фельдшерских школах при военных госпиталях // Полное собрание законов Российской империи: Собрание второе (1825 – 1881). – Санкт-

Петербург: Типография второго отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1839. – Т. 13 (1838), отделение 1, № 11143. – С. 299–304.

35. Положение о художественно-промышленных учебных заведениях // Полное собрание законов Российской империи: Собрание третье (1881 – 1913). – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1904. – Т. 22 (1902), отделение 1, № 21634. – С. 579–589. – Текст: непосредственный.

36. Положение о шкиперских учебных курсах в Архангельске и Кеми // Полное собрание законов Российской империи: Собрание второе (1825 – 1881). – Санкт-Петербург: Типография второго отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1842. – Т. 16 (1841), отделение 1, № 14985. – С. 922–923. – Текст: непосредственный.

37. Правила для производства испытаний на звание шкипера и штурмана // Полное собрание законов Российской империи: Собрание второе (1825 – 1881). – Санкт-Петербург: Типография второго отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1871. – Т. 42 (1867), отделение 2. – Штаты и таблицы к № 44775. – С. 574–575. – Текст: непосредственный.

38. Устав врачебный (О школах для образования фельдшеров) // Свод Законов Российской Империи: полный текст всех 16 томов в пяти книгах / под ред. и прим. И. Д. Мордухай-Болтовского. – Санкт-Петербург: Деятель, 1912. – Т. 13. – С. 255–256. – Текст: непосредственный.

39. Устав гимназий и училищ, уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов // Полное собрание законов Российской империи: Собрание второе (1825 – 1881). – Санкт-Петербург: Типография второго отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1830. – Т. 3 (1828), № 2502. – С. 1097–1128. – Текст: непосредственный.

40. Устав низших технических училищ // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – Санкт-Петербург: Типография Высочайше утвержденного товарищества «Общественная польза», 1896. – Т. 12: Царствование Императора Александра III (1891 – 1893). – С. 935–984. – Текст: непосредственный.

41. Устав об общественном призрении // Свод Законов Российской Империи: полный текст всех 16 томов в пяти книгах / под ред. и примечаниями И. Д. Мордухай-Болтовского. – Санкт-Петербург: Деятель, 1912. – Т. 13. – С. 81–175. – Текст: непосредственный.
42. Устав ремесленных училищ // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – Санкт-Петербург: Типография Высочайше утвержденного товарищества «Общественная польза», 1896. – Т. 12: Царствование Императора Александра III (1891 – 1893). – С. 985–1006. – Текст: непосредственный.
43. Устав средних технических училищ // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – Санкт-Петербург: Типография Высочайше утвержденного товарищества «Общественная польза», 1896. – Т. 12: Царствование Императора Александра III (1891 – 1893). – С. 860–934. – Текст: непосредственный.

Статистические сборники и материалы

1. Бок, И. И. Статистический временник Российской империи. Серия 2. Вып. 6. Материалы для статистики заводско-фабричной промышленности в Европейской России за 1868 г. /обработано редактором Центрального статистического комитета И. Боком. – Санкт-Петербург: Типография В. Безобразова и К°, 1872. – [6], LXXVIII, 425 с. – Текст: непосредственный.
2. Всеподданнейший отчет Министра народного просвещения за 1900 год. – Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1902. – [4], VI, 700, 102 с. – Текст: непосредственный.
3. Всеподданнейший отчет Министра народного просвещения за 1913 год. – Петроград: Сенатская типография, 1916. – 208 с. – Текст: непосредственный.
4. Данные о продолжительности и распределении рабочего времени в промышленных предприятиях, подчиненных надзору фабричной и горной инспекции за 1913 г. / Министерство торговли и промышленности. Отдел промышленности. – Петроград: Типография В. Ф. Киршбаума, 1914. – VII, 7, 212 с., 4 л. диагр. – Текст: непосредственный.

5. Извлечение из Всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1892 г. Санкт-Петербург: Паровая скоропеч. П. О. Яблонского, 1897. – 342 с. – Текст: непосредственный.
6. Историко-статистический очерк общего и специального образования в России: [составлен по поручению Комиссии по устройству Всероссийских промышленно-художественных выставок в Москве, 1882] / под редакцией А. Г. Небольсина. – Санкт-Петербург: Типография В. Киршбаума. – 1884. – II, 259 с. – Текст: непосредственный.
7. Краткий очерк о деятельности Министерства внутренних дел за двадцатилетие. 1855 – 1880 гг. – Санкт-Петербург: Типография Министерства Внутренних дел, 1880. – VII, 183 с. – Текст: непосредственный.
8. Обзор Архангельской губернии за 1878 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету. Архангельск: Губернская типография, 1879. – 68 с. – Текст: непосредственный.
9. Обзор Архангельской губернии за 1879 год. Приложение к всеподданнейшему отчету. Архангельск: Губернская типография, 1880. – 46 с. – Текст: непосредственный.
10. Обзор Архангельской губернии за 1885 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету. Архангельск: Губернская типография, 1886. – 62 с. – Текст: непосредственный.
11. Обзор Архангельской губернии за 1893 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету. – Архангельск: Губернская типография, 1894. – 102 с. – Текст: непосредственный.
12. Обзор Архангельской губернии за 1894 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету. – Архангельск: Губернская типография, 1895. – 104 с. – Текст: непосредственный.
13. Обзор Архангельской губернии за 1897 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету – Архангельск: Губернская типография, 1898. – 103 с.
14. Обзор Архангельской губернии за 1898 год. – Архангельск: Губернская типография, 1900. – 178 с. – Текст: непосредственный.

15. Обзор Архангельской губернии за 1899 год. – Архангельск: Губернская типография, 1900. – 145 с. – Текст: непосредственный.
16. Обзор Архангельской губернии за 1900 год. – Архангельск: Губернская типография, 1901. – 143 с. – Текст: непосредственный.
17. Обзор Архангельской губернии за 1901 год. – Архангельск: Губернская типография, 1902 – 130 с. – Текст: непосредственный.
18. Обзор Архангельской губернии за 1902 год. – Архангельск: Губернская типография, 1903. – 130 с. – Текст: непосредственный.
19. Обзор Архангельской губернии за 1905 год. Приложение к всеподданнейшему отчету. – Архангельск: Губернская типография, 1906. – 120 с. – Текст: непосредственный.
20. Обзор Архангельской губернии за 1907 год. – Архангельск: Губернская типография, 1908. – 90 с. – Текст: непосредственный.
21. Обзор Архангельской губернии за 1908 год. – Архангельск: Губернская типография, 1909. – 158 с. – Текст: непосредственный.
22. Обзор Архангельской губернии за 1909 год. Приложение к всеподданнейшему отчету. – Архангельск: Губернская типография, 1910. – 134 с. – Текст: непосредственный.
23. Обзор Архангельской губернии за 1910 год. – Архангельск: Губернская типография, 1911 – 208 с. – Текст: непосредственный.
24. Обзор Архангельской губернии за 1911 год. – Архангельск: Губернская типография, 1912. – 189 с. – Текст: непосредственный.
25. Обзор Архангельской губернии за 1912 год. Приложение к всеподданнейшему отчету. – Архангельск: Губернская типография, 1913. – 96 с. – Текст: непосредственный.
26. Обзор Архангельской губернии за 1913 год. – Архангельск: Губернская типография, 1914. – 239 с. – Текст: непосредственный.
27. Обзор Архангельской губернии за 1914 год. – Архангельск: Губернская типография, 1915. – 55 с. – Текст: непосредственный.

28. Обзор Архангельской губернии за 1915 год. – Архангельск: Губернская типография, 1916. – 118 с. – Текст: непосредственный.
29. Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. Т. 1 / предисловие Н. Тройницкий. – Санкт-Петербург: Паровая типо-литография Н. Л. Ныркина, 1905. – [4], XXII, 268, 89 с. – Текст: непосредственный.
30. Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи населению в России за 1907 год / Управление главного врачебного инспектора Министерства внутренних дел. – Санкт-Петербург: Типография Министерства внутренних дел, 1909. – 409 с. – Текст: непосредственный.
31. Россия накануне Первой мировой войны: статистико-документальный справочник. – Москва: Самотека, 2008. – 430 с. – Текст: непосредственный.
32. Сборник статистических сведений о состоянии среднего и низшего профессионального образования в России. Ч. 1 / Министерство торговли и промышленности. – Санкт-Петербург: Типография А. В. Орлова, 1910. – 94 с. – Текст: непосредственный.
33. Сборник статистических сведений о состоянии среднего и низшего профессионального образования в России. Ч. 2 / Министерство торговли и промышленности. – Санкт-Петербург: Типография А. В. Орлова, 1910. – 669 с. – Текст: непосредственный.
34. Статистический временник Российской империи. Серия 2. Вып. 8. Движение населения за 1867 г.: статистические таблицы, обработанные в Центральном статистическом комитете Министерства внутренних дел / Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел. – Санкт-Петербург: [Типография Министерства внутренних дел], 1872. – [6], X, [2], 460 с. – Текст: непосредственный.
35. Статистические данные о судоводителях и судовых механиках на мореходных судах русского торгового флота к 1 января 1915 года / Министерство торговли и промышленности, Отдел торгового мореплавания. – Петроград: Типография В. Ф. Киршбаума, 1915. – 71 с. – Текст: непосредственный.

Сборники и отдельные публикации документов

1. Второй Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России 1895 – 1896. Отчеты о заседаниях (доклады и прения) VI секция. – Москва: [б. и.], 1898. – 49 с. – Текст: непосредственный.
2. Выписка из Устава Архангельского ремесленного училища. – Текст: непосредственный // Памятная книжка для Архангельской губернии за 1865 год. Изданная Архангельским губернским статистическим комитетом. – Архангельск: Типография Губернского правления, 1865. – С. 76.
3. Вышнеградский, И. А. Проект общего нормального плана промышленного образования в России / И. А. Вышнеградский. – Текст: непосредственный // Сборник материалов по техническому и профессиональному образованию. – Санкт-Петербург: Типография В. С. Балашева и К, 1895. – Выпуск II. – С. 1–8.
4. Женские профессиональные школы. 1895 – 1896. – Москва: Товарищество типографий А. И. Мамонтова, 1897. – X, 262 с. – Текст: непосредственный
5. Извлечение из Всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1892 год. – Санкт-Петербург: Паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1897. – 342 с. – Текст: непосредственный.
6. Извлечение из Высочайше утвержденного 2 июня 1899 г. Положения об Архангельском торгово-мореходном училище и Устава училища. – Текст: непосредственный // Архангельское торгово-мореходное училище. – Архангельск: Типография С. М. Павлова, 1900. – 28 с.
7. Итоги второго Съезда русских деятелей по техническому образованию в жизни / Русское техническое общество, 3-й Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1903 – 1904 г, Постоянная комиссия по техническому образованию Московского отделения ИРТО. – [Москва]: [б. и.], [1904]. – 39 с. – Текст: непосредственный.
8. К вопросу о сельскохозяйственном образовании в Архангельской губернии и о введении губернского агрономического института. – Архангельск: Губернская типография, 1908. – 16 с. – Текст: непосредственный.

9. Материалы подготовительных работ 3-го Съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию: 1903 – 1904 г / Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию. – Санкт-Петербург: [б. и.], 1903. – № 4.– 20 с. – Текст: непосредственный.
10. Об изменении штатов Департамента торговли и мануфактур с изложением целей, принципов и мер торгово-промышленной политики, от 30 октября 1893 г. / Министерство финансов, Департамент торговли и мануфактур, Канцелярия. – Текст: непосредственный // Судьбы России: доклады и записки государственных деятелей императорам о проблемах экономического развития страны (вторая половина XIX в.) / Санкт-Петербургское научное общество историков и архивистов, Российский государственный исторический архив; под редакцией Л. Е. Шепелева. – Санкт-Петербург: Лики России, 1999. – С. 290, 299–340.
11. Отчеты о заседаниях: (доклады и прения) / Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию. – Москва: [б. и.], 1898. – [4], 258, 49 с. – Текст: непосредственный.
12. Положение о мореходных классах в г. Онеге Архангельской губернии. – Текст: непосредственный // Архангельские губернские ведомости. – 1875 – № 75. – С. 2.
13. Положение о школе фельдшеров и фельдшериц-акушеров с ветеринарным при ней отделением в городе Архангельске, штат и устав этой школы. – Архангельск: Губернская типография, 1912. – 19 с. – Текст: непосредственный.
14. Резолюции III-го Съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1903 – 1904 гг. / Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию. – Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова, 1906. – XVI, 115 с. – Текст: непосредственный.
15. Сведения о мореходных классах и учениках их, составленные по сообщениям заведующих классами. – Текст: непосредственный // Труды организационного комитета Съезда русских деятелей по техническому и профессиональному

образованию в России / Русское техническое общество. – Санкт-Петербург: [б. и.], 1889. – 6 секция: Мореходные классы: труды Секции и доклады. – С. 100.

16. Третий Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России 1903 – 1904 г.: [доклады] / Императорское русское техническое общество. – Санкт-Петербург: [б. и.], [1904]. – Текст: непосредственный.

17. Труды Первого Съезда врачей Архангельской губернии / Архангельский губернский съезд врачей. – Архангельск: Губернская типография, 1910. – 196 с. – Текст: непосредственный.

18. Труды Съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России (1889 – 1890): общая часть: под редакцией секретаря Съезда В. И. Срезневского / Императорское Русское техническое общество. – Санкт-Петербург: Типо-литография «Владимирская», 1891. – 247 с. – Текст: непосредственный.

19. Устав Архангельского торгово-мореходного училища. Архангельск: Архангельская губернская типография, 1899. 33 с. – Текст: непосредственный.

20. Устав Ветеринарно-фельдшерской и Повивальной школ в Архангельске. – Текст: непосредственный // Архангельские губернские ведомости. – 1876. – № 45. – С. 1–2.

21. Устав Вонгского крестьянского ремесленного училища Архангельской губернии, Пинежского уезда. – Текст: непосредственный // Архангельские губернские ведомости. – 1873. – № 83. – С. 2–3.

Периодическая печать

1. Архангельские губернские ведомости. – 1867. – № 40. – Текст: непосредственный.

2. Архангельские губернские ведомости. – 1873. – № 83. – Текст: непосредственный.

3. Архангельские губернские ведомости. – 1873. – № 86. – Текст: непосредственный.

4. Архангельские губернские ведомости. – 1875 – № 68. – Текст: непосредственный.
5. Архангельские губернские ведомости. – 1875 – № 69. – Текст: непосредственный.
6. Архангельские губернские ведомости. – 1876 – № 9. – Текст: непосредственный.
7. Архангельские губернские ведомости. – 1876 – № 10. – Текст: непосредственный.
8. Архангельские губернские ведомости. – 1876. – № 13. – Текст: непосредственный.
9. Архангельские губернские ведомости. – 1876. – № 45. – Текст: непосредственный.
10. Архангельские губернские ведомости. – 1879. – № 41. – Текст: непосредственный.
11. Архангельские губернские ведомости. – 1880. – № 17. – Текст: непосредственный.
12. Архангельские губернские ведомости. – 1888. – № 11. – Текст: непосредственный.
13. Архангельские губернские ведомости. – 1905. – № 45. – Текст: непосредственный.
14. Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. – 1909. – № 11. – Текст: непосредственный.
15. Профессиональное образование. Журнал издаваемый Отделом промышленных училищ Министерства народного просвещения – 1917. – № 2–3. – Текст: непосредственный.
16. Профессиональное образование. Журнал издаваемый Отделом промышленных училищ Министерства народного просвещения. – 1915. – № 1. – Текст: непосредственный.
17. Техническое образование. Педагогический журнал, издаваемый Постоянною Комиссией по техническому образованию при Императорском русском

техническом обществе. – 1899. – № 5 (июль–сентябрь). – Текст: непосредственный.

18. Техническое образование. Педагогический журнал, издаваемый Постоянною Комиссией по техническому образованию при Императорском русском техническом обществе. – 1899. – № 6 (октябрь). – Текст: непосредственный.

19. Техническое образование. Педагогический журнал, издаваемый Постоянною Комиссией по техническому образованию при Императорском русском техническом обществе. – 1899. – № 7 (ноябрь). – Текст: непосредственный.

Публицистика

1. Абрамов, П. Образование и обеспечение быта рабочих в России / П. Абрамов. – Текст: непосредственный // Вестник Европы. – 1879. – № 1. – С. 321–356.

2. Андреев, Е. Н. Доклад об образовании мастеров, представленный членам Русского технического общества, в заседании 24 апреля секретарем Общества Е. Н. Андреевым / Е. Н. Андреев – Санкт-Петербург: Типография Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1868. – [2], 43 с. – Текст: непосредственный.

3. Андреев, Е. Н. О реальных училищах и профессиональных школах / Е. Н. Андреев. – Санкт-Петербург: Типо-литография П. И. Шмидта, 1892. – 8 с. – Текст: непосредственный.

4. Андреев, Е. Н. Школьное дело в России: наши общие и специальные школы / Е. Н. Андреев. – Санкт-Петербург: Типография С. Добродеева, 1882. – 232 с. – Текст: непосредственный.

5. Бибииков, С. Д. Архангельская губерния, ее богатства и нужды по обзору 1912 г. / Губернатор С. Д. Бибииков – Архангельск: Губернская типография, 1912. – 199 с. – Текст: непосредственный.

6. Гончаров, Д. М. Доклад об учебниках по Астрономии, Навигации, Лоции и Тригонометрии, читанный в заседании VI секции 14.11.1889 г. / Д. М. Гончаров. – Текст: непосредственный // Труды организационного комитета Съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России / Русское

техническое общество. 6 секция: Мореходные классы: Труды секции и доклады. – Санкт-Петербург: [б. и.], 1889. – С. 127–129.

7. Горбунова-Каблукова, М. К. Доклад [об организации помощи неимущим детям]; Сведения о приюте, существовавшем до утверждения Устава / М. К. Горбунова-Каблукова. – Москва: Типография Н. В. Любенкова, 1883. – 38 с. – Текст: непосредственный.

8. Горбунова-Каблукова, М. К. Руководство к изучению кройки по методу Г. Клемма, приспособленное к преподаванию в женских ремесленных училищах / сост. М. К. Горбунова-Каблукова. – Москва: Типография А. И. Мамонтова и Ко, 1884. – [4], XVIII, 40 с. – Текст: непосредственный.

9. Ершов, А. С. О высшем техническом образовании в Западной Европе [соч. А. Ершова] / А. С. Ершов. – Москва: Типография им. Т. Т. Волкова, 1857. – [2], 31 с. – Текст: непосредственный.

10. Иванов, В. Л. Современное состояние мореходных классов в России / В. Л. Иванов. – Текст: непосредственный // Труды организационного комитета Съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России / Русское техническое общество. 6 секция: Мореходные классы: Труды секции и доклады. – Санкт-Петербург: [б. и.], 1889. – С. 61–121.

11. Корф, Н. А. Наши педагогические вопросы / соч. барона Н. А. Корфа. – Москва: «Сотрудник школ» А. К. Залесской, 1882. – [4], 104 с. – Текст: непосредственный.

12. Пирогов, Н. И. Вопросы жизни (из «Морского сборника» № 9, 1856 г.) / Н. И. Пирогов. – Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1856. – 39 с. – Текст: непосредственный.

13. Покровский, В. И. Народное образование в Архангельской губернии в связи с проектом всеобщего обучения / В. И. Покровский. – Текст: непосредственный // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера – 1910. – № 21. – С. 32–43.

14. Чубинский, П. П. Несколько слов о народном образовании / П. П. Чубинский. – Архангельск: [б. и.], 1868. – 16 с. – Текст: непосредственный.

15. Экономическая оценка народного образования: очерки И. И. Янжула, А. И. Чупрова и Е. Н. Янжул: с приложением извлечения из доклада на 2 Съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию, происходившем в Москве в 1895 – 1896 гг., Л. Л. Гавришева, П. М. Шестакова, Ф. А. Данилова и А. В. Горбунова. – Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова, 1896. – [4], IV, 87 с. – Текст: непосредственный.
16. Янжул, И. И. В поисках лучшего будущего: социальные этюды / И. И. Янжул. – Санкт-Петербург: Н. П. Карбасников, 1893. – [8], 364 с. – Текст: непосредственный.
17. Янжул, И. И. Между делом: очерки по вопросам народного образования, экономической политики и общественной мысли / И. И. Янжул. – Санкт-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича, 1904. VIII, 476 с. – Текст: непосредственный.

Воспоминания

1. Белявский, Е. В. Педагогические воспоминания. – Текст: непосредственный // Вестник воспитания. 1904. – № 6. – С. 62 – 115; № 7. – С. 1–55; № 8. – С. 31–87; № 9. – С. 26–100.
2. Игнатьев, П. Н. Очерк о русской школе. – Текст: непосредственный // Педагогика. – 2000. – № 2. – С. 52–59; № 3. – С. 42–48.
3. Витте, С. Ю. Воспоминания. В 3 т. Т. 2. 1894 – октябрь 1905. Царствование Николая II / С. Ю. Витте; [комментарии В. И. Бовыкина и К. Н. Тарновского]. – Москва: Соцэкгиз, 1960. – 639 с. – Текст: непосредственный.
4. Витте, С. Ю. Воспоминания. В 3 т. Т. 3. 17 октября 1905–1911. Царствование Николая II / С. Ю. Витте; [вступительная статья А. В. Игнатьева; комментарии А. В. Игнатьева, А. Г. Голикова]. – Таллинн: АО "Скиф Алекс", 1994. – 605 с. – Текст: непосредственный.

ЛИТЕРАТУРА

Монографии, сборники, статьи

1. Аминов, Т. М. Дореволюционная Уфа как центр профессионального образования: монография / Т. М. Аминов; Академия наук Республики Башкортостан, Отделение гуманитарных наук. – Уфа: Гилем, 2004. – 217 с. – Текст: непосредственный.
2. Андреев, А. Л. Российское образование: социально-исторические контексты / А. Л. Андреев; Российская Академия наук, Институт социологии. – Москва: Наука, 2008. – 357, [2] с. – Текст: непосредственный.
3. Анопов, И. А. Опыт систематического обозрения материалов к изучению современного состояния среднего и нижнего технического и ремесленного образования в России: [сочинение] / И. А. Анопов. – Санкт-Петербург: Типография Министерства путей сообщения, 1889. – 556 с. – Текст: непосредственный.
4. Антология педагогической мысли. В 3 томах. Том 2. Русские педагоги и деятели народного образования о трудовом воспитании и профессиональном образовании / составитель Н. Н. Кузьмин. – Москва: Высшая школа, 1989. – 462, [1] с. – Текст: непосредственный.
5. Анфимов, А. М. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881 – 1904. – Москва: Наука, 1980. 239 с. – Текст: непосредственный.
6. Барбашев, Н. И. К истории мореходного образования в России / Н. И. Барбашев; Академия наук СССР, Институт истории естествознания и техники. – Москва: Издательство Академии наук СССР, 1959. – 216 с. – Текст: непосредственный.
7. Бибииков, С. Д. Архангельская губерния, ее богатства и нужды по обзору 1912 г. / Губернатор С. Д. Бибииков – Архангельск: Губернская типография, 1912. – 199 с. – Текст: непосредственный.
8. Бордученко, Ю. Л. Исторический опыт и проблемы подготовки преподавательского состава для мореходных учебных заведений Российской

империи в начале XX века / Ю. Л. Бордученко, А. В. Зуев. – Текст: непосредственный // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. – Т. 12. – № 10 (91). – С. 3601–3612.

9. Борисов, А. В. Учебные заведения Министерства морского флота СССР / А. В. Борисов. – Москва: Морской транспорт, 1957. – 108 с. – Текст: непосредственный.

10. Бредли, Дж. Русское техническое общество / Дж. Бредли. – Текст: непосредственный // Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в.: [монография: памяти проф. А. Д. Степанского] / Дж. Бредли [и другие]; редколлегия: А. С. Туманова (ответственный редактор) [и др.]. – Москва: РОССПЭН, 2011. – С. 520–578.

11. Бурсин, К. М. Старейшее мореходное: (краткий исторический очерк Архангельского мореходного училища) / К. М. Бурсин, Г. П. Попов. – Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1976. – 256 с. – Текст: непосредственный.

12. Валеева, Н. Г. Елабужское земство и Россия: гуманно-просветительская деятельность Елабужского земства (1867 – 1917) / Н. Г. Валеева; предисловие И. Р. Гафурова. – Москва: Аграф, 2002. – 240 с. – Текст: непосредственный.

13. Веселаго, Ф. Ф. Очерк истории Морского кадетского корпуса с приложением списка воспитанников за 100 лет / составил Ф. Ф. Веселаго. – Санкт-Петербург: Типография Морского кадетского корпуса, 1852. – 208 с. – Текст: непосредственный.

14. Веселов, А. Н. Низшее профессионально-техническое образование в РСФСР: (очерки по истории профтехобразования) / профессор А. Н. Веселов; под редакцией профессора Н. А. Константинова. – Москва: Трудрезервиздат, 1955. – 328 с. – Текст: непосредственный.

15. Веселов, А. Н. Профессионально-техническое образование в СССР: очерки по истории среднего и низшего профтехобразования / профессор А. Н. Веселов. – Москва: Профтехиздат, 1961. – 435 с. – Текст: непосредственный.

16. Веселов, А. Н. Среднее профессионально-техническое образование в дореволюционной России: (очерки по истории) / профессор А. Н. Веселов. – Москва: Трудрезервиздат, 1959. – 103, [16] с. – Текст: непосредственный.
17. Веселовский, Б. Б. История земства за 40 лет. В 4 томах. Том 1. Бюджет. Медицина. Общественное призрение. Народное образование. Систематический указатель литературы по земским вопросам / Б. Б. Веселовский – Санкт-Петербург: Издательство О. Н. Поповой, 1909. – XVI, 724, [2] с. – Текст: непосредственный.
18. Веселовский, Б. Б. История земства за 40 лет. В 4 томах. Том. 2. Экономические мероприятия земств. Продовольственное дело. Ветеринария и страхование скота. Взаимное земское страхование от огня. Дорожное дело. Земская почта. Земские телефоны. / Б. Б. Веселовский – Санкт-Петербург: Издательство О. Н. Поповой, 1909. – 703 с. – Текст: непосредственный.
19. Виноградов, В. В. Современное положение мореходного образования в Империи / В. В. Виноградов. – Санкт-Петербург: Типография М. А. Александрова, 1908. – [4], 73, [2] с. – Текст: непосредственный.
20. Виноградов, В. В. Торгово-мореходное образование в России. / В. В. Виноградов; Министерство торговли и промышленности, отдел торгового мореплавания. – Санкт-Петербург: Типография В. Киршбаума, 1912. – [2], IV, 166 с. – Текст: непосредственный.
21. Владимирский, С. А. Заметки о современном состоянии низших промышленных училищ / С. А. Владимирский. – Текст: непосредственный // 2-ой Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России 1895 – 1896. Секция 3 средних и низших технических училищ. – Москва: [б. и.], 1895. – С. 1–20.
22. Владимирский, С. А. Низшая профессиональная школа в России, что от нее требуют и что она дает / С. А. Владимирский. – Текст: непосредственный // Труды высочайше учрежденного Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде. Том. VI, выпуск XI: Техническое образование. – Санкт-Петербург: [б. и.], 1897.– С. 1–12.

23. Власть и реформы: от самодержавной к советской России. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1996. – С. 801. – Текст: непосредственный.
24. Волошин, И. Очерки по истории рабочего подростка / И. Волошин. – Москва; Ленинград: Молодая гвардия, 1924. – 70, [1] с. – Текст: непосредственный.
25. Вопросы истории профессионально-технического образования: материалы симпозиума, проведенного 14 – 15 апреля 1981 г. в г. Липецке / редколлегия: Г. И. Ажикин [и др.]. – Москва: [б. и.], 1983. – 145 с. – Текст: непосредственный.
26. Высшие и центральные государственные учреждения России, 1801 – 1917. В 4 томах. Том. 2. Центральные государственные учреждения. – Санкт-Петербург: Наука, 2001. – 259, [1] с. – Текст: непосредственный.
27. Вязьмин, А. М. Идеи М. В. Ломоносова и общественное здоровье Поморья в XVIII – XXI веках: монография / А. М. Вязьмин, Э. А. Мордовский; под редакцией А. Л. Санникова; Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации, Северный государственный медицинский университет – Архангельск: Северный государственный медицинский университет, 2011. – 191 с. – Текст: непосредственный.
28. Ганелин, Ш. И. История педагогики: утверждено НКП РСФСР как учебное пособие для педагогических училищ / Ш. И. Ганелин, Е. Я. Голант. – Москва: Учпедгиз, 1940. – 408 с. – Текст: непосредственный.
29. Ганелин, Ш. И. Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX века / профессор Ш. И. Ганелин; под редакцией Н. Г. Казанского; Академия педагогических наук РСФСР. – Ленинград; Москва: Учпедгиз, Ленинградское отделение, 1950. – 276 с. – Текст: непосредственный.
30. Герасименко, Г. А. Земское самоуправление в России / Г. А. Герасименко. – Москва: Наука, 1990. – 262 с. – Текст: непосредственный.
31. Гессен, В. Ю. Труд детей и подростков в фабрично-заводской промышленности России от XVII в. до Октябрьской революции / В. Ю. Гессен; с предисловием Истмола ЦК ВЛКСМ и С. Г. Струмилина. – Москва; Ленинград: Государственное издательство, 1927. – Т. 1. – 267 с. – Текст: непосредственный.

32. Георгиевский, А. И. К истории Ученого комитета Министерства народного просвещения / А. И. Георгиевский. – Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1902. – [2], X, 202 с. – Текст: непосредственный.
33. Гуркина, Н. К. Интеллигенция Европейского Севера России в конце XIX–начале XX веков / Н. К. Гуркина. – Санкт-Петербург: Нестор, 1998. – 218 с. – Текст: непосредственный.
34. Гуркина, Н. К. Провинциальный учитель в дореволюционной России / Н. К. Гуркина. – Санкт-Петербург: Полторак, 2014. – 247 с. – Текст: непосредственный.
35. Гуркина, Н. К. Сельская медицина Европейского Севера в дореволюционной России / Н. К. Гуркина. – Текст: электронный // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. – 2010. – № 3 (39). – С. 204–222. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15261674/> (дата обращения: 07.12.2025) – Режим доступа: для авторизованных пользователей.
36. Гуркина, Н. К. Становление системы педагогического образования в дореволюционной России / Н. К. Гуркина. – Текст: электронный // Управленческое консультирование. – 2012. – № 2 (46). – С. 193–202. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17805058> (дата обращения: 07.12.2025) – Режим доступа: для авторизованных пользователей.
37. Гуцевич, В. С.А. Владимирский – инженер-педагог / В. Гуцевич – Текст: непосредственный // Профессионально-техническое образование. – 1960. – № 7. – С. 27–28.
38. Дальман, С. В. Развитие системы управления народным образованием в России во второй половине XIX в. / С. В. Дальман. – Санкт-Петербург: [б. и.], 2007. – 296 с. – Текст: непосредственный.
39. Дельвиг, Н. А. Исторические этапы развития морского образования на Черноморском флоте (1783 – 1917 гг.) / Н. А. Дельвиг. – Текст: электронный // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2018. – № 3 (84). –

С. 128–134. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35077257> (дата обращения: 07.12.2025) – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

40. Дергаева, С. С. Гуманистическая тенденция в отечественной педагогике и образовании второй половины XIX века: теоретическое осмысление и практическое воплощение: монография / С. С. Дергаева, И. З. Сковородкина; Министерство образования и науки Российской Федерации, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова. – Архангельск: Соломбальская типография, 2013. – 288, [1] с. – Текст: непосредственный.

41. Дубровская, Т. А. Общественные и частные инициативы в развитии профессионального образования в пореформенной России (1861 – 1914 гг.) / Т. А. Дубровская; Министерство труда и социального развития, Московский государственный социальный университет. – Москва: Высшая школа социально-управленческого консалтинга, 2003. – 818 с. – Текст: непосредственный.

42. Ерошкин, Н. П. Государственные учреждения России в дореформенный период (1801 – 1861 гг.) / Н. П. Ерошкин. – Москва: [б. и.], 1957. – 78 с. – Текст: непосредственный.

43. Ерошкин, Н. П. История государственных учреждений в дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. – Издание 3-е, переработанное и дополненное – Москва: Высшая Школа, 1983. – 352 с. – Текст: непосредственный.

44. Журавский, Д. А. История медицинского образования в СПбГУ / Д. А. Журавский. – Текст: непосредственный // Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты: сборник научных трудов по материалам Международной заочной научно-практической конференции в 7 частях, Тамбов, 30 апреля 2012 г. – Тамбов: [б. и.], 2012. – Ч. 7. – С. 68–70.

45. Заборщиков, В. В. Алгебра, тригонометрия и астрономия в пределах программы мореходных классов / В. В. Заборщиков. – Москва: Типо-литография И. Н. Кушнерева и Ко, 1884. – 228 с. – Текст: непосредственный.

46. Зайончковский, П. А. Отмена крепостного права в России / П. А. Зайончковский. – Москва: Госполитиздат, 1954. – 292 с. – Текст: непосредственный.

47. Заозерская, С. В. Развитие женского образования на Архангельском Севере во второй половине XIX – начале XX веков / С. В. Заозерская, Т. С. Буторина; Арханг. гос. техн. ун-т. – Архангельск: Издательство АГТУ, 2007. – 163 с. – Текст: непосредственный.
48. Звягинцев, Е. А. Полвека земской деятельности по народному образованию / Е. А. Звягинцев. – Москва: Задруга, 1915. – 96 с. – Текст: непосредственный.
49. Здыбко, С. А. Военный госпиталь и развитие больничного дела на Архангельском Севере / С. А. Здыбко; Архангельский военный госпиталь, Областное государственное учреждение «Государственный архив Архангельской области». – Архангельск: Архангельский военный госпиталь, 2008. – 148 с. – Текст: непосредственный.
50. Зеленой, С. И. Прямолинейная и сферическая тригонометрия / составил флота капитан 1-го ранга С. И. Зеленой. – Санкт-Петербург: [б. и.], 1848. – 360 с. – Текст: непосредственный.
51. Зубков, И. В. Система начальных и средних учебных заведений в России (1890 – 1916 годы) / И. В. Зубков // Расписание перемен: очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х – 1930-е годы) / [ответственный редактор А. Н. Дмитриев]. – Москва: Новое литературное обозрение, 2012. – С. 88–149. – Текст: непосредственный.
52. Зуев, А. В. Проблемы подготовки кадров морского тралового флота во второй половине XIX века / А. В. Зуев. – Текст: непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – 2012. – № 149. – С. 7–15.
53. Зуев, А. В. Проблемы прохождения плавательской практики учениками мореходных классов в России во второй половине XIX века / А. В. Зуев. – Текст: непосредственный // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2012. – № 6 (21). – С. 39–42.
54. Иванов, В. Л. Современное состояние мореходных классов в России / В. Л. Иванов // Труды организационного комитета Съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России / Русское техническое

общество. 6 секция: Мореходные классы: Труды секции и доклады. – Санкт-Петербург: [б. и.], 1889. – С. 61–121. – Текст: непосредственный.

55. Илюха, О. П. Повседневная жизнь сельских учителей и школьников Карелии в конце XIX – начале XX века: очерки, документы, материалы / О. П. Илюха; Карельский научный центр РАН [и другие]. – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2010. – 142, [2] с. – Текст: непосредственный.

56. История профессионального образования в России / Российская Академия образования [и другие]; под научной редакцией С. Я. Батышева [и других]. – Москва: Профессиональное образование, 2003. – 663 с. – Текст: непосредственный.

57. История Северной школы акушеров-гинекологов: 90-летию кафедры акушерства и гинекологии АГМИ – АГМА – СГМУ посвящается [монография] / под редакцией А. Н. Баранова. – Архангельск: Лоция, 2024. – 476 с. – Текст: непосредственный.

58. История среднего профессионального образования в России: [монография] / П. Ф. Анисимов, В. М. Демин, В. М. Зуев [и других]; [редакторы: Ю. Л. Кириллов, Т. Н. Маннина]; Министерство образования Российской Федерации, Научно-методический центр среднего профессионального образования. – Москва: Новь, 2000. – 700, [3] с. – Текст: непосредственный.

59. Исхакова, Р. Р. Педагогическое образование в Казанской губернии в середине XIX – начале XX веков / Р. Р. Исхакова; Институт среднего профессионального образования Российской Академии образования. – Казань: Новое знание, 2001. – 279 с. – Текст: непосредственный.

60. Каблуков, Н. А. О школах для поддержания и развития кустарных промыслов среди женского крестьянского населения / Н. А. Каблуков. – Текст: непосредственный // 2-ой Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России 1895 – 1896. – Москва: [б. и.], 1896. – С. 136–161.

61. Кальсина, А. А. Развитие образования и здравоохранения в Пермской губернии в период Первой мировой и Гражданской войн (1914 – 1919 годы) :

монография / А. А. Кальсина, Т. Ю. Шестова; Негосударственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Западно-Уральский институт экономики и права». – Пермь: ЗУИЭП, 2011. – 332 с. – Текст: непосредственный.

62. Карагезьян, К. Н. 90 лет русской системы производственного обучения / К. Н. Карагезьян. – Текст: непосредственный // Среднее специальное образование. – 1959. – № 3. – С. 61–63.

63. Каспрук, Л. Н. Развитие сестринского медицинского образования в России в XIX–XX веках / Л. Н. Каспрук, Е. В. Крюкова. – Текст: непосредственный // Медицинский журнал Западного Казахстана. – 2013. – № 4 (40). – С. 55–61.

64. Келлер, А. В. Становление и развитие ремесленного образования в Санкт-Петербурге XVIII – начала XX в / А. В. Келлер. – Текст: электронный // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2014. – № 3 (130). – С. 227–240. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22614982> (дата обращения: 07.12.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

65. Киров, А. А. Здравоохранение в Архангельской области в прошлом и настоящем / А. А. Киров, А. П. Тюкина. – Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1967. – 145 с. – Текст: непосредственный.

66. Колотов, Н. А. История морского образования на Дальнем Востоке / Н. А. Колотов. – Москва: Морской транспорт, 1962. – 200 с. – Текст: непосредственный.

67. Корнилов, И. П. Задачи русского просвещения в его прошлом и настоящем: сборник статей И. П. Корнилова. – Посмертное издание – Санкт-Петербург: Типография А. П. Лопухина, 1902. – [2], VII, [5], 442, II с. – Текст: непосредственный.

68. Королев, Ф. Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1917 – 1920 / Ф. Ф. Королев. – Москва: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1958. – 551 с. – Текст: непосредственный.

69. Корольков, Н. М. Краткий обзор деятельности Постоянной комиссии по техническому образованию за последние 25 лет: по поводу 25-летия деятельности

А. Г. Неболсина, как члена Комиссии и 10-летия – как ее председателя 18 мая 1897 г. / Н. М. Корольков. – Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова, 1897. – 16 с. – Текст: непосредственный.

70. Краснов, Н. Г. Образовательная стратегия педагогической системы И. Я. Яковлева / Н. Г. Краснов, Н. Н. Краснов. – Текст: непосредственный // Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 1. – С. 154–159. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17909030> (дата обращения: 07.12.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

71. Кузьмин, Н. Н. Вопросы периодизации истории профессионально-технического образования СССР / Н. Н. Кузьмин, Е. Г. Осовский, А. Д. Чирков. – Текст: непосредственный // Вопросы истории профессионально-технического образования: материалы симпозиума, проведенного 14 – 15 апреля 1981 г. в г. Липецке / редколлегия: Г. И. Ажикин [и другие]. – Москва: [б. и.], 1983. – С. 22–33.

72. Кузьмин, Н. Н. Коммерческое образование в России конца XIX – начала XX веков / Н. Н. Кузьмин. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы профессионально-технического образования в СССР: вопросы методологии исследований истории : [сборник статей] / под общей редакцией С. Я. Батышева. – Горький: [б. и.], 1974. – С. 128–141.

73. Кузьмин, Н. Н. Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России / Н. Н. Кузьмин, Министерство просвещения РСФСР, Челябинский государственный педагогический институт. – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1971. – 280 с. – Текст: непосредственный.

74. Кучепатов, Ю. Н. Архангельский морской порт / Ю. Н. Кучепатов. – [2-е издание, переработанное и дополненное]. – Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1968. – 126, [2] с. – Текст: непосредственный.

75. Лебедев, А. В. История транспорта России в XIX – начале XX века: текст лекций для студентов, обучающихся по специальности «История» / А. В. Лебедев; Министерство образования и науки Российской Федерации, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. – Ярославль: Ярославский

государственный университет им. П. Г. Демидова, 2011. – 83 с. – Текст: непосредственный.

76. Логинова, В. С. Государственная политика и общественная инициатива в деле профессиональной подготовки промышленных кадров дореволюционной России / В. С. Логинова. – Текст: электронный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2015. – Т. 15, № 4. – С. 113–118. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25607649> (дата обращения: 07.12.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

77. Лященко, П.И. История народного хозяйства СССР. Т. 2. Капитализм: [допущено Министерством высшего образования СССР в качестве учебного пособия для вузов] / П. И. Лященко. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1952. – 739 с. – Текст: непосредственный.

78. Магсумов, Т. А. Идеи и проекты К.Д. Ушинского по модернизации отечественного профессионально-технического образования (1860-е годы) / Т. А. Магсумов. – Текст: электронный // Перспективы. – 2024. – № 1. – С. 77–87. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67213766> (дата обращения: 07.12.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

79. Магсумов, Т. А. Становление и развитие средней профессиональной школы в позднеимперской России: обзор современной историографии / Т. А. Магсумов. – Текст: электронный // Современные исследования социальных проблем. – 2015. – № 7 (51). – С. 3–40. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24121543> (дата обращения: 07.12.2025). Режим доступа: для авторизованных пользователей.

80. Макаров, М. И. Добродетельная жизнь как предмет осмысления в педагогических трудах второй половины XIX – начала XX века: [монография] / М. И. Макаров; под редакцией Г. Б. Корнетова; Министерство образования Московской области, Академия социального управления, Кафедра педагогики. – Москва: Академия социального управления, 2014. – 140 с. – Текст: непосредственный.

81. Максин, И. М. Очерк развития промышленного образования в России (1888 – 1908) / И. М. Максин. – Санкт-Петербург: Типография Санкт-Петербургской одиночной тюрьмы, 1909. – [4], 175 с. – Текст: непосредственный.
82. Медынский, Е. Н. История педагогики: допущено Министерством высшего образования СССР в качестве учебника для педагогических институтов / Е. Н. Медынский. – Москва: Учпедгиз, 1947. – 580 с. – Текст: непосредственный.
83. Медынский, Е. Н. История русской педагогики до Великой Октябрьской социалистической революции / проф. Е. Н. Медынский. – 2-е изд., исправленное и дополненное. – Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1938. – 511 с. – Текст: непосредственный.
84. Минакова, В. П. Общественно-педагогическое движение в России в годы первой мировой войны: монография / В. П. Минакова, И. В. Фомичев. – Воронеж: АОНО ИММиФ, 2003 – 182, [1] с. – Текст: непосредственный.
85. Миронов, Б. Н. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX вв. / Б. Н. Миронов; Российская академия наук [и другие]. – [2-е издание, исправленное и дополненное]. – Москва: Весь Мир, 2012. – 844 с. – Текст: непосредственный.
86. Миронов, Б. Н. Грамотность в России в 1797 – 1917: получение новой исторической информации с помощью методов ретроспективного прогнозирования / Б. Н.Миронов. – Текст: непосредственный // История СССР. – 1985. – № 4. – С. 137–153.
87. Миронов, Б. Н. История в цифрах: математика в исторических исследованиях / Б. Н. Миронов; под редакцией И. Д. Ковальченко; АН СССР. – Ленинград: Наука (Ленинградское отделение), 1991. – 165, [2] с. – Текст: непосредственный.
88. Миронов, Б. Н. Российская модернизация и революция: монография / Б. Н. Миронов; Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2019. – 527 с. – Текст: непосредственный.
89. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества

и правового государства: в 2 т. / Б. Н. Миронов. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2000. – Т. 2. – 564 с. – Текст: непосредственный.

90. Миропольский, С. И. Школа и государство. Обязательность обучения в России / С. И. Миропольский. – 3-е издание. – Санкт-Петербург: Типография И. Глазунова, 1910. – [2], IV, 286 с. – Текст: непосредственный.

91. Михайлов, А. А. Руководство военным образованием в России во второй половине XIX – начале XX века / А. А. Михайлов; Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. – Псков: Издательство Псковского областного института повышения квалификации работников образования, 1999. – 463 с. – Текст: непосредственный.

92. Морское образование России. Традиции. Люди: очерки из истории морского образования в России: [сборник статей] / Министерство транспорта Российской Федерации. Департамент морского транспорта. – Москва: Мортехинформреклама, 1995. – 149 с. – Текст: непосредственный.

93. Мосягина, С. Ю. Исторический опыт организации морского образования в Архангельске в дореволюционный период / С. Ю. Мосягина. – Текст: непосредственный // Образование и наука. – 2009. – № 9 (66). – С. 75–81.

94. Мосягина, С. Ю. Профессиональное образование на Европейском Севере России (вторая половина XIX – начало XX века): монография / С. Ю. Мосягина; Министерство образования и науки Российской Федерации, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова. – Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. – 94 с. – Текст: непосредственный.

95. Низамова, М. С. Земства Поволжья и Урала (1864 – 1914): социально-экономический аспект: [монография] / М. С. Низамова. – Казань: Казанский государственный университет, 2009. – 268, [189] с. – Текст: непосредственный.

96. Обзор деятельности ведомства Министерства народного просвещения за время царствования императора Александра III: (со 2 марта 1881 г. по 20 октября 1894 г.). – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1901. – 676 с. – Текст: непосредственный.

97. Овсянкин, Е. И. Архангельское педагогическое училище: [к 65-летию] / Е. И. Овсянкин; Управление образования Администрации Архангельской области, Архангельское высшее педагогическое училище (педагогический колледж). – Архангельск: Правда Севера, 1996. – 175 с. – Текст: непосредственный.
98. Ортолан, Ж. А. Начальные основания устройства пароводных машин: текст / сочинение А. Ортолана, старшего механика французского флота; перевод со 2 издания инженера Петра Усова. – Санкт-Петербург: М. О. Вольф, 1861. – [4], X, 403 с. – Текст: непосредственный.
99. Осовский, Е. Г. О некоторых теоретических проблемах исследований в области истории профессионально-технического образования в СССР / Е. Г. Осовский. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы профессионально-технического образования в СССР: вопросы методологии исследований и истории: [сборник статей] / под общей редакцией С. Я. Батышева; Министерство просвещения РСФСР, Горьковский государственный педагогический институт им. М. Горького. – Горький [б. и.], 1974. – С. 64–118.
100. Островский, А. В. Процветала ли Россия накануне Первой мировой войны? / А. В. Островский. – Текст: непосредственный // Исторические записки / РАН, Отделение историко-филологических наук; ответственный редактор-составитель Е. И. Пивовар. – Москва: РАН, 2014. – Выпуск 15 (133). – С. 170–214.
101. Очерки истории профессионально-технического образования в СССР / С. Я. Батышев, Н. Н. Кузьмин, Е. Г. Осовский [и другие]; под. редакцией С. Я. Батышева. – Москва: Педагогика, 1981. – 351 с. – Текст: непосредственный.
102. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. [Т. 2]. XVIII – первая половина XIX века / АПН СССР. Институт общей педагогики; ответственный редактор М. Ф. Шабаева. – Москва: Педагогика, 1973. – 605 с. – Текст: непосредственный.
103. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. [Т. 3]. Вторая половина XIX в. / АПН СССР, Институт общей педагогики;

ответственный редактор А. И. Пискунов. – Москва: Педагогика, 1976. – 599 с. – Текст: непосредственный.

104. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: конец XIX – начало XX в. / Б. К. Тебиев, Ф. Ф. Шамахов, Р. Ф. Усачева [и другие]; ответственный редактор Э. Д. Днепров; [АПН СССР, НИИ теории и истории педагогики]. – Москва: Педагогика, 1991. – 445, [4] с. – Текст: непосредственный.

105. Очерки по истории педагогики: сборник статей / под редакцией профессора Н. А. Константинова; Академия педагогических наук РСФСР. – Москва: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1952. – 756 с. – Текст: непосредственный.

106. Пажитнов, К. А. Положение рабочего класса в России. Т. 2. Период свободного договора в условиях самодержавного режима (с 1861 по 1905 г.) / проф. К. А. Пажитнов. – 3-е издание, переработанное – Ленинград: Путь к знанию, 1924. – 296 с. – Текст: непосредственный.

107. Пажитнов, К. А. Положение рабочего класса в России / К. А. Пажитнов. Т. 3. Революционный период (с 1905 по 1923 г.) / К. А. Пажитнов. – Ленинград: Путь к знанию, 1924. – 240 с. – Текст: непосредственный.

108. Паначин, Ф. Г. Педагогическое образование в России: историко-педагогические очерки / Ф. Г. Паначин – Москва: Педагогика, 1979. – 215 с. – Текст: непосредственный.

109. Панина, Н. В. Разработка нормативно-правовых основ профессионально-технического образования второй половины XIX в. / Н. В. Панина. – Текст: непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 3. – С. 62–66.

110. Пирумова, Н. М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в. / Н. М. Пирумова; ответственный редактор В. Я. Лаверычев; АН СССР, Институт истории СССР. – Москва: Наука, 1986. – 268, [2] с. – Текст: непосредственный.

111. Поморская энциклопедия. В 5 т. Т. 1. История Архангельского Севера / Администрация Архангельской области [и другие]; главный редактор

Н.П. Лаверов; составитель А. А. Куратов. – Архангельск: Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2001. – 481 с. – Текст: непосредственный.

112. Пономарева, Л. А. Развитие системы гражданского фельдшерского образования в России во второй половине XIX в.: правовые аспекты и практическая реализация законодательных инициатив (на примере фельдшерских школ губерний среднего Поволжья) / Л. А. Пономарева, А. В. Пономарев, С. А. Хлебодаров. – Текст: электронный // Право и образование. – 2013. – № 6. – С. 143–153. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19041167> (дата обращения: 07.12.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

113. Попов, Г. П. Морское судоходство на Русском Севере в XIX – XX вв. В 2 книгах. Книга 1 / Г. П. Попов, Р. А. Давыдов; Российская Академия наук [и другие]. – Екатеринбург; Архангельск: ИЭПС, 2002. – 246 с. – Текст: непосредственный.

114. Попов, Г. П. Ногою твердой стать при море...: штрихи к портрету Архангельского порта / Г. П. Попов. – Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1992. – 349, [2] с. – Текст: непосредственный.

115. Попов, Г. П. Сумский мореходный класс: к истории мореходного образования на Севере / Г. П. Попов; Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Добровольное культурно-просветительское общество "Норд". – Архангельск: Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2000. – 57 с. – Текст: непосредственный.

116. Попов, Л. Навигация / Л. Попов. – Москва: Типография А. Малюкова и Ко., 1882. – VIII, 207 с. – Текст: непосредственный.

117. Попова, О. Д. В стенах конвикта...: (очерки повседневной жизни женских епархиальных училищ) / О. Д. Попова. – Рязань: Поверенный, 2006. – 275 с. – Текст: непосредственный.

118. Предпринимательство и предприниматели России от истоков до начала XX века / В. Н. Захаров, А. К. Сорокин, В. И. Бовыкин [и другие]; редактор А. К. Сорокин; Центр политическое и экономической истории России

Российского независимого института социальных и национальных проблем, Ассоциация «Российская политическая энциклопедия». – Москва: РОССПЭН, 1997. – 351 с. – Текст: непосредственный.

119. Проблемы становления профессионального ремесленного образования в России: коллективная монография / Л. Ф. Беликова [и другие]; научный редактор Г. М. Романцев; Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет». – Екатеринбург: РГППУ, 2012. – 232 с. – Текст: непосредственный.

120. Профессиональная педагогика / Батышев С. Я., Романцев Г. М., Гершунский Б. С. [и другие]; научный редактор Батышев С. Я.; Российская академия образования [и другие]. – Москва: Издательство АПО, 1997. – 511 с. – Текст: непосредственный.

121. Профтехобразование России: итоги XX в. и прогнозы: в 2 томах / Министерство общего и профессионального образования Российской Федерации, Институт развития профессионального образования, Академия профессионального образования; составитель А. Е. Пядочкин; научный редактор И. П. Смирнов. – Москва: ИРПО: АПО, 1999. – в 2 томах. – Текст: непосредственный.

122. Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. / Волин М. С., Иванова Н. А., Преображенский А. А. [и другие]; ответственный редактор Ю. И. Кирьянов, М. С. Волин; [предисловие А. Л. Нарочницкого; АН СССР, Институт истории СССР]. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Москва: Наука, 1989. – 751 с. – Текст: непосредственный.

123. Рашин, А. Т. Формирование промышленного пролетариата в России : статистико-экономические очерки / А. Г. Рашин. – Москва: Государственное социально-экономическое издательство, 1940. – 462, [2] с. – Текст: непосредственный.

124. Рождественский, Л. Н. Создадим историю подготовки кадров / Л. Н. Рождественский. – Текст: непосредственный // За промышленные кадры. – 1932. – № 3–4. – С. 19–22.

125. Рождественский, Л. Н. Школы рабочих подростков / Л. Н. Рождественский. – Москва: Культура и просвещение, 1922. – 22 с. – Текст: непосредственный.
126. Рождественский, С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802 – 1902 / составитель С. В. Рождественский. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1902. – II, 785, [4] с. – Текст: непосредственный.
127. Рубцов, Ю. З. Дела и люди профтеха: очерки по истории профессионально-технического образования Архангельской области / Ю. З. Рубцов, Ю. Е. Сопочкин, Н. П. Филимонова. – Архангельск: Солти, 2005. – 226 с. – Текст: непосредственный.
128. Русский консерватизм XIX столетия: идеология и практика / В. Я. Гросул, Б. С. Итенберг, В. А. Твардовская [и другие]; под редакцией В. Я. Гросула; [Институт российской истории РАН]. – Москва: Прогресс-традиция, 2000. – 439 с. – Текст: непосредственный.
129. Салихов, Р. Р. Мусульманское предпринимательство Поволжья / Р. Р. Салихов, Р. Р. Хайрутдинов. – Текст: непосредственный // Частное предпринимательство в дореволюционной России: этноконфессиональная структура и региональное развитие, XIX – начало XX в. / Б. В. Ананьич [и другие]; ответственный редактор: Б. В. Ананьич, Д. Дальманн, Ю. А. Петров. – Москва: РОССПЭН, 2010. – 549 с.
130. Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в.: [монография: памяти профессора А. Д. Степанского] / Бредли Дж. [и другие]; редколегия: Туманова А. С. (ответственный редактор) [и другие]. – Москва: РОССПЭН, 2011. – 887 с. – Текст: непосредственный.
131. Сапрыкин, Д. Л. Образовательный потенциал Российской империи: [монография] / Д. Л. Сапрыкин; Российская академия наук [и другие]. – Москва: ИИЕТ РАН, 2009. – 174 с. – Текст: непосредственный.
132. Сибирцев, И. М. Мореходная школа в Холмогорах в конце XVIII века / [Иустин Сибирцев]. – Москва: Университетская типография, 1899. – 14 с. – Текст: непосредственный.

133. Силин, А. В. Первая мировая война и проблемы профессионально-технического образования (на материалах Европейского Севера России) / А. В. Силин. – Текст: непосредственный // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 5. – С. 23–29.
134. Синицына, П. Т. Развитие народного образования на Европейском Севере (досоветский период): учебное пособие / П. Т. Синицына; Поморский международный педагогический университет им. М. В. Ломоносова. – Архангельск: Издательство Поморского международного педагогического университета, 1996. – 142 с. – Текст: непосредственный.
135. Смирнова, Е. М. Вспомогательный медицинский персонал на земской службе / Е. М. Смирнова. – Текст: электронный // История медицины. – 2014. – № 3 (3). – С. 15–23. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22577207> (дата обращения: 07.12.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.
136. Соколов, А. Р. Благотворительность в народном образовании и ее роль в трансформации российского общества / А. Р. Соколов. – Санкт-Петербург: Лики России, 2005. – 254, [2] с. – Текст: непосредственный.
137. Соколова, Ф. Х. Интеллигенция Европейского Севера России в 1917 – 1941 годах / Ф. Х. Соколова; Министерство образования и науки Российской Федерации, Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Архангельск: Поморский университет, 2003. – 384, [1] с. – Текст: непосредственный.
138. Соколова, Ф. Х. Исторический опыт становления высшей школы на Европейском Севере России. – Текст: электронный // Высшее образование в России. – 2004, – № 6. – С. 140–145. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9573793> (дата обращения: 07.12.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.
139. Соколова, Ф. Х. Система подготовки кадров на Европейском Севере / Ф. Х. Соколова. – Текст: непосредственный // Становление и стратегия развития профессионального образования в условиях Европейского Севера: сборник

докладов и тезисов Международной научно-практической конференции (20 – 24 июня 2001 г.) / редколлегия: Т. С. Буторина (ответственный редактор) [и другие]. – Архангельск: [б. и.], 2001. – С. 353–356.

140. Соловьева, А. М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX в. – Москва: Наука, 1975. 315 с. – Текст: непосредственный.

141. Сословие русских профессоров. Создатели статусов и смыслов: [монография] / Е. А. Вишленкова [и другие]; под редакцией Е. А. Вишленковой, И. М. Савельевой; [перевод с немецкого К. Левинсона; перевод с польского Д. Добровольского]; Высшая школа экономики, Институт гуманитарных историко-теоретических исследований им. А. В. Полетаева. – Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2013. – 385, [1] с. – Текст: непосредственный.

142. Степанов, М. С. Некоторые вопросы подготовки педагогических кадров для средних и низших художественно-промышленных учебных заведений России (XIX – начала XX вв.) / М. С. Степанов. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы профессионально-технического образования в СССР: вопросы методологии исследований истории: [сборник статей] / под общей редакцией С. Я. Батышева. – Горький: [б. и.], 1974. – С. 142–156.

143. Страннолюбский, А. Н. Извлечение из Отчета Общества для доставления средств Санкт-Петербургским высшим женским курсам за 1885–1886 гг.: докладная записка [составлена А. Н. Страннолюбским, поданная Комитетом в октябре 1886 г. в Комиссию, высочайше учрежденную при Министерстве народного просвещения для рассмотрения вопроса о женском образовании] // Отчет Комитета Общества для доставления средств Высшим женским курсам за 1885 – 1886 гг. / Петербургские высшие женские курсы, Общество для доставления средств. – Санкт-Петербург: [б. и.], 1887. – 143 с. – Текст: непосредственный.

144. Татаров, И. Л. Классовая борьба вокруг законов о труде и образовании рабочей молодежи во второй половине XIX века / И. Л. Татаров; Истмол ЦК

ВЛКСМ. – Москва; Ленинград: Молодая гвардия, 1928. – 384, [3] с. – Текст: непосредственный.

145. Тебиев, Б. К. Государство, общество и "Трудные дети" в досоветской России: государственно-правовая мысль, социальная политика и общественно-благотворительная деятельность по предупреждению преступности и безнадзорности несовершеннолетних в России XVIII – начале XX в.: монография / Б. К. Тебиев, О. А. Коркищенко; Московский региональный социально-экономический институт – Москва: МПА-Пресс., 2005. – 139 с. – Текст: непосредственный.

146. Трофимов, П. М. Очерки экономического развития Европейского Севера России / П. М. Трофимов. – Москва: Соцэкгиз, 1961. – 264 с. – Текст: непосредственный.

147. Толочко, А. П. Развитие профессионального образования в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. (опыт истории в контексте современности) / А. П. Толочко, О. В. Ищенко, И. С. Сковородина. – Омск: Издательство Омского государственного университета, 2005. – 222 с. – Текст: непосредственный.

148. Трошина, Т. И. Динамика и направленность социальных процессов на Европейском Севере России: (первая четверть XX века): монография / Т. И. Трошина; Министерство образования и науки Российской Федерации, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова». – Архангельск: Поморский университет, 2011. – 336 с. – Текст: непосредственный.

149. Фалько, С. Г. Наука об организации производства: история, современность, перспективы / С. Г. Фалько. – Москва: Общество «Знание» РСФСР, 1990. – 55, [1] с. – Текст: непосредственный.

150. Филиппов, Ю. Д. История русского торгового флота со второй половины XIX в. / Ю. Д. Филиппов. – Санкт-Петербург: Типография Редакции периодических изданий Министерства финансов, 1908. – [4], 63 с. – Текст: непосредственный.

151. Хромцова, Т. В. История ремесленного училища в д. Вонга Пинежского уезда Архангельской губернии (1873 – 1909 гг.) по материалам газеты «Архангельские губернские ведомости» / Т. В. Хромцова. – Текст: непосредственный // *Ars Historica: сборник научных статей* / ФГАОУ ВО Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной коммуникации [сост., науч. ред. Т. С. Минаева] – Выпуск 10: Материалы X Всероссийской студенческой междисциплинарной научной конференции «Проблемы интерпретации исторических источников». – Архангельск: Издательство «КИРА», 2018. – С. 114–121.
152. Хромцова, Т. В. К вопросу о подготовке акушерских кадров в Архангельской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. / Т. В. Хромцова. – Текст: электронный // *История и культура Русского Севера и Арктики: сборник научных статей студентов, аспирантов и молодых ученых* / Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, кафедра всеобщей истории; [составитель О. В. Зарецкая]. – Архангельск: САФУ, 2018. – Выпуск 1. – С. 21–27. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34973561> (дата обращения: 07.12.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.
153. Хромцова, Т. В. К вопросу о подготовке кадров для морского торгового и промыслового флота в Архангельской губернии в XIX веке / Т. В. Хромцова. – Текст: электронный // *Развитие Северо-Арктического региона: проблемы и решения в гуманитарной сфере: материалы научной конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова, Архангельск, 16 – 30 апреля 2018 г.* – Архангельск: САФУ, 2018. – С. 59–65. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35679882> (дата обращения: 07.12.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

154. Хромцова, Т.В. «Мореплавание есть черноземное поле для России...»: Христиан Мартынович Вальдемар (1825–1891) и начало создания в 1867 г. системы российского мореходного образования / Т.В. Хромцова. – Текст: непосредственный // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: естественные и гуманитарные науки. 2025. – Т. 4. – № 1. – С. 89–94.
155. Хромцова, Т.В. «Нет дела полезнее и плодотворнее»: академик И.И. Янжул (1846 – 1914) о значении образования для успехов промышленности и торговли / Т.В. Хромцова. – Текст: непосредственный // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Материалы XLV Международной годичной научной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН «Вклад Академии наук в развитие Государства Российского (к 300-летию Российской Академии наук)» (28 октября – 1 ноября 2024 года). Выпуск XL – Санкт-Петербург: СПбФ ИИЕТ РАН, Скифия-Принт. – 2024. – С. 298–299.
156. Хромцова, Т. В. Опыт подготовки ремесленных кадров в общеобразовательных заведениях российской империи в конце XIX – начале XX века (на материалах Архангельской губернии) / Т. В. Хромцова. – Текст: непосредственный // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 37–47.
157. Хромцова, Т. В. Подготовка командных кадров для морского торгового флота во второй половине XIX века (на материалах Архангельской губернии) / Т. В. Хромцова. – Текст: непосредственный // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2023. – Т. 23. – № 2. – С. 34–46.
158. Хромцова, Т. В. Профессиональное обучение ремесленных кадров в России (на примере Архангельского низшего механико-технического училища имени императора Петра I, 1893 – 1917 годы) / Т. В. Хромцова. – Текст: непосредственный // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. – 2021. – № 2 (42). – С. 33–43.

159. Хромцова, Т. В. Реформа мореходного образования 1902 года в России и деятельность образовательных учреждений Архангельской губернии, готовивших судоводителей для торгового флота / Т. В. Хромцова. – Текст: непосредственный // Клио. – 2025. – № 11 (227). – С. 122 – 127.
160. Цимринг, С. Я. Страницы истории профессионального и технического образования России / С. Я. Цимринг, Ю. С. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Музей истории профессионального образования [и др.], 1996. – Ч. 1. – 174 с. – Текст: непосредственный.
161. Чарнолуцкий, В. И. К школьной реформе / В. И. Чарнолуцкий. – Москва: Типография товарищества И. Д. Сытина, 1908. – [2], 70, II с. – Текст: непосредственный.
162. Чарнолуцкий, В. И. Земство и народное образование: очерки из прошлого и настоящего земской деятельности в различных отраслях общественного образования: формы, типы, результаты и очередные задачи земского хозяйства и земских учреждений в этой области / В. И. Чарнолуцкий. – Санкт-Петербург: Знание, 1910. – Ч. I. – 186 с. – Текст: непосредственный.
163. Чехов, Н. В. Народное образование в России в 60-х гг. XIX в. / сост. Н. В. Чехов. – Москва: «Польза» В. Антик и Ко, 1912. – 224 с. – Текст: непосредственный.
164. Чехов, Н. В. Типы русской школы в их историческом развитии / Н. В. Чехов; Пед. студия. – Москва: Товарищество «Мир», 1923. – 149 с. – Текст: непосредственный.
165. Шабалов, С.М. К вопросу об истории русской системы производственного обучения и ее влияние за рубежом // Советская педагогика. – 1950. – № 10. – С. 40–53. – Текст: непосредственный.
166. Шильникова, И. В. Иностранные специалисты на предприятиях России: условия найма в конце XIX – начале XX вв. / И. В. Шильникова. – Текст: электронный // Историко-экономические исследования. – 2009. – Т. 10, № 2. – С. 25–42. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20888959> (дата обращения: 07.12.2025). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

167. Шкиперские классы и шкиперские курсы. – Санкт-Петербург: [б. и.], 1899. – Текст: непосредственный.

168. Шперк, Ф. Ф. Краткий очерк народного образования в городе Архангельске / Ф. Ф. Шперк. – Архангельск: Губернская типография, 1905. – [2], 95, V с. – Текст: непосредственный.

Диссертационные исследования

1. Барбашев, Н. И. Очерки по истории технического образования на водном и железнодорожном транспорте России: (1696 – 1917): в 2 томах: специальность 13.00.00 «Педагогика»: диссертация ...на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Барбашев Николай Илларионович. – Москва, 1946. – 991 с. – Текст: непосредственный.

2. Бордученко, Ю. Л. Мореходное образование в России. 1867 – 1919 гг.: специальность «Отечественная история»: диссертация ... на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Бордученко Юрий Леонидович; Институт российской истории. – Санкт-Петербург, 1998. – 264 с. – Текст: непосредственный.

3. Горощенова, О. А. Техническое образование в Иркутской губернии: история становления, развития, преемственности сети учебных заведений: середина XVIII в. – 1917 г.: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация ... на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Горощенова Ольга Анатольевна; Северо-Западная академия государственной службы. – Иркутск, 2005. – 259 с. – Текст: непосредственный.

4. Дубровская, Т. А. Формирование и развитие системы профессионального образования в России: XIX – начало XX века: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация ... на соискание ученой степени доктора исторических наук / Дубровская Татьяна Александровна; Российский государственный социальный университет. – Москва, 2004. – 529 с. – Текст: непосредственный.

5. Ермилин, А. И. Развитие начального профессионального образования в России конца XIX – начала XX вв.: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация ... на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Ермилин Александр Игоревич; Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – Нижний Новгород, 2004. – 191 с. – Текст: непосредственный.
6. Зуев, А. В. Капитаны морских торговых судов Российской империи (вторая половина XIX – начало XX вв.): подготовка, статус, повседневность: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация ... на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Зуев Андрей Вячеславович; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2010. – 256 с. – Текст: непосредственный.
7. Зяблова, С. Л. Развитие низшего профессионально-технического образования в России середины XIX – начала XX веков: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация ... на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Зяблова Светлана Леонидовна; Ивановский государственный университет. – Иваново, 2004. – 228 с. – Текст: непосредственный.
8. Климаков, С. А. Развитие профессионального образования на Урале в 60-е гг. XIX в. – февраль 1917 г.: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация ... на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Климаков Сергей Александрович; Курганский государственный университет. – Курган, 2001. – 291 с. – Текст: непосредственный.
9. Костриков, С. П. Становление и развитие коммерческого и управленческого образования в России. Конец XVIII – начало XX в.: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация ... на соискание ученой степени доктора исторических наук / Костриков Сергей Петрович; Государственный университет управления. – Москва, 2012. – 436 с. – Текст: непосредственный.
10. Магсумов, Т. А. Средняя профессиональная школа Казанского учебного округа в условиях модернизации отечественного образования конца XIX – начала XX в.: специальность 5.6.1 «Отечественная история»: диссертация ... на соискание

ученой степени доктора исторических наук / Магсумов Тимур Альбертович; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань, 2023. – 618 с. – Текст: непосредственный.

11. Павлова, Н. П. Деятельность российских меценатов по развитию низших профессиональных учебных заведений в России, середина XIX – начало XX вв.: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация ... на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Павлова Надежда Петровна; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 1999. – 185 с. – Текст: непосредственный.

12. Панина, Н. В. Становление и развитие профессионально-технического образования в губерниях Верхнего Поволжья во второй половине XIX – начале XX вв.: специальность: 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация ... на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Панина Наталья Валерьевна; Ивановский государственный университет. – Ярославль, 2016. – 259 с. – Текст: непосредственный.

13. Сумбунова, Е. И. Подготовка педагогических кадров в Самарской губернии во второй половине XIX–начале XX вв.: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация ... на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Самбунова Елена Ивановна; Самарский государственный педагогический университет. – Самара, 2004. – 204 с. – Текст: непосредственный.

14. Тебиев, Б. К. Правительственная политика в области образования и общественно-педагогическое движение в России конца XIX – начала XX в.: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация ... на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Тебиев Борис Каз-Гиреевич; Академия педагогических наук СССР, НИИ теории и истории педагогики. – Москва, 1991. – 379 с. – Текст: непосредственный.

15. Утробина, И. В. Педагогическое образование в Казанской губернии в последней четверти XIX–начале XX вв.: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация ... на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Утробина Ирина Владимировна; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань, 2023. – 120 с. – Текст: непосредственный.

наук / Утробина Ирина Валерьевна; Казанский государственный университет. – Казань, 1999. – 232 с. – Текст: непосредственный.

16. Шубович, В. Г. Становление и развитие системы профессионального образования в Симбирской губернии: 1839 – 1917 гг.: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация ... на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Шубович Валерий Геннадьевич; Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева. – Ульяновск, 2013. – 403 с. – Текст: непосредственный.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

**Количество ремесленных отделений при общеобразовательных
училищах Министерства народного просвещения
по данным на 1881 – 1884 гг.¹**

Тип общеобразовательного учебного заведения	Количество ремесленных отделений			
	1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.
При уездных училищах	7	11	10	48
При городских училищах	–	28	31	37
При начальных училищах	573	638	814	747
Всего	600	677	855	832

¹ Анопов И.А. Указ. соч. С. 456.

Приложение 2.

**Профессиональные учебные заведения, находящиеся под управлением
различных министерств и ведомств (данные на 1881 г.)¹**

Министерство/ведомство/ общество	Количество ПУО	Количество по направлениям подготовки
Министерство финансов	54	39 – мореходные классы и шкиперские курсы 15 – технические, ремесленные, художественные, коммерческие
Министерство государственных имуществ	29	сельскохозяйственные, училища садоводства и виноделия, горные
Министерство народного просвещения	36	ремесленные, коммерческие
Министерство путей сообщения	30	железнодорожные
Министерство юстиции	4	землемерные
Морское министерство	3	технические, ремесленные
Военное министерство	3	технические
Ведомство учреждений императрицы Марии	3	коммерческие, школа садоводства
Русское техническое общество	5	ремесленные, художественные
Общество распространения технических знаний в Москве	4	ремесленные
Императорское общество поощрения художеств	1	художественные

¹ Таблица составлена по: Историко-статистический очерк общего и специального образования в России. С. 147–148, 164, 166, 168, 170, 174–175, 185, 186, 189, 190–195, 201, 202, 204, 205, 208, 216, 219, 220, 221, 231, 240, 245, 247, 248, 252, 254, 256. О части работавших в стране специально-технических учебных заведениях нет официальных данных, поэтому в таблице они не учтены.

Приложение 3.

**Уровень образования преподавателей, работавших на Архангельских
шкиперских курсах в 1887 – 1888 учебном году¹**

ФИО	Преподаваемые дисциплины	Образование преподавателя
Козлов Василий Герасимович, отставной полковник	Заведующий учебным заведением, преподаватель арифметики, геометрии, тригонометрии, астрономии, навигации, географии, лоции	Техническое училище Морского ведомства (Санкт- Петербург–Кронштадт)
Деплоранский Николай Михайлович, подпоручик	Преподаватель корабельной архитектуры	Техническое училище Морского ведомства (Санкт- Петербург–Кронштадт)
Лебедев Иван Петрович, старший инженер-механик	Преподаватель паровой механики	Техническое училище Морского ведомства (Санкт- Петербург–Кронштадт)
Белов Василий Петрович, учитель 2-х классного Соломбальского училища	Преподаватель русского языка	Тотемская учительская семинария (Вологодская губерния)
Максим Иосифович Лауткин, шкипер дальнего плавания	Преподаватель вооружения судов и такелажной работы	Кемские шкиперские курсы (Архангельская губерния)
Ксенофонтов Евгений Иванович, священник	Законоучитель	Санкт-Петербургская духовная семинария
Нильсон Бент Людвигович, датский подданный	Преподаватель английского языка	Евангелическое училище (Дания)

¹ Таблица составлена по: Отчет о состоянии Архангельских шкиперских учебных курсов за 1887 г. // ГААО. Ф. 517. Оп. 1. Д. 517. ЛЛ. 2–2 об.

**Объем квалификационных требований для получения звания
судоводителя в правительственных испытательных комиссиях по
«Правилам для производства испытаний на звание шкипера и штурмана»
1867 г.¹**

Мореход ный класс	Разряд	Звание	Необходимые знания	Необходимый мореходный стаж
1 класс	I (низший) разряд	Штурман каботажного плавания	Грамотность, знание математики, геометрии и плоскостной тригонометрии без доказательств, краткой географии, навигации и морской практики.	16 месяцев
2 класс	II разряд	Шкипер каботажного и штурман дальнего плавания	Сверх того + знание мореходной астрономии, дополнительных сведений по навигации и морской практике, письмоводству и счетоводству (штурманы дальнего плавания сдавали также экзамены по морской географии, иностранному языку).	24 месяца
3 класс	III (высший) разряд	Шкипер дальнего плавания	Сверх того дополнительно знать судостроение, морское законодательство, английский язык и паровую механику.	36 месяцев

¹ Таблица составлена по материалам: Правила для производства испытаний на звание шкипера и штурмана // ПСЗРИ. Собрание второе. (1825 – 1881). СПб., 1871. Т. 42 (1867), отделение 2, № 44775. С. 575.

**Список учебных пособий, необходимых для мореходных школ,
открытых в соответствии с «Положением о мореходных классах» 1867 г.
(составлен съездом преподавателей мореходных школ, состоявшемся в
Москве с 9 по 17 апреля 1879 г.)¹**

Категория учебных пособий	Учебное пособие
Инструменты	Географический и небесный глобусы Теллурий Секстан Октан Искусственный горизонт Хронометр; полухронометр Солнечные часы Путевой и азимут-компасы Лаги: простой, лаг Массея и Крептона Две склянки в 15 м. и 30 м. Ручной лот и дип-лот с лотлиниями Барометр ртутный Анероид Термометр Редукционная карта в большом виде на дереве Циркули Транспортиры Нормальные линейки
Карты	Генеральная меркаторская карта Географические карты всех частей света Меркаторские морские карты
Книги	Морской альманах Морские таблицы (издание Морского министерства, смотря по среднему числу учащихся) Международный свод сигналов Руководства по иностранному языку Справочная книжка для штурманов и шкиперов Морская практика (авторы Е.В. Березин, П.А. Федорович) Лоция всех морей Европы. Вопросы астрономии и навигации (автор А.Н. Крылов). Арифметика и геометрия (автор А. Малинин, К. Буренин) Тригонометрия (автор С.И. Зеленой)² Механика (автор А. Ортолан)³ Иные новейшие издания по мореходству

¹ Иванов В.Л. Указ. соч. С. 76.

² Полное название книги: Зеленой С.И. Прямолинейная и сферическая тригонометрия // составил флота капитан 1-го ранга С.И. Зеленой. СПб., 1848. 360 с.

³ Полное название книги: Ортолан Ж.А. Начальные основания устройства паровых машин : текст / сочинение А. Ортолана, старшего механика французского флота. СПб., 1861. 403 с.

Приложение 6.

**Сведения о выпускниках мореходных учебных заведений в
Архангельской губернии и в целом по стране (за период с 1876 г. по 1895 г.¹)²**

Таблица 6.1.

Мореходные школы	Выдержали экзамен на звание:			
	шкипер дальнего плавания	штурман дальнего плавания или шкипер каботажного плавания	штурман каботажного плавания	Всего
г. Архангельск	2	34	53	89
с. Патракеевка	—	—	64	64
г. Онега	—	—	14	14
с. Кушерека	—	—	29	29
с. Сумский посад	—	1	35	36
г. Кемь	1	1	46	48
Итог Белое море	3	36	241	280
Все моря	541	1466	2325	4154

Таблица 6.2.

Сведения о числе судов русского торгового флота на 1 января 1896 г.

Моря	Количество паровых судов	Количество парусных судов	Всего
Белое	28	344	372
Балтийское	85	530	615
Черное и Азовское	228	754	982
Каспийское	181	507	688
Всего	522	2135	2657

¹ РГИА. Ф. 741. Оп. 1. Д. 173. ЛЛ. 57–58.

² В настоящем исследовании мы берем данные, преимущественно касающиеся ситуации, сложившейся в Архангельской губернии и в целом по стране. Сведения об акваториях других морей в таблице не приведены.

Приложение 7.

**Сведения о шкиперах на русских торговых паровых и парусных судах
по данным на 1 января 1896 г.¹**

Паровые суда					
Число шкиперов	Моря				
	Белое	Балтийское	Черное и Азовское	Каспийское	Всего
С дипломами	13	59	193	149	414
Без дипломов	15	22	32	32	101
Нет сведений	–	4	3	–	7
Всего	28	85	228	181	522
Парусные суда					
Число шкиперов	Моря				
	Белое	Балтийское	Черное и Азовское	Каспийское	Всего
С дипломами	36	271	285	117	709
Без дипломов	306	255	434	311	1306
Нет сведений	2	4	35	79	120
Всего	344	530	754	507	2135

¹ РГИА. Ф. 741. Оп. 1. Д. 173. Л. 59.

Распределение низших и средних профессиональных учебных заведений и обучающихся в них по территории Российской империи на 01 января 1910 г. (по данным Министерства торговли и промышленности)¹

Территория	Число учебных заведений	Число обучающихся			
		Учеников	Учениц	Посторонних лиц	Всего
Европейская Россия (50 губерний)	2469	115488	52363	2747	170598
Привислинские губернии	217	17372	6113	27	23512
Кавказ	178	9169	2600	151	11920
Сибирь	89	3601	679	85	4365
Степные и Среднеазиатские области	83	2740	671	54	3465
Всего в империи (кроме Финляндии)	3036	148370	62426	3064	213860

¹ Сборник статистических сведений о состоянии среднего и низшего профессионального образования в России. Ч. 1. С. VI.

Приложение 9.

**Распределение низших и средних профессиональных учебных заведений в Российской империи по специальностям на 01 января 1910 г.
(по данным Министерства торговли и промышленности)¹**

Учебные заведения по специальностям	Количество учебных заведений					
	Европейская Россия (50 губерний)	Привислинские губернии	Кавказ	Сибирь	Степные и Среднеазиатские области	Всего в империи (кроме Финляндии)
Ремесленные	1619	83	107	58	56	1923
Коммерческие	282	69	12	7	3	373
Сельскохозяйственные (и домоводства)	228	9	47	6	19	309
Технические	67	7	2	3	2	81
Художественно-промышленные	55	1	1	—	—	57
Художественно-музыкальные	41	4	1	1	—	47
Судоводительские (мореходные)	36	—	4	2	—	42
Технико-железнодорожные	32	1	2	3	1	39
Художественные и графических искусств	31	6	1	—	—	38
Врачебные	28	1	—	2	—	31
Лесные	21	2	1	4	2	30
Горные	7	1	—	1	—	9
Межевые и землемерные	2	—	—	2	—	4
Прочие специальности (регентские, наезднические, фребелевские и др.)	20	33	—	—	—	53
Всего	2469	217	178	89	83	3036

¹ Там же. С. VII.

Приложение 10.

**Распределение обучающихся по низшим и средним учебным
заведениям с различными специальностями на 01 января 1910 г.
(по данным Министерства торговли и промышленности)¹**

Учебные заведения по специальностям	Количество обучающихся (чел.)	Процент от общего числа обучающихся (%)
Ремесленные	90329	42,2
Коммерческие	67474	31,6
Сельскохозяйственные	14453	6,8
Технические	13094	6,1
Художественно-промышленные	5813	2,7
Художественно-музыкальные	4944	2,3
Судоводительские (мореходные)	2380	1,1
Технико-железнодорожные	3761	1,8
Художественные и графических искусств	4112	1,9
Врачебные	4488	2,1
Лесные	582	0,3
Горные	716	0,3
Межевые и землемерные	203	0,1
Прочие специальности (регентские, наезднические, фребелевские и др.)	1511	0,7

¹ Там же. С. VII.

Приложение 11.**Распределение низших и средних учебных заведений по ведомствам на 01 января 1910 г. (по данным Министерства торговли и промышленности)¹**

Ведомство	Количество учебных заведений	Процент от общего числа учебных заведений (%)
Министерство народного просвещения	1529	50,36
Министерство торговли и промышленности	495	16,3
Главное управление Землеустройства и Земледелия	256	8,4
Министерство внутренних дел	256	8,4
Ведомство православного исповедания	80	2,6
Ведомство учреждений императрицы Марии	55	1,8
Министерство путей сообщения	47	1,5
Министерство юстиции	18	0,6
Военное Министерство	15	0,5
Министерство императорского двора	10	0,3
Императорское человеколюбивое общество	5	0,16
Морское министерство	1	0,03
Главное Управление Государственного Коннозаводства	1	0,03
Учебные заведения, о принадлежности которых нет информации	268	8,8

¹ Там же. С. X.

Приложение 12.

Состав Попечительного Совета Архангельского торгово-мореходного училища в год открытия (1899 г.)¹

Место в совете	ФИО	Занимаемая должность
Председатель	А.П. Энгельгард	Губернатор
Член Совета	В.Г. Козлов	Начальник училища
Член Совета	М.А. Ружовский	Управляющий таможней
Член Совета	В.В. Гувелякен	Городской голова, потомственный почетный гражданин
Член Совета	П.И. Витт	Директор–распорядитель «Товарищества Архангельско-мурманского срочного пароходства»
Член Совета	Н.И. Шаврин	Директор-распорядитель «Товарищества Беломорских лесопильных заводов под фирмой “Н. Русанов и сын”», потомственный почетный гражданин
Член Совета	А.Ю. Сурков	1-й гильдии купец (от Архангельского купеческого общества)
Член Совета	Е.И. Шергольдъ	1-й гильдии купец (от Архангельского купеческого общества)
Член Совета	Н.М. Деплоранский	Начальник партии отдельной съемки, капитан корпуса флотских штурманов

¹ ГААО Ф. 207. Оп. 1. Д. 2. ЛЛ. 1, 35.

**Финансирование мореходных учебных заведений в Архангельской
губернии по данным на 1899 г.¹**

Название классов	Казенное пособие / руб. в год	Частные средства / руб. в год	Помещение
В с. Патракеевка	1000,00	200,00	наемное
В г. Онега	1000,00	200,00	наемное
В с. Кушерека	1000,00	120,00	наемное
Сумской посад	1000,00	75,00	построено местным обществом
Архангельские шкиперские курсы	3942,00	—	казенное
Кемские шкиперские курсы	3622,00	—	наемное
Всего	11564,00	395,00	

¹ РГИА Ф. 565. Оп. 4. Д. 14458. ЛЛ. 6 об., 7.

Приложение 14.

**Социальный состав учащихся в мореходных учебных заведениях в
Архангельской губернии по данным на 1899 г.¹**

Название классов	Дворяне	Духовное звание	Крестьяне, мещане (занимающие мореходным делом/морскими промыслами)	Всего
В с. Патракеевка	—	—	20	20
В г. Онега	—	—	29	29
В с. Кушерека	В 1897 г. здание класса сгорело, далее занятия не велись			
Сумской посад	В 1897–1899 гг. место заведующего и преподавателя было вакантным, поэтому обучающихся не было			
Архангельские шкиперские курсы	2	2	36	40
Кемские шкиперские курсы	—	—	20	20
Всего	2	2	105	109

¹ РГИА Ф. 565. Оп. 4. Д. 14458. ЛЛ. 100 об., 101, 101 об.

Приложение 15.

**Сведения о выпускниках мореходных классов и шкиперских курсов в
Архангельской губернии с момента основания учебного заведения до 1899 г.¹**

Мореходные школы	Годы работы	Числилось обучающихся за годы работы учреждения	Количество выпускников, выдержавших экзамены на судоводительские звания
Мореходный класс в с. Патракеевка	1875 – 1899	373	73
Мореходный класс в г. Онега	1878 – 1899	217	27
Мореходный класс в с. Кушерека	1874 – 1899	416	47
Мореходный класс Сумском посаде	1872 – 1899	61	58
Архангельские шкиперские курсы	1841 – 1899	155	155
Кемские шкиперские курсы	1842 – 1899	812	159
Всего		2034	519

¹ РГИА Ф. 565. Оп. 4. Д. 14458. ЛЛ. 100 об., 101, 101 об.

**Общие итоги подготовки мореходных кадров в Архангельской
губернии во второй половине XIX – начале XX в.¹**

Наименование учебного заведения	Год основания учебного заведения	Подготовка кадров со дня основания
Архангельские шкиперские курсы, Кемские шкиперские курсы	1841 – 1903	Всего 655
Мореходный класс в Сумском посаде	1872 – 1903	
Мореходный класс в с. Патракеевка	1875 – 1903	
Мореходный класс в с. Кушерека	1874 – 1903	
Мореходный класс в г. Онега	1878 – 1903	
Архангельское торгово-мореходное училище	1899 – 1915	174
Мореходные школы: г. Кемь, с. Патракеевка, Сумской посад	1903 – 1917	226
Всего		1055

¹ Подсчитано по : РГИА Ф. 565. Оп. 4. Д. 14458. ЛЛ. 100 об., 101, 101 об.; РГИА. Ф. 741. Оп. 2. Д. 253. Л. 255; Сборник статистических сведений о состоянии среднего и низшего профессионального образования в России. Ч. 1. С. 2–5; Техническое образование. 1899. № 7. С. 8–9; Обзор Архангельской губернии за 1898 год. Архангельск, 1899. С. 114; Обзор Архангельской губернии за 1899 год. Архангельск, 1900. С. 136; Обзор Архангельской губернии за 1900 год. Архангельск, 1901. С. 133; Обзор Архангельской губернии за 1901 год. Архангельск, 1902. С. 117; Обзор Архангельской губернии за 1902 год. Архангельск, 1903. С. 119; Обзор Архангельской губернии за 1905 год. Архангельск, 1906. С. 105–106; Обзор Архангельской губернии за 1907 год. Архангельск, 1908. С. 82; Обзор Архангельской губернии за 1908 год. Архангельск, 1909. С. 72; Обзор Архангельской губернии за 1910 год. Архангельск, 1911. С. 171–172; Обзор Архангельской губернии за 1912 год. Архангельск, 1913. С. 37; Обзор Архангельской губернии за 1912 год. Архангельск, 1913. С. 37; Обзор Архангельской губернии за 1913 год. Архангельск, 1914. С. 29; Обзор Архангельской губернии за 1914 год. Архангельск, 1915. С. 55; Обзор Архангельской губернии за 1915 год. Архангельск, 1916. С. 21; Рубцов Ю.З. Указ. соч. С. 18.

Приложение 17.**Рост числа лесопильных производств в Архангельской губернии и количества рабочих на них¹**

Год	Количество предприятий	Количество рабочих	Сумма производства (в руб.)
1892	19	1864	2944830
1893	20	2052	4303560
1894	19	2399	4389440
1895	21	4558	5752958
1896	20	4833	5901802
1897	20	4327	6113683
1898	23	4260	6483449
1899	25	4785	9639321
1900	34	8815	13027458
1901	34	11957	11445867
1913	44	19748	28002006

¹ Таблица подготовлена по материалам: Обзор Архангельской губернии за 1901 год. Архангельск, 1902. С. 14.; Обзор Архангельской губернии за 1913 год. Архангельск, 1914. С. 13.

Приложение 18.**Количество предприятий в Архангельской губернии, количество рабочих и сумма производства по годам¹**

Показатели	Годы		
	1880	1901	1913
Всего предприятий с учетом кустарных производств	1694	4805	3858
Рабочих на предприятиях всего	4984	21068	28435
Рабочих на 1 предприятие	2,8	4,3	7,2
Сумма производства (тыс. руб.)	2556	13566	31544

¹ Обзор Архангельской губернии за 1913 год. Архангельск, 1914. С. 13; Обзор Архангельской губернии за 1901 год. Архангельск, 1902 г. С. 36–41; Трофимов П.М. Указ. соч. С. 100.

Приложение 19.

**Ремесленные отделения при общеобразовательных учебных заведениях
Архангельской губернии (по данным на 1913 г.)¹**

№	Уезд	Учебное заведение ²	Направленность ремесленного отделения	Дата открытия
1	Архангельский	Нижнекойдокурское сельское училище	Столярно- токарное	01.09.1893
2	Кемский	Кемское высшее начальное училище	Столярно- токарное	30.10.1901
3	Кемский	Мининское одноклассное сельское училище	Сапожное	01.09.1986
4	Кемский	Пандозерское училище	Столярное	01.12.1909
5			Сапожное	01.12.1909
6	Кемский	Ухтинское сельское училище	Сапожное	01.10.1910
7			Токарное	01.10.1910
8	Мезенский	Усть-важское министерское одноклассное училище	Кузнечно- слесарное	01.09.1910
9	Онежский	Онежское высшее начальное училище	Столярно- токарное	1877
10	Онежский	Кяндское двухклассное министерское сельское училище	Столярно- токарное	07.01.1910
11	Печорский	Ижемское двухклассное приходское училище	Сапожное	06.10.1871
12			Портняжное	01.10.1872
13			Кузнечно- слесарное	16.09.1910
14	Печорский	Усть-цилемское	Кузнечно-	20.09.1910

¹ Таблица составлена по: ГААО Ф. 61. Оп. 4. Д. 35. ЛЛ. 7, 17, 39, 40, 73, 99, 100, 117, 121, 183, 186, 188, 219.

² Названия учебных заведений приведены так, как они обозначены в документе: ГААО Ф. 61. Оп. 4. Д. 35. Отчет о состоянии ремесленных и рукодельных классов при начальных училищах третьего района Архангельской губернии за 1913 г.

		двухклассное приходское училище	слесарное	
15	Пинежский	Каргопольское двухклассное сельское министерское училище	Кузнечно- слесарное	16.09.1910
16	Пинежский	Вонгское министерское	Сапожное	14.10.1873
17	Пинежский	одноклассное училище	Столярное	14.10.1873
18	Пинежский	Сурское одноклассное министерское училище	Сапожное	01.08.1881
19	Холмогорский	Ломоносовское двухклассное сельское училище	Столярно- токарное (в отчете: обработка дерева)	01.10.1906
20			Резьба по кости	Работало в 1887
21	Шенкурский	Шенкурское двухклассное приходское училище	Сапожное	05.03.1900
22			Столярное	05.03.1900
23			Переpletное	05.03.1900
24	Шенкурский	Кяндское двухклассное приходское училище	Столярно- токарное	01.10.1910
25	Шенкурский	Усть-Паденгское двухклассное сельское училище	Столярно- токарное	01.10.1910

**Общие итоги подготовки технических и ремесленных кадров в
Архангельской губернии во второй половине XIX – начале XX в.¹**

Наименование учебного заведения	Годы работы	Подготовка кадров со дня основания
Архангельское городское ремесленное училище	1865 – 1915 (с 1895 г. в составе Архангельского низшего механико-технического училища)	108
Архангельское низшее механико-техническое училище им. Петра I	1893 – 1915	316
Вознесенская низшая ремесленная школа	1907 – 1917	19
Войская низшая лесная школа	1912 – 1917	9
Всего		452

¹ Сборник статистических сведений о состоянии среднего и низшего профессионального образования в России. Ч. 2. СПб. С. 1–7; Архангельские городские известия. 1913. № 9. С. 68; Архангельские губернские ведомости. 1905. – № 45; Техническое образование. 1899. № 7. С. 8–9; Обзор Архангельской губернии за 1910 год. Архангельск, 1911; Обзор Архангельской губернии за 1915 год. Архангельск, 1916; Рубцов Ю.З. Указ. соч. С. 18.